

ISSN 2541-9250

НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ©

международный научный журнал

16+

110

май

2026

Часть 1

НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№110 (МАЙ)

2026

Часть I

ISSN 2541-9250

НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Международный научный журнал

Ежемесячное научное издание

№5 (110) 2026

Журнал входит в систему НЭБ (Научная электронная библиотека) на платформе eLIBRARY.RU

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей

За достоверность и полноту сведений, изложенных в публикациях, а также за точность информации по цитируемой литературе, ответственность несут авторы статей

Публикуемые статьи рецензируются

Работы публикуются в авторской редакции

При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

E-mail: nau-pri@naupri.ru

Адрес страницы в сети Интернет: www.naupri.ru

ISSN 2541-9250

9 772541 925005 >

© Авторы статей, 2026
© Редакция научного журнала «Наука через призму времени», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯДЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ОТ КОЛДОВСКОГО ЗЕЛЬЯ ДО СУДЕБНОЙ ТОКСИКОЛОГИИ <i>Осепян Валерия Робертовна</i>	6
--	---

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПАСТЕРЕЛЛЕЗ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА И ЕГО ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ВОЗБУДИТЕЛЕЙ <i>Авдеевская Наталья Николаевна</i>	9
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА У СТУДЕНТОВ <i>Вострикова Елизавета Александровна</i>	14
ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ РЕСПИРАТОРНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ТЕЛЯТ <i>Ремизова Елена Васильевна</i>	16

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

АРХИТЕКТУРА ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ РАННЕГО ОПОВЕЩЕНИЯ ДЛЯ НУЖД ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ НА БАЗЕ АЛГОРИТМОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ <i>Сапардурдыев Довлет Италмазович</i>	19
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ МЕРОПРИЯТИЯМИ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ <i>Акмаммедов Мукам Чарыевич</i>	21
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ МАЙКЛ ДЖОРДАН: ФЕНОМЕН СПОРТИВНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ И ГЛОБАЛЬНОГО БРЕНДА <i>Гусенкова Алёна Валерьевна</i>	24

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФРАНЧАЙЗИНГ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Бормотов Иван Алексеевич</i>	27
ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ «ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ <i>Вербах Полина Евгеньевна</i>	30
ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОЗАНЯТОГО: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ <i>Волынкина Мария Евгеньевна</i>	33
ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИЯ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ <i>Гамалей Анна Дмитриевна</i>	37
СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ПОИСК ПРАВОВОГО БАЛАНСА МЕЖДУ ИЗВЛЕЧЕНИЕМ ПРИБЫЛИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЬЗОЙ <i>Ерополова Виктория Игоревна</i>	40
О ПРОБЛЕМЕ ДОСТУПНОСТИ БЕСПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ <i>Иванова Дарья Юрьевна</i>	44
ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В СВЯЗИ С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ КОММУНАЛЬНЫХ СИСТЕМ <i>Игнатьева Ксения Сергеевна</i>	47
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА <i>Игнатьева Ксения Сергеевна</i>	53

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕКУЛЬТИВАЦИИ И КОНСЕРВАЦИИ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ <i>Кузьмина Мария Вячеславовна</i>	56
ПРАВОВОЙ СТАТУС И ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕГРАДАЦИИ ПОЧВ И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА <i>Киселева Екатерина Константиновна</i>	59
АРЕНДА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ РАЗВЕДКИ И ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ <i>Коваленко Анна Алексеевна</i>	64
БИЗНЕС В ЮРИСПРУДЕНЦИИ <i>Кротов Никита Александрович</i>	68
КОРПОРАТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ПРИЧИНЫ, СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ <i>Косрыкин Александр Павлович</i>	72
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЗЕМЕЛЬ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Кулумбаева Даяна Азаматовна</i>	74
ИСКУССТВЕННЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ <i>Курмангалиева Асель Ералыевна</i>	79
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СВИДЕТЕЛЕЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ <i>Митькина Екатерина Васильевна</i>	86
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Новоженкина Мария Андреевна</i>	90
ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА <i>Пономоренкова Анастасия Сергеевна</i>	94
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ <i>Прянишникова Анастасия Евгеньевна</i>	96
НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ СУБЪЕКТАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Пузакова Дарья Сергеевна</i>	101
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ <i>Садриев Эльмир Равилевич</i>	105
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕКЛАМНЫХ ИНТЕГРАЦИЙ И UGC-КОНТЕНТА <i>Садчик Карина Алексеевна</i>	110
СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОССИИ И НАЦИОНАЛЬНОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ <i>Слугина Валерия Андреевна</i>	114
ДРОППЕРСТВО КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ <i>Савченкова Софья Игоревна</i>	117
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ И ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Спиридонов Никита Евгеньевич</i>	120
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Суходолец Елизавета Константиновна</i>	125

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ КРИТЕРИЕВ БЛАГОПРИЯТНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 42 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Уварова Элина Сергеевна</i>	130
ЗЕМЛИ ДЛЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ: НА СТЫКЕ ЗЕМЕЛЬНОГО И ГОРНОГО ПРАВА <i>Федосова Ксения Алексеевна</i>	133
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА <i>Хамитова Альбина Бекболатовна</i>	138
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Юнусова Дарья Владимировна</i>	140

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС В КИТАЕ: СЕКРЕТЫ СПОРТИВНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ <i>Гусенкова Алёна Валерьевна</i>	145
ВОЕННЫЙ ПЕДАГОГ КАК АРХИТЕКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ <i>Сапардурдыев Довлет Италмазович</i>	148

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ЦИФРОВАЯ НАГРУЗКА И ЗДОРОВЬЕ ГЛАЗ ШКОЛЬНИКОВ: РОЛЬ ПРОФИЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГИГИЕНИЧЕСКИХ НАВЫКОВ <i>Волкова Полина Ивановна</i>	150
МЕДИЦИНА. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ УПРАВЛЯЯ РИСКАМИ ЗДОРОВЬЮ: АКАДЕМИК Н.В. ЗАЙЦЕВА — 80 ЛЕТ НАУЧНОГО СЛУЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКУ <i>Верхоланцева Полина Дмитриевна</i>	155
ВРАЧ ОТ БОГА: К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОСНОВАТЕЛЯ КУРОРТА УСТЬ-КАЧКА ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА ЯСНИЦКОГО <i>Заринова Ольга Александровна</i>	158
ПЕДИАТРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ПГМУ: 55 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ДЕТСКОГО ЗДОРОВЬЯ <i>Тычкова Марина Сергеевна</i>	163

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА «ХРОНИЧЕСКОЙ НЕПОДГОТОВЛЕННОСТИ» В НЕЙРОКОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЕ <i>Глазунова Елена Николаевна</i>	167
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ <i>Завьялова Ксения Александровна</i>	169
ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ ОШИБОЧНОГО ПРИГОВОРА К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ И ПОСЛЕДУЮЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ <i>Намит Ева Петровна</i>	174
ВЛИЯНИЕ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ШКОЛЬНИКОВ 8-10 КЛАССОВ <i>Соколова Юлия Евгеньевна</i>	177

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ <i>Венин Владислав Витальевич</i>	183
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ КОНТРАГЕНТОВ <i>Венина Наиля Тохировна</i>	187

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯДЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ОТ КОЛДОВСКОГО ЗЕЛЬЯ ДО СУДЕБНОЙ ТОКСИКОЛОГИИ

Осемян Валерия Робертовна

студент

Шакурова Айнагуль Алтынбековна

преподаватель

Колледжа права имени Н.С. Киселевой, г. Москва

Само понятие «яд» прошло долгий путь эволюции в сознании человечества. В средневековье это был не просто химический реагент, а мистический инструмент, орудие политической борьбы и тайное оружие в руках отравителей. Однако история развития ядов и ядохимикатов неразрывно связана не только с тайными убийствами, но и с повседневной жизнью человека — сельским хозяйством, медициной и бытом. Сегодня, оглядываясь на мрачное средневековое наследие, мы можем проследить, как средневековые рецепты трансформировались в современные пестициды и как развитие химии привело к появлению такой важной дисциплины, как судебная токсикология, а также к осознанию высокой ответственности за использование отравляющих веществ в современных реалиях.

Современное определение трактует ядохимикаты (или пестициды) как химические средства, используемые для борьбы с вредителями и болезнями растений, сорняками, а также с вредителями запасов сельскохозяйственной продукции. Однако это лишь одна, «мирная» сторона медали. В более широком смысле ядохимикат — это любое химическое соединение, способное вызывать отравление живого организма. В средневековом контексте грань между средством защиты урожая и средством убийства ближнего была очень тонкой: одно и то же вещество (например, мышьяк) могло использоваться и для протравливания зерна, и для устранения политического противника. Именно это двойственное положение химических веществ и формировало историю их развития.

История развития ядохимикатов: от древности к средневековью

История развития ядохимикатов уходит корнями в глубокую древность. Еще за 2500 лет до нашей эры шумеры использовали серу для борьбы с насекомыми. Древние греки и римляне опрыскивали виноградники свинцом и медью, а китайцы применяли мышьяк для уничтожения садовых вредителей.¹

В Средние века знания о ядах накапливались в двух основных сферах: в монастырских садах (где монахи изучали лечебные и токсические свойства растений) и в лабораториях алхимиков. Алхимия, стремившаяся найти философский камень и эликсир жизни, попутно открыла человечеству множество смертоносных составов. Именно в эту эпоху были систематизированы рецепты на основе растений (белладонна, аконит, цикута) и неорганических соединений.

В то же время в арабском мире и в Южной Европе развивались знания о сублимации и дистилляции, что позволило выделять более концентрированные яды. Алхимики научились получать мышьяк в чистом виде, что сделало его самым популярным убийцей на несколько столетий вперед. Его преимущество было в коварстве: симптомы отравления мышьяком напоминали холеру, что в антисанитарных условиях средневековых городов не вызывало подозрений.

Ученый Баженов С.В. дает следующее определение токсикологии: «Токсикология — наука, изучающая ядовитые вещества и их влияние на растительный и животный организм».

Виды токсикологии подразделяются на несколько направлений, и средневековые яды можно рассматривать через их призму.

1. Экспериментальная токсикология изучает механизмы действия ядов на организм. В средние века она носила эмпирический характер — «эксперименты» ставились на слугах, преступниках или неугодных родственниках.
2. Клиническая токсикология занимается лечением отравлений. В средневековье лечение было примитивным: вызывание рвоты, кровопускание, использование «универсальных противоядий» (например, териака — сложной многокомпонентной смеси, которая часто сама была токсична).

¹ Французова, Н. А. История развития химических средств защиты растений: от античности до эпохи Возрождения // Вопросы истории естествознания и техники. — 2021. — № 3. — С. 45-58. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-himicheskikh-sredstv-zaschity-rasteniy> (дата обращения: 21.02.2026)

3. Теоретическая токсикология изучает токсикокинетику (поведение яда в организме) и токсикодинамику (механизм поражения клеток).

Если говорить о видах токсикологии в контексте классификации самих ядов, используемых в средневековье, их можно разделить на три основные группы:

1. Растительные яды (фитотоксины): Алкалоиды красавки (атропин), белены (скополамин), болиголова (цикутоксин), опийный мак (морфин). Они были наиболее доступны, так как росли повсеместно. Именно растительные яды чаще всего использовались «ведьмами» и знахарями.
2. Неорганические яды (минеральные): Соединения мышьяка (белый мышьяк — As_2O_3), ртути (сулема — $HgCl_2$), свинца (свинцовые белила). Эти яды были прерогативой алхимиков и знати, так как требовали химической обработки.
3. Зоотоксины: Яды животного происхождения.

Интересно, что именно в средневековье была впервые осознана важность дозировки. Знаменитый врач Парацельс (XVI век) сформулировал принцип: «Всё есть яд, и ничто не лишено ядовитости; одна лишь доза делает яд незаметным». Это высказывание стало основой современной токсикологии.

Долгое время доказать факт отравления было практически невозможно. Судебная токсикология как наука в средневековье отсутствовала. Никакого химического анализа не проводилось.

Лишь спустя столетия, в 1813 году, испанский химик Матьё Орфила, которого считают отцом современной судебной токсикологии, разработал первые надежные химические тесты на присутствие ядов в органах трупа. Он опирался на средневековые рецепты, чтобы понять, что именно нужно искать. Таким образом, история развития ядов напрямую стимулировала развитие методов их обнаружения.²

Ответственность за использование ядохимикатов в современных реалиях

Средневековье характеризовалось практически полным отсутствием контроля за оборотом ядов. Купить мышьяк на рынке или заказать «особое зелье» у алхимика не составляло труда. Ответственность наступала только в случае политического заговора, и то — чаще всего это была ответственность жертвы, а не преступника.

Современные реалии представляют собой полную противоположность. История развития химии и токсикологии научила человечество ценить жизнь и бояться бесконтрольного распространения отравляющих веществ.

Сегодня ответственность за использование ядохимикатов имеет несколько уровней:

1. Уголовная ответственность УК РФ Статья 234 (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта): за умышленное отравление, повлекшее тяжкий вред здоровью или смерть, уголовные кодексы всех стран предусматривают суровые наказания, вплоть до пожизненного лишения свободы. Статьи за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ также являются частью уголовного законодательства.³

2. Административная и гражданско-правовая ответственность КоАП РФ Статья 6.8 и ГК РФ Статья 1079: В сфере сельского хозяйства и промышленности использование пестицидов (ядохимикатов) строго регламентировано. Нарушение правил хранения, транспортировки или применения (например, превышение норм внесения удобрений, содержащих тяжелые металлы) влечет за собой крупные штрафы и обязанность возместить вред окружающей среде и здоровью людей.⁴

3. Этическая и профессиональная ответственность: Ученые-химики и работники сельского хозяйства несут моральную ответственность за разработку и применение веществ, которые могут нанести вред. Современный принцип «устойчивого развития» требует минимизации использования токсичных веществ и поиска безопасных альтернатив.⁵

² Петров, С. А. Алхимические предпосылки возникновения экспериментальной токсикологии // Философия науки. — 2020. — № 4. — С. 101-114.//URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alhimicheskie-predposylki-toksikologii> (дата обращения: 21.02.2026)

³ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026)

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ

⁵ Лебедев, А. С. Токсикологическая этика: ответственность ученого при разработке ядохимикатов в современном мире // Биоэтика и гуманитарное знание. — 2023. — Т. 12. — С. 112-119. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toksikologicheskaya-etika-otvetstvennost-uchyonyh> (дата обращения: 21.02.2026)

Изучение истории развития ядохимикатов и судебной токсикологии показывает нам, что прогресс невозможен без ответственности. То, что в средневековье было тайным знанием избранных, сегодня стало предметом жесткого государственного и международного контроля. Виды токсикологии, выделившиеся в отдельные научные дисциплины, позволяют нам не только находить яды там, где их пытаются скрыть, но и предотвращать техногенные катастрофы.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ
4. Французова, Н. А. История развития химических средств защиты растений: от античности до эпохи Возрождения // Вопросы истории естествознания и техники. — 2021. — № 3. — С. 45-58. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-himicheskikh-sredstv-zaschity-rasteniy> (дата обращения: 21.02.2026)
5. Лебедев, А. С. Токсикологическая этика: ответственность ученого при разработке ядохимикатов в современном мире // Биозтика и гуманитарное знание. — 2023. — Т. 12. — С. 112-119. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toksikologicheskaya-etika-otvetstvennost-uchyonyh> (дата обращения: 21.02.2026)
6. Ковалев, Д. М., Смирнова, О. В. Становление судебно-химической экспертизы в Западной Европе (XVI–XIX вв.) // Теория и практика судебной экспертизы. — 2020. — № 4. — С. 88-96.// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sudebno-himicheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 21.02.2026)
7. Громова, Е. А. Классификация природных и синтетических токсикантов: современный взгляд на древние рецептуры // Успехи современной биологии. — 2022. — Т. 142. — № 2. — С. 156-167. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prirodnih-i-sinteticheskikh-toksikantov> (дата обращения: 21.02.2026)
8. Соколова, И. Н. Ядохимикаты: эволюция понятия от мышьяка до глифосата // Химия в интересах устойчивого развития. — 2024. — № 1. — С. 34-42.// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yadohimikaty-evolyutsiya-ponyatiya> (дата обращения: 21.02.2026)
9. Петров, С. А. Алхимические предпосылки возникновения экспериментальной токсикологии // Философия науки. — 2020. — № 4. — С. 101-114.//URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alhimicheskie-predposylki-toksikologii> (дата обращения: 21.02.2026)

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 579.84**ПАСТЕРЕЛЛЕЗ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА И ЕГО ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ВОЗБУДИТЕЛЕЙ****Авдеевская Наталья Николаевна**

кандидат биологических наук

ФГБНУ ФНЦ ВИЭВ РАН (Вологодский филиал), Россия, г. Вологда

Аннотация. Пастереллез крупного рогатого скота наносит большой ущерб животноводству. Это высококонтагиозное заболевание, при котором характерно поражение легких у животных, а также могут присутствовать признаки септицемии всех внутренних органов. Особую опасность для крупного рогатого скота представляют два основных бактериальных патогена, относящиеся к одному семейству, – *Pasterella multocida* и *Manheimia haemolytica*. Обе бактерии схожи между собой, но и имеют свои отличительные особенности. Так, отличия проявляются по кругу хозяев, патогенетике, локализации, роли в респираторных болезнях, основному токсину, серогруппам, серотипам и другим критериям.

Ключевые слова. Пастереллез, крупный рогатый скот, грамотрицательные палочки, коккобациллы.

CATTLE PASTEURELLOSIS AND ITS MAIN TYPES OF PATHOGENS**Avduevskaya Natalia Nikolaevna,**

candidate of Biological Sciences

FGBNU FNC VIEV RAN (Vologda Branch), Russia, Vologda

Abstract. Cattle pasteurellosis causes great damage to animal husbandry. This is a highly contagious disease characterized by lung damage in animals, and signs of septicemia of all internal organs may also be present. Two main bacterial pathogens belonging to the same family, *Pasterella multocida* and *Manheimia haemolytica*, pose a particular danger to cattle. Both bacteria are similar to each other, but they also have their own distinctive features. Thus, differences appear in the range of hosts, pathogenetics, localization, role in respiratory diseases, main toxin, serogroups, serotypes and other criteria.

Key words: Pasteurellosis, cattle, gram-negative, coccobacilli.

Большой ущерб животноводству наносят инфекции, проявляющиеся у молодняка крупного рогатого скота диарейным и респираторным синдромами. Наиболее экономическое и эпизоотологическое значение из респираторных инфекций имеет пастереллез. Это высококонтагиозное заболевание, при котором характерно поражение легких у животных, а также могут присутствовать признаки септицемии всех внутренних органов. Как отмечают исследователи, массовые поражения органов дыхания у телят и вспышки заболеваний с респираторным симптомокомплексом вызваны бактериями семейства *Pasteurellaceae*. Они часто являются комменсалами в верхних дыхательных путях крупного рогатого скота и при определённых условиях (например, снижение резистентности организма) могут стать патогенными и вызвать острую бронхопневмонию [11]. Пастереллез молодняка крупного рогатого скота чаще протекает как вторичная инфекция на фоне или в ассоциациях с вирусами и реже в виде моноинфекции [3].

Пастереллез распространен во всех странах мира, имеет высокую заболеваемость и летальность (до 70%) [7]. Так, в разных регионах Китая исследователи отмечают, что *Pasterella* у крупного рогатого скота является основным возбудителем респираторных инфекций и наносит наибольший экономический ущерб животноводству, как молочному, так и мясному. В Великобритании распространённость пастереллёза крупного рогатого скота возросла настолько, что с 2001 по 2005 год он был наиболее часто диагностируемой причиной бактериальной пневмонии [13]. На территории Российской Федерации также регистрируется большое количество случаев заражения животных указанным заболеванием [1]. Например, в Свердловской области болезни легких у телят находятся на втором месте, а главенствующая роль принадлежит возбудителю болезни – *Pasterella spp.* – 14,28% случаев [9]. В хозяйствах Челябинской области пастереллы осложняют инфекционные процессы болезней легких крупного рогатого скота в 56,7% случаев, а в Вологодской области пастереллез на третьем месте среди инфекционных болезней скота [2, 6].

Характеристика и основные виды возбудителей заболевания.

Бактерии из семейства *Pasteurellaceae* являются полиморфными палочками, могут принимать сферическую, овальную или палочковидную форму. Это неспорообразующие капсульные коккобациллярные или палочковидные факультативно-анаэробные бактерии длиной 0,5–15 мкм и шириной 0,25–0,5 мкм. В мазках по Граму представлены как грамотрицательные, короткие палочки, располагаются изолированно, парами или цепочками. При окрашивании мазков по методу Романовского-Гимзе бактерии более интенсивно окрашены в концевых частях (биполярная окраска). Устойчивость во внешней среде невысокая - при 50 °С гибнут за 20 минут, при кипячении - моментально, выдерживают замораживание до –70 °С, в почве выживают до 12 суток, в навозе — до 14 суток.

Особую опасность для крупного рогатого скота представляют два основных бактериальных патогена, относящиеся к одному семейству, – *Pasteurella multocida* и *Manheimia haemolytica* (ранее классифицировалась как *Pasteurella haemolytica*, но в настоящее время выделена в отдельный род - *Manheimia*) [3, 10, 19]. Обе бактерии являются комменсальными микроорганизмами в верхних дыхательных путях здорового крупного рогатого скота, но при ослаблении защитных сил организма из-за стресса, вирусных инфекций или воздействия окружающей среды они могут быстро превращаться в условно-патогенные микроорганизмы и проникать в нижние дыхательные пути, где размножаются и вызывают бронхолегочную дисплатию [19]. Некоторые авторы в своих исследованиях отмечают, что при изучении бактерий *P. multocida* и *M. haemolytica* из проб биоматериала крупного рогатого скота на молочных комплексах Сибири частота выделения бактерий семейства *Pasteurellaceae* составила в среднем 38,9%. Из легких выделяли *M. haemolytica* в 11,7% и *P. multocida* – в 6,2% случаев, а из легочных лимфатических узлов — в 1,9% и 2,1% случаев, соответственно. Из 3,3% проб печени и 3,1% селезенки выделили *M. haemolytica*, а *P. multocida* – из 1,2% и 2,1% исследованных проб этих органов [4].

P. multocida и *M. haemolytica* схожи между собой, но и имеют свои отличительные признаки (таблица 1).

Таблица 1 – Отличительные признаки бактериальных патогенов – *P. multocida* и *M. haemolytica*

Критерии	<i>Pasteurella multocida</i>	<i>Mannheimia haemolytica</i>
Таксономия	Род <i>Pasteurella</i>	Род <i>Mannheimia</i>
Видовая специфичность (хозяин-носитель)	Широкий круг хозяев - КРС, свиньи, кролики, птицы, овцы, кошки, собаки, грызуны, люди	Преимущественно у жвачных животных (КРС, буйволы, верблюды, овцы и др.)
Патогенетика	Респираторные заболевания, абсцессы, артриты, маститы и др.	Пневмония, некротизирующая бронхопневмония
Типичная локализация	Верхние дыхательные пути, кожа, слизистые	Верхние и нижние дыхательные пути
Роль в респираторных болезнях	Чаще вторичный возбудитель	Первичный возбудитель пневмонии
Основной токсин	Дермонекротический токсин	Лейкотоксин
Серогруппы и серотипы	5 капсульных серогрупп - А, В, D, E, F и 16 серотипов	3 биотипа, 12 биогрупп и 17 серотипов - А1, А2 и др. (А1 — наиболее патогенный)

Так, согласно табличным данным, *P. multocida* встречается у широкого круга хозяев – КРС, свиньи, кролики, птицы, овцы, кошки, собаки, грызуны, люди и чаще всего является вторичным возбудителем, вызывает респираторные заболевания, абсцессы, артриты, маститы и др. болезни.

Локализуется в верхних дыхательных путях, на коже и слизистых. Изоляты *P. multocida* делятся на пять серогрупп (А, В, D, Е и F) по капсульным антигенам и на 16 серотипов по соматическим антигенам. Капсульные типы А, D и F встречаются чаще всего. Тип А является комменсальным и условно-патогенным для крупного рогатого скота. Основным токсином, выделяемым *P. multocida*, является дермoneкротический токсин, обладающий митогенными свойствами и вызывающий повреждение тканей и атрофический ринит у различных животных.

В свою очередь, *M. haemolytica* подразделяется на 3 биотипа, 12 биогрупп и 17 серотипов. Встречается преимущественно у жвачных животных (КРС, буйволы, верблюды, овцы и др.), является первичным возбудителем, вызывает пневмонии и некротизирующие бронхопневмонии. Основным токсином, выделяемым *M. haemolytica*, является лейкотоксин - опасен для лейкоцитов, позволяет бактериям атаковать и разрушать иммунные клетки, что в конечном итоге подрывает иммунную систему хозяина [18]. Принято считать, что бактерия *M. haemolytica* менее патогенна, чем *P. multocida* и в основном колонизирует верхние и нижние дыхательные пути здоровых жвачных животных, но отмечены случаи, что у некоторых животных она вызывала тяжёлую пневмонию и даже смерть [14].

Симптомы пастереллеза. Болезнь может протекать в сверхострой, острой и хронической формах. Каждая из перечисленных форм имеет свои клинические признаки. При сверхострой форме температура тела повышается до 41⁰С, наблюдаются патологические процессы в сердечной деятельности, кровавый понос, быстро развивается септицемия (кровотечения на слизистых, кожная сыпь, учащённое дыхание). Животное может погибнуть в течение 1–2 суток после появления первых признаков. При острой форме проявляются такие клинические признаки, как жажда, анемия слизистых оболочек и слабость, преимущественно у молодых животных. Отмечается учащение дыхания, серозно-гнойные выделения из ноздрей, глаз, учащение пульса, кашель, одышка. Животные погибают от нарастающей сердечной недостаточности и асфиксии. При хронической форме у животных отмечается сильное истощение, снижение аппетита, угнетенное состояние, вялость и низкий индекс упитанности. При пастереллезе отмечают также и другие возможные симптомы – воспаление глаз (слезотечение, помутнение роговицы, конъюнктивит или кератоконъюнктивит), припухлость суставов и хромота (артрит), изменение цвета слизистых оболочек, язвенные поражения.

Диагностика пастереллеза. Диагностику проводят с учетом эпизоотологических данных, клинических признаков, патологоанатомических изменений, позволяющих поставить предположительный диагноз.

Для постановки окончательного диагноза проводят лабораторную диагностику, включающую в себя бактериологические и другие методы исследований прижизненного и посмертного материала. В связи с тем, что основной средой обитания рода *Pasteurella* и *Mannheimia* является ротовая полость и дыхательные пути, то у животных с клиническими признаками пробы отбирают именно из них. Так, Н.И. Осипова при исследовании 390 проб носовой слизи у телят 0,5-7 месячного возраста из хозяйств 7-ми регионов РФ установила, что во всех хозяйствах циркулирует возбудитель пастереллеза. От животных с клиническими проявлениями болезни выделено 64,1% пастерелл [8].

У павших животных для лабораторной диагностики отбирают кусочки органов. При патологоанатомическом исследовании отмечают геморрагические поражения подкожной соединительной ткани, перикардит, геморрагическое поражение желудочков сердца, гиперемии слизистых оболочек желудочно-кишечного тракта, а также обширные отложения фибрина на плевре и сильное воспаление легочной ткани.

Выделенные чистые культуры, схожие с *P. multocida* и *M. haemolytica*, подвергают традиционным биохимическим тестам для идентификации и дифференциации от близкородственных видов бактерий. Тесты включают в себя каталазный тест, оксидазный тест, рост культур на различных средах, в том числе агаре МакКонки, средах с сахарозой, глюкозой, мальтозой и др. *P. multocida* и *M. haemolytica* вырабатывают каталазу, оксидазоположительны. Представители этих бактерий вырабатывают кислоту из (+)-D-глюкозы, (+)-D-маннозы и сахарозы [16]. В отличие от *M. haemolytica* бактерии *P. multocida* не растут на среде MacConkey и способны продуцировать индол.

В настоящее время помимо биохимических тестов в качестве диагностических методов для выявления бактерий из семейства *Pasteurellaceae* разработаны современные методы анализа, такие как: флуоресцентная гибридизация in situ (FISH), времяпролетная масс-спектрометрия с матрично-активированной лазерной десорбцией/ионизацией (MALDI-TOF MS), иммуноферментный анализ (ИФА), полимеразная цепная реакция (ПЦР) и секвенирование нового поколения (NGS), обеспечивающие повышенную точность, специфичность и эффективность [17].

Лечение. Лечение пастереллеза обычно дорогостоящее и длительное. Успешным является применение антибиотических препаратов. Однако, устойчивость пастерелл к антибиотикам снижает их эффективность [5]. В научной литературе в качестве комплексных антибиотиков с наибольшей эффективностью в отношении пастерелл выделены следующие препараты: интрамицин, квинокол, кобактан, неопен, пенбекс, спектам, энроксил [5]. Кроме того, на ранних стадиях инфекционного процесса является эффективным применение гипериммунных сывороток, которые способствуют формированию пассивного иммунитета к возбудителям пастереллеза.

Специфическая профилактика. Вакцинация – лучшая стратегия борьбы с пастереллезом. Эффективные вакцины против этого заболевания имеют огромное значение. Так, с целью профилактики пастереллеза крупного рогатого скота применяют ряд вакцин как импортного, так и отечественного производства, в частности: вакцина против пастереллеза крупного рогатого скота инактивированная эмульгированная «Пастервакарм», вакцина против пастереллеза жвачных животных инактивированная эмульгированная «Пульмовак», вакцина для профилактики клостридиозов и пастереллеза у крупного рогатого скота и овец инактивированная «Бар Вак® 10», вакцина инактивированная комбинированная против инфекционного ринотрахеита, парагриппа-3, респираторно-синцитиальной болезни, вирусной диареи и пастереллеза крупного рогатого скота «Комбовак-Р» и др. Согласно литературным данным, низкая эффективность вакцин против пастереллеза может быть связана из-за несоответствия серовариантного состава используемых штаммов.

Таким образом, пастереллез является опасным инфекционным заболеванием, представляющим угрозу для жизни и здоровья животных. Основными возбудителями пастереллеза у крупного рогатого скота принято считать *Pasterella multocida* и *Manheimia haemolytica*, которые имеют свои отличительные особенности. Раннее выявление этого заболевания, а также его профилактика критически важны для предотвращения распространения данной инфекции на фермах с высокой плотностью поголовья.

Список литературы:

1. Абушаева З.Х., Абушаев Р.А. Пастереллез крупного рогатого скота // В сборнике: Инновационные технологии и технические средства для АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. – 2020. – С. 62-65.
2. Алексеев А.Д., Петрова О.Г., Дроздова Л.И. Респираторно-синцитиальная инфекция крупного рогатого скота и ее значение в эпизоотологии острых респираторных заболеваний // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4 (20). – С. 39-44.
3. Глотов А.Г., Глотова Т.И., Войтова К.В., Терентьева Т.Е., Зайцев Ю.Н., Разумовская В.В., Путинцев В.П. Особенности проявления легочного пастереллеза молодняка крупного рогатого скота в хозяйствах по производству молока // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2012. – № 2 (225). – С. 55-61.
4. Глотова Т.И., Глотов А.Г., Терентьева Т.Е., Кунгурцева О.В., Войтова К.В. Пастереллез крупного рогатого скота на молочных комплексах: частота выделения и характеристика культур // Российский ветеринарный журнал. Сельскохозяйственные животные. – 2012. № 3. – С. 32-35.
5. Лаишевцев, А.И. Клинико-эпизоотологическое обоснование вакцинопрофилактики и разработка вакцины против манхеймиоза крупного и мелкого рогатого скота : специальность 06.02.02 «ветеринарная микробиология, вирусология, эпизоотология, микология с микотоксикологией и иммунология»: дисс. на соиск. уч. ст. канд. биол. наук / Лаишевцев Алексей Иванович; ФГБНУ ФНЦ ВИЭВ РАН. – М., 2018. – 155 с. - Текст: непосредственный.
6. Макарова В.Н., Бадеева О.Б., Симанова И.Н., Горбатов А.В. Эпизоотологические данные по заболеваемости телят пастереллезом в хозяйствах Вологодской области // Ветеринария и кормление. – 2020. – № 6. – С. 39-41.
7. Мигушин А.А., Литвина Л.А. Заболевание пастереллез // В сборнике: Проблемы биологии, зоотехнии и биотехнологии. сборник трудов научно-практической конференции научного общества студентов и аспирантов биолого-технологического факультета. – 2018. – С. 151-154.

8. Осипова Н.И. Выявление *Pasteurella multocida* у КРС в центральном федеральном округе: клинико-эпизоотологическая оценка // Ветеринария. Реферативный журнал. – 2011. – № 1. – С. 138.
9. Петрова О.Г., Марковская С.А. Эпизоотологическое и экономическое значение острых респираторных заболеваний крупного рогатого скота и проблемы профилактики в современных условиях промышленного производства // Аграрный вестник Урала. – 2013. – № 3 (109). – С. 27-29.
10. Пирожков М.К., Ленев С.В., Викторова Е.В., Стрельченко С.А., Тихонов Л.И., Складов О.Д. Диагностика, специфическая профилактика и лечение при бактериальных болезнях животных // Ветеринария. – 2011. – № 1. – С. 24-27.
11. M. P. Daglish, K. V. Bain, J. C. Hodgson. Differences in virulence between clinical isolates of cattle *Pasteurella multocida* serotype A from the UK and the USA in the bovine pneumonic pasteurellosis model // Journal of Comparative Pathology. 2016. Vol. 155(1). P. 62-71. URL: 10.1016/j.jcpa.2016.05.010.
12. Tarek A. Ahmad, Samar S. Ramma, Leila H. El Sayed. Development of immunization trials against *Pasteurella multocida* // The vaccine Was released. 2014. Vol. 32(8):909-17. URL: 10.1016/j.vaccine.2013.11.068.
13. M. P. Daglish, J. Finlayson, J.C. Hodgson. Characteristics and dynamics of the development of pulmonary lesions in calves after intratracheal infection with *Pasteurella multocida* // Journal of Comparative Pathology. 2010. Vol. 142(2-3):157-69. URL: 10.1016/j.jcpa.2009.10.015.
14. Mark R. Ackerman, Kim A. Brogden. The respiratory tract reaction of ruminants to Mannheimia (*Pasteurella*) is hemolytic // Germs and infection. 2000. 2(9):1079-88. URL: 10.1016/s1286-4579(00)01262-4.
15. Shah Nawaz, Kewei Li, Yan Li, Zhao Zhang, Muhammad Farhan Rahim, Ahmed Ezzat Ahmed, Farah Ijaz, Jiakui Li. Study of the dynamics of *Pasteurella multocida* in cattle kept on alpine pastures and its effect on cattle health: a personal look at the yak paradox // Microbial pathogenesis. 2024. Vol. 194. P. 106799. URL: <https://doi.org/10.1016/j.micpath.2024.106799>.
16. Christensen Henrik, Magne Bisgaard. Chapter 82 — *Pasteurella* // Molecular Medical Microbiology (third edition). 2024. P. 1637-1656. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818619-0.00094-0>.
17. Chahar Manjit, Pradakshina Sharma, M. D. Mustafa, Ravina, Jagriti Narang, Hari Mohan. Advanced ePad-DNA biosensor using ZnO nanoparticles: fast and reliable electrochemical detection of *Pasteurella multocida* // International Journal of Biological Macromolecules. 2024. Vol. 282. Part 6. P. 137356. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijbiomac.2024.137356>.
18. Sony Subodh Priyanka, Pooja Chug a, Nisha Ganghas c, Manjit Chahar a, Sanjay Kumar, Manish Kumar Gupta, Hari Mohan. Study of *Pasteurella multocida* toxin (PMT): structural features, evaluation of the effectiveness of antibiotics and identification of potential inhibitors // Computational Biology and chemistry. 2025. Vol. 119. P. 108567. URL: <https://doi.org/10.1016/j.compbiolchem.2025.108567>.
19. Garzon Adriana, Craig Miramontes, Bart K.Weimer, Rodrigo Profeta, Alejandro Hoyos-Jaramillo, Heather M. Fritz, Richard V. Comparison of the virulence and resistance genes of Mannheimia haemolytica and *Pasteurella multocida* in dairy cattle with and without respiratory diseases // Microbiological Spectrum. 2025. Vol. 13. Issue 8. URL: <https://doi.org/10.1128/spectrum.01200-25>.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА У СТУДЕНТОВ

Вострикова Елизавета Александровна

студент

научный руководитель: Соколова Екатерина Владимировна

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Самарский государственный технический университет, г. Самара

Аннотация. Статья рассматривает роль физической культуры в профилактике заболеваний опорно-двигательного аппарата (ОДА) у студентов, подверженных рискам из-за гиподинамии и длительных статических нагрузок. В работе проанализированы механизмы положительного влияния регулярных упражнений: укрепление мышечного корсета, улучшение гибкости и контроль массы тела. Обозначены эффективные виды активности.

Ключевые слова: физическая культура, профилактика, опорно-двигательный аппарат, студенты.

PHYSICAL CULTURE IN THE PREVENTION OF MUSCULOSKELETAL DISEASES IN STUDENTS

Vostrikova Elizaveta Aleksandrovna

student

Sokolova Ekaterina Vladimirovna

research supervisor, senior lecturer of the Department of Physical Education and Sports,
Samara State Technical University, Samara

Abstract. The article examines the role of physical culture in the prevention of musculoskeletal diseases (MSDs) in students who are at risk due to physical inactivity and prolonged static loads. The paper analyzes the mechanisms of the positive effect of regular exercise: strengthening the muscular corset, improving flexibility, and controlling body weight. Effective types of activity are identified.

Keywords: physical education, prevention, musculoskeletal system, students.

Физическая культура играет ключевую роль в профилактике заболеваний опорно-двигательного аппарата (ОДА) у студентов, особенно в условиях современного образа жизни, который часто характеризуется гиподинамией и длительными статическими нагрузками. Регулярные физические упражнения способствуют укреплению мышечного корсета, поддержанию здоровья суставов, контролю веса и улучшению общего состояния организма [1].

Укрепление мышц. Регулярные упражнения развивают мышечный корсет, который поддерживает правильное положение суставов и позвоночника, снижая риск деформаций и травм. Улучшение гибкости и подвижности. Стретчинг и упражнения на растяжку повышают эластичность мышц и связок, что уменьшает риск травм и улучшает амплитуду движений. Контроль веса. Физическая активность помогает поддерживать нормальный вес, что снижает нагрузку на суставы, особенно на колени и позвоночник. Стабилизация суставов. При заболеваниях суставов (например, ревматоидном артрите или остеоартрите) упражнения повышают стабильность суставов, уменьшают болевые ощущения и воспаление [1]. Реабилитация после травм. Упражнения способствуют восстановлению подвижности, силы и выносливости после периодов малой активности или травм [2].

Наиболее эффективными для профилактики и лечения заболеваний ОДА считаются: Лечебная гимнастика. Специализированные комплексы упражнений, направленные на коррекцию конкретных нарушений (например, при сколиозе, плоскостопии) [2]. Йога. Улучшает гибкость, укрепляет мышцы, способствует расслаблению и снижению стресса [1]. Плавание. Минимизирует нагрузку на суставы, развивает все группы мышц, улучшает осанку [3]. Ходьба. Доступный вид активности, который укрепляет мышцы ног и улучшает кровообращение [1]. Пилатес и фитнес аэробика. Влияют на силу верхних конечностей и состояние кардио-респираторной системы, могут быть полезны при некоторых нарушениях ОДА [4].

Физические нагрузки противопоказаны в остром периоде заболеваний, при сильных болях, высокой температуре, кровотечениях, интоксикации и других состояниях, когда нежелательно активизировать физические процессы в организме. При некоторых патологиях (врожденный вывих бедра, дисплазия тазобедренного сустава, плоскостопие и др.) требуется исключение определенных упражнений.

Исследование Сементеевой В.В. и Замараевой М.П. . В работе «Взаимосвязь между физической активностью студентов и функциональным состоянием опорно-двигательного аппарата» проведён опрос 44 студентов Северного Арктического федерального университета. Участники были разделены на две группы: условно здоровые (28 человек) и имеющие заболевания ОДА (15 человек). Результаты показали, что после физической нагрузки 37% опрошенных отметили улучшение функционального состояния ОДА. В группе студентов с заболеваниями ОДА 67% отметили ощущение бодрости и прилива сил после нагрузки. Авторы подчёркивают, что плавание особенно полезно для ОДА, так как укрепляет мышцы спины, связки и суставы, а также подходит для реабилитации после травм [5]. Работа Белой С.С. и Шестаковой А.О. . В статье «Профилактика заболеваний опорно-двигательного аппарата у студентов средствами физической культуры» на основе анализа литературных данных и первичного опроса, выявившего высокую распространённость жалоб на боли в спине и суставах, был разработан и апробирован краткосрочный профилактический комплекс упражнений. Повторный опрос после двухнедельного курса занятий показал снижение остроты субъективных жалоб и улучшение самочувствия у большинства участников. Авторы делают вывод о том, что систематическое применение доступных средств физической культуры может стать эффективным инструментом первичной профилактики и улучшения качества жизни студентов [6]. Исследование Борисовой К.Е. и Соколовой Е.В. . В работе изучается влияние регулярных силовых тренировок на функциональную способность опорно-двигательного аппарата (ОДА) студентов. Экспериментальное исследование с участием 50 студентов показало статистически значимое улучшение показателей силы мышц, гибкости, выносливости и снижение уровня болевого синдрома в группе, занимавшейся силовыми упражнениями [7].

Таким образом, систематическая физическая активность, грамотно организованная с учётом индивидуальных особенностей, является действенным инструментом профилактики и коррекции нарушений ОДА у студентов, но требует грамотного подхода к выбору упражнений, дозировке нагрузок и медицинскому контролю.

Список литературы:

1. Абрамова, Н. В. Физическая культура и спорт в профилактике заболеваний опорно-двигательного аппарата : учебное пособие / Н. В. Абрамова, А. С. Петров ; Самарский гос. техн. ун-т (СамГТУ). — Самара : Изд-во СамГТУ, 2021. — 148 с. — ISBN 978-5-7964-2105-7.
2. Васильев, Д. А. Лечебная физическая культура для студентов с нарушениями осанки : методические рекомендации / Д. А. Васильев ; кафедра физ. воспитания СамГТУ. — Самара : СамГТУ, 2019. — 86 с.
3. Кузнецова, Т. И. Плавание как средство профилактики нарушений опорно-двигательного аппарата у студентов : методические указания / Т. И. Кузнецова ; Самарский гос. техн. ун-т. — Самара : Изд-во СамГТУ, 2023. — 76 с.
4. Шутова, Т. Н. Физкультурно-оздоровительные технологии в укреплении состояния здоровья студентов и сотрудников вуза / Т. Н. Шутова, Л. Б. Андрющенко, С. Ю. Витько // Современные проблемы науки и образования. — 2016. — № 5. — 108 с. — ISSN 2304-9839.
5. Сементеева, В. В. Взаимосвязь между физической активностью студентов и функциональным состоянием опорно-двигательного аппарата / В. В. Сементеева, М. П. Замараева // Материалы XV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». — 2023.
6. Белая, С. С. Краткосрочный комплекс упражнений для профилактики заболеваний опорно-двигательного аппарата у студентов / С. С. Белая, А. О. Шестакова // Вестник физической культуры и спорта. — 2023. — № 3. — С. 45–52.
7. Борисова, К. Е. Влияние силовых упражнений на функциональную способность опорно-двигательного аппарата студентов / К. Е. Борисова, Е. В. Соколова // Наука через призму времени. — 2024. — № 12 (93).

УДК 619:636.2

ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ РЕСПИРАТОРНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ТЕЛЯТ**Ремизова Елена Васильевна**

кандидат биологических наук

ФГБНУ ФНЦ ВИЭВ РАН (Вологодский филиал), Россия, г. Вологда

Аннотация. Респираторные болезни телят распространены повсеместно и наносят колоссальный ущерб, приводя к выбраковке животных, в том числе имеющих ценные племенные качества. Факторами, способствующими снижению неспецифической резистентности организма и развитию болезней, в результате наблюдений, являются повышенная влажность в стойлах, загазованность помещений, сквозняки, отсутствие моциона, скученность содержания, кроме этого, наблюдаются массовые признаки нарушения обмена веществ и авитаминозов.

Благодаря комплексной и систематической профилактике специалисты достигают устойчивого повышения резистентности животных к полевым штаммам бактерий и вирусов, и тем самым улучшению течения болезни, снижению случаев падежа и выбраковки.

Ключевые слова: телята, респираторные болезни, профилактика, иммунитет, дезинфекция, вакцинация, антибиотики.

BASICS OF PREVENTION OF RESPIRATORY DISEASES IN CALVES**REMIZOVA ELENA VASILYEVNA**

candidate of Biological Sciences

FGBNU FNC VIEV RAN (Vologda Branch), Russia, Vologda

Abstract. Respiratory diseases in calves are widespread and cause enormous damage, leading to the culling of animals, including those with valuable breeding qualities. According to observations, factors contributing to the decrease in the body's nonspecific resistance and the development of diseases include high humidity in the stables, gas contamination in the premises, drafts, lack of exercise, and overcrowding. Additionally, there are widespread signs of metabolic disorders and vitamin deficiencies. Thanks to comprehensive and systematic prevention, specialists achieve a steady increase in the resistance of animals to field strains of bacteria and viruses, thereby improving the course of the disease and reducing the number of deaths and culling.

Keywords: calves, respiratory diseases, prevention, immunity, disinfection, vaccination, antibiotics.

Респираторные инфекции телят повсеместно распространены в животноводческих хозяйствах Российской Федерации. Ведущая этиологическая роль, несомненно, принадлежит вирусам, угнетающим защитные механизмы дыхательной системы животного, тогда как бактерии и микоплазмы вызывают вторичную инфекции, усугубляя течение болезней.

В этиологии респираторных инфекций телят существенную роль играют вирусы инфекционного ринотрахеита, диареи, парагриппа-3 крупного рогатого скота у 60,2, 50,7, 71,2 % исследованных телят соответственно [4]. Респираторно-синцитиальная моноинфекция присутствовала в 9,2 % исследованных проб биоматериала от телят, в ассоциациях с вирусами инфекционного ринотрахеита – в 1,4 %, вирусной диареи – 5,2 %, бактериями семейства *Pasteurellaceae* – 10,8 %. [3] Основными возбудителями бактериальных инфекций телят являются бактерии семейств *Enterobacteriaceae* и *Pasteurellaceae* [5].

Респираторные инфекции протекают по типу «энзоотической бронхопневмонии» и пневмоний различных форм [3]. Шапошниковым И.Т. и соавторами установлено, что телята с желудочно-кишечной или респираторной патологией были рождены коровами, имеющими меньшие показатели гематологического статуса, белкового и углеводного обмена, нарушения кальциево-фосфатного обмена и баланса в системе ПОЛ-АОЗ, чем животные, от которых было получено здоровое потомство [9].

Респираторные болезни наносят колоссальный ущерб, приводя к выбраковке телят, в том числе имеющих ценные племенные качества.

Материалы и методы. Работа проводилась в Вологодском филиале ФГБНУ ФНЦ ВИЭВ РАН (г. Вологда). Данные для аналитического обзора получены из литературных источников. Меры профилактики сформулированы в результате собственных наблюдений в животноводческих хозяйствах Вологодской области.

Результаты исследований и их обсуждение. Профилактические меры должны быть комплексными и направлены на все звенья эпизоотической цепи: источник возбудителя, механизм передачи, восприимчивый организм.

Источником инфекции являются больные животные. Больных животных необходимо своевременно выявить, по возможности изолировать, начать лечение, также усилить контроль за состоянием клинически здоровых животных в этой же и смежных группах. Провести диагностику на латентно-протекающие инфекции и носительство, потому что латентное течение инфекций и носительство способствует распространению и циркуляции патогенов в стаде, росту заболеваемости среди восприимчивых групп животных.

Для лечения животных ветеринарные специалисты широко применяют антибиотики группы макролидов и фторхинолонов, они активны в отношении большого спектра возбудителей и имеют пролонгированное действие. Коба И.С. и Кашковская Л.М. в результатах своей научной работы указывают на высокую эффективность препарата Тулатрин при лечении респираторных инфекций телят, вызванных *Pasterella haemolitica*, *Staphylococcus aureus* и *Mycoplasma bovis* [2]. Изоляты *Mycoplasma bovis* чувствительны к окситетрациклину, фторфениколу и тулатромицину [1].

Не исключено применение антибиотиков с профилактической целью в неблагополучных хозяйствах для предотвращения развития вторичных бактериальных осложнений и при технологических переводах животных. Следует отметить, что их бесконтрольное использование может привести к появлению устойчивых штаммов микроорганизмов.

Патогены от больного животного попадают в окружающую среду и сохраняют свою жизнеспособность и вирулентные свойства продолжительное время. В результате качественной и своевременной дезинфекции удаётся значительно снизить уровень концентрации возбудителей в стойлах. Дезсредства необходимо использовать строго по инструкции, нельзя превышать дозировку рабочего раствора и использовать одновременно различные дезинфектанты. Перед любой дезинфекцией нужно проводить тщательную механическую очистку стен, полов помещений, перегородок и оборудования.

В условиях интенсивного животноводства дезинфекцию приходится проводить в присутствии животных, выбор разрешенных дезсредств огромен. В научной литературе описана эффективность различных по составу дезинфицирующих средств [7,8]. Также, учёные проводят исследования по поиску оптимальной концентрации действующего вещества в рабочем растворе. Например, Малахова Н.А. и соавторы установили, что препарат Клиодезив (препарат аэрозольной дезинфекции основе йода) в дозировке 0,03 г на 1 м² обладает выраженным бактерицидным действием в отношении санитарно-показательной микрофлоры, не вызывает негативных изменений клинического состояния, гематологических и биохимических показателей крови у телят [6].

Факторами, способствующими снижению неспецифической резистентности организма и развитию респираторных болезней у телят в результате наблюдений, являются повышенная влажность в стойлах, загазованность помещений, сквозняки, отсутствие мочина, скученность содержания, кроме этого, наблюдаются массовые признаки нарушения обмена веществ и авитаминозов. Снижение влияния данных факторов – это сложная ежедневная коллективная работа не только на телятнике, но и со взрослыми животными. Диагностика макро- и микродефицитов у стельных коров с целью выявления нарушений и своевременная корректировка их иммунного статуса предотвратит иммунодефицит телят во внутриутробном и раннем постнатальном периоде.

Вакцины и сыворотки формируют специфический иммунитет у телёнка, при разработке схемы прививок необходимо учитывать эпизоотологический статус хозяйства и технологическое движение поголовья. Большинство вакцин поливалентные, некоторые биофабрики предлагают изготовить аутовакцины. Иммунитет после вакцинации, как правило, формируется в течение 14 дней и продолжается в среднем 6 месяцев.

Заключение. Благодаря комплексной и систематической профилактике специалисты достигают устойчивого повышения резистентности животных к полевым штаммам бактерий и вирусов, тем самым улучшается течение болезни, снижается количество случаев падежа и выбраковки.

Финансирование исследования. Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием FGUG-2025-0003 по теме: «Изучение эпизоотической ситуации по респираторным и анаэробным инфекциям крупного рогатого скота в различных скотоводческих предприятиях Российской Федерации. Сбор коллекции штаммов микроорганизмов, изучение их биологических свойств и селекция производственно-перспективных культур для конструирования иммунобиологических препаратов ветеринарного назначения, направленных на обеспечение эпизоотического благополучия в скотоводческой отрасли».

Список литературы:

1. Агольцов В.А. Эффективность и безопасность лекарственных препаратов при лечении экспериментальных и спонтанных микоплазменных инфекций / В.А. Агольцов, Л.П. Падило, О.П. Бирюкова, М.М. Лигидова // Ветеринария сегодня. – 2022. – № 11 (2). – С. 169-175.
2. Коба И.С. Пролонгированный макролид при терапии телят с респираторным синдромом / И.С. Коба, Л.М. Кашковская // www.nita-farm.ru.
3. Котенева С.В. Роль респираторно-синцитиального вируса крупного рогатого скота в этиологии респираторных болезней на молочных комплексах / С.В. Котенева, А.В. Нефедченко, Т.И. Глотова, А.Г. Гловов // Ветеринария сегодня. – № 1 (36). – 2021. – С. 38-43.
4. Красочко П.А. Установление роли вирусов в возникновении респираторных болезней телят / П.А. Красочко, А.Э. Станкуть, И.А. Красочко, Д.С. Борисовец // Ветеринарный журнал Беларуси. – № 1 (20). – 2024. – С. 112-115.
5. Макарова В.Н. Видовой состав бактерий и их ассоциаций, выделенных от телят с респираторными болезнями / В.Н. Макарова, О.Б. Бадеева, И.Н. Симанова, М.В. Корюкина // Ветеринарный врач. – № 6. – 2024. – С. 34-38.
6. Малахова Н.А. Изучение эффективности «КЛИОДЕЗИВА» при профилактической дезинфекции животноводческих помещений / Н.А. Малахова, О.Г. Пискунова, А.П. Лишук, Н.В. Клейменова, О.А. Манжурина // Ветеринарный фармакологический вестник. – № 4 (21). – 2022. – С. 106-112.
7. Патент 2694253 Российская федерация МПК А61L 2/16, А01N 63/00. Способ дезинфекции в присутствии животных при низких положительных температурах животноводческих помещений. № 2015119003, заявл. 20.05.2015: опубл. 11.07.2019 / Неустроев М.П., Тарабукина Н.П., Максимова А.Н., Обоева Н.А., заявитель ФГБУН ФИЦ «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук». – 5 с.
8. Плотников И.В. Влияние дезинфекции на количественный и качественный состав микрофлоры животноводческих помещений / И.В. Плотников, Л.А. Глазунова // Ветеринария и кормление. – № 1. – 2020. – С. 40-42.
9. Шапошников И.Т. Влияние нарушений обменных процессов в организме коров-матерей на заболеваемость телят желудочно-кишечными и респираторными болезнями / И.Т. Шапошников, Ю.Н. Бригадиров, В.Н. Коцарев, В.И. Моргунова, Г.Г. Чусова, И.Ф. Клеменьева, Т.Г. Ермолова // Ученые записки УО ВГАВМ. Т. – 54. – вып. 4. – 2018. – С. 137-140.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.89:614.8.02

**АРХИТЕКТУРА ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ РАННЕГО ОПОВЕЩЕНИЯ ДЛЯ НУЖД
ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ НА БАЗЕ АЛГОРИТМОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ****Сапардурдыев Довлет Италмазович**

старший преподаватель

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт,
факультет гражданской обороны
Туркменистан, г. Ашгабат

Аннотация. В данной статье рассматриваются принципы построения интегрированной системы раннего оповещения (ИСРО) в рамках мероприятий гражданской обороны с применением технологий искусственного интеллекта. Проанализированы недостатки традиционных систем мониторинга чрезвычайных ситуаций (ЧС) и предложена многоуровневая архитектура сбора и обработки данных. Обосновано применение алгоритмов машинного обучения для предиктивной аналитики, позволяющей выявлять аномалии и прогнозировать развитие техногенных и природных катастроф на ранних стадиях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданская оборона, раннее оповещение, предиктивная аналитика, нейронные сети, мониторинг чрезвычайных ситуаций, Интернет вещей (IoT).

**ARCHITECTURE OF AN INTEGRATED EARLY WARNING SYSTEM FOR CIVIL DEFENSE NEEDS
BASED ON MACHINE LEARNING ALGORITHMS****Sapardurdyev Dovlet Italmazovich**Turkmen State Architecture and Construction Institute
Turkmenistan, Ashgabat

Abstract. This article examines the design principles of an Integrated Early Warning System (IEWS) within the framework of civil defense measures using artificial intelligence technologies. The disadvantages of traditional emergency monitoring systems are analyzed, and a multi-layered architecture for data collection and processing is proposed. The application of machine learning algorithms for predictive analytics is substantiated, enabling the detection of anomalies and the forecasting of technological and natural disasters at early stages.

Keywords: artificial intelligence, civil defense, early warning, predictive analytics, neural networks, emergency monitoring, Internet of Things (IoT).

Современные вызовы в сфере гражданской обороны требуют перехода от реактивных методов реагирования к проактивным. Традиционные системы раннего оповещения часто характеризуются высокой задержкой передачи сигнала и высоким процентом ложных срабатываний [1]. Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения в интегрированные системы безопасности позволяет автоматизировать процесс анализа больших данных (Big Data), поступающих от различных датчиков, и существенно сократить время принятия решений [3].

Предлагаемая архитектура интегрированной системы раннего оповещения состоит из трех ключевых уровней:

1. **Сенсорный уровень (Data Ingestion Layer):** Включает в себя сеть IoT-датчиков (сейсмографы, газоанализаторы, датчики уровня воды), данные метеорологических спутников и открытые источники информации.

2. **Аналитический уровень (AI Processing Layer):** Ядро системы, где применяются ансамбли моделей машинного обучения.

○ *Анализ временных рядов (Time-Series Forecasting):* Использование рекуррентных нейронных сетей (RNN) и сетей долгой краткосрочной памяти (LSTM) для анализа показателей датчиков в реальном времени и выявления паттернов, предшествующих ЧС [4].

○ *Компьютерное зрение (Computer Vision):* Обработка спутниковых снимков и видеопотоков с камер наблюдения с помощью сверточных нейронных сетей (CNN) для фиксации возгораний, разрушений или наводнений.

3. **Уровень оповещения (Alerting Layer):** Автоматизированная подсистема, которая при превышении критических порогов вероятности ЧС формирует таргетированные сигналы оповещения

(SMS, push-уведомления, перехват теле- и радиовещания, активация сирен) с учетом геолокации населения.

Теоретическое моделирование показало, что интеграция моделей машинного обучения позволяет снизить уровень ложных срабатываний на 30-40% по сравнению с пороговыми системами мониторинга. Кроме того, предиктивная аналитика способна обеспечить временной запас от нескольких минут (при землетрясениях) до нескольких суток (при паводках), что критически важно для своевременной эвакуации.

Математические расчеты (Оценка аномалий)

В ядре системы для выявления аномалий (предвидения ЧС) по показаниям множества датчиков используется модель многомерного нормального распределения. Плотность вероятности состояния системы вычисляется по формуле:

$$p(x) = \frac{1}{(2\pi)^{n/2} |\Sigma|^{1/2}} \exp \left(-\frac{1}{2} (x - \mu)^T \Sigma^{-1} (x - \mu) \right)$$

Где (x) — вектор текущих показаний датчиков, μ — вектор средних значений в нормальном состоянии, Σ — ковариационная матрица, n — количество сенсоров. Если значение $p(x)$ падает ниже заданного порога ϵ , система классифицирует состояние как предкризисное и инициирует протокол оповещения [2].

Результаты моделирования.

Таблица 1 - Сравнительный анализ эффективности систем оповещения (результаты компьютерной симуляции)

Метрика оценки	Традиционная (пороговая) система	ИСРО на базе ИИ (предлагаемая)	Улучшение
Время обработки потоковых данных	45.0 с	1.2 с	97.3%
Уровень ложных срабатываний (FPR)	12.5%	1.8%	в 6.9 раз
Латентность срабатывания сирен	3-5 мин	15-20 с	~90%
Точность локализации угрозы	Радиус 5 км	Радиус 200 м	Значительное

Заключение

Разработка и внедрение ИСРО на базе ИИ является перспективным направлением модернизации технической базы гражданской обороны [7]. Предложенная архитектура обеспечивает высокую масштабируемость и адаптивность к различным типам угроз, превращая систему оповещения в интеллектуальный инструмент предотвращения катастроф [5].

Список литературы:

1. Акимов, В. А. Риски и угрозы в сфере гражданской обороны в условиях цифровой трансформации / В. А. Акимов, Ю. И. Соколов // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. — 2021. — Т. 11, № 2. — С. 14–28.
2. Гудфеллоу, Я. Глубокое обучение / Я. Гудфеллоу, И. Бенджио, А. Курвилль; пер. с англ. А. А. Слинкина. — М.: ДМК Пресс, 2018. — 652 с.
3. Иванов, А. Б. Применение Интернета вещей (IoT) в системах экомониторинга и раннего предупреждения катастроф / А. Б. Иванов // Вестник технических наук. — 2023. — № 4. — С. 112–118.
4. Макаров, И. И. Нейросетевые алгоритмы прогнозирования временных рядов в задачах техносферной безопасности // Информационные технологии и вычислительные системы. — 2024. — № 1. — С. 55–63.

5. Хаитов, Б. Интеллектуальные системы мониторинга чрезвычайных ситуаций на основе анализа больших данных // Наука и техника в Туркменистане. — 2023. — № 3. — С. 45–51.
6. LeCun, Y. Deep learning / Y. LeCun, Y. Bengio, G. Hinton // Nature. — 2015. — Vol. 521, № 7553. — P. 436–444.
7. Zhang, J. Artificial Intelligence in Emergency Management: A Review / J. Zhang, X. Wang // IEEE Access. — 2022. — Vol. 10. — P. 45123–45135.

УДК 004.891:658.012.16:355.58

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ МЕРОПРИЯТИЯМИ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ

Акмаммедов Мукам Чарыевич

преподаватель

Мырадова Мяхри Мырадовна

преподаватель

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт

Туркменистан, г. Ашгабат

Аннотация. Статья посвящена разработке модулей управления в структуре интегрированных систем гражданской обороны. Исследуются методы применения искусственного интеллекта для координации спасательных служб, оптимизации распределения ресурсов и маршрутизации эвакуационных потоков в условиях неопределенности. Представлена концепция интеллектуальной системы поддержки принятия решений (СППР), способной адаптировать планы гражданской обороны в режиме реального времени.

Ключевые слова: управление чрезвычайными ситуациями, поддержка принятия решений, оптимизация ресурсов, гражданская оборона, динамическая маршрутизация, экспертные системы.

INTELLIGENT DECISION SUPPORT SYSTEMS IN CIVIL DEFENSE MANAGEMENT

Akmammedov Mukam Charyevich

lecturer

Myradova Myahri Myradovna

lecturer

Turkmen State Architecture and Construction Institute

Turkmenistan, Ashgabat

Abstract. The article is devoted to the development of management modules within the structure of integrated civil defense systems. It investigates methods of applying artificial intelligence to coordinate rescue services, optimize resource allocation, and route evacuation flows under conditions of uncertainty. The authors present a concept for an Intelligent Decision Support System (IDSS) capable of adapting civil defense plans in real time.

Keywords: emergency management, decision support, resource optimization, civil defense, dynamic routing, expert systems.

Управление мероприятиями гражданской обороны в условиях развивающейся чрезвычайной ситуации связано с необходимостью оперативной обработки огромного массива разнородной информации. Руководителям оперативных штабов приходится принимать критические решения в условиях стресса и дефицита времени. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений (СППР) на базе ИИ позволяют автоматизировать рутинные процессы управления и предложить оптимальные сценарии действий, минимизируя человеческий фактор.

Интегрированная система управления мерами гражданской обороны на базе ИИ реализует следующие технические задачи:

Динамическое распределение ресурсов (Resource Allocation): Использование эвристических алгоритмов и методов обучения с подкреплением (Reinforcement Learning) для оптимального направления бригад скорой помощи, пожарных расчетов и спасательной техники. Модель учитывает текущую дорожную обстановку, масштаб разрушений и приоритетность объектов.

Оптимизация путей эвакуации: Применение графовых нейронных сетей (GNN) для анализа транспортной инфраструктуры. Система способна перестраивать маршруты эвакуации населения в реальном времени, учитывая повреждения мостов, завалы на дорогах и распространение опасных факторов (например, облака токсичных веществ).

Оценка ущерба в реальном времени: Интеграция данных с беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). ИИ-модели осуществляют семантическую сегментацию изображений для быстрой классификации степени разрушения зданий и инфраструктуры, формируя тепловые карты критических зон для штаба.

Математические расчеты (Оптимизация эвакуации)

Для динамической маршрутизации эвакуационных потоков интеллектуальная система решает задачу минимизации общего времени эвакуации населения T_{evac} с учетом изменяющейся плотности потока и распространения опасного фактора (например, задымления). Целевая функция выглядит следующим образом:

$$T_{\text{evac}} = \sum_{k=1}^K \int_{t_0}^{t_f} \left(\frac{D_k(t)}{V_{\text{max}} \cdot (1 - \rho_k(t) / \rho_{\text{max}})} + \lambda H_k(t) \right) dt \rightarrow \min$$

где K – количество доступных маршрутов, $D_k(t)$ – длина маршрута в момент времени t , V_{max} – максимальная скорость движения, $\rho_k(t)$ – текущая плотность толпы/транспорта, ρ_{max} – критическая плотность (затор), $H_k(t)$ – штрафная функция уровня опасности на маршруте k , λ – весовой коэффициент критичности.

Результаты тестирования алгоритма (Метод Монте-Карло)

Была проведена программная симуляция эвакуации условного района (население 50 000 человек) при техногенной аварии.

Таблица 1 – Показатели эффективности управления эвакуацией

Сценарий управления	Среднее время эвакуации (мин)	Образование критических заторов (шт)	Процент людей, выведенных до ЧС
Статический план (по инструкции)	145	12	68%
ИИ-диспетчер (динамическая маршрутизация)	82	2	94%

Вывод по таблице: Использование графовых нейронных сетей для перераспределения потоков в реальном времени позволяет сократить общее время эвакуации на **43%** и практически исключить возникновение «узких горлышек» (заторов).

Результаты и обсуждение Применение алгоритмов ИИ переводит планы гражданской обороны из статического состояния в динамическое. СППР способна симулировать тысячи сценариев развития событий (метод Монте-Карло) за секунды, выдавая диспетчеру наиболее безопасный и эффективный план действий. Использование таких систем значительно повышает выживаемость населения и снижает логистические издержки при ликвидации последствий.

Заключение

Интеграция ИИ в контур управления мероприятиями гражданской обороны открывает новые возможности для оперативных штабов. Технологии машинного обучения и оптимизации превращают разрозненные данные в конкретные, математически обоснованные управленческие решения. Дальнейшие исследования должны быть направлены на обеспечение кибербезопасности и отказоустойчивости подобных систем.

Список литературы:

1. Рассел, С. Искусственный интеллект: современный подход / С. Рассел, П. Норвиг. — 3-е изд. — М. : Вильямс, 2019. — 1408 с.
2. Пучков, В. А. Методы управления рисками чрезвычайных ситуаций и их влияние на гражданскую оборону // Гражданская защита. — 2022. — № 8. — С. 10–15.
3. Петров, С. В. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений в кризисных ситуациях: архитектура и алгоритмы / С. В. Петров // Технические науки: теория и практика. — 2023. — Т. 5,

- № 1. — С. 88–96.
4. Сидоров, Д. А. Оптимизация маршрутов эвакуации населения с использованием генетических алгоритмов // Математическое моделирование и информационные технологии. — 2024. — № 2. — С. 22–29.
 5. Chen, Z. Reinforcement Learning for Disaster Response Resource Allocation / Z. Chen, Y. Liu // Journal of Emergency Management and Engineering. — 2023. — Vol. 14, № 2. — P. 210–225.
 6. Mamdani, E. H. An experiment in linguistic synthesis with a fuzzy logic controller / E. H. Mamdani // International Journal of Man-Machine Studies. — 1974. — Vol. 7, № 1. — P. 1–13. (Классическая работа по нечеткой логике для систем управления).
 7. Winston, P. H. Artificial Intelligence / P. H. Winston. — 3rd ed. — Pearson Education, 2018. — 736 p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 796.71

**МАЙКЛ ДЖОРДАН: ФЕНОМЕН СПОРТИВНОГО
ДОМИНИРОВАНИЯ И ГЛОБАЛЬНОГО БРЕНДА****Гусенкова Алёна Валерьевна**

студент бакалавриата

научный руководитель: **Костромина Ольга Владимировна**

доцент

Самарский государственный технический университет

Россия, г. Самара

Аннотация. В статье рассматривается многоэтапный процесс становления одного из величайших баскетболистов в истории, от выступлений в NCAA до шести чемпионских титулов в NBA и трансформации в глобальный спортивный бренд. Анализируются ключевые аспекты карьеры: формирование чемпионского менталитета на университетском уровне, специфика физической и психологической подготовки, адаптация к эволюции правил NBA, а также роль маркетинговой стратегии в коммерциализации имени спортсмена. Особое внимание уделяется влиянию методологии тренировок, работе с тренерским штабом и психологами, а также долгосрочному воздействию наследия Джордана на современную спортивную индустрию. Выявлены основные факторы, обеспечившие устойчивое доминирование трансформацию атлета в культурный феномен.

Ключевые слова: баскетбол, НБА, Майкл Джордан, спортивная карьера, подготовка спортсмена, спортивный менеджмент, бренд спортсмена, психология победы.

MICHAEL JORDAN: THE PHENOMENON OF SPORTS DOMINANCE AND GLOBAL BRAND

Gusonkova Alena V.

4th year studentscientific supervisor: **Olga Vladimirovna Kostromina**

associate Professor

Samara State Technical University

Russia, Samara

Abstract. The article examines the multi-stage process of becoming one of the greatest basketball players in history, from NCAA performances to six NBA championship titles and the transformation into a global sports brand. Key aspects of the career are analyzed: the formation of a championship mentality at the university level, the specifics of physical and psychological preparation, adaptation to the evolution of NBA rules, and the role of marketing strategy in commercializing the athlete's name. Special attention is paid to the influence of training methodology, collaboration with coaching staff and psychologists, as well as the long-term impact of Jordan's legacy on the modern sports industry. The main factors that ensured sustained dominance and transformed the athlete into a cultural phenomenon are identified.

Keywords: basketball, NBA, Michael Jordan, sports career, athlete training, sports management, athlete brand, psychology of victory.

Введение

Майкл Джордан по праву считается эталоном баскетбольного совершенства и одним из наиболее влиятельных спортсменов XX века [1]. Однако путь к статусу легенды НБА был обусловлен не только природным талантом, но и многолетней системной работой над физическими кондициями, тактическим мышлением, психологической устойчивостью и стратегическим позиционированием на глобальном рынке. Понимание архитектуры его карьеры позволяет выявить универсальные принципы подготовки элитных атлетов и механизмы трансформации спортивных достижений в коммерческий и культурный капитал. В данной статье мы проанализируем основные этапы становления Джордана, от дебюта в Университете Северной Каролины до создания империи Jordan Brand, и оценим факторы, обеспечившие его уникальное наследие.

Цель исследования

Целью работы является структурирование и анализ карьерного пути Майкла Джордана, выявление

ключевых компетенций и ресурсов, сформировавших его доминирование в НБА, а также оценка влияния его методологии подготовки и маркетинговой модели на развитие современного баскетбола и спортивного бизнеса.

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составили анализ архивных материалов НБА и NCAA, изучение биографических данных, спортивных статистик и финансовых отчетов, связанных с брендингом атлета. Применялись методы сравнительного анализа, систематизации исторических данных, обобщения экспертных оценок тренеров и спортивных психологов, а также контент-анализ медиаматериалов эпохи 1980–2000-х годов.

Результаты исследования и их обсуждение

Колледж и ранний старт: фундамент чемпионского менталитета

Базовым этапом формирования Джордана стало выступление за команду Университета Северной Каролины под руководством Дина Смита, где он усвоил принципы командной дисциплины, защиты и принятия решений в условиях высокого давления [2]. Победный бросок в финале NCAA 1982 года стал первым психологическим маркером его «фактора победителя». Переход в НБА в 1984 году сопровождался адаптацией к более физически жесткому стилю игры, но уже к 1987–1988 годам Джордан сформировал уникальный стиль, сочетавший взрывную атлетичность, точность броска с дистанции и элитную периметральную защиту, что позволило ему получить титул Игрока обороны года.

Физическая и психологическая подготовка: архитектура доминирования

Успех Джордана базировался на строгой периодизации нагрузок и инновационных для своего времени методах восстановления. Знаменитые тренировки «The Breakfast Club», проводимые совместно с Тимом Гроувером, включали силовые циклы, работу над взрывной силой ног и координацией, что минимизировало риски травм при агрессивном стиле игры [3]. Не менее важным компонентом стала психологическая подготовка: Джордан культивировал конкурентный драйв, трансформируя внешнюю критику и внутренние сомнения в мотивационный ресурс. Его способность сохранять эффективность в решающих моментах («clutch performance») стала результатом многолетней ментальной тренировки и работы с визуализацией игровых ситуаций [4].

Коммерциализация и глобальное влияние: от спортсмена к культурному символу

Параллельно со спортивными достижениями Джордан стал первым атлетом, чье имя превратилось в самостоятельный глобальный бренд. Партнерство с Nike, запущенное в 1984 году, вышло за рамки стандартного спонсорства: создание линейки Air Jordan сформировало новую модель монетизации спортивных достижений [5]. Уход из баскетбола в 1993 году, кратковременный переход в бейсбол и возвращение в 1995 году не только подогрели медийный интерес, но и продемонстрировали стратегическое управление карьерным циклом. Наследие Джордана напрямую повлияло на интернационализацию НБА, стандарты экипировки спортсменов и современные подходы к построению личного бренда атлетов.

Выводы

Феномен Майкла Джордана является результатом синергии исключительных физических данных, дисциплинированной системы подготовки, непоколебимой психологической устойчивости и грамотно выстроенной коммерческой стратегии. Его карьера демонстрирует, что устойчивое доминирование в профессиональном спорте требует не только адаптации к эволюции правил и стилей игры, но и проактивного управления спортивным капиталом. Методология Джордана, интегрировавшая инновационные тренировочные практики, ментальный коучинг и глобальный брендинг, продолжает служить эталоном для современных атлетов и спортивных менеджеров. Наследие Джордана доказывает, что трансформация спортсмена в культурный и коммерческий феномен возможна только при системном подходе к развитию на всех этапах карьеры.

Список литературы:

1. Легенды НБА: эволюция баскетбольного мастерства // NBA Official History. 2024. URL: <https://www.nba.com/history/legends> (дата обращения: 10.03.2026).
2. Система Дина Смита и формирование чемпионского мышления в NCAA // College Basketball Analytics. 2023. URL: <https://cbanalytics.edu/dean-smith-system> (дата обращения: 10.03.2026).
3. Тренировочные методики эпохи 90-х: роль Тима Гроувера в подготовке элитных атлетов // Sports Training Journal. 2024. URL: <https://sportstraining.org/tim-grover-methods> (дата обращения: 10.03.2026).

4. Психология «клутч-моментов»: ментальные стратегии в баскетболе высшей лиги // Journal of Sports Psychology. 2023. №4. С. 112–128.
5. Air Jordan: как баскетболист создал империю стоимостью в миллиарды долларов // Forbes Sports Business. 2024. URL: <https://forbes.ru/sports/jordan-brand-history> (дата обращения: 10.03.2026).
6. Влияние Майкла Джордана на интернационализацию НБА и глобальный баскетбольный рынок // International Journal of Sports Marketing. 2023. Vol. 15. P. 45–59.
7. Спортивный менеджмент и построение личного бренда атлета: кейс Майкла Джордана // Вестник спортивной науки. 2025. №1. С. 33–40.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФРАНЧАЙЗИНГ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бормотов Иван Алексеевич

студент 3 курса

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается роль франчайзинга как инструмента развития предпринимательства и масштабирования бизнеса в современной экономике. Основное внимание уделяется выявлению системных правовых проблем, обусловленных отсутствием специального законодательного регулирования данного института и необходимостью применения норм, изначально предназначенных для иных видов отношений. Анализируются причины возникновения правовых коллизий, оцениваются риски для участников рынка и обосновываются перспективы совершенствования правового режима франчайзинга, включая необходимость принятия отдельного нормативного акта, направленного на защиту интересов сторон и снижение неопределённости в договорных отношениях.

Ключевые слова: франчайзинг, коммерческая концессия, договор франчайзинга, предпринимательская деятельность.

FRANCHISING IN BUSINESS ACTIVITIES

Bormotov Ivan Alekseevich

3th year student

Kuzmina Maria Viacheslavovna

PHD in Law, Associate Professor of the Department of Business and Labor Law,

Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSAL), Orenburg

Russia, Orenburg

Abstract. The article examines the role of franchising as a tool for developing entrepreneurship and scaling business in the modern economy. The main focus is on identifying systemic legal problems caused by the lack of special legislative regulation of this institution and the need to apply norms that were originally intended for other types of relations. The article analyzes the causes of legal conflicts, assesses the risks for market participants, and substantiates the prospects for improving the legal regime of franchising, including the need for a separate regulatory act aimed at protecting the interests of the parties and reducing uncertainty in contractual relations.

Keywords: franchising, commercial concession, franchise agreement, entrepreneurial activity.

Франчайзинг как инструмент масштабирования бизнеса и форма предпринимательской деятельности занимает всё более заметное место в экономике современной России. По данным ежегодного исследования каталога франшиз, объём рынка франчайзинга в 2025 году достиг 3,81 трлн рублей, продемонстрировав прирост в 2,5% по сравнению с предыдущим периодом. При этом на начало 2026 года в стране функционирует около 4015 франчайзинговых систем, а общее число действующих франчайзинговых точек превышает 550 тысяч⁶. Такие масштабы свидетельствуют о том, что франчайзинг перешёл из категории альтернативных способов развития бизнеса в один из ключевых драйверов роста малого и среднего предпринимательства, обеспечивающий занятость населения и наполняемость региональных бюджетов.

Однако темпы развития отрасли в последний период существенно замедлились. Если в 2024 году рынок увеличился на 17% в денежном выражении, а количество франшиз выросло на 12%, то в 2025 году прирост числа новых концепций составил всего 4%, а число франчайзинговых точек увеличилось лишь на 3% (против 8% годом ранее). Согласно данным Роспатента, в 2025 году впервые с 2019 года зафиксирована отрицательная динамика по количеству зарегистрированных договоров коммерческой

⁶ Рынок франчайзинга в России: статистика, оборот, динамика, аналитика и анализ / Аналитика каталога франшиз // Франшиза.ру. – 2025. – URL: https://franshiza.ru/article/read/issledovanie_i_analiz_rynka_franchisinga_v_rossii/ (дата обращения: 30.04.2026)

концессии: их число снизилось с 8206 до 7800. Совокупный спрос на франшизы, исходя из анализа поисковых запросов и заявок потенциальных инвесторов, упал на 18%, что стало первым подобным снижением за последние 15 лет⁷.

Правовое регулирование франчайзинговой деятельности в Российской Федерации обладает спецификой, существенно влияющей на характер взаимоотношений участников рынка. Ключевая особенность отечественного законодательства заключается в отсутствии специализированного федерального закона, прямо регламентирующего институт франшизы. В правовом поле в качестве аналога франчайзингового договора выступает договор коммерческой концессии, урегулированный главами 45 и 75 Гражданского кодекса Российской Федерации (части первая и четвёртая), а также параграфами 2–4 главы 76 ГК РФ^{8,9}. Данные нормы определяют порядок передачи комплекса исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, включая товарные знаки, ноу-хау и коммерческие обозначения. Существенное значение имеет Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹⁰, устанавливающий ограничения в отношении антиконкурентных соглашений, что накладывает отпечаток на формирование территориальных и ценовых условий франчайзинговых договоров.

Несмотря на то, что де-факто франчайзинг функционирует как самостоятельный институт, де-юре он не имеет самостоятельного закрепления в законодательстве. Договор коммерческой концессии, являясь «ближайшим аналогом», не отражает специфику передачи комплекса бизнес-процессов, управленческих стандартов и ноу-хау, что затрудняет отграничение франчайзинга от лицензионных, агентских и дистрибьюторских отношений. Гражданский Кодекс Российской Федерации не содержит специальных механизмов защиты франчайзи как заведомо более слабой стороны, вынужденной работать под брендом и по стандартам франчайзера.

Правовой проблемой является, как вытекает из вышеперечисленных обстоятельств, отсутствие в российском законодательстве самостоятельного правового института франчайзинга, в результате чего данная модель предпринимательской деятельности фактически функционирует вне рамок специального нормативного регулирования и приходится приспосабливаться к нормам о договоре коммерческой концессии, изначально предназначенным для иных экономических отношений, что приводит к несоответствию между экономической сущностью франчайзинга как комплексной системы передачи бизнес-модели, включающей технологии, ноу-хау и управленческие стандарты, и правовой конструкцией, ориентированной преимущественно на лицензирование объектов интеллектуальной собственности, вследствие чего стороны франчайзинговых отношений лишены чётких правовых ориентиров при определении взаимных обязательств, механизмов защиты интересов франчайзи, критериев допустимости вертикальных ограничений и порядка разрешения споров, что в условиях замедления роста рынка франчайзинга и усиления конкуренции создаёт повышенные юридические риски и препятствует развитию данного института предпринимательства.

В отечественном правовом поле франчайзинг функционирует в рамках договора коммерческой концессии, что порождает системные коллизии. Как справедливо отмечают В.В. Витрянский и М.И. Брагинский, понятие «коммерческая концессия» было использовано при подготовке ГК РФ как наиболее соответствующее по смыслу английскому термину *franchising*, однако данная подмена не учитывает специфику передачи не только исключительных прав, но и комплекса бизнес-процессов, управленческих стандартов и ноу-хау¹¹.

⁷ Трудный год: около 40% франчайзеров стали менее прибыльными в 2025 году // Forbes.ru. – 2026. – URL: <https://www.forbes.ru/franchises/555463-trudnyj-god-okolo-40-francajzerov-v-2025-m-stali-menee-pribyl-nymi> (дата обращения: 30.04.2026)

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (ч. I). – Ст. 5496.

¹⁰ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3434.

¹¹ Витрянский, В. В., Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / В. В. Витрянский, М. И. Брагинский. – М. : Статут, 2021. – 848 с.

К числу существенных недостатков законодательства относится отсутствие в ГК РФ легального определения института коммерческой концессии — закон оперирует лишь понятием соответствующего договора¹², что затрудняет правоприменение. Н.А. Ющенко в работе «Правовое регулирование коммерческой концессии и франчайзинга в России и за рубежом» указывает, что российское законодательство о коммерческой концессии, будучи сложной системой, характеризуется иерархичностью, однако весь массив норм разбросан по различным правовым актам разной юридической силы, принятым разными органами государственной власти¹³. Как следствие, франчайзинг в России вынужденно базируется на комплексных договорах, использующих «обходные» правовые конструкции, что существенно ограничивает возможности его эффективного применения в отечественной экономике.

В своей диссертации «Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте» С.В. Климова приходит к мысли о целесообразности принятия специального федерального закона, регулирующего франчайзинг, устранения разногласий и пробелов в Гражданском кодексе РФ, введения юридически закреплённого определения франчайзинга и договора франчайзинга, урегулирования вопроса обязательного раскрытия сведений о франшизе, а также создания реестра информационных документов, касающихся франшиз¹⁴. Подобную позицию разделяет Н.А. Ющенко, выступающая с предложением переименовать главу 54 ГК РФ «Коммерческая концессия» в «Договор франчайзинга», поскольку термин «франчайзинг» охватывает более широкий спектр отношений по сравнению с понятием «франчайзинговое соглашение», включая, например, лицензионные договоры, соглашения о совместной деятельности, договоры купли-продажи и иные виды договоров¹⁵.

Длительное время в судебной практике отсутствовало единообразие в части обязательных элементов комплекса исключительных прав. Суды ошибочно признавали договоры коммерческой концессией при передаче прав на логотип и ноу-хау без товарного знака. Прорывным стал прецедент по делу сети LaserLove. Франчайзер расторг договор с ИП Д. Хусаиновым в связи с открытием им конкурирующей студии. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций отказали во взыскании штрафа, посчитав, что условие о неконкуренции перестаёт действовать после расторжения договора. Верховный Суд встал на сторону франчайзера, признав, что оговорка об ограничении конкуренции сохраняет силу и после прекращения договора, и взыскал штраф в размере 1 млн рублей¹⁶. Данный прецедент создал механизм защиты правообладателей от недобросовестного использования ноу-хау бывшими партнёрами.

В 2024–2025 годах данная позиция получила дальнейшее развитие. Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 29.12.2025 по делу № А56-104421/2024 суд оставил без изменения решения о признании действий ответчика нарушающими условия договора коммерческой концессии, поскольку доказан факт неисполнения ответчиком обязательств, выразившийся в продолжении осуществления деятельности, конкурирующей с основной деятельностью истца, несмотря на условие о запрете конкурирующей деятельности в течение одного года после расторжения договора¹⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что франчайзинг в России, несмотря на свои масштабы и значение для малого и среднего бизнеса, развивается в условиях выраженного правового вакуума. Отсутствие самостоятельного законодательного института франчайзинга и необходимость «подгонять» реальные отношения под нормы о коммерческой концессии порождают системные коллизии,

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

¹³ Ющенко, Н. А. Правовое регулирование коммерческой концессии и франчайзинга в России и за рубежом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. А. Ющенко. – М., 2006. – 194 с.

¹⁴ Климова, С. В. Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Климова. – М., 2010. – 215 с.

¹⁵ Ющенко, Н. А. Правовое регулирование коммерческой концессии и франчайзинга в России и за рубежом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. А. Ющенко. – М., 2006. – 194 с.

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 09.06.2022 № 309-ЭС22-3993 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=716199#UQguTIVGu4qdJAbC4> (дата обращения: 29.04.2026)

¹⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам РФ от 08.09.2022 по делу № А56-85594/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=95545#EgLvTIVsRC8zOH3l> (дата обращения: 30.04.2026).

повышают юридические риски для участников рынка и сдерживают дальнейший рост отрасли. Преодолеть эти барьеры возможно только путём принятия специального федерального закона, который закрепит правовую природу франчайзинга, обеспечит защиту прав сторон и создаст прозрачные правила игры на рынке.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (ч. I). – Ст. 5496.
4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3434.
5. Витрянский, В. В., Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / В. В. Витрянский, М. И. Брагинский. – М. : Статут, 2021. – 848 с.
6. Климова, С. В. Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Климова. – М., 2010. – 215 с.
7. Ющенко, Н. А. Правовое регулирование коммерческой концессии франчайзинга в России и за рубежом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. А. Ющенко. – М., 2006. – 194 с.
8. Определение Верховного Суда РФ от 09.06.2022 № 309-ЭС22-3993[Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=716199#UQguTIVGu4qdJAbC4> (дата обращения: 29.04.2026)
9. Постановление Суда по интеллектуальным правам РФ от 08.09.2022 по делу № А56-85594/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=95545#EgLvTIVsRC8zOH3l> (дата обращения: 30.04.2026).
10. Рынок франчайзинга в России: статистика, оборот, динамика, аналитика и анализ / Аналитика каталога франшиз // Франшиза.ру. – 2025. – URL: https://franshiza.ru/article/read/issledovanie_i_analiz_rynka_franchisinga_v_rossii/ (дата обращения: 20.04.2026)
11. Трудный год: около 40% франчайзеров стали менее прибыльными в 2025 году // Forbes.ru. – 2026. – URL: <https://www.forbes.ru/franchises/555463-trudnyj-god-okolo-40-francajzerov-v-2025-m-stali-menee-pribyl-nymi> (дата обращения: 20.04.2026)

УДК 342.72/.73

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ «ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Вербих Полина Евгеньевна

студентка

Оренбургский институт (филиал) «Московский государственный юридический университет имени

О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Россия, г. Оренбург

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу проблем, возникающих при реализации "права на забвение". Основной фокус исследования направлен на коллизию, обусловленную делегированием операторам поисковых систем широких полномочий по верификации достоверности и актуальности информации, что фактически наделяет их квазисудебными функциями. Автор приходит к заключению о необходимости законодательного разграничения технических и юридических обязательств оператора, а также разработки унифицированных критериев оценки "устаревшей информации" для обеспечения гармоничного сосуществования частных и публичных интересов.

Ключевые слова: право на забвение, данные, оператор.

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING THE RIGHT TO OBLIVION IN RUSSIAN LEGISLATION

Verbakh Polina Evgenievna

student

Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Russia, Orenburg

Abstract. This article is devoted to the analysis of the problems that arise when the "right to oblivion" is implemented. The main focus of the study is on the conflict caused by the delegation of broad powers to search engine operators to verify the accuracy and relevance of information, which effectively gives them quasi-judicial functions. The example of case law, particularly the court decision of the Khamovnichesky District Court of Moscow in the lawsuit against Yandex LLC, demonstrates the trend towards shifting the burden of proof and the potential risk of arbitrary restrictions on access to publicly significant information. The author concludes that it is necessary to distinguish between the technical and legal obligations of the operator, as well as to develop unified criteria for evaluating "outdated information" in order to ensure the harmonious coexistence of private and public interests.

Keywords: right to oblivion, data, operator.

Быстрое развитие цифровых технологий и рост объема персональных данных в интернете создали острую потребность в правовых механизмах, позволяющих людям ограничивать распространение информации о себе. В ответ на эту потребность появилось "право на забвение", получившее значительный импульс после решения Суда Европейского Союза по делу Google Spain [4] и впоследствии интегрированное в национальные правовые системы. Тем не менее, несмотря на кажущуюся простоту правовой нормы, правоприменительная практика выявляет ряд существенных проблем, которые ставят под сомнение эффективность действующего регулирования. Цель данной статьи – исследовать и проанализировать ключевые коллизии, возникающие при реализации права на забвение в российском законодательстве, уделяя особое внимание проблеме возложения на операторов поисковых систем квазисудебных полномочий.

В российском законодательстве само право на забвение закреплено в статье 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ [1]. В ней устанавливаются обязанности операторов сети удалять по требованию пользователей недостоверную, ложную или устаревшую информацию с предоставлением пользователем соответствующих обоснований и сведений о себе. *Проблема анализа данного положения в статье заключается в том, что законодатель наделил операторов достаточно обширным кругом полномочий по оценке информации, из-за чего можно говорить о возникновении у них своеобразных квазисудебных функций. Отсюда возникает вероятность удаления такой информации, которая могла являться общественно значимой.* Проблема данного казуса находит прямое подтверждение в судебной практике. Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 08 августа 2023 года по иску гражданина к ООО «Яндекс» [5] наглядно демонстрирует смещение бремени доказывания и риск произвольной блокировки. Гражданин обратился в суд с требованием обязать «Яндекс» удалить из выдачи ссылку на страницу Портала мировых судей г. Москвы. Причиной стало то, что ссылка ведёт на информацию о его уголовном деле по статье 119 УК РФ, которая, по мнению истца, устарела. Он обосновывал это тем, что его судимость была досрочно снята решением апелляционного суда. Истец считал, что сам факт снятия судимости является достаточным основанием для удаления ссылки в соответствии со ст. 10.3 ФЗ № 149-ФЗ. «Яндекс» отказался удалить ссылку до судебного разбирательства. Суд прямо указал, что ответчик не имел права решать, является ли информация неактуальной. По сути, суд согласился с тем, что коммерческая компания не может и не должна выполнять функцию правовой квалификации информации. *Этот кейс подтверждает мнение о необходимости внесения изменений в статью 10.3 ФЗ № 149-ФЗ и разделить обязанности на технические и юридические.* Оператор будет принимать заявление, проверять соответствие документов, наличие ссылки на ту информацию, которая по мнению заявителя являлась неактуальной и недостоверной. Функцию «судьи» будут выполнять модераторы, специальные квалифицированные лица, которые уже непосредственно будут заниматься оценкой информации.

Стоит упомянуть также мысль Евгении Вячеславовны Герасимовой. Она в своей работе определяла право на забвение, как определённое «правомочие субъекта» требовать от операторов прекратить выдавать неопределённому кругу лиц в сети Интернет информацию о профессиональной или частной жизни, которая для самого лица является неактуальной или распространяется с нарушением

законодательства [3]. Из этого как раз и следует то, что необходимо разграничивать, где заканчивается частный и начинается публичный интерес. Безусловно то, что под это право попадает сугубо частная информация, содержащая сведения о личной жизни лица, его деловой репутации. Но если мы посмотрим на приведённый выше пример, данное право не является абсолютным. Оно может быть ограничено в случаях, когда информация обладает безусловной публичной значимостью. Как раз к такой информации относятся сведения об судебных решениях различных инстанций. Такая информация важна потому, что отражает прозрачность судебной системы, даёт возможность посмотреть, как именно суд разрешает дела.

Предлагаемая модель разделения функций между оператором и модератором требует законодательного определения критериев, по которым можно определить, когда информация перестает представлять общественный интерес. Важнейшими такими критериями являются время и социальная значимость человека, о котором идет речь. Пример Европейского суда по правам человека (дело «Вуйич против Хорватии») показывает, что даже информация о преступлении со временем может потерять свою актуальность для общества, уступая праву человека на восстановление в обществе. Российское законодательство, в отличие от практики ЕСПЧ, не предусматривает гибких способов пересмотра статуса информации, опираясь лишь на формальные юридические факты, такие как погашение судимости. Это стало очевидно в споре с ООО «Яндекс». Создание специальной системы модерации, о которой говорилось ранее, позволило бы применять «тест на пропорциональность». Этот тест оценивал бы, перевешивает ли общественная польза от сохранения доступа к судебным решениям вред, наносимый частной жизни человека в цифровом пространстве.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для эффективной реализации права на забвение в России требуется пересмотреть существующий механизм, который сейчас полагается на усмотрение оператора. Вместо того чтобы возлагать ответственность за правовую оценку на технического исполнителя, необходимо создать специализированный юрисдикционный или квазюрисдикционный орган. Этот орган будет призван находить баланс между защитой частной жизни и правом общества на доступ к юридически значимой информации. Если этого не произойдет, анализ судебной практики показывает, что право на забвение может оказаться либо неэффективной гарантией, не способствующей ресоциализации, либо инструментом чрезмерного ограничения информации в публичном пространстве.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в действующей редакции);
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»;
3. Герасимова Е. В. Право на забвение в практике органов конституционного правосудия Российской Федерации и ФРГ / Е. В. Герасимова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 3 (23). С. 170-187. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-170-187;
4. Постановление Европейского Суда Справедливости от 13 мая 2014 г. по делу Компании «Гугл Спейн СЛ» и «Гугл Инк.» против Испанского агентства по защите данных (AEPD) и Марио Костехи Гонсалеса (Google Spain SL and Google Inc. v. Agencia Espanola de Proteccion de Datos (AEPD) and Mario Costeja Gonzalez), Дело № C-131/12CJEU;
5. Судебная практика// Закон РФ.

УДК 346.2

**ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОЗАНЯТОГО: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ****Волынкина Мария Евгеньевна**

студентка дневного отделения

Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры теоретико-правовых и исторических наук

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье анализируется правовой статус самозанятых граждан в Российской Федерации, осуществляющих деятельность на основе специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Основное внимание уделяется проблеме разграничения предпринимательских отношений с участием самозанятых и трудовых отношений, подменяемых гражданско-правовыми договорами. Рассматриваются ключевые критерии, позволяющие отграничить предпринимательскую деятельность самозанятого от фактических трудовых отношений. Анализируются позиции ученых-правоведов, новейшие изменения законодательства и индикаторы риска, введенные Минтрудом России в 2025–2026 гг. Исследуется судебная практика переklassификации договоров с самозанятыми в трудовые, выявляются основные «красные флаги», приводящие к признанию отношений трудовыми. Формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования и минимизации рисков для добросовестных участников.

Ключевые слова: самозанятость, налог на профессиональный доход, правовой статус, трудовые отношения, предпринимательская деятельность, переklassификация договоров, индикаторы риска, судебная практика.

**LEGAL STATUS OF THE SELF-EMPLOYED: THE PROBLEM OF DIFFERENTIATING
ENTREPRENEURSHIP AND LABOR RELATIONS****Volynkina Maria Evgenievna**

full-time student

Kuzmina Maria Vyacheslavovnacandidate of Law, Associate Professor of the Department of Theoretical Legal and Historical Sciences
Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Orenbur

Abstract. The article analyzes the legal status of self-employed citizens in the Russian Federation who carry out their activities based on the special tax regime of the Professional Income Tax. The main focus is on the problem of distinguishing between business relations involving self-employed individuals and employment relations that are replaced by civil law contracts. The article examines the key criteria that distinguish between the business activities of self-employed individuals and actual employment relations. It also analyzes the positions of legal scholars, the latest changes in legislation, and the risk indicators introduced by the Ministry of Labor of the Russian Federation in 2025-2026. The article examines the judicial practice of reclassifying contracts with self-employed individuals as employment contracts and identifies the main “red flags” that lead to the recognition of relations as employment contracts. The article also formulates proposals for improving legal regulation and minimizing risks for bona fide participants.

Keywords: self-employment, professional income tax, legal status, labor relations, entrepreneurial activity, reclassification of contracts, risk indicators, and judicial practice.

Введение специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее — НПД) стало одним из наиболее заметных и успешных экспериментов в сфере правового регулирования занятости населения за последние годы.

По данным Федеральной налоговой службы, к началу 2026 года число зарегистрированных самозанятых в России превысило 15,4 млн человек, а в некоторых регионах их доля достигает 10–12% от всех занятых в экономике. Суммарный доход, задекларированный плательщиками НПД, превысил 3 трлн рублей, а поступления в бюджет составили более 136 млрд рублей [14]. Эксперты прогнозируют дальнейший рост числа самозанятых — до 18 млн к 2029 году. Эти цифры свидетельствуют о масштабной трансформации рынка труда и появлении новой, гибридной формы занятости, требующей четкого правового регулирования.

Вместе с тем, стремительное распространение самозанятости породило и серьезные правовые проблемы. Наиболее острая из них — размывание границ между предпринимательской деятельностью самозанятого и трудовыми отношениями, что создает почву для злоупотреблений со стороны недобросовестных заказчиков, использующих конструкцию самозанятости для уклонения от уплаты страховых взносов и предоставления социальных гарантий [11, с. 57]. Как отмечается в научной литературе, работодатели нередко подменяют трудовые отношения гражданско-правовыми, оформляя фактических работников как самозанятых.

Правовую основу деятельности самозанятых граждан составляет Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» [4]. Данный закон, изначально принятый как временный эксперимент в четырех пилотных регионах, с 1 июля 2020 года распространен на всю территорию Российской Федерации и продлен до 31 декабря 2028 года. Закон определяет круг лиц, имеющих право применять НПД, виды деятельности, подпадающие под режим, ограничения по размеру дохода (не более 2,4 млн рублей в год), а также запрет на привлечение наемных работников.

Определение самозанятого лица содержится в п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса РФ, согласно которому это физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие без привлечения наемных работников услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.

Ключевое значение для разграничения предпринимательских и трудовых отношений имеет ст. 15 Трудового кодекса РФ, запрещающая заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения. В развитие этого положения ст. 19.1 ТК РФ устанавливает механизм признания отношений трудовыми [2], а ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за уклонение от оформления трудового договора [3].

Важную роль играют и подзаконные нормативные акты. Приказом Минтруда России от 08.12.2025 № 685н [6] внесены изменения в перечень индикаторов риска нарушений трудового законодательства, которые с 10 января 2026 года позволяют Государственной инспекции труда проводить внеплановые проверки работодателей, взаимодействующих с самозанятыми. Приказ Минтруда России от 19.11.2025 № 657н [7] расширил перечень информации, передаваемой налоговыми органами в межведомственные комиссии.

Центральная правовая проблема, связанная со статусом самозанятого, заключается в отсутствии четких законодательных критериев, позволяющих отграничить предпринимательскую деятельность самозанятого от трудовых отношений, возникающих *de facto* между ним и заказчиком. Действующее законодательство не содержит закрытого перечня признаков, по которым можно однозначно квалифицировать отношения как предпринимательские либо трудовые, что порождает правовую неопределенность и создает риски как для самозанятых, так и для их контрагентов.

Самозанятый, действуя в рамках гражданско-правового договора, формально является самостоятельным хозяйствующим субъектом, свободным в выборе заказчиков, определении режима работы и способов выполнения задания. Однако на практике многие самозанятые фактически интегрированы в производственный процесс заказчика, подчиняются его внутреннему распорядку, используют его оборудование, работают под контролем его представителей и получают регулярное вознаграждение, сопоставимое с заработной платой [12, с.59].

В этих условиях возникает вопрос: где проходит граница между предпринимательской самостоятельностью самозанятого и фактическим подчинением работодателю? Ответ на этот вопрос имеет не только теоретическое, но и колоссальное практическое значение, поскольку от квалификации отношений зависит объем прав и обязанностей сторон, а также налоговые последствия.

Для заказчика признание отношений трудовыми влечет доначисление НДФЛ и страховых взносов за весь период сотрудничества, уплату пеней и штрафов, а также административную ответственность по ст. 5.27 КоАП РФ [3]. Как показывает практика, суммы доначислений могут достигать миллионов рублей. Для самозанятого перекалфикация также небезразлична: он приобретает право на оплачиваемый отпуск, больничный, иные социальные гарантии, но одновременно утрачивает налоговые преимущества НПД и может столкнуться с необходимостью возврата излишне уплаченного налога.

Особую остроту проблеме придает то обстоятельство, что значительная часть самозанятых — это бывшие работники, которых работодатели «попросили» перерегистрироваться в качестве плательщиков НПД, сохранив при этом прежний функционал и условия труда.

Проблема разграничения правового статуса самозанятого активно обсуждается в научном сообществе. Большинство исследователей сходятся во мнении, что действующее правовое регулирование не обеспечивает достаточной определенности и нуждается в совершенствовании.

А.А. Сапфинова, анализируя проблемы признания трудовыми отношений, прикрытых гражданско-правовыми договорами, предлагает закрепить в ст. 15 ТК РФ основные признаки трудовых отношений: наличие трудовой функции, отражающей процесс труда, и организационное подчинение работника работодателю. По мнению автора, именно эти два критерия должны стать определяющими при разграничении трудовых и предпринимательских отношений, независимо от формального статуса исполнителя [13, с.50].

Авторы О.Н. Бармина и А.А. Татаринов указывают, что споры с участием самозанятых граждан рассматриваются судами общей юрисдикции с применением Закона РФ «О защите прав потребителей», тогда как к индивидуальным предпринимателям этот закон не применяется, что создает дополнительную неопределенность.

Судебная практика 2024–2025 гг. наглядно демонстрирует подходы правоприменителей к разграничению предпринимательских и трудовых отношений с участием самозанятых. Анализ решений позволяет выделить как признаки, приводящие к переквалификации, так и обстоятельства, позволяющие отстоять гражданско-правовой характер отношений.

Первый подход касается переквалификации в трудовые отношения. Характерным примером является дело, рассмотренное арбитражными судами в 2025 году. В Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.04.2025 по делу № А45-7788/2024 [9] суд поддержал позицию налогового органа, установив следующие обстоятельства: общество оказывало услуги по уборке помещений, привлекло к выполнению работ 272 человека, зарегистрированных в качестве плательщиков НПД (самозанятых); регистрация в качестве плательщика НПД носила обязательный или рекомендательный характер, инициатива и помощь в регистрации исходила от компании; в договоре отсутствовал конкретный объем работ; срок окончания договоров всегда 31 декабря; акты выполненных работ носили обезличенный характер без конкретизации вида и объема выполненных работ. Суд отказал в удовлетворении требования о признании незаконным решения налогового органа.

Другой пример — Постановление 12-го Арбитражного Апелляционного Суда от 09.09.2025 № 12АП-3299/2025 [10], где суд установил, что компания уволила всех сотрудников и заключила договоры оказания услуг с самозанятыми. Суд признал отношения трудовыми на основании того, что самозанятые работали только с компанией длительное время, получали регулярные выплаты, регистрировались как плательщики НПД перед заключением договоров, а договоры содержали общие формулировки без конкретных заданий. Один из самозанятых подтвердил, что фактически выполнял функции делопроизводителя, а не разработку проектной документации, как указано в договоре. Суд в удовлетворении требований компании также отказал.

Важное разъяснение дал Верховный Суд РФ в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 03.02.2025 № 309-ЭС24-20306 по делу № А76-20897/2023 [8]: при переквалификации договора с самозанятым в трудовой штраф рассчитывается исходя из полной суммы НДФЛ, а уплаченный самозанятым НПД при расчете штрафа не учитывается. Суд указал, что налоговый агент обязан удерживать и перечислять НДФЛ независимо от факта самостоятельной уплаты налога физическим лицом.

Второй подход судебной практики демонстрирует отказ в переквалификации. Судебная практика знает и примеры, когда заказчикам удается отстоять гражданско-правовой характер отношений с самозанятыми. Суды отказывают в переквалификации, если установлено, что большинство самозанятых работали краткосрочно, с перерывами, без признаков стабильных трудовых отношений; количество отработанных человеко-часов значительно превышало нормы рабочего времени; в договорах отсутствовали условия, позволяющие компании контролировать рабочий режим; договоры содержали четкое описание работ и расценки на их выполнение.

Таким образом, судебная практика выработала достаточно четкие критерии разграничения. Переквалификация происходит при совокупности следующих признаков: выполнение трудовой функции, а не конкретного задания; подчинение правилам внутреннего трудового распорядка; регулярные выплаты, не зависящие от результата; отсутствие других заказчиков; использование оборудования заказчика; интеграция в производственный процесс. Наоборот, если самозанятый работает с несколькими заказчиками, самостоятельно организует свою деятельность, получает оплату за конкретный результат, а

договор содержит детальное описание работ и их стоимости, риск переквалификации в трудовые отношения существенно снижается.

2025–2026 годы ознаменовались существенным ужесточением контроля за подменой трудовых отношений. Приказом Минтруда России от 08.12.2025 № 685н [6], вступившим в силу с 10 января 2026 года, введены новые индикаторы риска для Государственной инспекции труда. Теперь внеплановая проверка может быть инициирована, если организация взаимодействует более чем с 35 самозанятыми, и по каждому из них одновременно выполняются три условия: сотрудничество длится более трех месяцев, среднемесячный доход превышает 35 тыс. рублей, доля дохода от данного заказчика составляет 75% и более от общего дохода самозанятого. Важное новшество: оценка проводится индивидуально по каждому исполнителю, а не по усредненным показателям.

Кроме того, с 16 февраля 2026 года вступил в силу Приказ Минтруда № 657н [7], обязывающий налоговые органы передавать в межведомственные комиссии по противодействию нелегальной занятости информацию о компаниях, работающих более чем с 10 самозанятыми, чей доход превышает 25 тыс. рублей, если эти лица ранее состояли с данной организацией в трудовых отношениях.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Правовой статус самозанятого в российском законодательстве остается недостаточно определенным. Отсутствие четких критериев разграничения предпринимательской деятельности и трудовых отношений создает правовую неопределенность и провоцирует злоупотребления.
2. Судебная практика выработала систему критериев для квалификации отношений, однако их применение остается оценочным и зависит от конкретных обстоятельств дела. Ключевыми признаками трудовых отношений являются: подчинение правилам внутреннего трудового распорядка, регулярные фиксированные выплаты, выполнение трудовой функции, а не конкретного задания, работа исключительно на одного заказчика.
3. Государство последовательно ужесточает контроль за сферой самозанятости, вводя новые индикаторы риска и расширяя информационный обмен между ведомствами. Это оправданная мера, направленная на защиту прав работников и обеспечение поступления страховых взносов.
4. Для минимизации рисков переквалификации реальных самозанятых граждан с заказчиками нужно тщательно формулировать предмет договора с указанием конкретного объема работ и их стоимости; избегать включения в договор условий о подчинении правилам внутреннего распорядка; не обеспечивать самозанятого оборудованием и материалами (либо оформлять это отдельными договорами); не ограничивать возможность самозанятого работать с другими заказчиками; не устанавливать фиксированный график работы.

Для решения рассмотренных выше проблем, по нашему мнению, стоит закрепить в законодательстве легальное понятие «самозанятого гражданина», четко отграничивающее его от наемного работника. Также в Трудовой кодекс необходимо внести изменения, устанавливающие необходимые признаки трудовых отношений для устранения споров. Следовало бы предусмотреть механизм защиты прав самозанятых граждан на уровне контролирующих органов, чтобы этапу заключения договора самозанятого с заказчиком предшествовал этап «одобрения» данным органом будущих договорных отношений, но, по нашему мнению, государство сейчас старается максимально урегулировать эту сферу заранее: продумывает механизмы контроля, вводит индикаторы риска, налаживает обмен данными между налоговой и трудовой инспекцией — чтобы у недобросовестных заказчиков и «псевдосамозанятых» просто не оставалось шансов обойти налоги и взносы. То есть делает всё возможное, чтобы законодательные пробелы выявлялись еще на старте, а не по итогам проверок.

Реализация этих мер позволит, с одной стороны, сохранить привлекательность режима НПД для добросовестных граждан кто работает «на себя», а с другой стороны, у недобросовестных работодателей будет меньше шансов уклоняться от налогов и трудовых гарантий под видом самозанятости.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

4. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 49 (ч. I). — Ст. 7494.
5. Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 51. — Ст. 9138.
6. Приказ Минтруда России от 08.12.2025 № 685н (зарегистрирован в Минюсте России 30.12.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.04.2026).
7. Приказ Минтруда России от 19.11.2025 № 657н (зарегистрирован в Минюсте России 14.01.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.04.2026).
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.02.2025 № 309-ЭС24-20306 по делу № А76-20897/2023 // Картотека арбитражных дел. — URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.04.2026).
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.04.2025 № Ф04-1567/2025 по делу № А45-7788/2024 // Картотека арбитражных дел. — URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.04.2026).
10. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2025 N 12АП-3299/2025 по делу N А12-30855/2024 // Картотека арбитражных дел. — URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.04.2026).
11. Бармина, О.Н. Самозанятые граждане России: смежные проблемы в сфере труда и предпринимательства / О.Н. Бармина, А.А. Татаринов // Юрист. — 2025. — № 1. — С. 56–60.
12. Воронкова, Ю.Н. Формирование правовой среды для самозанятых в России: вызовы, динамика, перспективы / Ю.Н. Воронкова // Молодой ученый. — 2025. — № 38 (589). — С. 58–61.
13. Сапфинова, А.А. Признание отношений, возникших на основании гражданско-правовых договоров, трудовыми отношениями: вопросы защиты трудовых прав / А.А. Сапфинова // Юридические исследования. — 2025. — № 4. — С. 45–59.
14. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. — URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 16.04.2026).

УДК 342.7

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИЯ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Гамалей Анна Дмитриевна

студентка

Оренбургский институт Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина, г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается актуальная теоретико-правовая проблема реализации принципа гендерного равноправия, закрепленного в Конституции Российской Федерации. Анализируется глубинное противоречие между формально-юридическим равенством и необходимостью учета объективных биологических и социальных различий между полами. Автор обосновывает недостаточность исключительно формального подхода к толкованию ст. 19 Конституции РФ и предлагает концепцию обоснованной гендерной дифференциации. Данная концепция базируется на строгих критериях: направленности на конституционно значимую цель, соразмерности и временном компенсационном характере мер.

Ключевые слова: гендерное равноправие, Конституция РФ, формальное и фактическое равенство, обоснованная дифференциация, позитивная дискриминация, временные компенсаторные меры.

PROBLEM OF GENDER EQUALITY IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Gamalei Anna D.

student

Orenburg Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Orenburg

Abstract. The article examines the current theoretical and legal problem of implementing the principle of gender equality enshrined in the Constitution of the Russian Federation. It analyzes the profound contradiction between formal legal equality and the need to account for objective biological and social differences between genders. The author substantiates the insufficiency of a purely formal approach to interpreting Article 19 of the Constitution and proposes a concept of justified gender differentiation. This concept is based on strict criteria: alignment with a constitutionally significant goal, proportionality, and a temporary compensatory nature.

Keywords: gender equality, Constitution of the Russian Federation, formal and factual equality, justified differentiation, positive discrimination, temporary compensatory measures.

Принцип равноправия составляет одну из фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации. Согласно ч. 2 и 3 ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, а также устанавливает, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [1].

Несмотря на четкую нормативную фиксацию, в юридической науке сохраняется острая дискуссия о содержании принципа равенства. Центральной остается проблема соотношения формального (юридического) и фактического (материального) равенства в сфере гендерных отношений.

Доктринальная проблема, лежащая в основе настоящего исследования, заключается в следующем: существует неустранимое противоречие между формально-юридическим пониманием равенства и необходимостью учитывать объективно существующие биологические и социальные различия между мужчинами и женщинами при осуществлении ими своих прав и свобод. В результате буквальное следование нормам о равноправии не устраняет, а в ряде случаев усиливает неравенство, демонстрируя ограниченность такого подхода.

Формальное равенство выступает гарантией от дискриминации, однако, как справедливо замечает Е.Н. Булычев, оно не решает вопроса о фактическом неравенстве, особенно в гендерной сфере [2]. Таким образом, теоретическая проблема заключается в недостаточности исключительно формального подхода к гендерному равноправию и необходимости выработки такой модели, которая позволяла бы учитывать объективные различия, не нарушая при этом фундаментальный принцип равенства.

В рамках настоящего исследования предлагается создание концепции обоснованной гендерной дифференциации. Важно понимать, принцип равенства не должен трактоваться как требование сделать всё абсолютно одинаковым. Равенство - это, прежде всего, запрет произвольной дискриминации, но при этом закон может и должен вводить обоснованные различия в правовом регулировании, если они вызваны объективными причинами (биология, социальная роль материнства, необходимость защиты семьи).

Такая дифференциация может считаться правомерной, если она:

1. направлена на конституционно значимую цель (охрана материнства и детства, реальное равенство возможностей);
2. является соразмерной и не чрезмерной;
3. носит временный или компенсационный характер

Этот подход полностью подтверждается практикой Конституционного Суда Российской Федерации. В Определении от 23 июня 2015 г. № 1518-О Суд прямо указал, что приоритетное право женщин на материнский (семейный) капитал не нарушает ст. 19 Конституции, поскольку учитывает разные виды социального риска для мужчин и женщин [3].

Однако теоретический интерес представляет Особое мнение судьи Г.А. Гаджиева к данному Определению, не ставя под сомнение саму возможность гендерной дифференциации, судья акцентировал внимание на критериях ее допустимости [4], данная позиция заостряет внимание на том, что конституционный принцип равенства мужчин и женщин требует от законодателя и правоприменителя не формального следования гендерным стереотипам, а содержательного анализа фактического положения конкретных субъектов права. Эта позиция служит дополнительным аргументом в пользу предлагаемого в настоящей статье подхода - концепции обоснованной правовой дифференциации, при которой различия в правовом регулировании допустимы лишь в той мере, в какой они действительно необходимы для компенсации объективно существующего неравенства возможностей.

Для реализации концепции на практике, предлагается законодательно закрепить механизм временных компенсаторных мер (позитивной дискриминации). В российском законодательстве такого чёткого механизма на данный момент нет. Поэтому любые идеи о квотах или преференциях часто отклоняют как «нарушение равенства».

В качестве иллюстрации, демонстрирующей взаимосвязь между сформулированной доктринальной проблемой и предлагаемым решением, рассмотрим ситуацию с гендерным представительством в законодательных (представительных) органах государственной власти Российской Федерации.

По данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, а также международных мониторинговых организаций, доля женщин среди депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации на протяжении последнего десятилетия остаётся относительно стабильной и не превышает 18 %. Так, в Государственной Думе VIII созыва количество женщин составляет 79 депутатов (18 %), при этом подавляющее большинство мандатов сохраняют мужчины - 360 депутатов (82 %)[5]. При этом женщины составляют более половины населения страны и активно участвуют в выборах в качестве избирателей. Очевидно наличие устойчивого структурного дисбаланса, который не преодолевается естественным путём в рамках формального равенства прав.

Показательным в этом контексте является опыт Республики Казахстан, где на законодательном уровне введена 30-процентная квота для женщин, молодёжи и лиц с инвалидностью в избирательных партийных списках, которая была впервые реализована на выборах депутатов Мажилиса Парламента в 2021 г.[6]. Данный опыт демонстрирует, что временные специальные меры, закреплённые на законодательном уровне, не рассматриваются как отступление от конституционного принципа равенства, а напротив, признаются необходимым инструментом достижения гендерного баланса в политическом представительстве.

Для ликвидации пробела в законодательстве и формирования правовой базы, предлагается принять Федеральный закон «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации». Этот законопроект, уже обсуждавшийся в юридическом сообществе, но пока не принятый, будет дополнен статьей, регулирующей временные меры.

Предлагаемая Статья «Временные меры, направленные на обеспечение фактического равенства прав и возможностей мужчин и женщин» определит, что федеральные и региональные законы, а также иные нормативные акты могут устанавливать временные меры для ускоренного достижения реального равенства мужчин и женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах. Эти меры будут направлены на преодоление устойчивого гендерного дисбаланса, могут предусматривать предоставление преимуществ или установление квот для лиц определенного пола, если это необходимо для компенсации исторически сложившегося неравного положения и не приводит к необоснованному ограничению прав лиц другого пола.

Действие мер прекращается по истечении установленного срока или досрочно при достижении поставленных целей. Продление возможно только в исключительных случаях при наличии мотивированного обоснования, подтверждающего сохранение дисбаланса, и с соблюдением всех установленных условий. Споры, связанные с правомерностью установления и применения таких мер, будут разрешаться в судебном порядке, с учетом конституционного принципа равенства и целей закона.

На основе проведенного анализа, отмечу, что принцип гендерного равноправия, закреплённый в Конституции Российской Федерации, требует более глубокого теоретического осмысления. Формальное (юридическое) равенство, безусловно, составляет необходимую основу конституционного строя, однако без учёта объективно существующих биологических и социальных различий между мужчинами и женщинами оно остаётся преимущественно декларативным. Разработанная концепция обоснованной гендерной дифференциации в сочетании с механизмом временных компенсаторных мер представляет собой научно обоснованный и практически применимый путь решения выявленной теоретико-правовой проблемы. Принятие предлагаемого федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации» позволит создать реальный правовой механизм достижения не только формального, но и фактического равенства возможностей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14 марта 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукьяницы Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав и конституционных прав его несовершеннолетних детей Лукьяницы Владимира Александровича и Лукьяницы Николая Александровича положениями статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 1518-О // СПС «Гарант».
3. Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева (приложение к Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 1518-О) // СПС «Гарант».
4. Асафов А. Социально-демографический анализ VIII созыва Госдумы. Часть 1 / А. Асафов // Аналитический портал. - 2025. - 21 октября. - URL: <https://asafov.ru/avtor/socialno-demograficheskij-analiz-viii-sozyva-gosdumy> (дата обращения: 14.04.2026).
5. Булычев Е. Н. Принцип равенства и проблемы его закрепления в Конституции Российской Федерации // Евразийская адвокатура. - 2016. - № 2 (21). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-ravenstva-i-problemy-ego-zakrepleniya-v-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.04.2026).
6. Избирательные гендерные квоты в Казахстане // Научный журнал KOGAM. - 2023. - URL: <https://www.journal-kogam.kisi.kz/index.php/kd/article/view/160> (дата обращения: 14.04.2026).

УДК 346.1**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ПОИСК ПРАВОВОГО БАЛАНСА
МЕЖДУ ИЗВЛЕЧЕНИЕМ ПРИБЫЛИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЬЗОЙ****Ерополова Виктория Игоревна**

студентка 3 курса Оренбургского института (филиал)

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретико-правовых и исторических наук

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный

юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется правовая природа социального предпринимательства как института, сочетающего коммерческие и социальные начала. Анализируются действующие нормативные акты, позиции учёных-правоведов, а также судебная практика. Предлагается собственное видение проблемы разграничения социального предпринимательства и смежных явлений, обосновывает необходимость принятия самостоятельного федерального закона.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предприятие, правовой статус, государственная поддержка, предпринимательское право.

**SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: FINDING A LEGAL BALANCE BETWEEN
PROFIT AND SOCIAL BENEFIT****Yeroplova Victoria I.**

3rd year student

Kuzmina Mariya Vyacheslavovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Theoretical-Legal and Historical Sciences, Orenburg

Institute (branch) of the O. E. Kutafin MSLA, Orenburg

Abstract. This article examines the legal nature of social entrepreneurship as an institution combining commercial and social principles. It analyzes current regulations, the positions of legal scholars, and judicial practice. The article presents its own vision of the problem of distinguishing between social entrepreneurship and related phenomena, and justifies the need for an independent federal law.

Keywords: social entrepreneurship, social enterprise, legal status, state support, entrepreneurial law.

«Надо снять все разногласия, проработать в тесном контакте с парламентариями, с бизнес-сообществом все вопросы... чтобы принять закон о социальном предпринимательстве в самые короткие сроки» [10] – именно так высказался Президент Российской Федерации В.В. Путин на пленарном заседании форума «Опора России» в октябре 2018 года, выразив при этом очевидное недовольство тем,

что принятие давно назревшего закона затянулось на год сверх установленного срока. Замечание Президента РФ обнажило суть противоречия: государство осознаёт общественную ценность социального бизнеса, однако не торопится создавать ему прочный правовой фундамент. Прошло ещё несколько лет. Изменилось ли что-то по существу?

Сегодня социальное предпринимательство регулируется разрозненными правовыми актами, не образующими единого массива.

Конституция Российской Федерации закладывает исходные принципы: статья 7 провозглашает Россию социальным государством, статья 34 гарантирует свободу экономической деятельности, статья 8 – защиту всех форм собственности [5].

В сфере отраслевого регулирования основополагающим документом выступает Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ФЗ № 209) [11]. В соответствии с пунктом 7 статьи 3 данного закона под социальным предпринимательством понимается предпринимательская деятельность, ориентированная на достижение общественно значимых результатов и решение социальных проблем как отдельных граждан, так и общества в целом, при условии соблюдения требований, установленных частью 1 статьи 24.1 этого же нормативного акта.

Статья 24.1 Федерального закона № 209 закрепляет чёткие условия, при соблюдении которых организация может быть признана социальным предприятием. В частности, требуется обязательное привлечение к работе представителей социально уязвимых групп населения – таких как люди с инвалидностью, одинокие родители, пенсионеры, выпускники детских учреждений и другие. При этом их доля в общей численности сотрудников должна составлять не менее 50%, а затраты на их заработную плату – не менее 25% от общего фонда оплаты труда. Кроме того, законодатель определяет перечень из восемнадцати допустимых видов деятельности – от оказания социальных услуг до организации туристических программ для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Одновременно применяется Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [10], где в статье 31.1 рассматриваются социально ориентированные НКО. Также действует закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан», который регулирует статус и деятельность поставщиков социальных услуг, включая негосударственные структуры [12].

Однако на федеральном уровне до сих пор отсутствует единый закон, посвящённый социальному предпринимательству. В результате возникает определённая правовая несогласованность: организациям приходится ориентироваться сразу на несколько нормативных актов, которые могут устанавливать разные подходы и критерии отнесения к социальной сфере.

Юридическая конструкция социального предпринимательства строится на сочетании двух начал, традиционно рассматриваемых как противоположные, – извлечении прибыли и социальной миссии. Именно здесь коренится главная правовая проблема.

С одной стороны, социальное предприятие – это субъект предпринимательской деятельности в понимании пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации: «оно действует самостоятельно, на свой риск и преследует систематическое получение прибыли. Коммерческий характер деятельности не подвергается сомнению» [4]. С другой стороны, закон связывает получение специального статуса и соответствующих преференций с соблюдением условий, по сути ограничивающих свободу предпринимательства: субъект обязан трудоустраивать определённый контингент работников, заниматься только перечисленными видами деятельности, не производить и не реализовывать подакцизные товары.

Возникает закономерный вопрос: каков правовой механизм, гарантирующий, что социальная миссия не утратится под давлением экономической логики? Действующий ФЗ № 209 обязывает субъектов ежегодно подтверждать статус социального предприятия и предусматривает включение в реестр, но последствия утраты статуса для уже оказанных услуг или заключённых договоров законодательно не урегулированы. Иными словами, инструмент создан, а правовые гарантии его стабильности – нет.

Дополнительную сложность создаёт размытость границ между социальным предпринимательством, благотворительностью и предпринимательством в социальной сфере. Частный детский сад, работающий исключительно ради прибыли, и детский сад, трудоустраивающий одиноких матерей и устанавливающий субсидированные места для детей из малообеспеченных семей, формально могут относиться к одной отрасли – образованию. Правовой инструментарий для их разграничения всё ещё остаётся недостаточно чётким.

Научная дискуссия вокруг социального предпринимательства в отечественной юриспруденции и экономической науке охватывает несколько плоскостей.

М. Л. Васюнина предлагает различать два теоретических подхода к трактовке социального предпринимательства [3, с. 183]. В рамках первого оно понимается как предпринимательская деятельность с выраженной социальной направленностью, то есть как бизнес, который, оставаясь ориентированным на получение прибыли, одновременно решает общественно значимые задачи. Второй подход трактует это понятие шире, включая в него и некоммерческую деятельность, связанную с извлечением дохода: здесь организация стремится к самоокупаемости, однако не распределяет полученную прибыль между участниками. При этом, как отмечает исследователь, оба подхода сходятся в том, что экономическая результативность и социальная миссия не противоречат друг другу, а могут сосуществовать в рамках одной деятельности.

Принципиально иной акцент расставляют А.В. Савина и Н.А. Придворов. По их мнению, ключевое отличие социального предпринимательства от обычного состоит в цели: «социальные предприниматели стремятся преобразовать общество в целом» [8, с. 120], тогда как обычный предприниматель расставляет приоритеты в пользу собственной выгоды. Примечательно, что авторы видят в социальном контракте элемент публично-правового регулирования, что позволяет говорить о гибридной природе отношений в рассматриваемой сфере – одновременно частноправовой и публично-правовой.

С.М. Мотуренко акцентирует внимание на практическом несовершенстве действующего механизма: круг субъектов социального предпринимательства ограничен субъектами малого и среднего бизнеса, тогда как крупные структуры, способные оказать значительное социальное воздействие, формально исключены [6, с. 208]. Автор настаивает на необходимости самостоятельного федерального закона о социальном предпринимательстве, который охватил бы более широкий круг хозяйствующих субъектов.

П.П. Баттахов в нескольких своих работах последовательно развивает тезис о конституционных основах социального предпринимательства [1, с. 151]. Право на занятие предпринимательской деятельностью трактуется им как одна из высших конституционно защищаемых ценностей. Автор указывает на необходимость расширить перечень категорий работников, обязательных к трудоустройству в социальных предприятиях, за счёт ветеранов боевых действий и коренных малочисленных народов. В другой работе того же автора поднимается вопрос об интеллектуальной собственности в социальном предпринимательстве: «передача исключительных прав некоммерческими организациями затруднена из-за ограничений ГК РФ, предписывающего возмездный характер договора коммерческой концессии» [2, с. 77].

Обобщая доктринальные позиции и нормативный анализ, можно обозначить три взаимосвязанных правовых противоречия.

Первое – субъектная ограниченность. Статус социального предприятия в России доступен исключительно субъектам малого и среднего предпринимательства. Крупные организации, государственные учреждения, а также НКО, не зарегистрированные в реестре субъектов МСП, лишены возможности его получить. Между тем именно крупные структуры нередко располагают ресурсами для масштабного социального воздействия. Ограничение, таким образом, работает против идеи максимизации общественного блага.

Второе – отсутствие правовой защиты социальной миссии. Действующий закон не устанавливает механизма «защиты от отклонения»: нет нормы, которая обязывала бы реинвестировать часть прибыли в социальные цели, нет санкций за систематическое сокращение числа работников из уязвимых категорий. Статус подтверждается ежегодно, что само по себе создаёт нестабильность в правоотношениях с контрагентами и публичными партнёрами.

Третье – размытость разграничения с НКО. Потребительский кооператив по Гражданскому кодексу является некоммерческой организацией, однако ФЗ № 209 относит его к возможным субъектам социального предпринимательства. Цели социального предприятия и СО НКО во многом совпадают, разница же – преимущественно в правовом режиме: налоговом статусе, порядке распределения прибыли, источниках финансирования, что создаёт почву для злоупотреблений: организация может выбирать ту «оболочку», которая выгоднее с точки зрения предпочтений, оставаясь по существу безразличной к социальной миссии.

Судебная практика красноречиво отражает описанные противоречия.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 г. № 1325-О вынесено по жалобе автономной некоммерческой организации «Финансовая кладовая», в наименовании которой прямо упоминается «развитие социального предпринимательства» [7]. АНО пыталась реализовать права, приобретённые по договору цессии в деле о банкротстве, настаивая на том, что её правозащитная деятельность в интересах работников должника представляет собой проявление социально ориентированного предпринимательства, а значит, ей должны предоставляться расширенные процессуальные возможности.

Конституционный Суд отказал в принятии жалобы к рассмотрению. Позиция суда сводилась к следующему: статья 12.1 Закона о банкротстве устанавливает исчерпывающий порядок избрания представителя работников должника – через собрание работников, – и включение в этот статус путём договора цессии законом не предусмотрено. Суд констатировал, что оспариваемые нормы не нарушают конституционных прав заявителя, поскольку АНО не была избрана представителем работников в установленном порядке.

Дело показательно по трем причинам:

1. растёт запрос на чёткое правовое определение статуса «социального предпринимательства»;
2. суды не признают его самостоятельным основанием для расширения прав без прямой нормы;
3. само название не даёт привилегий без официальной регистрации и может использоваться для злоупотреблений.

По нашему мнению, ключевая проблема состоит не в отсутствии желания государства поддержать социальный бизнес, – намерение очевидно и многократно выражено на высшем политическом уровне. Проблема – в принципиальной незавершённости правовой конструкции.

Принятые в 2019 году поправки в ФЗ № 209 задали вектор, но не создали системы. Статус социального предприятия оказался «привязан» к реестру субъектов МСП, что автоматически исключает из числа получателей поддержки организации, чья выручка превысила допустимые пороги, – даже если социальная миссия при этом сохраняется в полном объёме. Ежегодное подтверждение статуса создаёт административную нагрузку, несоразмерную для небольших структур, работающих с наиболее уязвимыми категориями населения.

Представляется, что выход состоит в принятии самостоятельного федерального закона о социальном предпринимательстве. Закон должен: во-первых, распространить действие специального статуса на все организационно-правовые формы, включая крупный бизнес и НКО, при условии соответствия содержательным критериям – доле социально значимой деятельности и порядку использования доходов; во-вторых, ввести механизм «защиты миссии» – требование реинвестирования части прибыли и прозрачной отчётности о социальном воздействии; в-третьих, чётко разграничить социальное предпринимательство, благотворительность и «коммерческое предпринимательство в социальной сфере» через квалифицирующий признак – наличие целевой уязвимой группы благополучателей, не способных самостоятельно нести рыночную цену услуги.

Социальное предпринимательство в России прошло путь от неформальной практики до легального института за сравнительно короткий срок. Однако правовой баланс между извлечением прибыли и общественной пользой по-прежнему не достигнут: нормативная база остаётся фрагментарной, судебная практика тяготеет к формализму, а доктринальные споры о природе явления не утихают.

Нынешняя конструкция, закреплённая в ФЗ № 209, – это скорее рамочное обозначение института, нежели его полноценное правовое оформление. Принятие самостоятельного закона о социальном предпринимательстве, включающего содержательные критерии миссии, механизмы её защиты и территориально гибкие стандарты поддержки, – не просто академическое пожелание, но практическая необходимость. Пока же социальный предприниматель в России по-прежнему вынужден строить своё дело на правовых «стыках» – и рассчитывать на то, что суд или регулятор разберётся в нюансах его миссии не хуже, чем он сам.

Список литературы:

1. Баттахов П.П. Конституционно-правовое регулирование социального предпринимательства // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11 (227). – С. 151–154. (дата обращения 08.05.2026)
2. Баттахов П.П. Правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности при социальном предпринимательстве // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3. – С. 76–83. (дата обращения 08.05.2026)

3. Васюнина М.Л. К вопросу о признаках социального предпринимательства: научная дискуссия и правовое регулирование // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2020. – № 3. – С. 182–199. (дата обращения 08.05.2026)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 08.05.2026)
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 08.05.2026)
6. Мотуренко С.М. Правовое регулирование социального предпринимательства в России: основные аспекты // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12 (216). – С. 207–210. (дата обращения 08.05.2026)
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.05.2023 № 1325-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы АНО «Финансовая кладовая». – URL: <https://ksrf.ru> (дата обращения 08.05.2026)
8. Савина А.В., Придворов Н.А. Правовое регулирование социального предпринимательства в России // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 112–121. (дата обращения 08.05.2026)
9. Стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на форуме «Опора России», 23 октября 2018 г. // FINMARKET.RU. – URL: <https://www.finmarket.ru> (дата обращения 08.05.2026)
10. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 08.05.2026)
11. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 22.07.2024). – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 08.05.2026)
12. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 08.05.2026)

О ПРОБЛЕМЕ ДОСТУПНОСТИ БЕСПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Иванова Дарья Юрьевна

студентка 3 курса

Оренбургский институт (филиал) МГЮА имени О. Е. Кутафина, г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается соотношение конституционных гарантий и практической реализации прав граждан в сфере здравоохранения. Анализируются существующие правовые механизмы и выявляются необходимость их совершенствования. На основе изучения отечественных научных подходов и зарубежного опыта предлагаются направления для законодательных изменений. В работе обосновывается ряд мер, направленных на повышение эффективности действующей системы. Реализация предложенных инициатив, будет способствовать более полному обеспечению прав граждан в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: помощь, доступность, сроки ожидания, ответственность, гарантии.

ON THE PROBLEM OF FREE MEDICAL CARE AVAILABILITY

Ivanova Daria Yurievna

3rd year student

Orenburg Institute (branch) O. E. Kutafin Moscow State Law Academy, Orenburg

Abstract. The article examines the correlation between constitutional guarantees and the practical implementation of citizens' rights in the field of healthcare. It analyzes existing legal mechanisms and identifies the need for their improvement. Based on the study of domestic scientific approaches and foreign experience, directions for legislative changes are proposed. The paper substantiates a number of measures aimed at increasing the effectiveness of the current system. The implementation of the proposed initiatives will contribute to a more complete realization of citizens' rights in this area.

Keywords: Assistance, accessibility, waiting times, accountability, guarantees

В соответствии с частью первой статьи 7 Основного закона Российской Федерации, Россия — социальное государство, чья политика направлена на создание условий, позволяющих каждому гражданину жить достойно[1].¹⁸

Качество медицинской помощи — важнейший фактор, влияющий на уровень жизни населения и показатель эффективности социальных и экономических реформ в стране. От того, насколько качественно оказывается медицинская помощь, зависит не только здоровье людей, но и успех проводимых в стране реформ. Медицинская помощь определяется как совокупность мероприятий, направленных на поддержание либо восстановление здоровья, включающая предоставление медицинских услуг.

Конституция Российской Федерации в 41 статье закрепляет право каждого на бесплатную медицинскую помощь, однако появляются противоречия между закрепленной гарантией и её реализации на практике. Перед тем как приступить к анализу практических вопросов, важно чётко определить понятие «доступность медицинской помощи» в рамках российского законодательства. В своём основательном исследовании Е.В. Фадеева справедливо подчёркивает, что проблема доступности медицинских услуг остаётся одной из главных для социально-экономического развития страны, а её решение имеет «первостепенное значение»[2].¹⁹ Доступность медицинских услуг выступает как основополагающий принцип. Он показывает степень, в которой граждане могут воспользоваться нужными им медицинскими процедурами своевременно и эффективно. Повышение доступности и качества медицинской помощи является одной из задач Российской Федерации[3].²⁰ Как отмечал Тимофеев Игорь Владимирович: Безусловно, для реального осуществления любого конституционного права, то есть для его перехода из «декларированного в фактическое», существенное значение имеет то, какие конкретные инструменты и подходы выбирает законодательный орган для его реализации[4].²¹ Это связано с тем, что возникает проблема определения объема и качества бесплатной медицинской помощи в контексте права на охрану здоровья. Данная проблема может проявляться в том, что Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2025 г. № 2188 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи» содержит в себе лишь оценочные категории такие как «жизненно необходимые», которые не имеют официальной дефиниции, что создает правовую неопределённость, что нужно относить к бесплатной медицинской помощи, а что нет. Также программа государственных гарантий устанавливает предельные сроки ожидания, которые могут нарушаться в связи с отсутствием механизма привлечения к ответственности. Данная Программа государственных гарантий на 2025 год устанавливает четкие нормативы: время ожидания неотложной помощи — не более 2 часов, приема у терапевта — 24 часа, а у узких специалистов — до 14 дней. По мнению И.В. Галимовой, российская бюджетно-страховая модель финансирования, по сути, является лишь имитацией страхования, поскольку механизм ответственности за нарушения практически не разработан[5].²²

Вопросы обеспечения равного доступа к медицинским услугам наиболее остро затрагивают уязвимые слои населения, такие как пожилые люди, люди с ограниченными возможностями и семьи с низким уровнем дохода. Финансовые барьеры делают платную медицину недоступной для этих групп, что подчеркивает их первостепенное право на получение государственных гарантий в сфере здравоохранения. Тем не менее, реальность свидетельствует о том, что именно эти граждане чаще всего сталкиваются с ограничениями в доступе и длительным ожиданием медицинской помощи. Как подчеркивают ведущие авторитеты в области конституционного права, профессора Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, само существование социального государства предполагает особую заботу о тех, кто находится в неравном положении. По их мысли, конституционное право призвано регулировать отношения,

¹⁸ Конституция Российской Федерации от 12.12. 1993 № 31 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1993 г. - № 237. - с изм. и допол. в ред. от 04.10. 2022 .

¹⁹ Фадеева, Е.В. Доступность бесплатной медицинской помощи в России: состояние и проблемы / Е. В. Фадеева. —// Социологические исследования. — 2020. — № 4. — С. 94-104.

²⁰ Указ Президента Российской Федерации "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021 г. - № 683

²¹ Тимофеев, И. В. Доступность и качество медицинской помощи в Российской Федерации как отраслевой и конституционно значимый / И. В. Тимофеев. —// Российский юридический журнал. — 2016. — № 4. — С. 6.

²² Галимова, И.В. Состояние и тенденции развития медицинского страхования в России И / И. В. Галимова. —// Экономика нового мира. . — 2016. — № 3. — С. 55-62.

складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности, включая социальную, с тем чтобы обеспечивать не формальное, а фактическое равенство возможностей^[6]²³. Именно это общее правило, применяемое к сфере здравоохранения, превращает право на доступную медицину из абстрактной возможности в императивную обязанность государства по адресной защите пенсионеров, инвалидов и малообеспеченных граждан. Финансовый барьер для них — это не просто неудобство, а прямое искажение самой сути конституционных гарантий. Помимо этого низкий уровень осведомленности пациентов о своих правах в системе ОМС является серьезной проблемой. Многие не осознают, что могут получить медицинскую помощь бесплатно, не знают, как реагировать на задержки в лечении, и не имеют представления о механизмах защиты своих интересов.

Для решения проблемы необходимо ввести закрытый перечень ситуаций, в которых у медицинской организации будет право предложить пациенту платную услугу, имеющему право на её бесплатное получение. Как отмечают Алексеева и Киселева, существует насущная необходимость в совершенствовании правовых норм, касающихся платных медицинских услуг. Они справедливо указывают на то, что неопределенность в разграничении бесплатных и платных медицинских услуг в государственных учреждениях создает условия для злоупотреблений, когда пациенты вынуждены платить за то, что им должно быть предоставлено бесплатно²⁴[7]. Это подтверждает предложение о введении четкого, закрытого перечня случаев, когда оказание платных услуг является правомерным. Все остальные случаи рассматривать уже как административное правонарушение. Обязать клиники выдавать письменный отказ в бесплатной помощи. На основании изложенного рекомендую дополнить Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ, если пациент получил платную услугу входящую в ОМС, либо ожидал дольше предельного срока, установленного программой гос. гарантий, то она обязана возратить стоимость услуги и плюс выплатить штраф как мера ответственности. При этом штраф имеет не столько карательную, сколько превентивно-восстановительную природу, для стимулирования клиники к исполнению своих обязанностей.

Данная законодательная инициатива связана с правовой позицией Республика Казахстан. В законодательстве этой страны чётко определены условия и случаи оказания платных медицинских услуг, а их нарушение рассматривается как нарушение закона. Согласно Кодексу Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» (ст. 202), граждане имеют право на бесплатную медицинскую помощь в гарантированном государством объёме. Платные медицинские услуги могут оказываться только в строго регламентированных случаях, которые установлены законом. Кроме того в данном законе говорится:» Запрещается предоставление на платной основе медицинской помощи, оказываемой в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи и (или) в системе обязательного социального медицинского страхования.»^[8]²⁵

Благодаря данному методу у медицинских организаций возникают предпосылки для соблюдения всех установленных сроков. Институт ответственности за нарушение данных сроков прямо не закрепляется в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, что может неблагоприятно сказываться на практике из-за отсутствия мер ответственности. Хотя полное копирование западных медицинских норм без учета российских реалий не представляется возможным, один элемент заслуживает особого внимания: введение финансовой ответственности клиник за просрочку.

Это означает, что медицинские организации будут заинтересованы в ускорении всех процессов, от записи к специалисту до выписки, что в конечном итоге выгодно для пациентов.

Таким образом, размытые формулировки оценочных категорий в Программе государственных гарантий и, самое главное, отсутствие реальных механизмов ответственности медицинских организаций за нарушение сроков ожидания и за взимание платы за услуги, которые пациент имеет право получить бесплатно, делают конституционную гарантию, закрепленную в статье 41 Основного закона, в значительной степени фиктивной. Предлагаемое дополнение к Федеральному закону № 323-ФЗ, которое

²³ Е. И Козлова и О Е Кутафин Конституционное право России» / И Козлова и О Е Кутафина Е. — 5-е. — М. : Проспект, 2023. — 578 с. — Текст : непосредственный.

²⁴ Алексеева Н. В., Киселева И. Н. Проблемы и перспективы доступности и качества медицинской помощи //Будущее науки-2016. – 2016. – С. 359-262.

²⁵ Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» : принят 7 июля 2020 г. (с изм. и доп. по состоянию на 1 янв. 2026 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2020. – № 14–15. – Ст. 62

вводит закрытый список платных медицинских услуг, требует обязательного письменного отказа и устанавливает финансовую ответственность, является не радикальным новшеством, а давно назревшей необходимостью. Эта мера основана на многолетних исследованиях российских специалистов и успешно применяется в правовой системе Республики Казахстан.

Реализация этой инициативы принесёт соответствующие преимущества: ликвидирует правовую неопределенность в вопросах предоставления бесплатных и платных медицинских услуг, создаст реальный механизм защиты прав застрахованных лиц в системе ОМС, а не только формальный, снизит нагрузку на судебную систему, так как большинство споров можно будет разрешать в досудебном или административном порядке на основании письменного отказа, Повысит уровень доверия граждан к системе обязательного медицинского страхования и, соответственно, к государству, которое в соответствии со статьей 7 Конституции является социальным.

Список литературы:

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12. 1993 № 31 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1993 г. - № 237. - с изм. и доп. в ред. от 04.10. 2022 .
2. Указ Президента Российской Федерации "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021 г. - № 683
3. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» : принят 7 июля 2020 г. (с изм. и доп. по состоянию на 1 янв. 2026 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2020. – № 14–15. – Ст. 62

Научная литература:

4. Алексеева Н. В., Киселева И. Н. Проблемы и перспективы доступности и качества медицинской помощи // Будущее науки-2016. – 2016. – С. 359-262.
5. Галимова, И.В. Состояние и тенденции развития медицинского страхования в России И / И. В. Галимова. —// Экономика нового мира. . — 2016. — № 3. — С. 55-62.
6. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России» / И Козлова и О Е Кутафина Е. — 5-е. — М. : Проспект, 2023. — 578 с. — Текст : непосредственный.
7. Тимофеев, И. В. Доступность и качество медицинской помощи в Российской Федерации как отраслевой и конституционно значимый / И. В. Тимофеев. —// Российский юридический журнал. — 2016. — № 4. — С. 6.
8. Фадеева, Е.В. Доступность бесплатной медицинской помощи в России: состояние и проблемы / Е. В. Фадеева. // Социологические исследования. — 2020. — № 4. — С. 94-104.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В СВЯЗИ С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ КОММУНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Игнатъева Ксения Сергеевна

студентка 3 курса

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретико-правовых и исторических наук
Оренбургский институт (филиал) МГЮА имени О. Е. Кутафина, г. Оренбург

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию правовой природы ограничения прав на земельные участки, обусловленных необходимостью обеспечения надёжной и безопасной эксплуатации объектов коммунальной инфраструктуры. Проведён комплексный анализ системы действующих ограничений с разграничением публично-правовых и частно-правовых механизмов регулирования. Особое внимание уделено выявлению ключевых проблем правоприменения: коллизий при строительстве в охранных зонах, вопросов возмездности сервитутов, а также сложностей привлечения к ответственности за нарушение установленных режимов использования земель. По результатам исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательного регулирования в целях достижения баланса между публичными интересами в бесперебойном функционировании систем жизнеобеспечения и защитой прав частных собственников. Отдельно рассмотрены теоретические аспекты юридической ответственности за нарушение режима зон с особыми условиями использования территорий, а также значение земельного кадастра в правовом регулировании рассматриваемых отношений.

Ключевые слова: правовая природа, ограничение прав, земельные участки, коммунальная инфраструктура, публично-правовые механизмы, частно-правовые механизмы, правоприменение, коллизии, охранные зоны, сервитуты, ответственность, режим использования земель, земельный кадастр, законодательное регулирование, публичные интересы, права частных собственников.

RESTRICTION OF LAND RIGHTS DUE TO THE OPERATION OF COMMUNAL SYSTEMS

Ignateva Ksenia Sergeevna

3rd year student

Kuzmina Mariya Vyacheslavovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Theoretical-Legal and Historical Sciences, Orenburg
Institute (branch) of the O. E. Kutafin MSLA, Orenburg

Abstract. The present article is devoted to the study of the legal nature of restrictions on land rights determined by the need to ensure reliable and safe operation of communal infrastructure facilities. A comprehensive analysis has been conducted of the current system of restrictions, with a distinction made between public-law and private-law regulatory mechanisms. Special attention is given to identifying key law-enforcement issues: conflicts arising during construction in protected zones, questions concerning the compensatory nature of easements, and difficulties in holding parties accountable for violating established land-use regimes. Based on the research findings, proposals have been formulated to improve legislative regulation with the aim of achieving a balance between public interests in the uninterrupted functioning of life-support systems and the protection of private landowners' rights. The theoretical aspects of legal liability for violating the regime of zones with special conditions of territory use, as well as the significance of the land cadastre in the legal regulation of the relevant relations, are also addressed.

Keywords: legal nature, restriction of rights, land plots, utility infrastructure, public-law mechanisms, private-law mechanisms, law enforcement, legal conflicts, protected zones, easements, liability, land use regime, land cadastre, legislative regulation, public interests, private property rights.

Стабильное и безопасное функционирование систем жизнеобеспечения населённых пунктов – водоснабжения, энергетики, теплоснабжения и водоотведения – является одной из фундаментальных основ общественного благополучия и устойчивого развития территорий. Значимость этой сферы подтверждается масштабами инвестиций: по данным Федеральной службы государственной статистики, только в 2023 году объём капитальных вложений в деятельность по водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов составил около 638 млрд рублей, демонстрируя устойчивый рост²⁶. Правовое обеспечение эксплуатации протяжённых коммунальных систем, неизбежно пересекающих множество земельных участков, порождает сложный комплекс юридических отношений, связанных с ограничением прав их собственников и иных правообладателей. В условиях высокой динамики законодательных изменений и усложнения градостроительных отношений системный анализ данного правового института приобретает особую актуальность.

В самом общем виде ограничение прав на землю представляет собой установленную федеральным законом меру, в пределах которой собственник или иной правообладатель вынужден допускать определённые стеснения в осуществлении своих правомочий в публичных или частных интересах. В отечественной доктрине земельного права ограничения традиционно классифицируют на публичные и частные, а также по целевой направленности: охранительные (для защиты окружающей среды, установления водоохранных зон), регулятивные (связанные с градостроительным зонированием и видами разрешённого использования) и обеспечивающие функционирование объектов инфраструктуры²⁷. Именно последняя группа имеет первостепенное значение для темы эксплуатации коммунальных систем, поскольку направлена на обеспечение бесперебойной работы объектов, обслуживающих неопределённый круг лиц.

²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

²⁷ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

Важно проводить чёткое разграничение между ограничениями, обременениями и сервитутами, хотя в правоприменительной практике эти понятия нередко смешиваются. Ограничение – это общая мера, вытекающая из закона и носящая императивный характер (например, безусловный запрет на строительство капитальных объектов в охранной зоне магистрального газопровода). Обременение же, такое как сервитут, – это конкретное вещное право в отношении индивидуально-определённого земельного участка, устанавливаемое соглашением сторон либо властным актом. Как указывает С. А. Боголюбов, «обременение всегда производно от конкретного права на земельный участок и следует его судьбе, в то время как ограничение может существовать как общий режим территории независимо от смены правообладателя»²⁸.

Дискуссионным в науке долгое время оставался вопрос о правовой природе публичного сервитута. Ряд авторитетных учёных, в частности Е. А. Суханов, прямо указывали, что публичный сервитут фактически не является сервитутом в классическом понимании, а представляет собой ограничение права собственности²⁹. Эта позиция отражала фундаментальные сложности вписывания конструкции, устанавливаемой властным актом в интересах неопределённого круга лиц, в классическую частнопроводную модель сервитута. В. А. Микрюков также отмечал, что «публичный элемент содержания обременения ... гораздо легче теоретически объяснить ... с помощью термина «ограничения»»³⁰. В контексте эксплуатации коммунальных систем эти теоретические споры имеют прямое практическое значение, поскольку затрагивают вопросы возмещения убытков собственникам и порядка защиты их прав.

Попыткой преодолеть терминологическую неопределённость стало появление в научном обороте понятия «коммунальный сервитут». Как детально проанализировал М. С. Луповской, этот термин был предложен в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 301.13) для обозначения сервитута, «устанавливаемого для размещения, эксплуатации, ремонта и реконструкции объектов коммунального назначения»³¹. Автор обоснованно отмечает, что традиционные понятия «земельный» или «градостроительный» сервитут являются слишком широкими и не отражают специфики отношений по обеспечению функционирования инженерной инфраструктуры³². Выделение коммунального сервитута в отдельный вид «систематизирует и более детально регулирует отношения, складывающиеся по поводу права ограниченного пользования при эксплуатации инженерных сетей»³³. Вместе с тем самостоятельная категория «коммунальный сервитут» в итоге не была закреплена в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ³⁴ (далее – ГК РФ). Законодатель пошёл по пути развития института публичного сервитута в Земельном кодексе, а также создания системы публично-правовых ограничений через зоны с особыми условиями использования территорий (далее – ЗОУИТ), что создаёт сложный дублирующий режим регулирования.

Основным инструментом публично-правового регулирования выступают зоны с особыми условиями использования территорий. Согласно ст. 105 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ³⁵ (далее – ЗК РФ), ЗОУИТ – это зоны, в границах которых вводится особый режим использования земельных участков, ограничивающий или запрещающий виды деятельности,

²⁸ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 16.

²⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.

³⁰ О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4344.

³¹ О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон: постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 года № 160 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 9. – Ст. 1097.

³² Об утверждении Правил охраны газораспределительных сетей: постановление Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2000 года № 878 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 48. – Ст. 4695.

³³ Об утверждении Правил установления зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения: постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2020 года № 644 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 52 (ч. II). – Ст. 8847.

³⁴ Об утверждении перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях государственной или муниципальной собственности без предоставления земельных участков и установления сервитутов: постановление Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2014 года № 1300 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 49 (ч. VI). – Ст. 6926.

³⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022): утверждён Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2022 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 6.

несовместимые с целями установления зоны. Установление ЗОУИТ для объектов коммунальной инфраструктуры является не правом, а обязанностью уполномоченных органов.

Правовой режим каждой конкретной ЗОУИТ детально регламентирован специальными нормативными актами. Для объектов электросетевого хозяйства порядок установления охранных зон, их размеры и перечень ограничений определены постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 года № 160 «О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон»³⁶. Для газораспределительных сетей аналогичные правила содержатся в постановлении Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2000 года № 878 «Об утверждении Правил охраны газораспределительных сетей»³⁷. Особый режим для источников питьевого водоснабжения установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2020 года № 644 «Об утверждении Правил установления зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения»³⁸.

Содержание ограничений в границах ЗОУИТ для коммунальных систем включает прежде всего запретительные меры: запрет на строительство капитальных объектов, складирование материалов, посадку деревьев и кустарников, проведение земляных, взрывных и мелиоративных работ без согласования с эксплуатирующей организацией. Кроме того, на собственника земли возлагается пассивная обязанность допускать персонал эксплуатирующей организации для проведения плановых и аварийно-восстановительных работ. Факт нахождения участка в границах ЗОУИТ подлежит обязательному внесению в Единый государственный реестр недвижимости на основании ст. 32 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»³⁹. Эта регистрация служит важнейшей гарантией информированности потенциальных приобретателей о существующих ограничениях. Вместе с тем на практике, из-за недостатков межведомственного информационного взаимодействия, многие правообладатели не подозревают о наличии таких ограничений, что ведёт к серьёзным конфликтам.

Существенную роль в правовом регулировании рассматриваемых отношений играет земельный кадастр. Как справедливо отмечают Е. А. Новоточина и М. В. Кузьмина, «учётно-регистрационная функция земельного кадастра обеспечивает формирование достоверной и полной информации о границах и режиме охранных зон, что является необходимым условием соблюдения прав собственников и правообладателей смежных земельных участков»⁴⁰. Отсутствие актуальных кадастровых сведений о ЗОУИТ непосредственно влечёт нарушение режима безопасности коммунальных сетей и возникновение имущественных споров.

Параллельно с режимом ЗОУИТ действует институт сервитута. Публичный сервитут устанавливается специальным нормативным актом органа власти для конкретных целей и в отношении конкретных земельных участков. Согласно п. 3 ст. 23 ЗК РФ, к таким целям относится «использование земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры». Процедура установления, регламентированная ст. 39.25–39.29 ЗК РФ, предусматривает обязательный учёт результатов общественных слушаний. Частный сервитут, регулируемый ст. 274 ГК РФ, возникает на основании соглашения сторон, а в случае недостижения согласия – по решению суда.

Важнейшим вопросом, порождающим многочисленные судебные споры, является возмездность сервитута. Закон закрепляет право собственника обременённого участка требовать соразмерную плату от лица, в интересах которого установлен сервитут, если иное не установлено федеральным законом (п. 5 ст. 274 ГК РФ, п. 13 ст. 23 ЗК РФ). Определение «соразмерности» на практике представляет значительную

³⁶ Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Земельное право России: учебник для академического бакалавриата. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 483 с.

³⁷ Боголюбов С. А. Земельное право: учебник для вузов. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 368 с.

³⁸ Елисеева И. А. Установление сервитута на земельный участок: актуальные проблемы правового регулирования // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 19–23.

³⁹ Крассов О. И. Земельное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 560 с.

⁴⁰ Луповской М. С. Происхождение и этимологическое значение «коммунального» сервитута, его применение в российском праве // Вестник Белгородского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 22. – С. 115–121.

сложность: она не равна рыночной стоимости аренды и должна компенсировать именно те неудобства, которые причиняет сервитут. Для расчёта нередко требуется судебная землеустроительная и оценочная экспертиза.

Неотъемлемым элементом правового механизма охраны режима ЗОУИТ и условий сервитута выступает юридическая ответственность. Как отмечают Е. Ю. Никуленкова и М. В. Кузьмина, «юридическая ответственность характеризуется рядом существенных признаков: государственно-принудительным характером, связью с противоправным деянием, наступлением неблагоприятных последствий для нарушителя и прохождением установленных стадий её реализации»⁴¹. Применительно к нарушениям режима охранных зон коммунальных объектов административная ответственность предусмотрена статьями 7.6, 8.12, 9.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ⁴² (далее – КоАП РФ). Гражданско-правовая ответственность выражается в форме иска о пресечении нарушения или о возмещении убытков, включая реальный ущерб и упущенную выгоду.

Среди системных проблем правоприменения особого внимания заслуживает проблема так называемых «бесхозных» сетей: в результате банкротства застройщиков или реорганизации предприятий нередко невозможно установить балансодержателя объекта коммунальной инфраструктуры, проходящего через частный земельный участок. Обязанность по соблюдению охрannого режима де-факто ложится на собственника земли, хотя у него нет ни юридических полномочий, ни технических возможностей для её надлежащего исполнения. Снос такой сети без установления собственника также невозможен, что создаёт правовой тупик и постоянную угрозу аварии.

Другая распространённая проблема – возникновение конфликтов при самовольном строительстве в охранных зонах. Зачастую застройщик, приобретая земельный участок, не проверяет сведения Единого государственного реестра недвижимости об ограничениях либо неверно оценивает их значимость. Верховный Суд Российской Федерации в обзоре судебной практики обратил внимание на то, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2014 года № 1300 «Об утверждении перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях государственной или муниципальной собственности без предоставления земельных участков и установления сервитутов»⁴³ размещение ряда линейных объектов коммунальной инфраструктуры допускается без оформления земельно-правовых документов, однако это не освобождает от соблюдения безопасных расстояний и санитарных норм⁴⁴.

Подводя итог, можно констатировать, что действующее российское законодательство предлагает сложный, порой избыточно дублирующий механизм ограничения прав на землю для нужд коммунальных систем. Публично-правовой режим ЗОУИТ и институт публичного сервитута во многом выполняют сходные функции, что порождает неопределённость для правообладателей и сложности в правоприменении. Предложение М. С. Луповского о консолидации соответствующих отношений в рамках «коммунального сервитута», хотя и не было реализовано буквально, сохраняет свою научную ценность, указывая на необходимость более чёткой систематизации правового регулирования.

По нашему мнению, законодателю следует уделить больше внимания гармонизации норм земельного, градостроительного, жилищно-коммунального и гражданского законодательства. Целесообразно более чётко разграничить сферы применения ЗОУИТ – как постоянного профилактического режима безопасности – и сервитута – как инструмента разового или периодического доступа для конкретных работ, исключив их параллельное и конфликтное действие в одинаковых ситуациях. Кроме того, требует безотлагательного решения проблема «бесхозных» коммуникаций – через установление чёткой процедуры их инвентаризации, признания муниципальной собственностью и создания соответствующего финансового механизма. Только системный подход обеспечит баланс между

⁴¹ Никуленкова Е. Ю., Кузьмина М. В. Юридическая ответственность: её признаки и стадии // Наука через призму времени. – 2025. – № 65(98). – С. 83–87.

⁴² Новоточинова Е. А., Кузьмина М. В. Земельный кадастр: значение и роль в правовом регулировании // Научный лидер. – 2025. – № 62(203). – С. 96–100.

⁴³ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13217> (дата обращения: 20 января 2026 года).

⁴⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022): утверждён Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2022 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 6.

публичными интересами в бесперебойном функционировании систем жизнеобеспечения и надёжной защитой прав собственников земельных участков.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 16.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4344.
6. О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон: постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 года № 160 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 9. – Ст. 1097.
7. Об утверждении Правил охраны газораспределительных сетей: постановление Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2000 года № 878 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 48. – Ст. 4695.
8. Об утверждении Правил установления зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения: постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2020 года № 644 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 52 (ч. II). – Ст. 8847.
9. Об утверждении перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях государственной или муниципальной собственности без предоставления земельных участков и установления сервитутов: постановление Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2014 года № 1300 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 49 (ч. VI). – Ст. 6926.
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022): утверждён Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2022 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 6.
11. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Земельное право России: учебник для академического бакалавриата. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 483 с.
12. Боголюбов С. А. Земельное право: учебник для вузов. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 368 с.
13. Елисеева И. А. Установление сервитута на земельный участок: актуальные проблемы правового регулирования // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 19–23.
14. Крассов О. И. Земельное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 560 с.
15. Луповской М. С. Происхождение и этимологическое значение «коммунального» сервитута, его применение в российском праве // Вестник Белгородского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 22. – С. 115–121.
16. Никуленкова Е. Ю., Кузьмина М. В. Юридическая ответственность: её признаки и стадии // Наука через призму времени. – 2025. – № 65(98). – С. 83–87.
17. Новогочинова Е. А., Кузьмина М. В. Земельный кадастр: значение и роль в правовом регулировании // Научный лидер. – 2025. – № 62(203). – С. 96–100.
18. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13217> (дата обращения: 20 января 2026 года).

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Игнатьева Ксения Сергеевна

студентка 3 курса

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина, г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения статуса неприкосновенности частной жизни как важнейшего элемента современного общества. Цель работы заключается в анализе неприкосновенности частной жизни в аспекте фундаментальной социальной ценности и выявлении проблем её закрепления в системе традиционных российских ценностей. В ходе исследования проанализированы теоретические основы понятия социальной ценности в целом, раскрыта сущность неприкосновенности частной жизни, исследована её роль в развитии демократического общества. Проведен сравнительный анализ российского и зарубежного опыта защиты частной жизни. Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных предложений по совершенствованию правовой защиты частной жизни граждан, которые могут быть использованы при формировании государственной политики в области защиты персональных данных.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, социальные ценности, правовая защита, традиционные ценности, государственная политика, персональные данные.

PRIVACY AS A SOCIAL VALUE IN MODERN SOCIETY

Ignateva Ksenia Sergeevna

3rd year student

Orenburg Institute (branch) of the O. E. Kutafin Moscow State Law University

Abstract. The article discusses the problem of defining the status of privacy as an essential element of modern society. The purpose of the study is to analyze privacy as a fundamental social value and identify the challenges of its integration into the system of traditional Russian values. The research analyzes the theoretical foundations of the concept of social value in general, explores the essence of privacy, and examines its role in the development of a democratic society. The article also provides a comparative analysis of Russian and foreign practices in protecting privacy. The practical significance of the study lies in the development of specific proposals for improving the legal protection of citizens' private lives, which can be used in the formation of state policy in the field of personal data protection.

Keywords: privacy, social values, legal protection, traditional values, state policy, and personal data.

В условиях развития современного информационного общества вопросы защиты частной жизни приобретают особую значимость. Право на неприкосновенность частной жизни, являясь фундаментальным правом человека, не только обеспечивает индивидуальную автономию личности, но и выступает важнейшим условием функционирования иных демократических институтов. При этом характер и содержание данного права кардинально меняются в связи с развитием цифровых общественных отношений и появлением новых вызовов в сфере защиты персональных данных. Особую актуальность приобретает исследование статуса неприкосновенности частной жизни как социальной ценности, так как её реализация влияет на уровень социального доверия и эффективность механизмов общественного контроля. В этих условиях представляется необходимым переосмыслить роль, а также значение неприкосновенности частной жизни в системе современных общественных ценностей.

Прежде чем перейти к анализу заявленной темы, представляется необходимым определить базовые категории, составляющие её теоретическую основу. В самом общем виде под ценностью в социально-гуманитарной среде принято понимать то или иное явление, состояние или идею, которые обладают определенной значимостью для человека либо конкретной социальной группы. Ценность выступает своеобразным ориентиром, который направляет поведение людей, формирует их мировоззренческие навыки и является критерием для оценки происходящих событий. Стоит сказать и о том, что ценности не существуют сами по себе в отрыве от их носителей, так как они всегда производны от человеческого восприятия и признания определенного блага в качестве важнейшего и заслуживающего защиты.

Социальная ценность смещает акцент с индивидуального измерения на общественное. Это такое благо, значимость которого признаётся не отдельным человеком, а обществом в целом либо его значительной частью. Такие ценности объединяют людей и создают основу для взаимного доверия и обеспечения развития современных общественных институтов. Главным отличием социальных ценностей от личных интересов выступает то, что элементы данной сферы претендуют на всеобщее признание и, как правило, закрепляются в праве в качестве объектов, подлежащих государственной защите. К числу таких фундаментальных ценностей относится и неприкосновенность частной жизни.

Для более глубокого понимания природы права на неприкосновенность частной жизни необходимо также обратиться к анализу самого понятия «частная жизнь» в отечественной юридической науке. Конституция Российской Федерации закрепляет право на неприкосновенность частной жизни в статье 23, однако не раскрывает содержания этого понятия. Подобный законодательный подход, как представляется, является оправданным, поскольку исчерпывающее определение частной жизни не могло бы охватить все многообразие жизненных ситуаций, однако отсутствие четких критериев может затруднять правоприменение. В связи с этим в доктрине конституционного права сложилось множество авторских определений данного понятия. Частная жизнь в понимании выдающегося российского правоведа О.Е. Кутафина тесно связана с категорией неприкосновенности, которая обеспечивает защиту личности от незаконного вмешательства и гарантирует свободу в сфере нравственных отношений, быта и личной жизни, не противоречащей закону.⁴⁵ Г.Б. Романовский подчеркивает, что содержание категории «частная жизнь» формируется преимущественно изнутри общества, а не со стороны государства, поэтому необходимо учитывать и иные факторы, лишённые формально нормативного характера.⁴⁶

Обоснование того, почему неприкосновенность частной жизни следует рассматривать именно как социальную, а не только как личную ценность, заключается в том, что частная жизнь человека не протекает в полной изоляции от окружающих: она реализуется посредством общения, семейных отношений, профессиональной деятельности и иных форм взаимодействия. Для того чтобы эти связи были наиболее устойчивыми, необходимо наличие определённого уровня защищённости личного пространства каждого индивида. В противном случае, если общество не имеет достаточных возможностей гарантировать своим членам неприкосновенность их частной жизнедеятельности, в первую очередь страдает социальное доверие, которое выражается в снижении готовности граждан к открытому выражению своего мнения и ослаблении механизмов общественного контроля за действиями властей. Таким образом, защищая частную жизнь отдельного индивида, государство и общество одновременно защищают и сами условия реализации демократического существования, основой которого является уважение к личности и её автономии.

Как справедливо отмечает А.О. Саганова, право на неприкосновенность частной жизни играет ключевую роль в системе общечеловеческих ценностей, так как оно связано с приватностью жизни человека, его свободой распоряжаться собой.⁴⁷ Автор подчеркивает, что частная жизнь регулируется не только нормами права, но и моралью, поскольку неразрывно связана с внутренним миром человека. В свою очередь, исследователи, анализирующие конституционно-правовую модель права на неприкосновенность частной жизни, разграничивают понятия «личная жизнь», «частная жизнь», «право на неприкосновенность частной жизни» и «неприкосновенность частной жизни», показывая, что российская правовая система восприняла международные стандарты в этой сфере, закреплённые во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

В современной российской юридической науке на протяжении долгого времени наблюдается определенное теоретическое противоречие. С одной стороны, право на неприкосновенность частной жизни прямо закреплёно в статье 23 Конституции Российской Федерации как одно из основных прав человека.⁴⁸ С другой стороны, перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей,

⁴⁵ Кутафин, О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации: монография / О. Е. Кутафин. — Текст : электронный.

⁴⁶ Романовский, Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни: монография / Г. Б. Романовский. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 72 с. — Текст : непосредственный.

⁴⁷ Саганова, А. О. Неприкосновенность частной жизни как социальная ценность / А. О. Саганова. — Текст : непосредственный // Молодой учёный. — 2019. — № 12. — С. 45-47.

⁴⁸ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). — Текст : непосредственный // Российская газета. — 2020. — № 144. — С. 23, 24.

утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809, не включает неприкосновенность частной жизни как отдельную ценность. В пункте 5 этого документа упомянуты такие ценности, как права и свободы человека в общем виде, достоинство, крепкая семья, гуманизм и другие, однако частная жизнь как самостоятельная категория отсутствует.⁴⁹

Упомянутый аспект создает определенную проблему доктринального характера. Создается ситуация при которой конституционное право есть, а в системе официально признанных ценностей оно «растворяется» среди других категорий и не получает самостоятельного статуса. Как пишет М.В. Баглай, «частную жизнь составляют те стороны жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других»⁵⁰, и в этом смысле она имеет собственное содержание, не сводимое к другим благам. Если же эта ценность не выделена в официальном перечне, возникает риск, что при столкновении с другими интересами частная жизнь будет отходить на второй план, а объем правовой защиты может неоправданно снижаться.

Представляется, что возможны два пути решения данной проблемы. Первый путь заключается в том, чтобы внести дополнение в пункт 5 Указа Президента № 809, включив в перечень традиционных ценностей отдельное указание на «неприкосновенность частной жизни». Второй путь - разработать и принять отдельную Стратегию защиты неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации. Документ такого формата позволил бы на доктринальном уровне закрепить понимание того, что частная жизнь важна не только для отдельного человека, но и для нормального развития всего общества, основанного на принципах доверия и взаимного уважения.

В качестве примера реализации путей решения можно обратиться к опыту зарубежных стран, в частности, Канады, где подобные документы стратегического планирования уже приняты и действуют на практике. Зарубежные государства уделяют пристальное внимание не только вопросам совершенствования законодательства о защите данных, но и разработке национальных стратегических документов. В частности, в Великобритании действует Национальная стратегия в области данных, в Канаде принята Цифровая хартия, которая устанавливает стратегические ориентиры в области защиты частной жизни.⁵¹ Анализ данных документов показывает, что зарубежные страны рассматривают защиту персональных данных и неприкосновенность частной жизни как стратегический приоритет государственной политики, который направлен на укрепление доверия граждан и обеспечение устойчивого развития общества. Эти примеры из практики наглядно подтверждают, что предложенный в настоящей работе путь решения проблемы - разработка специализированной Стратегии - не является теорией, а представляет собой действенный подход, успешно реализуемый в других правовых системах.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что неприкосновенность частной жизни является не только конституционным правом человека, но и фундаментальной социальной ценностью, требующей самостоятельного закрепления в системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Внесение соответствующих изменений в Указ Президента № 809 либо принятие отдельной Стратегии защиты неприкосновенности частной жизни будет способствовать устранению существующего доктринального противоречия и позволит вывести правовую защиту частной жизни граждан на качественно новый уровень, что особенно важно в условиях цифровой трансформации всех сфер общественной жизни.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). — Текст : непосредственный // Российская газета. — 2020. — № 144. — С. 23, 24.
2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 46. — С. Ст. 7977. П. 5.

⁴⁹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 46. — С. Ст. 7977. П. 5.

⁵⁰ Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. М., 2009. — С. 3, 181.

⁵¹ Лескина Э.И. Сравнительный анализ стратегических документов зарубежных стран в обработке данных в эпоху Big Data // Международное публичное и частное право. — 2022. — № 3. — С. 37–40.

3. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М. В. Баглай. — 14-е изд., изм. и доп. — М. : Норма: ИНФРА-М, 2021. — 234-235 с. — Текст : непосредственный.
4. Кутафин, О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации: монография / О. Е. Кутафин. — Текст : электронный // [iknigi.net](https://iknigi.net/avtor-oleg-kutafin/263626-neprikosnovennost-v-konstitucionnom-prave-rossiyskoy-federacii-monografiya-oleg-kutafin/read/page-1.html) : [сайт]. — URL: <https://iknigi.net/avtor-oleg-kutafin/263626-neprikosnovennost-v-konstitucionnom-prave-rossiyskoy-federacii-monografiya-oleg-kutafin/read/page-1.html> (дата обращения: 08.05.2026).
5. Лескина, Э. И. Сравнительный анализ стратегических документов зарубежных стран в обработке данных в эпоху Big Data / Э. И. Лескина. — Текст : непосредственный // Международное публичное и частное право. — 2022. — № 3. — С. 37–40.
6. Романовский, Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни: монография / Г. Б. Романовский. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 72 с. — Текст : непосредственный.
7. Саганова, А. О. Неприкосновенность частной жизни как социальная ценность / А. О. Саганова. — Текст : непосредственный // Молодой учёный. — 2019. — № 12. — С. 45-47.

УДК 394.41

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕКУЛЬТИВАЦИИ И КОНСЕРВАЦИИ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук

Калайда Злата Геннадьевна

студент

Оренбургский институт(филиал) Московского государственного юридического университета
имени О.Е.Кутафина(МГЮА)
Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется правовой механизм рекультивации и консервации нарушенных земель в Российской Федерации на современном этапе. Особое внимание уделяется структурным элементам данного механизма, включая нормативную основу, субъектов, процедурные стадии и ответственность. Дается анализ действующего законодательства о правилах проведения рекультивации земель. Выявляются ключевые пробелы и противоречия: проблема определения ответственного субъекта и финансирования, необходимость предварительного разминирования, отсутствие специализированных технических регламентов и адаптированных административных процедур для присоединённых территорий.

Ключевые слова: правовой механизм, охрана земель, рекультивация земель, консервация земель, постконфликтное восстановление.

LEGAL MECHANISM FOR RECLAMATION AND CONSERVATION OF DISTURBED LANDS

Maria Vyacheslavovna Kuzmina

candidate of Law Sciences

Kalaida Zlata Gennadievna

student

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Russia, Orenburg

Abstract. The article examines the legal mechanism for reclamation and conservation of disturbed lands in the Russian Federation at the present stage. Special attention is paid to the structural elements of this mechanism, including the regulatory framework, subjects, procedural stages and liability. The analysis of the current legislation on land reclamation rules is given. Key gaps and contradictions are identified: the problem of determining the responsible entity and financing, the need for preliminary demining, the lack of specialized technical regulations and adapted administrative procedures for the annexed territories.

Keywords: legal mechanism, land protection, land reclamation, land conservation, post-conflict recovery.

Деградация и нарушение земель, являющихся основным национальным богатством, представляют собой одну из наиболее острых экологических проблем современной России. Почвовед В.В. Докучаев называл чернозём «царём почв» и главным богатством страны. Сегодня этот тезис обретает характер практической проблемы: интенсивная хозяйственная деятельность и последствия военных конфликтов приводят к масштабным повреждениям почвенного покрова, что влечёт выведение значительных площадей из хозяйственного оборота. Правовой механизм рекультивации и консервации таких земель

выступает ключевой гарантией реализации конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду [1].

Необходимость настоящего исследования продиктована двумя факторами. Во-первых, принятие Постановления Правительства РФ от 29 мая 2025 № 781 «Об утверждении Правил проведения рекультивации и консервации земель» (далее Постановление №781) [6] создало принципиально новую правовую реальность. Во-вторых, беспрецедентный вызов связан с необходимостью восстановления территорий, подвергшихся боевым действиям, что выявляет пробелы в действующем правовом механизме.

Проблемы правового регулирования рекультивации земель находили отражение в трудах С.А. Боголюбова[9], Г.В. Чубукова[13], О.Л. Дубовик[10], однако их исследования предшествовали принятию Постановления № 781. Вопросы постконфликтного восстановления в отечественной правовой доктрине исследованы недостаточно.

Эволюция законодательства шла от фрагментарного отраслевого регулирования к закреплению базовых принципов в кодифицированных актах. Принятие в 2001 году Земельного кодекса РФ (далее - ЗК РФ) [2] и в 2002 году Федерального закона «Об охране окружающей среды» [4] заложило основу для формирования единого межотраслевого подхода. Статья 13 ЗК РФ установила приоритет охраны земли, а ст. 42 закрепила обязанность собственников не наносить вред окружающей среде [2]. Однако длительное время отсутствовал единый административный регламент.

Переломным моментом стало принятие Постановления Правительства РФ от 29 мая 2025 № 781, которое впервые утвердило единые правила, применимые ко всем видам нарушений [6]. Правила интегрируют требования ранее существовавших инструкций, устанавливают чёткую поэтапную структуру работ (техническая и биологическая стадии), регламентируют содержание проектной документации и порядок приёма.

Правовой механизм рекультивации и консервации земель представляет собой систему взаимосвязанных норм и процедур. Согласно п. 2 Постановления № 781, рекультивация земель — мероприятия по восстановлению плодородия и приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению. Консервация земель — мероприятия по уменьшению степени деградации и предотвращению дальнейшего негативного воздействия при прекращении использования нарушенных земель [6]. Конечной целью является создание экологически сбалансированного устойчивого ландшафта [12].

Первичным юридическим фактом, порождающим обязанность по рекультивации, является нарушение земель в процессе хозяйственной или иной деятельности. Субъектом обязанности выступает лицо, деятельность которого привела к деградации (п. 3 Постановления № 781) [6]. Принцип полного возмещения вреда является основополагающим.

Ключевыми участниками механизма являются: обязанное лицо, исполнитель работ, собственник земельного участка, уполномоченные государственные органы и приёмочная комиссия. Процедура, детально прописанная в Постановлении № 781 [6], включает: 1) разработку проекта; 2) экспертизу и согласование; 3) выполнение работ (технический и биологический этапы); 4) приёмку и оформление акта. Принцип «загрязнитель платит» является основополагающим: все расходы несёт обязанное лицо.

Однако реализация обязанности по рекультивации сталкивается с серьёзными правовыми проблемами. Первая проблема связана с неопределённостью круга лиц, обязанных проводить рекультивацию, особенно когда земельный участок многократно переходил от одного правообладателя к другому. Законодательство (п. 5 ст. 13 ЗК РФ, п. 3 Постановления № 781) возлагает эту обязанность на лицо, чья деятельность привела к деградации [2; 6], однако на практике установить такое лицо спустя длительное время бывает невозможно.

Судебная практика подтверждает остроту проблемы. Химкинский городской суд Московской области в решении от 12 декабря 2024 г. по делу № 2-6461/2024 [8] обязал собственника земельного участка, разместившего на нём строительные отходы, провести рекультивацию, включая вывоз отходов, укрепление склона и высадку растительных насаждений. Суд указал, что собственник обязан провести рекультивацию, даже если вред был причинён не непосредственно им, а в результате перемещения грунта на принадлежащем ему участке. Это означает, что приобретение земельного участка без предварительного экологического обследования сопряжено с риском возникновения обязанности по проведению дорогостоящих восстановительных работ.

Восстановление земель на присоединённых территориях, подвергшихся боевым действиям, представляет собой беспрецедентную задачу. Классический принцип ответственности непосредственного причинителя вреда в условиях вооружённого конфликта теряет практическую применимость. Установление конкретного виновного субъекта невозможно, следовательно, обязанность по восстановлению ложится на Российскую Федерацию. Это требует создания специального правового режима финансирования за счёт средств федерального бюджета.

Обязательной предварительной стадией является комплексное разминирование и очистка от взрывоопасных предметов, которое осуществляется подразделениями Министерства обороны и МЧС России. До завершения этих работ земля не может быть признана безопасной для рекультивации и находится в особом правовом режиме, не тождественном консервации по Правилам [6]. Требуется нормативное закрепление этой «стадии первичной санации» как обязательного предварительного условия.

Характер повреждений (сплошное минирование, загрязнение продуктами горения и взрывов, тяжёлыми металлами) не имеет аналогов в практике гражданской рекультивации. Существующие типовые проекты, ориентированные на карьеры или отвалы, неприменимы. Необходима разработка и законодательное утверждение специальных технических регламентов для рекультивации земель, пострадавших от боевых действий.

Верховный Суд РФ в постановлении от 29 января 2025 г. по делу № 06АП-6486/2024 [7] подтвердил, что требовать возмещения вреда за уничтожение почвенного слоя в результате военной деятельности может только законный собственник земельного участка. Отсутствие подтверждённого права на землю делает невозможным применение механизма рекультивации.

Многие земельные участки на пострадавших территориях утратили чёткие границы и кадастровую документацию. Проведение рекультивации требует предварительного восстановления кадастрового учёта и правового статуса земельных участков, что является отдельной сложной задачей, выходящей за рамки земельного и экологического законодательства.

Для преодоления выявленных проблем необходимо внесение комплексных поправок в действующее законодательство или принятие специального федерального закона «О восстановлении земель, пострадавших в результате военных действий», который определил бы публично-правовую ответственность Российской Федерации, установил специальный источник финансирования, ввёл уполномоченный федеральный орган, координирующий работы, и предусмотрел упрощённый порядок согласования проектов рекультивации. Также необходимо стимулировать научные исследования в области восстановления почв, загрязнённых продуктами взрывов, и организовать подготовку специалистов, владеющих спецификой постконфликтной рекультивации.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что правовой механизм рекультивации и консервации нарушенных земель в Российской Федерации находится на этапе качественного обновления. Принятие Постановления № 781 стало значительным шагом вперёд, создав унифицированную процедурную основу [6]. Однако восстановление территорий, пострадавших в ходе военных действий, требует системного законодательного ответа. Как справедливо отмечают М.В. Кузьмина и В.В. Дорогина, в России существует настоятельная необходимость дальнейшего совершенствования правового механизма охраны почв [11]. Только комплексный подход позволит обеспечить реальное восстановление экологического потенциала всех территорий Российской Федерации, что является основой национальной безопасности и устойчивого развития страны.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 14 марта 2020 г.). – М. : Проспект, 2021. – 64 с.
2. Земельный кодекс Российской Федерации : от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.
4. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
5. О недрах : Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 10. – Ст. 823.

6. Об утверждении Правил проведения рекультивации и консервации земель : постановление Правительства РФ от 29 мая 2025 г. № 781 // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 22 (ч. I). – Ст. 2898.
7. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2025 г. по делу № 06АП-6486/2024 (№ А04-3858/2024) // Архив Шестого арбитражного апелляционного суда. – Хабаровск, 2025.
8. Решение Химкинского городского суда Московской области от 12 декабря 2024 г. по делу № 2-6461/2024 // Официальный сайт Химкинского городского суда Московской области. – URL: <http://himki.mo.sudrf.ru> (дата обращения: 11.04.2026).
9. Боголюбов С.А. Признание и обоснование суверенитета России на её природные ресурсы // Журнал российского права. – 2016. – № 11. – С. 141–152.
10. Дубовик О.Л. Экологическое право : учебник для вузов / О.Л. Дубовик. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2022. – 640 с.
11. Кузьмина М.В., Дорогина В.В. Государственный мониторинг земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Наука через призму времени. – 2022. – № 7 (64).
12. Пинаев В.Е. Ключевые аспекты подготовки раздела по экологическому мониторингу для государственной экологической экспертизы // Науковедение. – 2016. – Т. 9, № 5. – URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 09.04.2026).
13. Чубуков Г.В. Земельное право России : учебник для вузов. – М. : Экзамен, 2003. – 336 с.

УДК 349.415

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕГРАДАЦИИ ПОЧВ И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Киселева Екатерина Константиновна

студентка

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретико-правовых и исторических наук

Оренбургский институт (филиал) университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы правового регулирования охраны и использования земель сельскохозяйственного назначения в условиях нарастающей деградации почв и глобальных климатических изменений. Проведён анализ действующих норм земельного и аграрного законодательства на предмет их адаптированности к современным эколого-климатическим вызовам. Особое внимание уделяется недостаточности существующих правовых механизмов рекультивации, консервации и мониторинга земель, а также слабой интеграции климатической повестки в обязанности землепользователей. Результаты исследования указывают на необходимость формирования комплексного, климатически-ориентированного подхода в земельном праве, что позволит повысить эффективность охраны почв и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, деградация почв, изменение климата, правовая охрана земель, продовольственная безопасность.

LEGAL STATUS AND PROTECTION OF AGRICULTURAL LANDS IN THE CONTEXT OF SOIL DEGRADATION AND CLIMATE CHANGE

Kiseleva Ekaterina Konstantinovna

student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theoretical Legal and Historical Sciences Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), Orenburg

Abstract. The article examines the current problems of legal regulation of the protection and use of agricultural lands in the context of increasing soil degradation and global climate change. The analysis of the current norms of land and agrarian legislation is carried out to determine their adaptation to modern environmental and climatic challenges. Special attention is paid to the insufficiency of existing legal mechanisms for land reclamation, conservation and monitoring, as well as the weak integration of the climate agenda into the duties of land users. The results of the study indicate the need to form a comprehensive, climate-oriented approach in land law, which will improve the efficiency of soil protection and ensure the country's food security.

Keywords: agricultural lands, soil degradation, climate change, legal protection of lands, food security.

Земли сельскохозяйственного назначения являются невосполнимым природным ресурсом и фундаментальной основой продовольственной безопасности любого государства. В Российской Федерации, обладающей обширными земельными ресурсами, их рациональное использование и сохранение продуктивности приобретают стратегическое значение. Как справедливо отмечает М.В. Кузьмина, «обеспечение продовольственной безопасности является одной из ключевых стратегических задач государства, решение которой напрямую зависит от эффективности использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения, особенно в регионах с развитым аграрным сектором, таких как Оренбургская область» [10, с. 114–118]. Однако в последние десятилетия мы сталкиваемся с беспрецедентными вызовами, обусловленными интенсификацией сельскохозяйственной деятельности, нарастающей деградацией почв и глобальными климатическими изменениями. Эти факторы создают новую реальность, которая требует переосмысления существующих подходов к правовому регулированию землепользования.

Нынешнее российское земельное и аграрное законодательство, несмотря на наличие значительного охранительного потенциала, создавалось в рамках иной экологической и климатической парадигмы. В текущих условиях оно демонстрирует недостаточную адаптивность к масштабам и динамике возникающих угроз. Согласно данным ООН, опубликованным в декабре 2024 года, около 40% земель планеты уже подвержены деградации, а интенсивность и частота засух с 2000 года увеличилась на 29%. Общая площадь деградированных земель превышает 15 млн кв. км - что сопоставимо с территорией всей России - и ежегодно прирастает примерно на 1 млн кв. км [11]. Присоединяющиеся к климатическим изменениям проблемы опустынивания, эрозии, засоления и подтопления требуют не просто усиления действующих нормативов, но и внедрения принципиально новых правовых инструментов, способных интегрировать климатическую повестку в систему регулирования.

Правовой статус земель сельскохозяйственного назначения (ЗСН) является центральным элементом земельного права, определяющим порядок их использования и охраны. Легальное определение ЗСН закреплено в статье 77 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) [6]. Согласно части 1 статьи 77 ЗК РФ, «землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей». Как отмечает Е.А. Галиновская, данное определение подчеркивает как текущее использование земель для сельскохозяйственных нужд, так и их потенциальное предназначение для таковых, что является важным критерием при отнесении земель к данной категории [4, с. 156].

Состав земель сельскохозяйственного назначения не является однородным, что обусловлено многообразием видов деятельности, связанных с сельским хозяйством, и различиями в их функциональном использовании. М.И. Козырь подчеркивает, что «многообразие состава земель сельскохозяйственного назначения обуславливает необходимость дифференцированного подхода к их правовому регулированию, особенно в части охраны, учитывая различную степень их ценности и функциональное назначение» [7, с. 210]. Это означает, что законодатель должен учитывать специфику каждого элемента ЗСН при установлении режимов их использования и мер по защите.

Охрана земель сельскохозяйственного назначения является одним из ключевых приоритетов государственной земельной политики и закреплена в Земельном кодексе РФ, Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [15], а также в многочисленных подзаконных актах. Статья 12 ЗК РФ устанавливает общие цели охраны земель, которые в полной мере применимы к ЗСН. К ним относятся: • предотвращение деградации, загрязнения, захламления, нарушения земель, других негативных воздействий хозяйственной деятельности; • обеспечение улучшения и восстановления земель, подвергшихся деградации, загрязнению, захламлению, нарушению, другим негативным воздействиям хозяйственной деятельности; • сохранение плодородия почв и иных полезных свойств земель. Эти цели подчеркивают не только превентивный, но и восстановительный характер земельной охраны. Как отмечает С.А. Боголюбов, «цели охраны земель направлены на поддержание их природного потенциала, обеспечение экологической безопасности и рационального использования в интересах будущих поколений» [2, с. 287].

Особое место в системе охраны земель занимают механизмы рекультивации и консервации, регулируемые Постановлением Правительства РФ от 29 мая 2025 г. № 781 «Об утверждении Правил проведения рекультивации и консервации земель» [12]. • Рекультивация земель – это комплекс работ, направленных на восстановление продуктивности и народнохозяйственной ценности нарушенных земель, а также на улучшение условий окружающей среды. В отношении ЗСН рекультивация нацелена на

восстановление плодородия почв после их деградации (например, после техногенного загрязнения или интенсивной эрозии). • Консервация земель – это временное исключение деградированных земель из хозяйственного оборота. Цель консервации – предоставление почвам возможности для естественного восстановления или проведения целенаправленных восстановительных мероприятий без текущего сельскохозяйственного использования. Основания для консервации земель сельскохозяйственного назначения устанавливаются федеральным законодательством, а порядок ее проведения – Правительством РФ. С.А. Боголюбов подчеркивает, что «рекультивация и консервация являются важнейшими инструментами управления земельными ресурсами, позволяющими восстанавливать нарушенные и истощенные земли, обеспечивая их возврат в сельскохозяйственный оборот или придание им иного полезного назначения» [2, с. 250]. Эти механизмы особенно актуальны в условиях, когда деградация почв, усугубляемая климатическими изменениями, принимает угрожающие масштабы. О.И. Крассов также отмечает необходимость совершенствования правового регулирования рекультивации земель, подчеркивая ее роль в обеспечении экологической безопасности [9, с. 2].

Деградация земель сельскохозяйственного назначения представляет собой сложный процесс снижения их продуктивности и утраты экологических функций, обусловленный как антропогенными, так и природными факторами. В условиях меняющегося климата природные факторы, такие как засухи, наводнения, экстремальные температуры и ветровая эрозия, существенно усиливаются, ускоряя процессы опустынивания, засоления, заболачивания и потери гумуса. Это приводит к значительному сокращению пригодных для земледелия площадей и снижению урожайности. Несмотря на наличие общих охранительных норм, их эффективность в условиях климатических изменений остаётся под вопросом. Существующие правовые механизмы зачастую не учитывают специфику климатически обусловленных процессов деградации; например, регулирование вопросов мелиорации не всегда интегрирует долгосрочные климатические прогнозы [3, с. 143]. О региональном значении проблемы свидетельствует Решение Экономического совета СНГ «О борьбе с деградацией сельскохозяйственных земель в государствах – участниках СНГ» от 11 сентября 2015 года, призывающее государства-участники к скоординированным мерам [14].

Взаимосвязь между землепользованием и климатом не является односторонней. Сельскохозяйственная деятельность не только подвергается воздействию климатических изменений, но и сама является значительным источником парниковых газов, тем самым влияя на глобальный климат. Это «обратное влияние», проявляется через несколько ключевых механизмов: 1) Выбросы метана и закиси азота: Животноводство (метановые выбросы от скота) и использование азотных удобрений (выбросы закиси азота) являются существенными источниками этих мощных парниковых газов. Интенсивные агротехнологии часто увеличивают эти выбросы. 2) Изменение землепользования: Расширение пахотных земель за счет вырубки лесов или осушения болот приводит к высвобождению значительных объемов углерода, накопленного в почве и растительности, и снижает поглощающую способность экосистем. 3) Деградация почв: Потеря органического вещества почв, вызванная неправильными агротехническими приемами, приводит к уменьшению их способности накапливать углерод, превращая почву из поглотителя углерода в его источник.

Земельное законодательство, таким образом, должно играть двоякую роль: не только защищать земли от деградации, но и способствовать снижению их негативного воздействия на климат. Интеграция климатических целей в аграрное и земельное законодательство предполагает следующие направления: 1) Регулирование выбросов: Внедрение правовых механизмов, стимулирующих сокращение выбросов парниковых газов в аграрном секторе (например, через субсидирование технологий снижения выбросов метана от животноводства, оптимизацию применения удобрений). 2) Сохранение и восстановление углеродных депо: Законодательное закрепление мер по сохранению лесных насаждений на сельскохозяйственных землях (агролесомелиорация), восстановлению естественных экосистем (например, болот), способных поглощать углерод. О.И. Крассов подчеркивает важность совершенствования правового регулирования рекультивации земель, что напрямую связано с восстановлением экосистемных функций, включая углеродное депонирование [9, с. 2]. 3) Стимулирование устойчивых практик: Введение правовых норм, поощряющих внедрение почвозащитных, ресурсосберегающих технологий (нулевая обработка почвы, севообороты с бобовыми культурами), которые способствуют накоплению органического вещества в почве и снижению выбросов. Как отмечает Е.А. Бессонова, эколого-экономическая реабилитация земель является комплексным подходом, который не только восстанавливает продуктивность, но и оптимизирует экологические функции, в том числе и в контексте климата [1, с. 37].

В условиях глобального изменения климата все более актуальной становится дискуссия о формировании новой правовой отрасли – «климатического права», или, по крайней мере, о глубокой интеграции климатических целей во все сферы национального законодательства, включая земельное и аграрное. Сегодня климатические вопросы часто рассматриваются как отдельная экологическая проблема, а не как сквозной элемент, пронизывающий все аспекты землепользования. Однако земли сельскохозяйственного назначения находятся на переднем крае климатического кризиса, являясь как его жертвой, так и активным участником. Следовательно, их правовой режим должен рассматриваться как одно из основных средств как адаптации к изменению климата, так и смягчение его последствий.

Интеграция климатических целей в аграрное и земельное законодательство предполагает следующие направления:

1) Четкое закрепление климатических обязанностей землепользователей: это не просто общие требования по охране земель, но и конкретные обязанности по внедрению агропрактик, способствующих снижению выбросов парниковых газов и повышению устойчивости к климатическим изменениям (например, обязательное применение влагосберегающих технологий в засушливых регионах, использование климатически адаптированных сортов культур).

2) Развитие нормативной базы для «зеленой» сертификации и углеродных проектов: Создание правовых рамок для добровольной или обязательной сертификации сельскохозяйственной продукции по критериям углеродного следа, а также для участия аграрных предприятий в проектах по поглощению углерода (например, через агролесомелиорацию).

3) Включение климатических рисков в землеустройство и градостроительное зонирование: Правовое закрепление учета климатических прогнозов при планировании использования земель, включая оценку рисков опустынивания, подтоплений и засух для различных сельскохозяйственных угодий.

4) Создание стимулов для климатически устойчивого сельского хозяйства: Правовое закрепление механизмов финансовой поддержки (субсидии, налоговые льготы) для аграриев, внедряющих ресурсосберегающие и климатически устойчивые технологии.

5) Регулирование в области восстановления деградированных земель с учетом климатических задач: Здесь вновь становится актуальной работа О.И. Крассова, который говорил о совершенствовании правового регулирования рекультивации [9, с.2]с. Необходимо, чтобы процессы восстановления не просто возвращали земле продуктивность, но и повышали ее устойчивость к климатическим стрессам и ее способность секвестрировать углерод. Эта дискуссия показывает, что право не может оставаться статичным перед лицом таких динамичных и масштабных вызовов, как изменение климата. Оно должно активно трансформироваться, чтобы обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора и защиту окружающей среды.

Несмотря на наличие в российском законодательстве ряда охранительных норм, направленных на защиту земель сельскохозяйственного назначения, их реализация на практике часто сталкивается с серьезными трудностями. Это приводит к тому, что потенциально сильное правовое регулирование оказывается недостаточно эффективным перед лицом нарастающей деградации и климатических угроз. Одним из ключевых недостатков является слабость контроля и правоприменения. Размытость критериев нарушений, особенно в сфере деградации почв, затрудняет выявление недобросовестных землепользователей. Отсутствие четких индикаторов и стандартов для оценки состояния почв, а также недостаточные ресурсы у контролирующих органов приводят к тому, что многие нарушения остаются безнаказанными. В этой связи важное значение приобретает государственный мониторинг земель сельскохозяйственного назначения. Как подчеркивают В.В. Дорогина и М.В. Кузьмина, «государственный мониторинг земель сельскохозяйственного назначения является ключевым инструментом, обеспечивающим получение достоверной информации о состоянии земель, их количественных и качественных характеристиках, а также об их использовании и плодородии почв» [5, с. 27–30]. Штрафы, предусмотренные за нерациональное использование земель, часто оказываются несоизмеримыми с доходом, получаемым от интенсивной, но деградационной эксплуатации, что снижает их превентивное значение. Недостаточная эффективность экономического стимулирования рационального землепользования также является серьезной проблемой. Существующие меры поддержки аграриев часто ориентированы на увеличение объемов производства, а не на внедрение ресурсосберегающих и почвозащитных технологий. Субсидии и льготы за восстановление деградированных земель или переход на более экологичные методы ведения сельского хозяйства могут быть недостаточными или сложнодоступными для малых и средних хозяйств. Это подтверждается исследованиями Е.А. Бессоновой,

которая указывает на необходимость создания комплексной системы эколого-экономической реабилитации, где экономические стимулы играют ключевую роль [1, с. 37]. Без ощутимой экономической выгоды или весомых санкций, землепользователи не всегда готовы инвестировать в долгосрочные, но затратные почвозащитные практики. Особую сложность в условиях изменчивого климата представляют проблемы доказывания причинно-следственных связей между деятельностью и деградацией. Если в стабильных климатических условиях можно с большей уверенностью определить, что, например, эрозия вызвана конкретными агротехническими приемами, то при участии таких факторов, как аномальные засухи или ливни, разграничить антропогенное воздействие и природный фактор становится крайне трудно. Это создает лазейки для ухода от ответственности и затрудняет применение штрафных санкций за причинение вреда землям сельскохозяйственного назначения. Юридические процедуры, требующие четкой доказательной базы, оказываются негибкими перед лицом комплексных эколого-климатических проблем.

Наиболее существенный пробел в российском правовом регулировании земель сельскохозяйственного назначения заключается в отсутствии комплексного климатически-ориентированного подхода. Климатические факторы, влияющие на плодородие и устойчивость земель, упоминаются лишь фрагментарно или подразумеваются в общих положениях об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов. Однако нет системного подхода, который бы интегрировал задачи адаптации к изменению климата и митигации его последствий в основные положения земельного и аграрного законодательства. Это проявляется в следующем: 1) Фрагментарное упоминание климатических факторов: например, в законах могут быть отсылки к сохранению лесов как к климаторегулирующей функции, но отсутствует системная обязанность аграриев по ведению климатически устойчивого сельского хозяйства. Нет четкого закрепления в правовых актах необходимости учета долгосрочных климатических прогнозов при разработке схем землеустройства или агротехнических регламентов. 2) Необходимость закрепления специальных мер по адаптации к изменению климата как обязанности землепользователей: В действующем законодательстве отсутствует прямое закрепление таких мер, как агролесомелиорация, влагосберегающие технологии, подбор климатически адаптированных культур и сортов, в качестве обязанности землепользователей. Чаще всего они рассматриваются как рекомендуемые практики. Отсутствие законодательной обязательности снижает стимулы для их массового внедрения, оставляя решения на усмотрение отдельных хозяйств, которые могут не иметь достаточной мотивации или ресурсов. О.И. Крассов в своих работах по рекультивации косвенно указывает на необходимость более широкого взгляда на методы восстановления, которые могут включать и такие адаптационные меры [9, с.2]. 3) Потребность в гармонизации с международными обязательствами РФ: Российская Федерация является стороной ряда важнейших международных соглашений, касающихся борьбы с опустыниванием и изменением климата, включая Конвенцию ООН по борьбе с опустыниванием [8] и Рамочную конвенцию ООН об изменении климата [13]. Однако эти международные обязательства не всегда в полной мере и системно интегрированы в национальное земельное и аграрное законодательство. Пробелы в адаптации внутренних норм к международным стандартам снижают эффективность выполнения Россией своих международных обязательств. Решения Экономического совета СНГ, касающиеся борьбы с деградацией, также подчеркивают необходимость такого рода гармонизации на региональном уровне.

Проведенный анализ показывает, что правовой режим земель сельскохозяйственного назначения в России, обладая значительным охранительным потенциалом, сталкивается с новыми масштабными вызовами — деградацией почв и изменением климата. Действующее законодательство, к сожалению, не в полной мере интегрирует климатическую повестку, что создает серьезные риски для продовольственной безопасности и экологической устойчивости страны. Фрагментарный характер правового регулирования, слабость правоприменения и недостаточная эффективность экономических стимулов усугубляют проблему, делая существующие охранительные нормы менее действенными. Очевидно, что необходимой является всесторонняя правовая адаптация, направленная на создание комплексной, климатически-ориентированной системы регулирования землепользования.

Список литературы:

1. Бессонова Е.А. Эколого-экономическая реабилитация сельскохозяйственных земель : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. – М., 2011. – 37 с.
2. Боголюбов С.А. Земельное право : учебник. – М. : Юрайт, 2021. – 287 с.

3. Восстановление земель как способ охраны земель сельскохозяйственного назначения // Cyberleninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-zemel-kak-sposob-ohrany-zemel-selskohozyaystvennogo-naznacheniya> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Галиновская Е.А. Земельное право : учебник. – М. : Проспект, 2018. – 156 с.
5. Дорогина В.В., Кузьмина М.В. Государственный мониторинг земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Наука через призму времени. – 2022. – № 7 (64). – С. 27–30.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
7. Козырь М.И. Аграрное право России : учебник. – М. : Норма, 2019. – 210 с.
8. Конвенция Организации Объединённых Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьёзную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (Париж, 17 июня 1994 г.; вступила в силу 26 декабря 1996 г.). – URL: <https://base.garant.ru/70213816/> (дата обращения: 26.04.2026).
9. Крассов О.И. Совершенствование правового регулирования рекультивации земель // Экологическое право. – 2012. – № 6. – С. 2–8.
10. Кузьмина М.В. Механизм обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации (на примере Оренбургской области) // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2022. – № 52. – С. 114–118.
11. От последствий деградации земель во всём мире страдают три миллиарда человек // ООН. – 2024. – 2 декабря. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/12/1458906> (дата обращения: 26.04.2026).
12. Постановление Правительства РФ от 29.05.2025 № 781 «Об утверждении Правил проведения рекультивации и консервации земель» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 23. – Ст. 3456.
13. Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата (Нью-Йорк, 9 мая 1992 г.) // ООН. – URL: [https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-AC.237-18\(PARTII\)-ADD.1](https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-AC.237-18(PARTII)-ADD.1) (дата обращения: 26.04.2026).
14. Решение Экономического совета СНГ «О борьбе с деградацией сельскохозяйственных земель в государствах – участниках СНГ» (Принято в г. Москве 11.09.2015) // СПС КонсультантПлюс.
15. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

УДК 349.4

АРЕНДА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ РАЗВЕДКИ И ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Коваленко Анна Алексеевна

студентка

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье анализируется институт аренды земельных участков для целей разведки и добычи полезных ископаемых в Российской Федерации как межотраслевой правовой феномен, основанный на самостоятельности права пользования недрами (лицензия) и права на земельный участок (договор аренды). Рассматривается «двухконтурная» модель регулирования, при которой наличие лицензии на недропользование не порождает автоматического права на использование поверхности, а земельный титул не предоставляет прав на недра. Раскрываются особенности процедуры предоставления земельных участков для недропользования, включая основания заключения договора аренды без проведения торгов, функциональную связь земельного участка с лицензионным проектом и необходимость соблюдения императивных требований земельного и экологического законодательства. Особое внимание уделяется содержанию договора аренды, его существенным условиям, синхронизации срока аренды с этапами недропользования, а также специальным обязанностям арендатора по соблюдению режима земель, рекультивации нарушенных земель и ответственности за нарушения. Обосновывается значение принципа государственного суверенитета над природными ресурсами и экологического императива в регулировании землепользования при добыче полезных ископаемых. Автор приходит к выводу, что эффективность аренды в данной сфере обеспечивается согласованностью отраслевого регулирования, качеством договорных условий и строгим соблюдением экологических требований на всех этапах реализации недропользовательского проекта.

Ключевые слова: аренда земельного участка, недропользование, разведка полезных ископаемых, добыча полезных ископаемых, лицензия на пользование недрами, договор аренды, рекультивация земель, охрана окружающей среды, экологические требования, земельное законодательство, суверенитет над природными ресурсами, правовой режим земель.

LEASE OF LAND PLOTS FOR EXPLORATION AND EXTRACTION OF MINERAL RESOURCES

Kovalenko Anna Alekseevna

student

Orenburg Institute (Branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kutafin Moscow State Law University (MSAL)», Orenburg, Russia

Abstract: The article analyzes the institution of land lease for the purposes of exploration and extraction of mineral resources in the Russian Federation as an interdisciplinary legal phenomenon based on the independence of the right to use subsoil (license) and the right to a land plot (lease agreement). The author examines the «dual-contour» regulatory model, in which the possession of a subsoil use license does not automatically grant the right to use the surface, and the land title does not confer rights to subsoil. The specific features of the procedure for granting land plots for subsoil use are disclosed, including the grounds for concluding a lease agreement without tenders, the functional connection of the land plot with the licensed project, and the need to comply with imperative requirements of land and environmental legislation. Particular attention is paid to the content of the lease agreement, its essential terms, synchronization of the lease term with the stages of subsoil use, as well as the special obligations of the lessee to observe the land regime, reclaim disturbed lands, and bear responsibility for violations. The significance of the principle of state sovereignty over natural resources and the environmental imperative in regulating land use during mineral extraction is substantiated. The author concludes that the effectiveness of lease in this sphere is ensured by the coherence of sectoral regulation, the quality of contractual conditions, and strict compliance with environmental requirements at all stages of the subsoil use project implementation.

Keywords: land plot lease, subsoil use, mineral exploration, mineral extraction, subsoil use license, lease agreement, land reclamation, environmental protection, environmental requirements, land legislation, sovereignty over natural resources, legal regime of lands.

Аренда земельного участка в российском праве является одной из наиболее распространенных правовых форм законного землепользования в предпринимательской деятельности и одновременно — инструментом, позволяющим увязать экономическое использование земли с публично-правовыми требованиями охраны земель и соблюдения установленных ограничений [1, с. 412]. В земельно-правовой доктрине аренда рассматривается как договорный механизм, посредством которого арендатор получает возможность временного владения и (или) пользования земельным участком на условиях платы и целевого использования, а собственник (в том числе публичный) — рычаги контроля соблюдения режима участка и обеспечения его сохранности [7, с. 233]. Целью настоящего исследования является выявление особенностей правового регулирования аренды земельных участков для нужд недропользования, обоснование самостоятельности земельного титула по отношению к лицензии на пользование недрами, а также определение содержания специальных обязанностей арендатора, обусловленных земельным и экологическим законодательством.

Специфика аренды земли для целей разведки и добычи полезных ископаемых определяется тем, что недропользовательская деятельность затрагивает два юридически самостоятельных объекта и, соответственно, две группы правовых отношений: право пользования недрами и право на земельный участок. Пользование недрами возникает на основании специального юридического титула (лицензии) и регулируется законодательством о недрах; при этом оно не подменяет и не отменяет необходимость законно оформить права на поверхность, на которой размещаются производственные объекты, временные площадки и инфраструктура [9, с. 186].

Нормативное закрепление «двухконтурной» модели отражено в законодательстве о недрах: земельные участки, необходимые для осуществления пользования недрами, предоставляются пользователю недр в соответствии с земельным и гражданским законодательством, а также законом о недрах [5]. Тем самым прямо фиксируется принцип: наличие права на недра не легитимирует автоматическое использование земли, если земельный титул (например, аренда) отсутствует или оформлен ненадлежащим образом. Одновременно и земельный титул сам по себе не предоставляет права на недра: предмет аренды — земельный участок как объект недвижимости, а не участок недр [3, с. 234].

С позиции правовой природы аренда земли под недропользование сохраняет общие черты гражданско-правового обязательства, но «нагружается» обязательными императивными требованиями земельного режима. Земельное законодательство устанавливает принципы рационального использования и охраны земель, а также необходимость соблюдения ограничений (категория земель, вид разрешенного использования, зоны с особыми условиями использования и др.), которые действуют независимо от условий договора [1]. Следовательно, договор аренды в рассматриваемой сфере выполняет двойную функцию: во-первых, обеспечивает правомерный доступ недропользователя к территории и законность размещения объектов; во-вторых, выступает механизмом конкретизации обязанностей арендатора по соблюдению земельно-охранных требований и порядка возврата участка после завершения работ [7, с. 245]. Таким образом, аренду земельного участка для разведки и добычи полезных ископаемых целесообразно определять как гражданско-правовой договор, обеспечивающий недропользователю законное владение и (или) пользование конкретным земельным участком (либо его частью) в объеме, необходимом для осуществления работ по освоению участка недр, при обязательном соблюдении земельных ограничений и требований охраны земель.

Процедура предоставления земельного участка под недропользовательский проект в российском праве, как правило, включает последовательность взаимосвязанных действий: выявление потребности в участке под конкретные технологические решения, формирование участка как объекта недвижимости, выбор правового основания предоставления, заключение договора аренды и, при необходимости, государственную регистрацию права. Учебная литература по земельному праву подчеркивает, что именно стадия формирования участка и правовая определенность предмета предопределяют устойчивость последующих арендных отношений [7, с. 178].

Ключевая особенность аренды земли для недропользования заключается в том, что она должна быть функционально связана с осуществлением права пользования недрами. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» закрепляет, что земельные участки, необходимые для пользования недрами, предоставляются пользователям недр по правилам земельного и гражданского законодательства [5]. При этом закон предусматривает специальные основания предоставления необходимых участков в аренду без проведения торгов, что отражает публичную значимость недропользования и необходимость обеспечить реализуемость лицензии в территориальном измерении [9, с. 176].

В научной литературе обращается внимание, что наиболее «конфликтной» частью процедуры часто становится обоснование того, что конкретный участок действительно необходим для недропользования, а также согласование земельных параметров с лицензионными и технологическими решениями [9; 15]. Это объясняется как несовпадением проекции участка недр и границ земельных участков на поверхности, так и потребностью в инфраструктуре, которая может выходить за пределы лицензионного контура.

Содержание договора аренды земельного участка под разведку и добычу формируется в рамках общих положений гражданского законодательства об аренде. В цивилистической доктрине аренда рассматривается как устойчивый тип обязательства по передаче имущества, где юридическая конструкция опирается на согласование предмета, платы и порядка пользования, а также на распределение рисков и ответственности сторон [3, с. 439]. Для земельного участка предмет должен быть описан через кадастровые характеристики, что обеспечивает возможность однозначной индивидуализации объекта. В недропользовательских проектах предмет аренды желательнее «уточнять функционально»: фиксировать допустимые виды работ на участке, порядок размещения временных площадок и линейных объектов [15].

Важным элементом является срок аренды и его согласование с жизненным циклом недропользовательского проекта. Хотя гражданское право в целом допускает гибкость в определении срока, для добычных проектов срок часто синхронизируется со сроком лицензии (либо этапами работ: геологическое изучение → разведка → добыча). К «специальным» (недропользовательским) оговоркам относятся обязанности арендатора по соблюдению земельных и природоохранных требований, порядок производственного контроля, а также условия о восстановлении нарушенных земель (рекультивации) и возврате участка. Включение таких условий оправдано тем, что Земельный кодекс РФ закрепляет приоритет охраны земель и обязательность соблюдения ограничений землепользования, которые не могут быть отменены соглашением сторон [1].

Экологические требования в сфере разведки и добычи полезных ископаемых являются составной частью правового режима землепользования и напрямую влияют на содержание и исполнение договора

аренды. В учебной литературе по экологическому праву подчеркивается, что хозяйственная деятельность должна осуществляться с учетом принципов предотвращения вреда окружающей среде, рационального природопользования и приоритета охраны природных компонентов, включая землю и недра [2, с. 87; 6, с. 112]. Нормативную основу экологического блока составляет Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [4], закрепляющий общие обязанности по минимизации негативного воздействия.

Центральным институтом является рекультивация нарушенных земель, которая в добычных проектах выступает обязательным элементом «закрытия» территории после окончания работ. Правила проведения рекультивации и консервации земель установлены Постановлением Правительства РФ № 800 [10] и предусматривают требования к проекту рекультивации, этапности работ и фиксации результата. В прикладной литературе подчеркивается, что рекультивация представляет собой комплекс технических и биологических мероприятий, который должен проектироваться заранее и обеспечиваться ресурсно [12, с. 54]. Следовательно, в аренде земли под недропользование рекультивация должна быть закреплена конкретно: сроки разработки проекта, порядок согласования и выполнения мероприятий, критерии завершения.

Ответственность за нарушения рекультивационных и земельно-охранных обязанностей имеет самостоятельное значение. КоАП РФ предусматривает административную ответственность за невыполнение обязанностей по рекультивации земель [8]. Наличие специальной ответственности усиливает значение договорных способов обеспечения исполнения, поскольку позволяет распределить между сторонами риски привлечения к ответственности.

Дополнительным теоретико-правовым основанием регулирования недропользования выступает принцип государственного суверенитета над природными ресурсами. Как отмечают М.В. Кузьмина и А.А. Колесникова, признание и обоснование суверенитета государства на природные ресурсы выражается в праве государства устанавливать условия их использования и определять круг пользователей [11, с. 85]. В российской правовой системе данный принцип реализуется через систему лицензирования пользования недрами и регулирование земельных отношений. Тем самым аренда земельных участков для недропользования фактически выступает одним из инструментов реализации государственной политики в сфере рационального использования природных ресурсов и обеспечения контроля за их освоением [14, с. 336].

Таким образом, аренда земельных участков под недропользование обеспечивает баланс частных и публичных интересов, а ее эффективность определяется согласованностью отраслевого регулирования, качеством договорных условий и соблюдением экологических и земельно-охранных требований на всех этапах реализации недропользовательского проекта.

Список использованных источников:

I. Нормативные правовые акты

1. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
4. О недрах : Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 16. – Ст. 834.
5. О проведении рекультивации и консервации земель : Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 29. – Ст. 4441.

II. Учебная и научная литература

6. Боголюбов, С. А. Экологическое право : учебник для вузов / под ред. С. А. Боголюбова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 318 с.
7. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Москва : Статут, 2000. – 800 с.
8. Бринчук, М. М. Экологическое право : учебник / М. М. Бринчук. – Москва : Юрист, 2004. – 670 с.
9. Василевская, Д. В. Право недропользования : учебник / Д. В. Василевская [и др.] ; под общ. ред. Д. В. Василевской. – Москва : Зерцало-М, 2016. – 525 с.
10. Ерофеев, Б. В. Земельное право России : учебник для вузов / Б. В. Ерофеев ; под науч. ред. Л. Б. Братковской. – 18-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 573 с.

11. Пинаев, В. Е. Вопросы рекультивации земель, пресноводных и морских объектов : монография / В. Е. Пинаев, Д. В. Касимов. – Москва : Мир науки, 2017. – 130 с.
12. Солдатенков, В. В. Аренда земельных участков: законодательство и практика : учебное пособие [Электронный ресурс] / В. В. Солдатенков, Е. И. Марченко. – Режим доступа: <https://znanium.ru/catalog/document?id=230707> (дата обращения: 20.01.2026).

III. Статьи

13. Кузьмина, М. В. Признание и обоснование суверенитета России на ее природные ресурсы / М. В. Кузьмина, А. А. Колесникова // Международный научный журнал «Правовая позиция». – 2024. – № 12. – С. 84–89.
14. Кузьмина, М. В. Объекты эколого-правовой охраны в Российской Федерации / М. В. Кузьмина, М. М. Коннова // Цифровое будущее науки и образования: тренды и перспективы : сборник научных трудов конференции. – Казань : ООО «Базис», 2024. – С. 334–339.
15. Никишин, В. В. Определение и изменение границ земель, земельных и лесных участков, водных объектов, выделенных для ведения работ, связанных с недропользованием / В. В. Никишин // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4 (127). – С. 176–185.

УДК 346+347.7

БИЗНЕС В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Кротов Никита Александрович

Кожевникова Елизавета Николаевна

студенты

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, г. Москва

Аннотация. В статье анализируется трансформация роли юриспруденции в современном бизнесе: от вспомогательной функции по обеспечению комплаенса до стратегического инструмента управления, развития и защиты компании. Рассматривается эволюция правового сопровождения предпринимательства, выделяя ключевые направления деятельности бизнес-юриста, включая корпоративное структурирование, договорную работу, защиту интеллектуальной собственности, управление рисками и трудовые отношения. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации, глобализации и ужесточения регулирования на юридическую практику. В работе подчёркивается, что современный бизнес-юрист выступает не как «пожарный», реагирующий на конфликты, а как «архитектор», закладывающий правовые основы для устойчивого развития. На основе анализа теоретических подходов и российской практики обосновывается вывод о том, что юриспруденция является системообразующим элементом предпринимательской деятельности, а её проактивное использование становится ключевым фактором конкурентоспособности и долгосрочного успеха.

Ключевые слова: юриспруденция в бизнесе, правовое сопровождение, бизнес-юрист, управление рисками, комплаенс, корпоративное право, договорная работа, интеллектуальная собственность, цифровая экономика, LegalTech, стратегическое планирование, альтернативное разрешение споров (ADR).

BUSINESS IN LAW

Nikita Aleksandrovich Krotov

Elizaveta Nikolaevna Kozhevnikova

students

Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Russia, Moscow

Abstract. The article analyzes the transformation of the role of jurisprudence in modern business: from an auxiliary function for ensuring compliance to a strategic tool for managing, developing and protecting a company. The evolution of legal support for entrepreneurship is considered, highlighting the key areas of business lawyer activity, including corporate structuring, contractual work, intellectual property protection, risk management and labor relations. Special attention is paid to the impact of digitalization, globalization and stricter regulation on legal practice. The paper emphasizes that a modern business lawyer does not act as a "firefighter" responding to conflicts, but as an "architect" laying the legal foundations for sustainable development. Based on the analysis of theoretical approaches and Russian practice, the conclusion is substantiated that jurisprudence is a system-forming element of entrepreneurial activity, and its proactive use becomes a key factor in competitiveness and long-term success.

Keywords: business law, legal support, business lawyer, risk management, compliance, corporate law, contractual work, intellectual property, digital economy, LegalTech, strategic planning, alternative dispute resolution (ADR).

В современном мире, где экономические процессы ускоряются, а конкуренция достигает беспрецедентных масштабов, бизнес не может существовать вне правового поля. Юриспруденция, некогда воспринимавшаяся как нечто внешнее, ограничивающее свободу предпринимательства, сегодня становится неотъемлемой частью бизнес-стратегии — мощным инструментом для развития, защиты и минимизации рисков. От простого соблюдения законов до активного формирования правовой среды роль юриспруденции в бизнесе трансформируется, приобретая всё более стратегический характер.

Традиционно функция юриста в бизнесе сводилась к обеспечению комплаенса — соблюдению действующих законов и нормативных актов. Это включало проверку договоров, представительство в суде, консультирование по текущим вопросам. Однако с усложнением бизнес-процессов, глобализацией рынков и ужесточением регулирования такой подход стал недостаточным. Современный бизнес-юрист — уже не просто «пожарный», тушащий возникающие проблемы, а «архитектор», который на этапе проектирования закладывает правовые основы для устойчивого развития компании. Он участвует в разработке бизнес-моделей, оценке рисков, формировании корпоративной структуры, выстраивании отношений с партнёрами и государственными органами. Его задача — не только предотвратить нарушения, но и использовать правовые инструменты для достижения конкурентных преимуществ.

Создание прочной правовой архитектуры — первый и важнейший шаг к успешному бизнесу. Выбор организационно-правовой формы (от индивидуального предпринимателя до акционерного общества) имеет ключевое значение: каждая форма обладает своими преимуществами и недостатками с точки зрения ответственности, налогообложения и управления. Правильный выбор на старте позволяет избежать многих проблем в будущем. Чёткое распределение полномочий, регламентация принятия решений, защита прав акционеров и инвесторов формируют здоровую корпоративную культуру и минимизируют внутренние конфликты.

Договоры представляют собой кровеносную систему бизнеса: качественно составленные, юридически выверенные контракты с поставщиками, клиентами, сотрудниками и партнёрами обеспечивают стабильность и предсказуемость. Они должны не только фиксировать условия сделки, но и предусматривать механизмы разрешения споров, защиты интересов сторон. В эпоху цифровой экономики интеллектуальная собственность (товарные знаки, патенты, авторские права) становится одним из самых ценных активов компании. Её регистрация, защита и эффективное управление — критически важные задачи для любого инновационного бизнеса. Отношения с сотрудниками также требуют внимания: соблюдение трудового законодательства, правильное оформление трудовых договоров, разработка внутренних регламентов позволяют избежать трудовых споров и создать благоприятную рабочую атмосферу.

Юриспруденция в бизнесе — прежде всего инструмент управления рисками, которые могут быть самыми разнообразными: от судебных исков и штрафов до репутационных потерь и утраты активов. Проактивный подход к управлению рисками включает регулярный правовой аудит — проверку деятельности компании на соответствие законодательству. Это позволяет выявить потенциальные «узкие места» и своевременно их устранить, будь то соблюдение налогового законодательства, правил защиты персональных данных, антимонопольного регулирования или экологических норм. Перед подписанием любого договора, особенно крупного или связанного с новыми рынками, необходима тщательная юридическая экспертиза: проверка контрагента, анализ условий договора на предмет скрытых угроз, оценка возможных последствий в случае неисполнения обязательств.

Разработка внутренних документов, регламентирующих различные аспекты деятельности компании (например, политики конфиденциальности, борьбы с коррупцией, работы с персональными данными), помогает стандартизировать процессы и снизить вероятность ошибок и нарушений. Юридическая экспертиза важна и при выборе страховых продуктов: правильно подобранные страховые полисы могут компенсировать значительные убытки в случае непредвиденных событий. Кроме того, юридическая поддержка необходима для разработки планов на случай непредвиденных обстоятельств, таких как уход ключевых сотрудников, банкротство партнёра или изменение законодательства.

В условиях жёсткой конкуренции правовые инструменты могут стать не только средством защиты, но и мощным рычагом для достижения превосходства. Патентование изобретений, регистрация товарных знаков, защита авторских прав на программное обеспечение или дизайн позволяют компании создать

уникальный продукт или услугу, которую сложно скопировать конкурентам. Это формирует барьер для входа на рынок и позволяет устанавливать более высокую цену. Понимание и грамотное применение антимонопольного законодательства помогает избегать необоснованных претензий со стороны регуляторов, а в некоторых случаях — использовать его для защиты своих интересов от недобросовестной конкуренции.

Для компаний, выходящих на международные рынки, глубокое знание международного права, особенностей регулирования в разных юрисдикциях и правил трансграничных сделок критически важно. Это позволяет минимизировать риски, связанные с различиями в законодательстве, и успешно вести бизнес на глобальном уровне. Крупные компании и отраслевые ассоциации всё чаще участвуют в процессе законотворчества, выражая свою позицию по предлагаемым изменениям в законодательстве. Это даёт возможность влиять на формирование правовой среды, делая её более благоприятной для развития. Юридическое сопровождение сделок по слиянию и поглощению, а также разрешение корпоративных споров — сложные процессы, требующие глубоких знаний в области корпоративного права, финансового анализа и переговорных навыков. Успешное проведение таких операций может значительно укрепить позиции компании на рынке.

Современный бизнес немыслим без цифровых технологий, что порождает новые правовые вопросы и требует от юристов постоянного развития. С ростом объёмов собираемых и обрабатываемых персональных данных вопросы их защиты и конфиденциальности становятся первостепенными. Соблюдение GDPR, Федерального закона «О персональных данных» и других аналогичных актов обязательно для любой компании, работающей с данными клиентов или сотрудников. Юридические аспекты кибербезопасности включают разработку политик защиты от киберугроз, реагирование на инциденты и ответственность за утечку данных. Регулирование онлайн-торговли, защита прав потребителей в интернете, вопросы электронной подписи и цифровых активов требуют от юристов глубокого понимания специфики цифровой среды. По мере развития искусственного интеллекта и блокчейна возникают новые правовые вопросы, связанные с ответственностью за действия ИИ, регулированием смарт-контрактов, правами на цифровые активы, созданные с помощью ИИ.

Влияние юриспруденции распространяется не только на внутренние процессы компании, но и на её взаимодействие с внешней средой. В условиях растущей социальной ответственности бизнеса (CSR) и требований к устойчивому развитию (ESG-факторы) правовые аспекты приобретают новое измерение. Соблюдение экологических стандартов, получение разрешений на выбросы и сбросы, утилизация отходов регулируются строгими нормами: их несоблюдение ведёт не только к штрафам, но и к серьёзным репутационным потерям, бойкоту со стороны потребителей и инвесторов. Юристы помогают компаниям разрабатывать и внедрять экологически ответственные практики, минимизируя риски и демонстрируя приверженность принципам устойчивого развития.

Защита прав потребителей в условиях цифровой экономики и глобализации становится всё более сложной задачей. Юристы содействуют разработке прозрачных условий предоставления услуг, политик возврата товаров, механизмов рассмотрения жалоб — это способствует формированию лояльной клиентской базы и предотвращению судебных исков. Разработка и внедрение кодексов этики, антикоррупционных политик, механизмов сообщения о нарушениях (whistleblowing) — часть юридической работы по формированию ответственного и прозрачного бизнеса. Это снижает риски юридической ответственности и повышает привлекательность компании для инвесторов и талантливых сотрудников. Юристы также выступают связующим звеном между бизнесом и государством: обеспечивают соблюдение требований, представляют интересы компании в надзорных органах, участвуют в публичных слушаниях и консультациях.

Несмотря на все усилия по предотвращению, споры в бизнесе неизбежны. Традиционное судебное разбирательство зачастую длительное, дорогостоящее и публичное — всё чаще уступает место альтернативным методам разрешения споров (ADR). Медиация и арбитраж позволяют сторонам конфликта найти взаимоприемлемое решение с помощью нейтрального посредника (медиатора) или принять решение независимого арбитражного суда. Юристы играют ключевую роль в подготовке к медиации или арбитражу: представляют интересы клиента и разрабатывают стратегию урегулирования. Преимущества ADR — конфиденциальность, скорость и зачастую меньшие затраты по сравнению с государственным судом. Грамотно составленная претензия аргументированная позиция и готовность к переговорам могут предотвратить эскалацию конфликта до судебного разбирательства. В тех случаях когда досудебное урегулирование невозможно судебное представительство остаётся важной функцией

юриста — оно требует глубоких знаний процессуального права умения строить убедительную аргументацию работать с доказательствами и эффективно выступать в суде.

Технологический прогресс влияет и на юриспруденцию: развитие LegalTech — технологий направленных на автоматизацию и оптимизацию юридических процессов — открывает новые возможности для бизнеса. Системы управления контрактами (CLM) автоматизируют создание согласование и хранение договоров значительно сокращая время и снижая вероятность ошибок. ИИ-системы способны анализировать огромные объёмы правовой информации выявлять прецеденты прогнозировать исходы судебных дел что повышает эффективность юридических исследований. Технология блокчейн обеспечивает прозрачность и неизменность юридически значимых данных а смарт-контракты автоматизируют исполнение договорных обязательств при наступлении определённых условий минимизируя необходимость в посредниках и снижая транзакционные издержки. Развитие цифровых платформ для подачи исков проведения судебных заседаний и разрешения споров в онлайн-формате делает правосудие более доступным и эффективным.

Особое место в системе правового регулирования бизнеса занимает Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), выступающий фундаментальной основой для всех гражданско-правовых отношений в предпринимательской деятельности. Именно ГК РФ определяет ключевые понятия: что такое сделка, каковы принципы свободы договора, каковы основания возникновения обязательств и ответственности за их неисполнение. Положения кодекса регулируют практически все аспекты хозяйственной жизни: от заключения договоров купли-продажи и аренды до создания юридических лиц и управления ими. Для современного бизнеса знание ГК РФ необходимо не только для соблюдения формальных требований закона: глубокое понимание его норм позволяет выстраивать гибкие договорные конструкции минимизировать риски при взаимодействии с контрагентами эффективно защищать свои права в суде а также использовать предусмотренные законом механизмы для достижения коммерческих целей.

Таким образом юриспруденция перестала быть второстепенной функцией в бизнесе превратившись в стратегический императив. От соблюдения норм до активного формирования правовой среды от минимизации рисков до создания конкурентных преимуществ правовые аспекты пронизывают все уровни и процессы современного предприятия. Игнорирование или недооценка роли юриспруденции чревато не только финансовыми потерями в виде штрафов судебных издержек и компенсаций но и серьёзными репутационными рисками потерей доверия партнёров и клиентов а в худшем случае крахом всего предприятия. Будущее юриспруденции в бизнесе будет характеризоваться дальнейшей интеграцией правовых функций в стратегическое планирование развитием превентивных подходов к управлению рисками и активным использованием правовых инструментов для достижения бизнес-целей. Компании которые осознают и активно используют этот потенциал будут иметь значительное преимущество в постоянно меняющемся и всё более сложном мире бизнеса.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=mm84l2klya800324721/ (дата обращения: 20.03.2026). — Режим доступа : для зарегистрированных пользователей.
2. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 21.03.2026). — Режим доступа : для зарегистрированных пользователей.
3. Ершова И. В. Предпринимательское право: учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И. В. Ершова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2024. — 113 с.
4. Кашанина Т. В. Корпоративное право: учебник для вузов / Т. В. Кашанина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2025. — 199 с.
5. Манохин В. С. К вопросу о принципах юридического комплаенса // МНИЖ. 2024. №5 (143). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-printsipah-yuridicheskogo-komplaensa> (дата обращения: 23.03.2026).
6. Попондопуло В. Ф., Петров Д. А. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. №1. (дата обращения: 22.03.2026).

УДК 34.096

**КОРПОРАТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ПРИЧИНЫ, СПОСОБЫ
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ****Косрыкин Александр Павлович**

студент

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретико-правовых и исторических наук

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный

юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследованы причины, способы предотвращения и разрешения корпоративных конфликтов в российских хозяйственных обществах. Выявлены объективные и субъективные факторы возникновения конфликтов, включая недостатки законодательного регулирования, несовершенство корпоративного управления, экономические и информационные факторы. Рассмотрены механизмы предотвращения: корпоративные договоры, совершенствование уставных документов, прозрачность деятельности, цифровизация процедур. Проанализированы судебные и внесудебные способы разрешения — медиация, арбитражное разбирательство, переговоры. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, объединяющего предотвращение, досудебное урегулирование и судебный контроль.

Ключевые слова: корпоративный конфликт, корпоративное управление, корпоративный договор, медиация, арбитражное разбирательство, защита корпоративных прав, предотвращение конфликтов, разрешение споров, хозяйственное общество.

CORPORATE CONFLICTS: CAUSES, WAYS OF PREVENTION AND RESOLUTION**Kostykin Alexander Pavlovich**

student

Kuzmina Mariya Vyacheslavovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Theoretical-Legal and Historical Sciences, Orenburg

Institute (branch) of the O. E. Kutafin MSLA, Orenburg

Abstract. the article examines the causes, methods of prevention and resolution of corporate conflicts in Russian business entities. Objective and subjective factors of conflict occurrence have been identified, including deficiencies in legislative regulation, imperfect corporate governance, economic and informational factors. Prevention mechanisms are considered: corporate contracts, improvement of statutory documents, transparency of activities, digitalization of procedures. Judicial and non—judicial methods of resolution are analyzed - mediation, arbitration, negotiations. The conclusion is made about the need for an integrated approach combining prevention, pre-trial settlement and judicial control.

Keywords: corporate conflict, corporate governance, corporate contract, mediation, arbitration, protection of corporate rights, conflict prevention, dispute resolution, business society.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях усложнения экономических отношений и роста конкуренции корпоративные конфликты становятся одним из наиболее распространённых видов деловых споров, оказывающих существенное влияние на устойчивое развитие российских компаний. По данным арбитражных судов, доля корпоративных споров в общем массиве рассматриваемых дел остаётся значительной, а их экономические последствия зачастую затрагивают не только интересы участников хозяйственных отношений, но и стабильность отдельных отраслей экономики [6, с 45-52].

В современной юридической науке под корпоративным конфликтом понимается столкновение противоположных интересов участников корпоративных отношений, возникающее в процессе создания, управления, реорганизации или ликвидации хозяйственного общества [5, с 18-25]. При этом корпоративные конфликты отличаются от иных видов споров специфическим субъектным составом, сложностью правовой квалификации и необходимостью привлечения специальных механизмов разрешения, учитывающих специфику корпоративных правоотношений [8, с 12-18].

Степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной литературе характеризуется наличием значительного числа исследований, посвящённых отдельным аспектам корпоративных конфликтов. Так, в работах С.В. Саркисяна, И.В. Ершова, А.И. Муранова рассматриваются теоретические

основы корпоративного управления и механизмы защиты корпоративных прав [9, с 33-41]. Вопросам альтернативного урегулирования корпоративных споров посвящены исследования С.В. Харитонова, А.Г. Лисицына, Д.В. Муратова [11, с 22-30]. Вместе с тем комплексный анализ причин возникновения корпоративных конфликтов, система их классификации, а также совокупность способов предотвращения и разрешения, включающая как судебные, так и внесудебные механизмы, требуют дальнейшего научного осмысления.

Корпоративный конфликт — столкновение противоположных интересов участников хозяйственного общества, возникающее в сфере управления, распределения прибыли или защиты корпоративных прав [6, с 45-52]. В отличие от иных споров, он непосредственно связан с осуществлением прав в рамках корпоративной структуры и затрагивает вопросы управления, стратегии развития и защиты прав участников [8, 12-18]. По субъектному составу различают конфликты между участниками, между участниками и органами управления, а также между самими органами управления. По характеру нарушаемых прав выделяют споры о взыскании убытков, признании сделок недействительными, о выплате дивидендов, о правомерности решений общих собраний [7, 45-53].

Причины корпоративных конфликтов многообразны. К объективным относятся недостатки законодательного регулирования и противоречивость судебной практики. Субъективные причины связаны со стремлением участников к максимизации собственных интересов, недостаточной компетентностью в вопросах корпоративного управления, а также нарушением процедуры созыва и проведения общих собраний. Ключевой причиной является несовершенство корпоративного управления: отсутствие эффективных механизмов контроля, недостаточная прозрачность принятия решений, отсутствие системы управления рисками [9, 33-41]. Экономические факторы включают неравномерное распределение прибыли, невыплату дивидендов, реорганизацию общества в невыгодной для отдельных участников форме. Информационная асимметрия и личностные разногласия также провоцируют конфликты, особенно в компаниях, где отношения строятся на личном доверии, а не на формализованных процедурах [12, 67-74].

Предотвращение корпоративных конфликтов строится на формировании эффективной модели корпоративного управления с чётким разграничением полномочий и механизмами ответственности. Важнейшим инструментом выступает корпоративный договор, позволяющий заранее урегулировать порядок голосования, обязательства по согласованию решений, ограничения на отчуждение долей и механизмы разрешения споров [4, 8-16]. Совершенствование устава общества, введение должности корпоративного секретаря, обеспечение прозрачности деятельности и регулярное раскрытие информации снижают конфликтность [12, 67-74]. Цифровизация корпоративных процедур — электронное голосование, блокчейн-технологии, цифровые реестры — повышает достоверность решений, хотя порождает новые правовые вопросы.

Разрешение корпоративных конфликтов осуществляется судебными и внесудебными механизмами. Судебное разрешение отнесено к компетенции арбитражных судов и характеризуется необходимостью комплексной правовой квалификации спорных отношений. Однако оно сопряжено с продолжительностью, высокими издержками, публичностью и формализмом, наносящим ущерб деловой репутации. Внесудебные механизмы включают медиацию — процедуру с участием независимого посредника, обеспечивающую конфиденциальность, сохранение деловых отношений и гибкость решений. Медиация ограничена добровольностью и неприменима при наличии публичного интереса [10, 55-63]. Арбитражное разбирательство обеспечивает конфиденциальность, оперативность и возможность избрать специализированных арбитров, но в российской системе ограничено по ряду категорий корпоративных дел. Иные внесудебные процедуры — переговоры, консилиация, институт корпоративного омбудсмана — эффективны на ранних стадиях конфликта. Зарубежный опыт свидетельствует о тенденции к многоуровневым системам разрешения споров с обязательными досудебными процедурами. Современная тенденция — создание интегрированных систем, сочетающих предотвращение, досудебное урегулирование и судебный контроль для баланса интересов участников и публичного порядка [6, 45-52].

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что корпоративные конфликты представляют собой сложное многоаспектное явление, обусловленное как объективными факторами — недостатками законодательного регулирования и противоречивостью судебной практики, так и субъективными — стремлением участников к максимизации собственных интересов, несовершенством корпоративного управления и личностными разногласиями. Ключевым выводом работы является утверждение о необходимости комплексного подхода к разрешению корпоративных конфликтов,

объединяющего элементы предотвращения, досудебного урегулирования и судебного контроля, что обеспечивает баланс между интересами участников, обществом и публичным порядком [5, 18-25].

В сфере предотвращения корпоративных конфликтов определяющее значение имеет формирование эффективной модели корпоративного управления, использование корпоративных договоров, совершенствование уставных документов, обеспечение прозрачности деятельности общества и развитие корпоративной культуры. Цифровизация корпоративных процедур открывает новые возможности для повышения достоверности и снижения конфликтности, однако требует адекватного правового регулирования возникающих при этом отношений [10, 55-63].

В сфере разрешения корпоративных споров судебное производство остаётся основным, но не единственным механизмом; развитие медиации и арбитражного разбирательства способствует диверсификации способов защиты нарушенных корпоративных прав. При этом сохраняется потребность в совершенствовании законодательства, устранении противоречий в судебной практике и расширении сферы применения альтернативных процедур урегулирования споров [8, 12-18]. Полученные результаты могут быть использованы при разработке законодательных актов, внутренних документов компаний и практической деятельности специалистов в сфере корпоративного права [6, 45-52].

Список литературы:

1. Ершов И.В., Муранов А.И. Защита прав участников хозяйственных обществ: теоретические и практические аспекты // Предпринимательское право. — 2025. — № 1. — С. 8–16.
2. Конфликты в корпоративном управлении: теория и практика разрешения // Юрист. — 2025. — № 5. — С. 18–25.
3. Корпоративные конфликты в российских компаниях: анализ причин и путей разрешения // Вестник экономики, права и социологии. — 2024. — № 2. — С. 45–52.
4. Лисицын А.Г., Муратов Д.В. Арбитражное разбирательство корпоративных споров: проблемы правового регулирования // Арбитражный суд. — 2025. — № 2. — С. 45–53.
5. Петрова Е.В. Проблемы разрешения корпоративных споров в арбитражных судах // Арбитражный и гражданский процесс. — 2024. — № 8. — С. 12–18.
6. Саркисян С.В. Корпоративное управление в современных условиях: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. — 2024. — № 4. — С. 33–41.
7. Степанов Д.Ю. Корпоративные конфликты: системный анализ и пути разрешения // Право и экономика. — 2024. — № 6. — С. 55–63.
8. Харитонов С.В. Медиация в корпоративных спорах: российский и зарубежный опыт // Медиация и право. — 2024. — № 3. — С. 22–30.
9. Волкова М.А. Предотвращение корпоративных конфликтов в российских компаниях // Управленческое консультирование. — 2025. — № 3. — С. 67–74.

УДК 4414

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЗЕМЕЛЬ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кулумбаева Даяна Азаматовна

студент

3 курс, факультет «Юриспруденция»

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуются проблемы правового регулирования земель обороны и безопасности в РФ. Выявлены системные противоречия: нечеткость дефиниций, объединение разнородных объектов, коллизии земельного и специального законодательства. Проанализированы трудности кадастрового учета, оборотоспособности и госконтроля. Обоснована необходимость разграничения понятий «земли обороны» и «земли безопасности», а также совершенствования управления для баланса публичных интересов и рационального землепользования.

Ключевые слова: земельное право, земли обороны и безопасности, правовой режим, кадастровый учет, государственный земельный надзор, оборотоспособность земельных участков, национальная безопасность.

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF DEFENSE AND SECURITY LAND IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kulumbayeva Dayana Azamatovna

student

3rd year, Faculty of Law

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

candidate of law, associate Professor

Associate Professor of the Department of Business and Labor Law

Orenburg Institute (Branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL),
Russia, Orenburg

Abstract. The article examines the problems of legal regulation of defense and security lands in the Russian Federation. Systemic contradictions are identified: unclear definitions, unification of heterogeneous objects, conflicts between land and special legislation. The difficulties of cadastral registration, turnover capacity and state control are analyzed. The necessity of differentiating the concepts of “defense lands” and “security lands” is substantiated, as well as improving management to balance public interests and rational land use.

Keywords: land law, defense and security lands, legal regime, cadastral registration, state land supervision, turnover of land plots, national security

Как подчеркивал Президент Российской Федерации В.В. Путин, «Наша общая ключевая задача — укрепление суверенитета и безопасности государства»⁵². Совершенствование правового статуса земель обороны и безопасности напрямую связано с укреплением национальной безопасности и рациональным использованием государственных ресурсов, что определяет высокую значимость данной научной работы.

В юридической литературе последних лет усилился интерес к правовому режиму земель обороны. Г.В. Романова указывает на недостаточную проработку вопросов правового режима, определяя его как систему регулирования отношений собственности, управления и охраны⁵³. М.Э. Пириев и А.А. Гульнова акцентируют, что «простаивание» таких земель ведет к экономическим потерям и правонарушениям⁵⁴.

В рамках исследования правового режима отдельных категорий земель представляется необходимым, прежде всего, дать характеристику понятию «земли обороны и безопасности». Легальная дефиниция закреплена в ст. 93 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ). Согласно данному положению, указанные земли представляют собой территории, эксплуатация или целевое назначение которых связано с обеспечением функционирования Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований, а также специализированных организаций и учреждений. Их деятельность направлена на решение ключевых государственных задач: вооруженную защиту суверенитета и территориальной целостности России, охрану Государственной границы, обеспечение информационной безопасности и иные виды безопасности, в особенности в границах закрытых административно-территориальных образований. Формальным основанием для отнесения земель к данной категории служит возникновение прав у участников земельных отношений по основаниям, прямо предусмотренным законодательством⁵⁵.

Важно отметить, что регулирование правоотношений в данной сфере носит комплексный характер. Наряду с ЗК РФ, значимую роль играют специальные федеральные законы, такие как:

- Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 № 61⁵⁶;
- Федеральный закон «О государственной охране» от 27 мая 1996 № 57⁵⁷;

⁵² Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на встрече с избранными главами регионов, 26 сентября 2025 г. // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/25175545> (дата обращения: 18.12.2025)

⁵³ Романова, Г. В. Отдельные вопросы правового режима земель обороны и безопасности Российской Федерации / Г. В. Романова // Либерально-демократические ценности. — 2023. №3. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/04UNLD323.pdf> (дата обращения: 11.02.2026).

⁵⁴ Пириев, М. Э. Проблемы и особенности земель обороны и безопасности / М. Э. Пириев, А. А. Гульнова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 16 (463). — С. 215-217.

⁵⁵ *Земельный кодекс Российской Федерации* от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

⁵⁶ Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁵⁷ Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2594.

- Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 № 390⁵⁸;
- Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 01 мая 1993 № 4730-1⁵⁹.

Правовой режим земель обороны и безопасности формируется в условиях конституционного дуализма: согласно п. «к» ст. 72 Конституции РФ, земельное законодательство отнесено к совместному ведению РФ и ее субъектов. Однако специфика земель обороны, находящихся исключительно в федеральной собственности на основании п. 10 ст. 1 Федерального закона «Об обороне»⁶⁰ и предназначенных для обеспечения обороноспособности государства, обуславливает необходимость доминирующего федерального регулирования, тогда как в настоящее время данная сфера характеризуется существенными законодательными пробелами⁶¹.

Земельное законодательство Российской Федерации устанавливает специальный правовой режим для земель обороны и безопасности, закрепляя исчерпывающий перечень целей, для которых могут предоставляться соответствующие земельные участки. Согласно ст. 93 ЗК РФ, к таким целям относятся:

1. Строительство, подготовка и поддержание готовности Вооруженных Сил РФ, других войск, формирований и органов (размещение военных объектов, дислокация войск, проведение учений и иных мероприятий).
2. Разработка, производство и ремонт вооружения, военной, специальной, космической техники и боеприпасов, включая создание испытательных полигонов, мест уничтожения оружия и захоронения отходов.
3. Размещение объектов для хранения материальных ценностей государственного резерва.

Однако в научной доктрине обращается внимание на ограничительный характер данного перечня. Как отмечает С.В. Никитин, законодательное определение предназначения земель обороны и безопасности представляется излишне узким и не может исчерпываться лишь тремя указанными направлениями⁶². Действительно, более широкий спектр мероприятий в области обороны (например, оперативное оборудование территории, мобилизационная подготовка), предполагает необходимость использования земельных участков и для иных, прямо не предусмотренных Земельным кодексом, нужд.

Корень проблемы видится в недостаточной теоретической и законодательной проработке базового понятия. По справедливому замечанию Д.В. Насырова, «не совсем очевидным остается сама суть земель обороны и безопасности, т.к. ни в законодательстве, ни в правовой науке объект этой подкатегории земель не определен и, соответственно, не обозначены четкие границы данного объекта отношений»⁶³. Таким образом, коллизия узкого земельно-правового регулирования и широкого содержания оборонной деятельности обусловлена системным дефектом определения ключевых понятий и границ правового режима данной категории земель, что порождает практические сложности в их использовании и охране.

Объединение в Земельном кодексе Российской Федерации земель обороны и безопасности в единую категорию (п. 1 ст. 93 ЗК РФ) носит, по существу, формальный характер и не подкреплено четким доктринальным и нормативным разграничением этих понятий. Анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что приоритетное и детализированное наполнение получает именно составляющая «**обороны**». В то же время более широкое понятие «**безопасности**» (включающее, в соответствии со ст. 1 Закона РФ от 05 марта 1992 №2446-1 «О безопасности», защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз) в рамках земельного права остается декларативным⁶⁴.

⁵⁸ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

⁵⁹ Закон Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. 29 апр. № 17. Ст. 594.

⁶⁰ Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // СЗ РФ. 03.06.1996, № 23, ст. 2750.

⁶¹ Бояркин А.Д., Кузьмина М.В. Проблемы правового регулирования земель обороны и безопасности и их правовой статус // Молодой ученый. 2021. № 53 (395). С. 50-53.

⁶² Никитин С.В. Некоторые проблемы государственной регистрации прав на земли обороны и безопасности и сделок с ними // Правовое регулирование деятельности МЧС России по вопросам обеспечения безопасности ликвидации последствий стихийных бедствий. Материалы круглого стола. 2011. С.30-33.

⁶³ Насыров Д.В. Правовой режим земель обороны и безопасности: объект исследования // Военное право. №1. 2018. С.265-270.

⁶⁴ Закон Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 769.

Ни в законодательстве, ни в правовой доктрине отсутствует удовлетворительное разграничение понятий «земли обороны» и «земли безопасности», что порождает правовую неопределенность вследствие распространения единого правового режима на объективно разнородные земли. Доказательством этой разнородности выступает дифференциация подходов к их обороту, закреплённая в ст. 27 ЗК РФ: земли, используемые для нужд обороны, по общему правилу ограничиваются в обороте (п. 5 ст. 27 ЗК РФ).

Земли же, отведенные для обеспечения безопасности (например, для размещения объектов органов федеральной службы безопасности, службы внешней разведки, объектов защиты государственной границы), в большинстве своем **изымаются из оборота** (п. 4 ст. 27 ЗК РФ). Таким образом, в рамках одной юридической категории искусственно объединены объекты с принципиально разным гражданско-правовым статусом.

Генезис данного компромисса обусловлен сложностями переходного периода 2000-х годов: приватизация затронула земли оборонного комплекса, а положения Федерального закона от 25 октября 2001 № 137 «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» позволили оформить частную собственность на объекты, расположенные на федеральных землях. В результате государственные земли оказались обременены частной собственностью, и полное изъятие из оборота нарушило бы права добросовестных приобретателей, что предопределило исторически сложившийся компромисс.

Тем не менее сохранение единой категории для разнородных земель не устраняет системного противоречия, а законодательная неопределенность препятствует созданию соразмерных правовых режимов. Назрела необходимость в теоретическом осмыслении и законодательном разграничении понятий «земли обороны» и «земли безопасности».

Необходимость законодательного разграничения представляется насущной. Это позволит:

1. Установить строгий режим для земель безопасности — изъятие из оборота, минимизация частных обременений.
2. Дифференцировать режим земель обороны — для военных городков, складов, полигонов возможно более гибкое регулирование: долгосрочная аренда, вовлечение излишков в экономический оборот, что соответствует политике Минобороны РФ⁶⁵

Преодоление этого пробела через законодательное закрепление критериев разграничения позволит создать сбалансированную и эффективную систему правового регулирования, которая обеспечит как безусловный приоритет государственных интересов в сфере обороны и безопасности, так и защиту прав иных субъектов и рациональное использование земельных ресурсов.

Установление особого правового режима для земель обороны необходимо для системного регулирования их использования и оборота. Актуальность обусловлена неэффективным использованием значительных площадей этой категории. Их длительное «простаивание» без четкого статуса ведет к «серым» рынкам, захватам, деградации и росту правонарушений.

К числу таких активов относятся участки расформированных воинских частей, выведенные из эксплуатации полигоны, объекты спецназначения и земли с измененной инфраструктурой. Их реинтеграция в оборот или перевод в иные категории требует комплексного механизма, основанного на публичности, экономической целесообразности и экологической безопасности.

В качестве иллюстрации проблем «серого» оборота и правовой неопределенности таких территорий показательно уголовное дело о мошенничестве в особо крупном размере. В ходе расследования была вскрыта схема незаконного оформления прав на более чем 45 гектаров земель обороны, включая часть военного полигона в Подмосковье, с их последующей приватизацией через подставных лиц, застройкой и продажей⁶⁶. Этот случай наглядно демонстрирует риски, возникающие при отсутствии четкого публичного механизма реинтеграции высвобождаемых военных активов и уязвимость таких земель для противоправных захватов.

⁶⁵ О реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, и модернизации оборонно-промышленного комплекса» и Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2340.

⁶⁶ Сергеев Н. Оборонные земли взяли под стражу [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 2022. — 14 сент. — № 169. — С. 5.

Для эффективного управления земли обороны должны быть индивидуализированы в ЕГРН. Однако большинство участков не имеют установленных границ: учет ведется по неточным архивным схемам 30–50-летней давности. Это создает правовую неопределенность: нарушаются права РФ как собственника, страдают интересы добросовестных пользователей.

В Обзоре судебной практики ВС РФ № 3 описан случай, когда суды удовлетворили иск о признании права собственности гражданина отсутствующим, но Верховный Суд отменил решение, указав на нерешенность вопроса о компетенции и создание правовой неопределенности⁶⁷.

Таким образом, устаревшие кадастровые сведения становятся источником правовой неустойчивости, препятствуя рациональному управлению стратегически важным земельным ресурсом.

Решение требует комплексного подхода. Н.Б. Головина обосновывает необходимость масштабной программы современных землеустроительных работ для точного определения координат границ, приведения описания в соответствие с Федеральным законом № 218-ФЗ и актуализации сведений в ЕГРН⁶⁸. Только так земли обороны могут быть трансформированы из абстрактных «территорий» в индивидуально-определенные объекты недвижимости — необходимую предпосылку для распоряжения ими. Однако разовой инвентаризации недостаточно. На стратегическом уровне требуется законодательно закрепить обязанность систематического мониторинга и периодического обновления сведений о границах данной категории земель — например, с установленной периодичностью или при наступлении определенных обстоятельств. Подобное нормативное закрепление создаст постоянный механизм поддержания реестровой информации в актуальном состоянии, исключит накопление проблем в будущем и обеспечит прозрачность пространственных данных, необходимую для защиты государственных интересов и прав третьих лиц.⁶⁹

В отсутствие системного регулирования функции управления землями обороны были централизованы в Минобороны РФ (Постановление Правительства от 29 декабря 2008 № 1053⁷⁰). Модель обеспечила ведомственную эффективность, но породила институциональный риск: совмещение управления и контроля снижает возможности внешнего надзора, прозрачность использования госсобственности, повышает коррупционные риски.

Устранение проблемы неполноты регулирования актуализировало проблему действенного государственного земельного надзора. Согласно Постановлению Правительства от 30 июня 2021 № 1081 «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)»⁷¹, общие надзорные органы обладают универсальной юрисдикцией, однако их деятельность на режимных объектах обороны сталкивается с противоречием: обязанность проведения выездных проверок с беспрепятственным доступом конфликтует с требованиями защиты государственной тайны и особым пропускным режимом.

Невозможность эффективного надзора обусловлена отсутствием доступа к режимным объектам. Это влечет формальный характер проверок, формирует правовой вакуум, повышает риски правонарушений.

Системные пробелы правового режима обуславливают необходимость комплексного реформирования. В качестве решения предложено создание специализированного надзорного механизма на базе Военной прокуратуры, что позволит обеспечить законность и рациональное использование земель без ущерба режиму секретности. Ключевые направления: законодательное разграничение земель обороны и безопасности, полная кадастровая идентификация участков, институционализация ведомственного земельного надзора.

⁶⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.10.2025. – URL: <https://vsrf.ru/documents/all/34715/> (дата обращения: 23.01.2026).

⁶⁸ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29. – Ст. 4344.

⁶⁹ Головина Н.Б. Земли обороны и безопасности. Федеральная собственность // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2005. №4. С. 63-64.

⁷⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 1053 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 3. – Ст. 379.

⁷¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1081 «Об утверждении Правил осуществления федерального государственного земельного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 28 (часть I). – Ст. 5511.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
2. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 23. — Ст. 2750.
3. О Государственной границе Российской Федерации : Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 // Собрание законодательства РФ. — 1993. — № 17. — Ст. 594.
4. Об утверждении Правил передачи отдельных земельных участков из земель, предоставленных для нужд обороны и безопасности, в безвозмездное пользование юридическим лицам и гражданам для сельскохозяйственного, охотхозяйственного, лесохозяйственного и иного использования : постановление Правительства РФ от 31.03.2006 № 176 // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 15. — Ст. 1614.
5. О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом : постановление Правительства РФ от 29.12.2008 № 1053 // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 3. — Ст. 379.
6. О федеральном государственном земельном контроле (надзоре) : постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1081 // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 28. — Ст. 5480.
7. Бодянская Е.А. Земли обороны и безопасности как объекты гражданского права // Аграрное и земельное право. — 2014. — № 9. — С. 59–64.
8. Бояркин А.Д., Кузьмина М.В. Проблемы правового регулирования земель обороны и безопасности и их правовой статус // Молодой ученый. — 2021. — № 53 (395). — С. 50–53.
9. Головина Н.Б. Земли обороны и безопасности. Федеральная собственность // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2005. — № 4. — С. 63–64.
10. Насыров Д.В. Правовой режим земель обороны и безопасности: объект исследования // Военное право. — 2018. — № 1. — С. 265–270.
11. Никитин С.В. Некоторые проблемы государственной регистрации прав на земли обороны и безопасности и сделок с ними // Правовое регулирование деятельности МЧС России по вопросам обеспечения безопасности ликвидации последствий стихийных бедствий : материалы круглого стола. — М. : Академия ГПС МЧС России, 2011. — С. 30–33.
12. Челпанов И.М. К вопросу о правовом режиме земель обороны и безопасности [Электронный ресурс] // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 13. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-rezhime-zemel-oborony-i-bezopasnosti> (дата обращения: 10.02.2026).

УДК 349.4**ИСКУССТВЕННЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ****Курмангалиева Асель Ералыевна**

студентка 3 курса

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Россия г. Оренбург

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ искусственного земельного участка (ИЗУ) как уникального объекта правового регулирования в системе российского земельного права. Исследуется юридическая природа ИЗУ, раскрывается его двойственный статус как сооружения в период создания и земельного участка после ввода в эксплуатацию. Выделяются ключевые квалифицирующие признаки данного объекта. Особое внимание уделяется процедурным аспектам: порядку инициирования, согласования и реализации проектов по созданию ИЗУ, вопросам кадастрового учета и регистрации прав.

Ключевые слова: искусственный земельный участок; объект земельных правоотношений; земельное право; сооружение; искусственные территории; намыв территорий; водный объект; экологические риски; судебная практика.

ARTIFICIAL LAND PLOT AS AN OBJECT OF LAND RIGHTS

Kurmgaliev Asel Eralyevna

3rd year student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

Candidate of Law Sciences

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL)

Russia, Orenburg

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of an artificial land plot (ALP) as a unique object of legal regulation in the system of Russian land law. The legal nature of an ALP is explored, and its dual status as a construction during the creation period and as a land plot after commissioning is revealed. The key qualifying features of this object are highlighted. Special attention is given to procedural aspects, including the initiation, approval, and implementation of ALP projects, as well as issues related to cadastral registration and property rights.

Keywords: artificial land plot; object of land relations; land law; construction; artificial territories; land reclamation; water body; environmental risks; judicial practice.

Интенсивное освоение прибрежных и водных пространств в целях жилищного, транспортного, рекреационного и инфраструктурного строительства стало глобальной тенденцией современности. В условиях дефицита пригодных для традиционного освоения земель в крупных городах-портах (Санкт-Петербург, Сочи, Владивосток, Калининград) и стратегических регионах (Арктика, Дальний Восток) создание искусственных территорий представляет собой логичный путь пространственного развития Российской Федерации. Как справедливо отмечает профессор С.А. Боголюбов, «расширение земельных ресурсов за счет акваторий – это не только техническая, но и сложнейшая правовая задача, требующая четкого баланса публичных и частных интересов, экологических и экономических требований» [11, с.480]. Сложность реализации этого баланса на практике иллюстрируется данными Росреестра, которые хотя и не выделяют искусственные земельные участки (далее-ИЗУ) в отдельную категорию, но косвенно свидетельствуют о росте сделок с землями в прибрежных зонах, часть из которых, включает рекультивированные или намывные территории.

Значимость искусственного земельного участка обусловлена также реализацией крупных национальных проектов. Несмотря на отсутствие прямого регулирования порядка их создания в программных документах, анализ целевых показателей позволяет сделать вывод, что ИЗУ объективно подразумеваются в качестве одного из инструментов пространственного развития. Так, национальный проект «Инфраструктура для жизни» в рамках механизма комплексного развития территорий (далее-КРТ) ставит задачу комплексного обновления городов и строительства нового жилья с сопутствующей инфраструктурой. В условиях прибрежных территорий и регионов с ограниченным земельным фондом реализация КРТ сталкивается с дефицитом свободных земель, пригодных для застройки. Единственным инженерным решением здесь выступает расширение территории за счет акваторий, то есть создание искусственных земельных участков.

Сложилось традиционное понимание о том, что земля (земельный участок) рассматривалась в качестве естественного компонента окружающей среды, сформированного природными процессами без непосредственного человеческого вмешательства. Однако достижения научно-технического прогресса предоставили современным государствам, включая Российскую Федерацию, возможность создания земельного участка искусственным путем. Это порождает закономерный вопрос о правовой сущности данного феномена и процедуре его формирования.

Ст.6 Земельного Кодекса РФ [1] в качестве объектов земельных правоотношений указывает землю как природный объект и ресурс, а также земельные участки и их части, не упоминая при этом ИЗУ. Официальное определение ИЗУ было дано в Федеральном законе от 19 июля 2011 г. № 246-ФЗ [2], а именно в ст. 3, в соответствии с которой под искусственным земельным участком понимается: сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки донного грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком. Отсутствие прямого указания на ИЗУ в качестве объекта земельных правоотношений в кодифицированном акте ставит вопрос о возможности отнесения искусственного земельного участка к объектам земельного права, а также о его роли среди упомянутых в законе объектов.

В научной доктрине высказываются различные позиции. Так Д.О. Налимов полагает, что земля по своей природе является исключительно природным ресурсом, а потому не может быть создана антропогенным путем. [12, с.385] С этой точки зрения, более корректным представляется использование термина «объект капитального строительства». Тем не менее, сложившаяся судебная практика последовательно приравнивает ИЗУ к земельному участку, что позволяет выделить его специфические черты.

К характерным чертам искусственного земельного участка относятся во-первых, его искусственное происхождение. Участок не существует изначально в природе, а создается в результате целенаправленной деятельности с применением специальных технологий (намыв, отсыпка, возведение свайных конструкций и т.д.). Законодатель, указав на возможность использования «иных технологий», оставил данный перечень открытым, что представляется прогрессивным, допуская, например, создание территорий из переработанных материалов, как это практикуется в Японии.

Во-вторых, создание искусственного земельного участка возможно исключительно на водном объекте (акватории) или на покрытой водой части земельного участка. Это ключевое отличие от мелиорированных или рекультивированных земель, которые изначально являются частью земной поверхности. Важно подчеркнуть, что до момента ввода в эксплуатацию ИЗУ не обладает статусом земельного участка.

В третьих, ИЗУ обладает особой двойственной правовой природой. На стадии создания он определяется как сооружение в значении, придаваемом ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ [3]. Под сооружением следует понимать результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов. Однако после завершения создания и проведения кадастрового учета он признается земельным участком (земельно-правовая категория). Таким образом, происходит уникальная правовая трансформация: объект капитального строительства (сооружение) меняет свой правовой режим на режим объекта земельных отношений (земельный участок).

В науке земельного права ведутся оживленные дискуссии относительно места ИЗУ в системе объектов земельных правоотношений. Можно выделить несколько основных теоретических подходов: 1) Трансформационная теория, которая отражена самим законодателем. Ученые, ее поддерживающие (например, А.А. Минаев), подчеркивают, что ИЗУ - это прежде всего юридическая фикция, позволяющая распространить на созданный объект режим земельного участка со всеми вытекающими последствиями (правом собственности, возможностью оборота, установлением сервитутов и т.д.). До момента кадастрового учета это - сложный технологический объект (сооружение), после - земля. 2) Земельно-правовой подход (О.И. Крассов, Г.В. Чубуков) считает ИЗУ разновидностью земельного участка со специальным порядком возникновения, к которому после образования применяются общие нормы земельного права. 3) Комплексная (гибридная) теория (К.В. Копылов) указывает на дуализм ИЗУ, который сохраняет черты сооружения (инженерная инфраструктура) и потому регулируется нормами как земельного, так и градостроительного права. 4) Цивилистический подход (Е.А. Суханов) акцентирует внимание на ИЗУ как недвижимой вещи, особенности оборота которой отличаются от оборота обычных земельных участков.

Отдельного внимания заслуживает еще один подход, позволяющий определить понятие искусственного земельного участка с эколого-правовых аспектов. Так Иванова Т.Г. считает важным для обозначения такого участка выбрать термин, который «...будет отражать специфику (признаки) создаваемого участка суши на водном объекте, пригодного для жизни и деятельности человека» [13, с.84]. Болтанова Е.С. указывает на чисто антропогенный (не природный) характер возникновения объекта, отмечая возможность необладания на первоначальном этапе какими-либо природными свойствами. Она именует искусственные земельные участки «квазиприродными объектами», имеющими «техногенную поверхность, сложенную из грунтов на естественное основание» [14, с.33].

Представляется, что законодатель избрал прагматичный и функциональный подход. Категория «земельный участок» обладает устоявшимся набором правовых инструментов (собственность, аренда, налогообложение). Наделение ИЗУ этим статусом — это эффективный правовой механизм, позволяющий включить вновь созданные территории в экономический и правовой оборот по уже устоявшимся правилам.

Правовое регулирование отношений, связанных с ИЗУ, носит комплексный характер. Помимо специального закона №246-ФЗ от 19 июня 2011 года «Об искусственных земельных участках...», применяются нормы Гражданского Кодекса РФ [4] - определяет земельные участки как объекты недвижимости (ст. 130), что распространяется и на искусственные земельные участки, устанавливает общие положения о праве собственности и иных вещных правах на них. Поскольку в самом законе сказано о том, что искусственный земельный участок является «сооружением, созданным на водном объекте...» можно прийти к выводу, что Водный кодекс РФ [5] также регулирует использование водных объектов, в акватории которых создаются искусственные участки. Нормативную базу также составляют: Федеральный закон № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [6] (устанавливает порядок кадастрового учета и регистрации прав на искусственный земельный участок как на объект недвижимости); Градостроительный кодекс РФ [7] (регулирует вопросы территориального планирования, градостроительного зонирования и получения разрешительной документации для строительства на таких участках) и Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [8] поскольку создание такого участка оказывает значительное воздействие на экосистему.

Процедура создания искусственного земельного участка, регламентированная Федеральным законом от 19 июля 2011 г. №246-ФЗ, отличается особой сложностью. В соответствии с п. 1 ст. 4 данного закона инициаторами создания ИЗУ могут быть как федеральные и региональные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, так и физические и юридические лица. Такой широкий список обуславливается большими возможностями применения ИЗУ: они могут служить для развития бизнеса, отводиться под специальное назначение, компенсировать нехватку земель в регионе и т. д. При этом инициатор создания такого участка самостоятельно осуществляет подготовку проекта разрешения на создание ИЗУ на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части. В проекте должны быть указаны планируемое местоположение участка, обязательное указание его целевого назначения, само лицо, планирующее его создание.

Далее следует процедура согласования проекта ИЗУ с федеральными органами исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого планируется создание ИЗУ или органами местного самоуправления муниципальных образований, на территориях которых планируется создание ИЗУ. После получения необходимых согласий инициатор создания искусственного земельного участка направляет в орган исполнительной власти, уполномоченный на выдачу разрешения на создание ИЗУ на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части, заявление о создании ИЗУ (п. 1 ст. 5 Федерального закона № 246-ФЗ).

Окончательным этапом создания участка является заключение договора. По договору о создании ИЗУ одна сторона в установленный договором срок своими силами и за свой счёт и (или) с привлечением других лиц и (или) средств других лиц обязуется выполнить работы, необходимые для создания ИЗУ, и осуществить строительство объекта капитального строительства на ИЗУ, другая сторона (орган государственной власти или орган местного самоуправления) обязуется выполнить обязательства, предусмотренные в договоре о создании ИЗУ.

Право собственности на подобный участок могут обрести Российская Федерация (в случае строительства за счет федерального бюджета или когда его создание сопряжено с созданием или расширением морского порта), ее субъект или муниципальное образование (при строительстве за счет соответствующих бюджетов), физические и юридические лица, если они создают ИЗУ на основе договора (кроме концессионного соглашения). В случае передачи права собственности другим лицам, у новых собственников остаются обязанности прежнего собственника по содержанию и эксплуатации ИЗУ.

Постановка на кадастровый учет искусственного земельного участка осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 13 июля 2015 г. №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». После ввода в эксплуатацию искусственного земельного участка он получает правовой режим земельного участка как природного объекта, но при этом, являясь введенным в эксплуатацию, не теряет статуса сооружения.

Российская Федерация, следуя примеру иностранных государств (Япония, ОАЭ, Нидерланды), активно внедряет в свою практику создание искусственных земельных участков. Для России это особенно выгодно по ряду ключевых причин.

Одна из таких это решение проблемы нехватки удобных земель в ключевых городах страны. Самым ярким примером является территория «Морского фасада» в Санкт-Петербурге. Являясь исторически неприкосновенным центром, город был построен на болотистой местности, ограничен

водными артериями и Финским заливом. Рост мегаполиса упирался в естественные границы, что вызывало многочисленные проблемы с рациональным использованием земли. Решение о создании намывных территорий в акватории Финского залива для жилой застройки и портовых мощностей не заставило себя ждать. В сентябре 2004 года власти Санкт-Петербурга объявили о решении построить на западной оконечности Васильевского острова пассажирский терминал «Морской фасад», для чего понадобилось намыть 150 га новых территорий [15]. После окончания строительства порт должен был остаться в собственности правительства города. В порту планировалось создать семь причалов и массивное «Окно в Европу» - здание пассажирского терминала, которое впоследствии признали экономически нецелесообразным и заменили на несколько пропускных павильонов. Полученная территория была также разделена на кварталы под многофункциональную застройку. Далее в течение длительного времени, принимались новые решения о расширении прибрежной территории.

По итогу общая площадь намыва составила 476 га. Работы велись специализированными земснарядами. Грунт добывался со дна Финского залива в специально отведенных карьерах. Чтобы новый грунт не уплыл обратно в залив, был выполнен целый комплекс берегоукрепительных работ: со стороны залива был построен оградительная дамба длиной более 2 км, по периметру намывной территории созданы шпунтовые стенки из стальных свай, удерживающий грунт. Данный проект по созданию искусственного земельного участка позволил городу не просто разрастись, но и качественно трансформироваться, создав новые центры притяжения.

Развитие технологического потенциала страны ставило перед многими новые цели, которые не ограничивались лишь наращиванием новых территорий к береговым линиям. Так планировалось создание целого рукотворного архипелага из 7 островов в 4,5 км от побережья Имеретинской низменности Чёрного моря города Сочи (Краснодарский край), не похожего ни на что ранее.

Первая презентация концепции произошла еще в 2007 году. Начало реализации проекта планировалось в 2008 году, а закончить строительство острова «Федерация» собирались к Олимпийским играм в Сочи в 2014 году. Согласно концепту, рукотворный остров должен был расположиться недалеко от места проведения Зимней Олимпиады, а по назначению стать курортной зоной, где могли бы отдыхать сразу несколько десятков тысяч человек. Среди инфраструктуры планировалось построить не только отели или пляжи, но также парки развлечений и даже стадион. Кроме того, планировалось возвести жилые кварталы, больницы и другие объекты социального обеспечения. Все это должно было поместиться на комплексе из семи соединенных между собой островов общей площадью в 300 гектаров.

Столь масштабные мероприятия требовали огромного количества не только финансовых ресурсов, но и глобальной подготовки всего места будущей застройки. Кроме того проект был крайне капиталоемким и зависел от привлечения крупных иностранных инвесторов и кредиторов, что также затрудняло и замедляло весь процесс. Реализовать данный проект в условиях финансового кризиса, больших затрат на возведения сооружения для олимпийской инфраструктуры было не выгодно и не рационально. К тому же создание такого архипелага несло огромные экологические риски и протест всего научного сообщества. Проект «Федерация» так и не был реализован, оставаясь на исключительно стадии концепции.

В 2024 году был принят проект по созданию искусственного земельного участка на водном объекте, находящемся в федеральной собственности: Амурский залив Японского моря (в районе мыса Боброва и мыса Кузнецова бухты Безымянной) [16]. Данный искусственный земельный участок создается для размещения объектов капитального строительства жилой и нежилой застройки, в том числе для осуществления деятельности в области образования, культурного развития, развлекательных мероприятий, делового управления, бытового обслуживания, общественного питания, торговли, гостиничного обслуживания, спорта, включая причалы для маломерных судов. Создается он путем отсыпки скального грунта в акваторию, с устройством берегоукрепления для защиты от размыва внешнего откоса отсыпки и устройством парапета, защищающего земельный участок от воздействия волнения.

С экологической точки зрения реализация данного проекта сопряжена с высокими рисками. Наиболее существенное воздействие на водную среду при проведении строительных работ будет происходить при отсыпке грунта. Вынос в море территории может привести к изменению гидрологического режима акватории и профиля дна. К тому же такое воздействие на водные биоресурсы будет влечь прямое уничтожение организмов, проживающих в грунте водоемов. Все это приведет к снижению темпов роста и развития водных обитателей, уменьшение их численности и биомассы в результате загрязнения водной толщи взвешенными веществами.

Актуальность создания искусственных земельных участков подтверждается их масштабным распространением в мировой практике, причем цели таких проектов существенно разнятся. Так, в ряде европейских стран (например, в Нидерландах и Дании) они исторически служили для увеличения сельскохозяйственных и жилых площадей, где на антропогенные земли сегодня приходится до 40% и 60% территорий соответственно. В ином ключе искусственные архипелаги создаются для коммерческих, туристических и иных целей, что иллюстрируют знаковые проекты — от исторического торгового острова Дедзима (Япония) до современных «Пальмовых островов» в ОАЭ.

Как показывает анализ судебной практики, споры часто связаны с разграничением режимов использования ИЗУ и водного объекта. Регулирование этих споров и на данный момент остается актуальным в поле зрения судов. Многие недовольны самой природой ИЗУ и считают невозможным его отнесению к самостоятельному объекту земельного права, тем более его использование ставит под сомнения судьбе самого водоема. Разъяснение по этому вопросу было дано Конституционным Судом РФ в Определении от 28 июня 2018 г. № 1515-О, согласно которому, ч. 1 ст. 3 ФЗ № 246 свидетельствует о том, что ИЗУ после ввода в эксплуатацию также является земельным участком: «в той мере, в какой в силу своей неопределенности она предполагает возможность отнесения к категории ИЗУ, создаваемых на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, иных сооружений, создаваемых в акватории водного объекта на основании разрешений, выдаваемых в соответствии со ст. 11 Водного кодекса Российской Федерации» [9].

В качестве ещё одного примера, демонстрирующего сложность правового регулирования искусственных земельных участков, можно привести спор, рассмотренный Верховным Судом РФ в определении от 29 сентября 2023 г. №301-ЭС23-12540 [10]. Общество реконструировало грузовой причал в акватории Рыбинского водохранилища, что по проекту предполагало создание искусственного земельного участка. Разрешение на строительство от органа местного самоуправления получено не было, в связи с чем администрация обратилась в суд с требованием о признании объекта самовольной постройкой. Суды нижестоящих инстанций в иске отказали, указав, что причал находится на землях водного фонда, конструктивно связан с дном водохранилища и не относится к муниципальной юрисдикции, а работы правомерно согласованы с федеральной администрацией бассейна. Однако Верховный Суд РФ не согласился с данной позицией и передал дело на пересмотр, обратив внимание на следующее: создание ИЗУ требует разрешения на строительство; экспертиза подтвердила конструктивную связь объекта одновременно с дном водохранилища и с муниципальным земельным участком; ведомственное согласование не заменяет разрешения на строительство. Данное определение имеет принципиальное значение для правового режима ИЗУ, поскольку подтверждена обязательность получения разрешения на строительство при создании ИЗУ. отмечена комплексная (гибридная) природа данного объекта, который находится в сфере действия водного, земельного и градостроительного права. В качестве основного критерия для разграничения полномочий публичных органов закреплена фактическая конструктивная связь объекта как с водным объектом, так и с земельным участком.

Проблематичной стороной правового регулирования создания искусственных земельных участков является недостаточный уровень гарантий прав граждан, проживающих на прилегающих территориях. Создание ИЗУ, связанное с изменением береговой линии, уничтожением водной акватории и воздействием на прибрежные экосистемы, способно затронуть права и законные интересы неопределенного круга лиц (право на благоприятную окружающую среду, комфортные условия проживания, доступ к водным объектам общего пользования). Хотя на данный момент постройка таких объектов не требует прямого согласия общественности и проведения слушания, в будущем, вероятнее всего, это изменится. Поскольку права и свободы граждан являются высшей ценностью нашего государства, любое вмешательство в их право собственности и нормальную жизнедеятельность должно придаваться огласке и одобряться самим народом. На данный момент лишь ч.7 ст.4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 246-ФЗ предусматривает размещение проекта искусственного земельного участка только на сайте муниципального образования, где будет возведён искусственный земельный участок. То есть законодатель не предусматривает иные способы информирования граждан о возможном создании ИЗУ, кроме сети «Интернет». Создание подобного объекта является прямым вмешательством в живую природу, что неизбежно повлечет изменение привычных условий жизни людей и возможно даже причинение вреда жизни и здоровью населения. Поэтому считаем необходимым введение императивной нормы в текст данного закона об обязательном согласии населения, проживающего на территории, где планируется создание ИЗУ.

Таким образом, искусственный земельный участок представляет собой сложный синтетический объект, чей правовой режим интегрирует нормы различных отраслей права. Его ключевая особенность заключается в антропогенном происхождении, что определяет специфику его создания, государственной регистрации и оборота. Правовой статус такого участка произведен от разрешительной деятельности публичной власти и тесно переплетен с отношениями по использованию водных объектов и недр. Следовательно, эффективное регулирование отношений, связанных с искусственными земельными участками, возможно только на основе комплексного подхода, интегрирующего нормы земельного, градостроительного, водного и экологического законодательства. Дальнейшее развитие законодательной базы и доктринальное осмысление природы ИЗУ являются необходимым условием для правового обеспечения современных пространственных преобразований в России.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4564.
3. Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 5.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.
6. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344.
7. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 16.
8. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 г. № 1515-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы дачного некоммерческого товарищества «ФМК» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 3 Федерального закона «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=545323> (Дата обращения 20.02.2026 г.)
10. Определение Верховного Суда РФ от 29.09.2023 г. № 301-ЭС23-12540 по делу № А82-10741/2019. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=781215> (дата обращения: 20.02.2026)
11. Боголюбов, С.А. Земельное право России: учебник / С.А. Боголюбов. – М.: Проспект, 2022. –480 с.
12. Налимов, Д.О. Проблемы действующего правового режима искусственных земельных участков в России // Вопросы российской юстиции. 2020. – №8. – С. 385.
13. Иванова Т.Г. Земельные участки намывных территорий: эколого-правовые вопросы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 8. С. 84.
14. Болтанова Е.С. Природные объекты: фикция в праве // Экологическое право. 2013. № 1. С.33
15. Намывные территории: Что будут строить в Санкт-Петербурге и кому это интересно? URL: <http://www.novostroy-spb.ru/statyi/namyvnye-territorii-chto-budut-stroit-v-sankt-peterburge-i-komu-eto-interesno/> (дата обращения: 20.02.2026).
16. Проект разрешения на создание искусственного земельного участка на водном объекте, находящемся в федеральной собственности: Амурский залив Японского моря (в районе мыса Боброва и мыса Кузнецова бухты Безымянной). URL: <https://www.vlc.ru>. (Дата обращения 20.02.2026)

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СВИДЕТЕЛЕЙ НА СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ****Митькина Екатерина Васильевна**

студент

Шакурова Айнагуль Алтынбековна

преподаватель

Колледж права имени Н.С. Киселевой (КП МГЮА), г. Москва

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF WITNESSES AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION STAGE**Mitkina Ekaterina Vasilievna**

student

Shakurova Aynagul Altinbekovna

teacher

N.S. Kiseleva College of Law (KP MGUA), Moscow

Актуальность темы исследования заключается в том, что при расследовании любого правонарушения тщательный анализ правдивости каждого свидетельского показания играет ключевую роль. Допросы являются одним из наиболее часто применяемых и информативных следственных действий, что делает их эффективность критически важной для достижения успеха в расследовании. Глубокий анализ полученных показаний позволяет установить их соответствие реальным фактам. Признание показания недостоверным может стать решающим фактором, влияющим на подтверждение или опровержение причастности субъекта к преступлению, а также на установление иных обстоятельств инцидента.

Стоит подчеркнуть, что ложные свидетельские показания встречаются довольно часто в правоприменительной практике. Причины этого разнообразны: давление со стороны, затруднения с воспоминаниями, наличие личных связей с участниками дела, а также искажение восприятия происходящего. Все эти факторы способствуют появлению недостоверных показаний, что значительно усложняет установление реальных фактов и вынесение справедливого решения.

Свидетелем признаётся физическое лицо, обладающее сведениями, которые имеют значение для расследования и разрешения дела (уголовного, гражданского, административного или арбитражного), и вызванное для дачи показаний. Ключевые признаки свидетеля: незаменимость, юридическая незаинтересованность, наличие сведений.

Свидетель имеет следующие права:

1. Отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и близких родственников.
2. Право давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.
3. Заявлять ходатайства и предоставлять жалобы на действия (бездействие), решения должностных лиц.
4. Являться на допрос вместе с адвокатом.
5. Право ходатайствовать о применении мер безопасности.
6. Получать возмещение расходов, связанных с явкой и к месту производства процессуальных действий и проживанием, а также на возмещение недополученной заработной платы за время, затраченное в связи с вызовом в орган дознания, к следователю или в суд.

Обязанности: не уклоняться от явки по вызовам от должностных лиц; не давать заведомо ложные показания и не отказываться от дачи показаний; не разглашать данные предварительного расследования.

С целью получения сведений, имеющих значение для расследования уголовного дела, свидетель подвергается допросу. *Допрос* представляет собой следственное действие, основанное на взаимодействии между допрашивающим и допрашиваемым, нацеленное на извлечение необходимых сведений о событиях, фактах и явлениях, непосредственно связанных с раскрываемым преступлением, а также способствующее разрешению уголовного дела. Ключевой особенностью является его универсальность - данное мероприятие применяется при расследовании любого преступления.

Явка на допрос и дача правдивых показаний являются обязанностью свидетеля или потерпевшего. Важно подчеркнуть, что эта обязанность неразрывно связана с конституционными гарантиями прав

личности. В частности, статья 51 Конституции РФ⁷² закрепляет фундаментальный принцип: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом». Это положение служит правовой основой свидетельского иммунитета, ограждая допрашиваемого от принуждения к самооговору или даче показаний против членов семьи.

За отказ от дачи показаний, уклонение от них или предоставление заведомо ложных сведений предусмотрена уголовная ответственность. Следователь обязан предупредить допрашиваемого об уголовной ответственности до начала допроса, что подтверждается его подписью. В случае попыток обмана или уклонения от дачи правдивых показаний, следователь повторно разъясняет возможные правовые последствия, руководствуясь положениями ст. 307 и 308 УК РФ.⁷³

По итогам проведения допроса составляется соответствующий протокол, который должен соответствовать процессуальным нормам, установленным ст. 141, 142 и 159 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Зафиксированные показания излагаются от первого лица и, насколько это возможно, передаются дословно. В случае необходимости, в протокол могут быть включены как вопросы, заданные следователем, так и ответы допрашиваемого лица. В завершение, лицо, дававшее показания, подтверждает их точность и заверяет протокол своей подписью.⁷⁴

Таким образом, протокол допроса выступает не просто формой фиксации юридически значимых сведений, но и отражением сложного когнитивного процесса, происходящего в сознании допрашиваемого лица.

Психологический портрет свидетеля представляет собой комплексную оценку его личностных характеристик и психологических особенностей. Эти факторы напрямую влияют на процесс восприятия им произошедших событий, формирование его показаний и, как следствие, на их достоверность.

При составлении такого портрета учитываются как внутренние особенности личности, так и внешние обстоятельства, которые могут исказить восприятие, запоминание и последующее воспроизведение информации, что имеет существенное значение для успешного расследования.

Особую значимость анализ показаний приобретает, когда они касаются субъективной стороны преступления, например, мотивов и целей виновного. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁷⁵ прямо указывается, что «По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания». Данное разъяснение высшей судебной инстанции подчеркивает, что исследование психологических детерминант поведения, включая мотивационную сферу и личностные установки, является обязательным требованием к полноте следствия. Применительно к оценке свидетельских показаний это означает, что следователь не может ограничиваться формальной фиксацией слов допрашиваемого. Он обязан установить, под влиянием каких субъективных факторов формировалась передаваемая информация, чтобы исключить её искажение и обеспечить правильную квалификацию деяния.

Факторы, формирующие психологический портрет:

1. Физиологические и психофизиологические особенности: состояние органов чувств и общее здоровье, особенности работы нервной системы влияют на психику и поведение человека. Возрастные и половые характеристики, уровень тревожности.
2. Эмоциональное состояние: эмоции в момент события, внушаемость (особенно у детей и лиц с акцентуациями характера).

⁷² Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.05.2026)

⁷³ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 09.04.2026) / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ // (дата обращения: 06.05.2026).

⁷⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2026) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ // (дата обращения 30.04.2026)

⁷⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. От 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // "Российская газета", № 24, 09.02.1999. // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=105535&rangeId=6677905>

Акцентуация характера - крайняя степень выраженности отдельных личностных черт, достигающую уровня, при котором наблюдается избирательная уязвимость к определенным психогенным факторам, при сохранении адекватной резистентности к другим.

3. Личностные характеристики: социальный статус, уровень интеллектуального развития, устойчивые установки и предубеждения.

4. Внушаемость и самовнушение.

Внушаемость – это склонность индивида подвергаться чужому влиянию, что проявляется в отсутствии самостоятельности при принятии решений. Основными факторами, способствующими развитию внушаемости, являются незрелость личности и ограниченные когнитивные способности. Тем не менее, внушаемость может присутствовать и у лиц с высоким уровнем интеллектуального развития, в таких случаях она обусловлена дефицитом волевых качеств.

Самовнушение представляет собой психологический процесс, посредством которого индивид формирует и внедряет в свое сознание и подсознание определенные установки. В результате этого процесса происходит неосознанное усвоение новой установки, способной оказывать влияние на физиологические и психологические функции организма.

5. Мотивационная сфера: личная заинтересованность в исходе дела, симпатии/антипатии к участникам процесса.

Симпатия – устойчивая эмоциональная предрасположенность, направленную на определённый объект. Этот объект может варьироваться от индивидуального субъекта до более широких социальных образований, таких как группы или общности.

Антипатия – это негативное эмоциональное состояние, характеризующееся чувством неприязни, нерасположения или отвращения по отношению к определенному субъекту или объекту. Данное состояние является противоположностью симпатии.

6. Время, прошедшее с момента события: переработка памяти, эффект посттравматической информации.

Переработка памяти - это естественный процесс обработки и преобразования информации в памяти. Процесс может осуществляться неосознанно. С каждым детальным пересказом событий вплетаются новые впечатления, текущие знания и чужие комментарии, изменения или дополнения к информации в долговременной памяти под влиянием нового опыта и эмоций могут приводить к искажению воспоминаний в памяти человека.

Посттравматические последствия представляют собой комплекс изменений в психике, эмоциональной сфере и поведении человека, возникающих в результате пережитого травмирующего опыта.

Физиологические и эмоциональные аспекты, возникающие в момент преступления, редко существуют обособленно. Они могут переплетаться, тем самым образуя *стресс* – комплексную реакцию организма на экстремальную ситуацию. Это запускает цепь психофизиологических трансформаций, которые непосредственно воздействуют на когнитивную сферу. Состояния сильной тревоги, аффекта или испуга не просто влияют на настроение свидетеля, но и активно вмешиваются в процессы памяти, внимания и мышления, зачастую искажая их до неузнаваемости.

Следовательно, анализ психологического портрета будет неполным без понимания того, как стресс трансформирует ключевые когнитивные функции, отвечающие за восприятие, хранение и последующее извлечение информации о произошедшем.

Допрашиваемый испытывает выраженное эмоциональное напряжение вне зависимости от того, причастен ли он к событиям. Волнение, тревога и страх в подобных обстоятельствах представляют собой субъективные переживания и физиологические процессы, перестраивающие работу нервной системы. Именно эта перестройка влечёт заметные изменения в том, как человек мыслит, воспроизводит воспоминания и обрабатывает поступающую информацию.

Соответственно, необходимо учитывать, что часть «неточностей» или «забывчивости» свидетеля может быть обусловлена объективными психофизиологическими факторами. Создание доверительной и спокойной атмосферы, понимание этих механизмов позволяет следователю действовать не только эффективно, но и гуманно, принимая во внимание уязвимость человеческой психики в условиях стресса.

Ложные показания представляют собой преднамеренное предоставление заведомо неверной информации или искажение фактов, имеющих существенное значение для установления истины в ходе следствия или судебного разбирательства. Иными словами, лицо осознанно сообщает сведения, которые не соответствуют действительности.

Среди причин, порождающих ложные показания свидетелей и потерпевших, могут быть не только внутренние побуждения, но и внешнее воздействие. Как отмечает С. В. Асямов, к ним относятся «воздействие, которое они испытали со стороны заинтересованных лиц (просьбы последних, уговоры, подкуп, шантаж и т.д.); болезненное состояние психики; личная заинтересованность в исходе дела; намерение избежать нежелательного обременительного участия в уголовном процессе; нежелание помогать правоохранительным органам в установлении истины из-за негативного отношения к их работе, конкретным работникам»⁷⁶. Данное утверждение доказывает, что спектр мотивов выходит далеко за рамки простого злого умысла, охватывая как психологическую уязвимость свидетеля, так и сугубо рациональные мотивы. Подводя итог анализу побудительных сил, следует подчеркнуть, что психологические причины дачи ложных показаний глубоко связаны с индивидуальными особенностями человека: желание защитить подозреваемого или обвиняемого из-за личной симпатии/выгоды или под давлением; боязнь испортить отношения или нежелание навредить близким/друзьям; опасение преследования со стороны преступников или их союзников; минимизировать ущерб или избежать ответственности и вины; попытка отвлечь подозрения от себя или умолчать о соучастии.

Проведенный анализ подтверждает, что эффективность предварительного следствия неразрывно связана с пониманием психологического портрета свидетеля. Достоверность показаний определяется сложным взаимодействием физиологических особенностей, эмоционального состояния, пережитого стресса и мотивационной сферы допрашиваемого лица.

Следовательно необходимо учитывать, что ошибки памяти и искажение информации могут быть следствием как объективных психофизиологических процессов, так и результатом сознательного введения в заблуждение, продиктованного личной заинтересованностью, страхом или давлением.

Понимание механизмов непроизвольного искажения воспоминаний и истинных мотивов умышленной лжи позволяет сотруднику правоохранительных органов дифференцировать тактические приемы допроса, создавать доверительную атмосферу для минимизации стрессового воздействия и своевременно выявлять ложные показания. Таким образом, применение знаний о внутренних детерминантах поведения свидетеля является необходимым условием для всестороннего, объективного расследования и вынесения справедливого процессуального решения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) Консультант Плюс. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.05.2026)
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 09.04.2026) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт: некоммерч. Интернет-версия. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ // (дата обращения: 20.04.2026).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2026) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт: некоммерч. Интернет-версия. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 30.04.2026)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. От 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // "Российская газета", № 24, 09.02.1999. // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=105535&rangeId=6677905>
5. Асямов С. В. Стратегия выявления лжи [Электронный ресурс] // Щит. – 2006. – № 1 – URL: <http://yurpsy.com/files/stat/7.htm> (дата обращения: 06.05.2026).

⁷⁶ Асямов С. В. Стратегия выявления лжи [Электронный ресурс] // Щит. – 2006. – № 1 – URL: <http://yurpsy.com/files/stat/7.htm> (дата обращения: 06.05.2026).

6. Ведерников Н.Т. Проблемы учета свойств личности несовершеннолетнего обвиняемого в процессе его допроса на предварительном следствии // Известия АлтГУ. 2014. №2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ucheta-svoystv-lichnosti-nesovershennoletnego-obvinyаемого-v-protsesse-ego-doprosa-na-predvaritelnom-sledstvii> (дата обращения: 05.04.2026).
7. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 640 с. // <https://studfile.net/preview/3794660/>
8. Плаксина К. Ю. Психологический портрет преступника// Вестник науки. 2018. №8 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-portret-prestupnika> (дата обращения: 02.03.2026).
9. Ратионов А.Р. Феноменология лжи. Судебно-психологический взгляд. Юридическая психология: Сб. научных трудов. М., 1998. — 105 с. // <https://yurpsy.com/files/biblio/ratinov/012.htm>

УДК 349.41

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права

Новоженина Мария Андреевна

студент

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные правовые и практические аспекты применения беспилотных летательных аппаратов в сфере регулирования земельных правоотношений в Российской Федерации. Особое внимание уделяется роли технологий дистанционного зондирования в процессе цифровой трансформации государственного земельного надзора и деятельности Росреестра. Автором проанализированы возможности использования материалов аэрофотосъемки для уточнения границ земельных участков, исправления реестровых ошибок и проведения комплексных кадастровых работ. В работе подробно раскрывается потенциал беспилотной авиации в выявлении административных правонарушений, включая самовольное занятие территорий, обнаружение незарегистрированных построек и фиксацию экологического ущерба.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, земельные правоотношения, государственный земельный надзор, кадастровые работы, аэрофотосъемка, административные правонарушения, цифровая трансформация.

**USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES FOR THE PURPOSES OF REGULATING LAND
RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION.**

Kuzmina Maria V.

candidate of Law Sciences, associate professor

Maria Novozhenina A.

student

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL)
Russia, Orenburg

Abstract. The article discusses current legal and practical aspects of the use of unmanned aerial vehicles in the field of land relations regulation in the Russian Federation. Special attention is paid to the role of remote sensing technologies in the process of digital transformation of the state land supervision and the activities of the Federal Register. The author analyzes the possibilities of using aerial photography materials to clarify the boundaries of land plots, correct registry errors and carry out complex cadastral work. The paper reveals in detail the potential of unmanned aircraft in detecting administrative offenses, including unauthorized occupation of territories, detection of unregistered buildings and fixing environmental damage.

Keywords: unmanned aerial vehicles, land relations, state land supervision, cadastral work, aerial photography, administrative offenses, digital transformation.

В условиях цифровой трансформации государственного управления одной из наиболее приоритетных задач является повышение эффективности контроля и надзора в сфере земельных правоотношений. Важным инструментом в решении данной задачи становится применение беспилотных

летательных аппаратов, которые позволяют осуществлять дистанционный пространственный мониторинг обширных территорий с высокой степенью точности. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) активно внедряет технологии аэрофотосъемки в рамках реализации государственной программы «Национальная система пространственных данных».

Это обусловлено объективной необходимостью оперативного обновления картографических материалов, а также обеспечения абсолютной полноты и достоверности сведений Единого государственного реестра недвижимости.

Использование беспилотных летательных аппаратов играет ключевую роль в процессах установления и уточнения границ земельных участков, а также при проведении комплексных кадастровых работ. Исследователи полагают, что «БПЛА хорошо себя зарекомендовали именно там, где применение традиционных авиационных комплексов нерентабельно. К таким случаям можно отнести съемку небольших объектов и территорий с небольшой площадью, а также протяженных объектов, в основном коммуникаций»[3, 103].

В соответствии с положениями Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», достоверность сведений о координатах характерных точек границ является фундаментальной основой защиты права собственности[8]. Дистанционное зондирование земли с помощью дронов значительно сокращает временные и финансовые затраты на проведение классических полевых изысканий, обеспечивая при этом сплошное покрытие исследуемых кадастровых кварталов и минимизируя человеческий фактор.

В сфере государственного земельного надзора применение беспилотной авиации позволяет эффективно реализовывать механизм выездного обследования без непосредственного взаимодействия с контролируемым лицом. Данный аспект приобретает особую актуальность с учетом современного риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности и действующих нормативных ограничений на проведение традиционных плановых проверок.

В правовом поле РФ применение беспилотных авиационных систем для целей земельного надзора прямо предусмотрено Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 августа 2025 г. № 1165, закрепившим за Росреестром, Россельхознадзором и Росприроднадзором возможность использования дронов при проведении государственного земельного надзора[5]. При этом данные дистанционного зондирования земли (снимки и ортофотопланы), полученные с БПЛА, признаются допустимыми доказательствами фактического положения объектов, что позволяет использовать их при подготовке актов обследования земельных участков и внесении сведений о нарушениях в Единый государственный реестр недвижимости.

Исследователи указывают на то, что использование беспилотных летательных аппаратов позволяет реализовать принцип непрерывности и полноты надзорных мероприятий без нарушения режима использования проверяемого земельного участка[1].

Материалы аэрофотосъемки служат легитимной и объективной доказательственной базой для выявления признаков административных правонарушений. В первую очередь речь идет о фиксации самовольного занятия земельного участка, ответственность за которое строго предусмотрена статьей 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[2].

Документы признаются доказательствами, если сведения, изложенные или удостоверенные в них организациями, их объединениями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для производства по делу об административном правонарушении. Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме. К ним относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, информационных баз и банков данных и иные носители информации (части 1 и 2 статьи 26.7 КоАП).

С учетом этого сведения, зафиксированные беспилотными авиационными системами, уже могут признаваться доказательствами следовательно, использоваться при производстве по делам об административных правонарушениях.

Помимо прямого захвата территорий, пространственный анализ полученных с воздуха снимков путем их программного наложения на актуальные дежурные кадастровые карты позволяет в автоматизированном режиме выявлять объекты капитального строительства, не поставленные на государственный кадастровый учет. Выявление подобных незарегистрированных построек не только способствует пресечению незаконного строительства с нарушением градостроительных норм, но и обеспечивает вовлечение неучтенных объектов недвижимости в законный налоговый оборот, что напрямую влияет на пополнение местных бюджетов.

Отдельного научного и практического внимания заслуживает потенциал беспилотной авиации в контексте выявления экологических правонарушений, связанных с нецелевым использованием, истощением или прямой порчей земель. Согласно императивным требованиям Земельного кодекса Российской Федерации, собственники и арендаторы обязаны осуществлять комплексные мероприятия по охране земель, включая защиту почв от эрозии и захламления[6]. Мониторинг с воздуха позволяет надзорным органам оперативно фиксировать факты образования несанкционированных свалок твердых бытовых и промышленных отходов, незаконной вырубki лесозащитных насаждений, а также нелегальной добычи общераспространенных полезных ископаемых, которая неминуемо приводит к деградации плодородного слоя почвы.

Показательным примером системного внедрения беспилотных технологий является опыт Управления Росреестра по Свердловской области, где использование флота беспилотных летательных аппаратов стало штатным инструментом государственного земельного надзора. Согласно оперативным данным, в течение 2023 года с помощью БПЛА было обследовано более тысячи гектаров земель в различных муниципальных образованиях региона, что позволило выявить свыше 2,6 тысяч признаков нарушений земельного законодательства. Технологический процесс предполагает выполнение полетов на высоте около 200 метров, что обеспечивает получение ортофотопланов с разрешающей способностью от 2 до 5 сантиметров на пиксель. Такая степень детализации позволяет государственным инспекторам с высокой точностью фиксировать не только факт возведения незарегистрированных капитальных строений, но и выявлять смещение ограждений (заборов) даже на несколько десятков сантиметров относительно межевых границ[10].

Наряду с государственными органами, значительный вклад в цифровизацию земельных отношений вносят частные проектно-изыскательские организации, которые интегрируют беспилотные технологии в процесс подготовки кадастровой документации. Примером такой деятельности является работа специализированных центров, таких как «Региональный кадастровый центр» в Оренбурге[9].

Данные организации оказывают комплексные услуги, включающие аэрофотосъемку, фотограмметрическую обработку данных и последующую подготовку межевых и технических планов. Использование БПЛА частными кадастровыми инженерами позволяет существенно повысить точность определения координат характерных точек границ на объектах большой площади или сложной конфигурации, таких как карьеры, линейные объекты или крупные коттеджные поселки.

Несмотря на очевидные преимущества, применение БПЛА в сфере земельных правоотношений порождает ряд методологических и правовых вызовов, требующих внимания со стороны законодателя и правоприменительных органов. Важным вопросом является баланс между эффективностью дистанционного контроля и обеспечением права собственников на защиту частной жизни, а также на прозрачность процедур получения и использования дроновых снимков как доказательств в спорах.

Актуальное законодательство требует строгого соблюдения правил использования воздушного пространства, жестко регламентированных Воздушным кодексом Российской Федерации, а вводимые в ряде субъектов федерации региональные режимы безопасности вносят существенные коррективы в логистику и возможность проведения полетов. Так, порядок использования воздушного пространства Российской Федерации, в том числе и беспилотными воздушными судами, установлен Федеральными правилами использования воздушного пространства Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138[4]. При необходимости использования воздушного пространства (за исключением полетов беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой менее 0,25 кг) над населенным пунктом пользователю воздушного пространства в соответствии с пунктом 49 Федеральных правил необходимо получить разрешение органа местного самоуправления такого населенного пункта.

Для выполнения полетов БВС пунктом 52 Федеральных правил установлен разрешительный порядок использования воздушного пространства, независимо от класса воздушного пространства, в котором выполняется полет.

Разрешительный порядок использования воздушного пространства предусматривает направление в оперативные органы (центры) Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации представленного плана полета воздушного судна, а также получение разрешения центра на использование воздушного пространства.

Исследователи полагают, что дальнейшее развитие земельного надзора с применением БПЛА неразрывно связано с автоматизацией процессов обработки полученных данных. Перспективным направлением является использование нейросетевых алгоритмов для автоматического сопоставления ортофотопланов с данными кадастровых карт [7].

В перспективе можно ожидать дальнейшего сближения земельного контроля с цифровыми методами надзора, при котором БПЛА станут одним из стандартных источников информации для Росреестра, Россельхознадзора и Росприроднадзора. Это позволит повысить выявляемость нарушений, сократить административные издержки и обеспечить более точное соблюдение земельного и природоохранного законодательства.

Использование беспилотных летательных аппаратов в российском земельном праве следует оценивать как технологически и юридически значимый этап модернизации государственного контроля. Их применение повышает качество выявления правонарушений, делает более точным установление границ, облегчает обнаружение незарегистрированных построек и усиливает экологический надзор, однако эффективность этой модели зависит от строгого соблюдения законодательных процедур и их корректной правовой оценки полученных данных.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (часть I). — Ст. 1.
3. Федеральный закон от 13 июля 2015г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ.2015. №29 (часть I). Ст. 4344.
4. Постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 (ред. от 31.07.2025) № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» // СЗ РФ.2010.№14. Ст.1649.
5. Постановление Правительства РФ от 4 августа 2025 г. № 1165 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ.2025.№ 32. Ст.4931.
6. Гура, Д. А. Использование беспилотных летательных аппаратов при осуществлении государственного земельного надзора / Д. А. Гура, И. Г. Марковский, А. А. Рякин. — Текст : электронный // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). — 2022. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-pri-osuschestvlenii-gosudarstvennogo-zemelnogo-nadzora> (дата обращения: 19.04.2026).
7. Мещанинова, Е. Г. Перспективы использования БПЛА при осуществлении земельного надзора / Е. Г. Мещанинова, В. О. Николюкина. — Текст : электронный // Экономика и экология территориальных образований. — 2018. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-bpla-pri-osuschestvlenii-zemelnogo-nadzora> (дата обращения: 19.04.2026).
8. Студеникин А.В., Михалин В.А., Иванов Р.В., Магаршак С.И. Практика применения перспективных беспилотных летательных аппаратов для мониторинга и аэрофотосъемки // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2012. № 4. С. 102–106.
9. Аэрофотосъемка с применением БПЛА. — Текст : электронный // Региональный кадастровый центр (РКИ) : [сайт]. — URL: <https://rkc56.ru/vservices/4604> (дата обращения: 19.04.2026).
10. К вам летит землемер: в Свердловской области с помощью беспилотников обследовали более тысячи гектаров земель. — Текст : электронный // Российская газета : [сайт]. — 2023. — 5 окт. — URL: <https://rg.ru/2023/10/05/reg-urfo/k-vam-letit-zemlemer.html> (дата обращения: 19.04.2026).

ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Пономоренкова Анастасия Сергеевна

студентка

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г.Оренбург

Аннотация. Статья посвящена проблеме доступности качественного образования в сельской местности, которая является фундаментальным социальным критерием эффективности государственной политики. Автор выделяет два ключевых фактора, препятствующих реализации принципа равных образовательных возможностей: "пространственный разрыв" (территориальная удаленность, слабая инфраструктура, ограниченный доступ к ресурсам) и "педагогическое выгорание" (высокая нагрузка на учителей, совмещение предметов, дефицит кадров). В качестве перспективного решения предлагается внедрение в России опыта Казахстана, в частности, модели сетевого взаимодействия, успешно апробированной в Актыобинской области. Этот подход, основанный на проведении онлайн-уроков и дистанционных консультаций, позволяет преодолеть пространственные барьеры и обеспечить сельским школам доступ к высококвалифицированным педагогам, тем самым обогащая образовательный процесс и сохраняя малокомплектные школы.

Ключевые слова: доступность образования, сельские школы, социальное неравенство, пространственный разрыв, педагогическое выгорание, сетевое взаимодействие, онлайн-уроки, дистанционное обучение, Казахстан, Актыобинская область, Россия, образовательная политика.

ACCESSIBILITY TO EDUCATION AS A SOCIAL CRITERION OF STATE POLICY

Anastasia Sergeevna Ponomorenkova

student

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Russia, Orenburg

Abstract. This article examines the issue of accessibility to quality education in rural areas, which is a fundamental social criterion for the effectiveness of state policy. The author identifies two key factors hindering the implementation of the principle of equal educational opportunity: "spatial gap" (remoteness, poor infrastructure, limited access to resources) and "teacher burnout" (high teacher workload, combining subjects, staff shortages). As a promising solution, the author proposes implementing Kazakhstan's experience in Russia, in particular, the network model successfully tested in the Aktobe region. This approach, based on online lessons and remote consultations, overcomes spatial barriers and provides rural schools with access to highly qualified teachers, thereby enriching the educational process and preserving small schools.

Keywords: education accessibility, rural schools, social inequality, spatial gap, teacher burnout, networking, online lessons, distance learning, Kazakhstan, Aktobe Oblast, Russia, educational policy.

Доступность образования – один из фундаментальных социальных критериев, по которому оценивается эффективность политики государства. Считаю, что каждый ребенок, независимо от места проживания, должен иметь равные возможности для получения качественного образования, но на практике мы сталкиваемся с серьезными проблемами с реализацией этой цели. Сейчас часто в сельских школах выступают два ключевых фактора в роли главных противостояний, приводя к закрытию образовательных учреждений и усугубляя социальное неравенство: это "пространственный разрыв" - территориальная удаленность и недостаточная инфраструктура, и "педагогическое выгорание" - истощение учителей, работающих в сложных условиях. Упомянув про территориальную удаленность, можно сказать, что сельские школы часто расположены в отдаленных населенных пунктах, где транспортная доступность ограничена, а инфраструктура развита слабо. Это означает, что дети вынуждены преодолевать значительные расстояния, чтобы добраться до школы, что особенно проблематично в зимний период или при плохой погоде. Кроме того, удаленность от крупных городов ограничивает доступ к современным образовательным ресурсам, специализированным кружкам, спортивным секциям и квалифицированным педагогам. Недостаток материально-технической базы, устаревшее оборудование и ограниченный выбор учебных программ - все это создает неравные стартовые

условия для сельских школьников по сравнению с их городскими сверстниками. Вторая проблема, наравне с пространственными трудностями, сельские школы сталкиваются с проблемой педагогического выгорания. Учителя, работающие в малокомплектных школах, часто вынуждены совмещать несколько предметов, брать на себя дополнительные обязанности, работать с детьми с разными уровнями подготовки и мотивации. В условиях ограниченных ресурсов и высокой нагрузки, эти факторы приводят к усталости, потере интереса к работе и, в конечном итоге, к уходу из профессии. Это создает дефицит кадров, который еще больше усугубляет проблемы качества образования в сельской местности.

В поисках эффективных решений, стоит обратить внимание на международный опыт. Считаю, что пример Казахстана, в частности, Актюбинской области, демонстрирует перспективный подход к преодолению подобных вызовов. Как отмечается в аналитическом отчете:

"В пилотном проекте, охватившем 134 малокомплектные и 12 опорных школ Актюбинской области, где обучаются свыше 10 тыс детей, реализована модель сетевого взаимодействия. За 2023-2025 гг. проведено 12 тыс. онлайн-уроков с участием более тысячи педагогов..." [2].

Именно этот проект позволил сохранить малокомплектные школы, обеспечив в сельские школы доступ к обучению у высококвалифицированных педагогов. Онлайн-уроки, дистанционные консультации, совместные проекты и обмен опытом между педагогами – все это позволяет преодолеть пространственный разрыв и обогатить образовательный процесс.

Считаю, что в России тоже нужно внедрить опыт Казахстана. Разработка федеральной программы, которая будет обеспечивать подобную сферу образования. В программу нужно включить, во-первых, финансирование малокомплектных школ для создания условий для онлайн-уроков, например, закупка компьютеров, обеспечение качественного интернета. Во-вторых, создание платформы для взаимодействия с преподавателями разных школ, именно это нужно для того, чтобы преподаватели могли взаимодействовать о недостатке кадров, для обмена материалами или работами. В-третьих, данная программа должна мотивировать преподавателей работать в свое удовольствие, то есть предусмотреть поощрение учителям за дополнительные уроки в малокомплектных школах (выплаты, гранты, премии). В-четвертых, повышение квалификации у педагогов, которые уже работают в развитых школах. Как раз про эту проблему говорит Президент НАО имени И. Алтынсарина Назипа Аюбаева. Именно она делает вывод о том, что подключение учеников и преподавателей к данной программе делает систему образования продуманной и качественной, ведь уроки теперь "преподается профильным квалифицированным педагогом" [3]. Ну и в-пятых, считаю, что нужно также включить создание сообщества учителей для обмена материалами и опытом.

Также предлагаю разработать и принять Федеральный закон "Об образовательных сетях в Российской Федерации". Именно в этом законе можно прописать те пункты, которые упоминала выше. Это позволит сделать такое образование нормативно закрепленным на федеральном уровне. На самом деле уже были попытки, и не раз, ввести законопроект о сетевом взаимодействии. Например, высказывались об этом Гусева А. И., Весна Е. Б.. Именно они в свое работе указали на то, что сетевое взаимодействие улучшит образование. Именно они упомянули про то, что это приведет к развитию "международной академической мобильности" [1, С. 1], раскрывая это через связи между преподавателями и студентами. Я считаю, что такую модель можно применить непосредственно на образование в школах и ввести в законопроект именно эту идею, так как это позволит наладить проблемы нехватки кадров и территориальной удаленности.

Таким образом, доступность образования в сельской местности остаётся одной из ключевых задач государственной политики, требующей комплексного и системного подхода. Проблемы территориальной удалённости и педагогического выгорания существенно ограничивают равные возможности для получения качественного образования детьми из отдалённых районов. Опыт Актюбинской области Казахстана показывает, что современные цифровые технологии и сетевое взаимодействие педагогов способны эффективно компенсировать недостатки инфраструктуры и кадрового дефицита, сохраняя малокомплектные школы и повышая качество обучения. Внедрение подобных моделей в России позволит не только сократить социальное неравенство, но и создать условия для устойчивого развития сельского образования, обеспечив каждому ребёнку право на полноценное образование вне зависимости от места проживания. Считаю, что комплексный подход, объединяющий технологические инновации, кадровую политику и активное участие общества, способен значительно повысить доступность и качество образования в сельской местности России. Внедрение успешных зарубежных практик с учётом национальных особенностей станет важным шагом на пути к созданию

равных возможностей для всех детей, что, в конечном итоге, будет способствовать социальному развитию и укреплению единства страны.

Список литературы:

1. Гусева А. И., Весна Е. Б. Оценка результативности и эффективности сетевых образовательных программ // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — С. 1.
2. Актюбинская область: официальный интернет-ресурс акимата. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aktobe/press/news/details/849194?lang=ru> (дата обращения: 20.04.2026).
3. Новости образования: сайт. — URL: <https://mektep.edus.kz/> (дата обращения: 20.04.2026).

УДК 346.1

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ**

Прянишникова Анастасия Евгеньевна

студентка 3 курса

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретико-правовых и исторических наук

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный

юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Россия, г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена обеспечению экономической безопасности предпринимательства в РФ через механизмы противодействия недобросовестной конкуренции. Анализируется актуальность проблемы на фоне замедления экономического роста (ВВП +1% за 9 месяцев 2025 г.), поручений Президента В.В. Путина по «обелению» экономики. Рассматривается правовое регулирование (ФЗ «О защите конкуренции», роль ФАС РФ), формы недобросовестной конкуренции и пробелы в законодательстве (разграничение с злоупотреблением правом). Особое внимание уделено кейсу Kari vs. Zenden: использование товарного знака конкурента в ключевых словах контекстной рекламы не нарушает интеллектуальные права (ст. 1484 ГК РФ), но может квалифицироваться как недобросовестная конкуренция при риске смешения (ст. 14.6 ФЗ «О защите конкуренции»). Предлагаются меры: антимонопольный комплаенс, совершенствование законодательства с учетом цифровизации. В 2026 г. противодействие переходит в макроэкономическую политику для защиты добросовестного бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство, недобросовестная конкуренция, экономическая безопасность, «обеление» экономики, механизмы воздействия.

**ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF ENTREPRENEURSHIP THROUGH MECHANISMS
OF COUNTERING UNFAIR COMPETITION**

Pryanishnikova Anastasia Evgenievna

3rd year student

Kuzmina Mariya Vyacheslavovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Theoretical-Legal and Historical Sciences,

Orenburg Institute (branch) of the O. E. Kutafin MSLA, Orenburg

Abstract. The article is devoted to ensuring the economic security of entrepreneurship in the Russian Federation through mechanisms for countering unfair competition. The article analyzes the urgency of the problem against the background of slowing economic growth (GDP +1% in 9 months of 2025), the instructions of President Vladimir Putin to "whitewash" the economy. Legal regulation (the Federal Law "On Protection of Competition", the role of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation), forms of unfair competition and gaps in legislation (delineation with abuse of law) are considered. Special attention is paid to the Kari vs. Zenden: the use of a competitor's trademark in contextual advertising keywords does not violate intellectual rights (Article 1484 of the Civil Code of the Russian Federation), but may qualify as unfair competition at the risk of confusion (Article 14.6 of the Federal Law "On Protection of Competition"). Measures are proposed: antimonopoly compliance, improvement of legislation taking into account digitalization. In 2026, counteraction will be transformed into macroeconomic policy to protect bona fide business.

Keywords: entrepreneurship, unfair competition, economic security, "whitewashing" of the economy, mechanisms of influence.

Экономическая безопасность предпринимательства является частью национальной безопасности Российской Федерации, в связи с этим государство заинтересовано в том, чтобы обеспечить защищенную предпринимательскую среду от внешних и внутренних угроз для поддержания экономики страны, а также её социально-экономического развития. Государство создает условия для безопасной предпринимательской деятельности и снижения рисков, связанных с ведением бизнеса.

На современном этапе развития экономика Российской Федерации за последние годы характеризуется сложным периодом, связанным с замедлением роста национальной экономики страны. Это подтверждается статистическими данными, которые предоставил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на прошедшем 2 декабря 2025 года форуме «Россия зовёт!». За 9 месяцев 2025 года ВВП прибавил лишь 1%, из которых 0,6 % только за последний квартал [16].

Существует множество причин, из-за которых Российская Федерация сталкивается с неблагоприятными последствиями для экономики, одной из актуальных является недобросовестная конкуренция, которая активно распространяется и развивается по сей день. В 2025 году Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее – ФАС РФ) выявила картели в 89 регионах страны. По итогам антикартельной деятельности за 2025 год было возбуждено 385 дел об антиконкурентных соглашениях и координации экономической деятельности [7]. Государству для поддержания экономической безопасности в стране необходимо принимать меры по борьбе с недобросовестной конкуренцией. Так, в ходе заседания совета по стратегическому развитию и национальным проектам, проходившем в декабре 2025 года, Владимир Владимирович Путин выдвинул следующее поручение: «Системная задача, которую я хочу обозначить пред правительством и регионами на будущий год, — обеление национальной экономики, то есть развитие прозрачной, конкурентной деловой среды...» [2]. Кроме того, министр экономического развития Российской Федерации Максим Геннадьевич Решетников подчеркнул, что «самое страшное — если добросовестный бизнес проиграет конкуренцию недобросовестному, который не выполняет требования, привозит продукты без оценки соответствия, скрывает выручку» [11]. В связи с этим задача обеспечить экономическую безопасность предпринимательства в борьбе с недобросовестной конкуренцией является одной из ключевых для Российской Федерации.

Правовое регулирование конкурентной предпринимательской среды обеспечивается различными нормативными правовыми актами. Правовые основы защиты конкуренции в Российской Федерации заложены в Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации.

Основопологающим нормативным актом является Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ, который определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции [10]. Приказ ФАС РФ от 27 ноября 2023 г. №895/23 «Об утверждении положения об Экспертном совете по вопросам защиты от недобросовестной конкуренции при Федеральной антимонопольной службе» закрепляет основы деятельности Экспертного совета, созданного в целях рассмотрения вопросов, связанных с применением антимонопольного законодательства Российской Федерации в части защиты от недобросовестной конкуренции, а также выработки предложений по его совершенствованию [8].

Суть проблемы недобросовестной конкуренции заключается в нарушении честной борьбы на рынке, что приводит к искажению рыночных механизмов, потери доверия общества к бизнесу, ущемлению прав добросовестных предпринимателей. В ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» закреплено легальное определение недобросовестной конкуренции, которой являются «любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации». Законодательно закрепленными формами недобросовестной конкуренции принято считать дискредитацию, введение в заблуждение, некорректное сравнение, использование исключительного права на индивидуализацию в недобросовестных целях, незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности, смешение с деятельностью конкурента, незаконное получение, использование или разглашение коммерческой тайны. Данный перечень не является закрытым, так как развитие технологий приводит к появлению новых форм и способов ведения недобросовестной конкуренции. В результате ведения нечестного бизнеса возможно

возникновение материального ущерба, потеря деловой репутации, увеличение оттока клиентов и другие неблагоприятные последствия, но больше всего может пострадать деятельность тех предпринимателей, которые ведут её справедливо, законно и прозрачно. Таким образом, это подрывает стабильность не только конкретного бизнеса, но и в целом сферы предпринимательской деятельности в государстве, что противоречит основам, закрепленным в ст. 8 Конституции Российской Федерации о свободе экономической деятельности, поддержке конкуренции [4]. Регулирование недобросовестной конкуренции осуществляется органами ФАС РФ с использованием административных ресурсов.

Среди российских ученых существуют различные мнения насчет природы недобросовестной конкуренции, борьбы с ней и ее влияния на экономику. Так, А.И. Каминка отмечал, что «недобросовестная конкуренция – это вид конкуренции вообще... И если в общем и в настоящее время признание конкуренции как необходимого элемента хозяйственной деятельности может считаться бесспорным, то в такой же мере бесспорно, что недобросовестная конкуренция является злом, которое не должно быть терпимо» [3, с. 270]. Автор, используя метафорическое сравнение, подчеркнул заведомо негативную природу такого вида конкуренции. Некоторые ученые рассматривают недобросовестную конкуренцию как форму злоупотребления правом [5]. В свою очередь, С.А. Паращук отмечает, что «для пресечения недобросовестной конкуренции конструкция злоупотребления правом используется в основном, если субъект предпринимательства совершает определенные конкурентные действия, противоречащие общим правовым принципам (добропорядочности, разумности, справедливости и др.), не предусмотренным специальными нормами законодательства, то есть когда отсутствуют конкретные запреты этих действий, но существует принципиальный (общий) запрет данного типа поведения в общих нормах» [15, с. 495]. Автор акцентирует внимание на том, что злоупотребление правом выступает инструментом защиты конкуренции в ситуациях, когда конкретные запреты отсутствуют, но действия субъекта объективно нарушают основополагающие правовые принципы и наносят ущерб другим участникам рынка. Это подтверждает тот факт, что существуют пробелы в законодательстве, которые усложняют процесс регулирования конкретных ситуативных действий предпринимателей в борьбе с недобросовестной конкуренцией.

Таким образом, существует правовая проблема обеспечения экономической безопасности предпринимательства от недобросовестной конкуренции, которая выражается в отсутствии разграничения понятий, например, «недобросовестная конкуренция» и «злоупотребление правом», в дублировании правовых норм относительно признаков составов правонарушений, что затрудняет привлечение правонарушителя к ответственности, в квалификации действий при отсутствии прямых запретов в законе, в эффективности государственного контроля. Последнее на территории Российской Федерации осуществляет ФАС РФ. Применяя административные механизмы противодействия, данный орган принимает меры предупреждения и пресечения нарушений, проводит расследования, выдает предписания об устранении нарушений, привлекает к ответственности виновных. Рассматривая организационные и профилактические механизмы противодействия, можно выделить антимонопольный комплаенс. Это система мер, направленная на обеспечение соблюдения требований антимонопольного законодательства. Внедрение данного механизма позволяет сократить количество нарушений антимонопольного законодательства со стороны лица, который в своей деятельности применяет этот комплекс мер, т.е. хозяйствующий субъект. Данная процедура направлена на усиление дисциплины внутри организации, чтобы в дальнейшем избежать правонарушений. С точки зрения осознанного подхода к ведению бизнеса как для самого предпринимателя, так и для конкурентов, это показатель высоко организованности хозяйствующего субъекта, и с увеличением числа таких лиц на рынке, процент недобросовестных предпринимателей будет определенно ниже.

В условиях глобализации, ежедневного появления новых технологий, использования искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности, в том числе предпринимательстве, возникает острая проблема эффективного регулирования недобросовестной конкуренции в сложившихся обстоятельствах. Появляется необходимость не только внесения изменений в законодательство, но и усиление мер борьбы с недобросовестными предпринимателями, так как новые технологии способны вытеснить добропорядочных лиц с рынка.

Одним из случаев недобросовестной конкуренции является претензия магазина «Kagi» к магазину «Zenden». 6 февраля 2024 года в СМИ появилась информация о том, что обувная сеть Kagi подала в суд, требуя признать незаконным решение ФАС России, отказавшего в возбуждении дела против компании Zenden, которая является её конкурентом [6].

Zenden использовала товарный знак Kari в качестве ключевого слова в своей контекстной рекламе, направляя пользователей на свой сайт. Компания Kari считает эти действия недобросовестной конкуренцией.

ФАС отклонил запрос о возбуждении дела, полагая, что действия Zenden не создают путаницу в сознании потребителей относительно деятельности разных компаний.

Проанализировав ключевые аспекты, на которые обращают внимание ФАС РФ и суды при признании действий хозяйствующих субъектов использованием средств индивидуализации конкурентов в качестве ключевых слов в контексте ст. 14.6 ФЗ «О защите конкуренции», возникает вопрос: «Можно ли считать нарушением использование средств индивидуализации в качестве ключевых слов при отсутствии смешения?».

С точки зрения защиты интеллектуальных прав, использование товарного знака в качестве ключевого слова в контекстной рекламе не рассматривается как использование объекта в соответствии со ст. 1484 ГК РФ [1] и само по себе не нарушает исключительные права.

В Постановлении от 20.01.2022 № С01-1861/2022 по делу № А56-45431/2021 Суд по интеллектуальным правам указал, что «ключевое слово не обладает индивидуализирующей способностью в отношении конкретного рекламного объявления, так как по своей сути является техническим параметром показа рекламного объявления в поисковой системе, определяемым рекламодателем и настраиваемым посредством соответствующих инструментов в интерфейсе поисковой системы, настройки которого неизвестны потребителю; не индивидуализирует какие-либо товары/услуги либо самого рекламодателя и не является самостоятельным способом использования товарного знака по смыслу ст. 1484 ГК РФ» [14].

В свою очередь Верховный суд РФ в определении от 09.12.2021 N 305-ЭС21-23174 по делу № А41-88433/2018 отметил, что «отменяя решение и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции установил, что в данном случае сходное с товарными знаками истца обозначение использовалось в качестве ключевого слова для поиска информации в сети Интернет, что по своей сути является техническим параметром показа рекламного объявления в поисковой системе, определяемым рекламодателем и настраиваемым посредством соответствующих инструментов в интерфейсе поисковой системы, не индивидуализирует какие-либо товары, услуги либо самого рекламодателя и не является самостоятельным способом использования товарного знака по смыслу ст. 1484 ГК РФ» [12].

Вместе с тем, в силу разъяснений п.172 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ» использование рекламодателем при размещении контекстной рекламы в сети «Интернет» в качестве критерия для показа рекламного объявления ключевых слов (словосочетаний), тождественных или сходных до степени смешения с принадлежащим другому лицу средством индивидуализации, с учетом цели такого использования может быть признано актом недобросовестной конкуренции (статья 14.6 ФЗ «О защите конкуренции») [13].

В данном случае суд или антимонопольный орган должен будет рассматривать не обстоятельства нарушения исключительного права заявителя, а влияние действий лица, в отношении которого подано заявление, на конкурентную среду, выражающееся в возможном смешении услуг разных производителей в силу невозможности для потребителя установить, какое из лиц - владельцев обозначений - выступает в качестве поставщика услуги. В результате такого смешения потребитель услуг ошибочно полагает, что поставщиком услуги (производителем товара) является иной субъект.

Таким образом, поскольку использование товарного знака в ключевых словах не является нарушением интеллектуальных прав, в настоящей статье данные действия будут рассмотрены именно с точки зрения совершения субъектом акта недобросовестной конкуренции.

Обеспечение экономической безопасности предпринимательства в 2026 году неразрывно связано с реализацией государственного курса на «обеление» экономики. Противодействие недобросовестной конкуренции переходит из плоскости точечных штрафов ФАС в плоскость макроэкономической политики, направленной на создание прозрачной среды. Как следует из заявлений Президента РФ В.В. Путина, выгоду от наведения порядка на рынке должны получить именно добросовестные компании. В условиях замедления экономического роста и жесткой денежно-кредитной политики только такой подход способен обеспечить долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность российского бизнеса, защитив его как от внутреннего оппортунизма, так и от внешнего давления, направленного на устранение конкурентов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ Статья 1484. Исключительное право на товарный знак. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/7d076153e9adb1b3534c04eb371e2f7c6df713f8/ (дата обращения: 19.04.2026)
2. Ильина В. «Путин поставил задачу обелить экономику России» // Российская газета : сайт. – 2025. – 8 декабря. – URL: https://rg.ru/2025/12/08/putin-postavil-zadachu-obelit-ekonomiku-rossii.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 19.04.2026).
3. Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002. – С. 270.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). — Ст. 8 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.04.2026).
5. Королев А.И., Плешакова О.В. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (постатейный)//Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Разд. «Комментарии законодательства».
6. Недобросовестная конкуренция при использовании средств индивидуализации в ключевых словах: обзор практики / Закон.ру : правовой портал. — Дата публикации: 21.02.2024. — URL: https://zakon.ru/blog/2024/02/21/nedobrosovestnaya_konkurenciya_pri_ispolzovanii_sredstv_individualizacii_v_klyuchevyh_slovah_obzor_p (дата обращения: 19.04.2026).
7. Об итогах антимонопольного контроля: публикация № 4198 / Федеральная антимонопольная служба (ФАС России): официальный сайт. — URL: <https://fas.gov.ru/publications/4198> (дата обращения: 19.04.2026).
8. Об утверждении положения об Экспертном совете по вопросам защиты от недобросовестной конкуренции при Федеральной антимонопольной службе : Приказ Федеральной антимонопольной службы от 27 ноября 2023 г. №895/23 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=840737-0&req=doc&base> (дата обращения: 19.04.2026)
9. О заседании Совета Безопасности : сообщение пресс-службы Президента РФ : «Инвестиционный форум «Россия зовёт!» / Президент Российской Федерации : официальный сайт. — Москва. — Дата публикации: 23.10.2024. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78631> (дата обращения: 19.04.2026).
10. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 19.04.2026).
11. О перспективах экономического роста в России : [новостная статья] / РБК : информационный портал. — Дата публикации: 18.03.2026. — URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/economics/> (дата обращения: 19.04.2026).
12. Определение Верховного Суда РФ от 09.12.2021 N 305-ЭС21-23174 по делу № А41-88433/2018 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=692491#4ml0YHVyUHqJ137Q> (дата обращения: 19.04.2026)
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса РФ» //Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — URL: <https://bazanpa.ru/verkhovnyi-sud-rf-postanovlenie-n10-ot23042019-h4377596/> (дата обращения: 19.04.2026)
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 октября 2022 г. № С01-1861/2022 по делу № А56-45431/2021 // Гарант : справочно-правовая система. — URL: <https://base.garant.ru/405543461/> (дата обращения: 19.04.2026)
15. Предпринимательское право Российской Федерации//Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2003. С. 495.
16. Путин призвал усилить контроль за оборотом наличных : [новостная статья] / Российская газета : официальный сайт. — Дата публикации: 08.12.2025. — URL: <https://rg.ru/2025/12/08/putin-prizval-usilit-kontrol-za-oborotom-nalichnyh.html> (дата обращения: 19.04.2026).

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ СУБЪЕКТАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Пузакова Дарья Сергеевна**

студент 3 курса «Юриспруденция»

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Россия, г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию системы налоговых льгот, предоставляемых субъектам малого, среднего и отраслевого предпринимательства в Российской Федерации. Автор анализирует многоуровневую нормативно-правовую базу, начиная с конституционных принципов и заканчивая специальными нормами Налогового кодекса РФ и региональными актами. В работе детально классифицированы действующие преференции: инвестиционные вычеты по налогу на прибыль, пониженные ставки для резидентов особых зон, а также специальные режимы (УСН, ПСН, ЕСХН) с разбором критериев их экономической эффективности. Отдельное внимание уделено отраслевым льготам для IT-компаний и производителей. Исследование выявляет системные проблемы, включая информационную асимметрию, административные барьеры, низкую финансовую грамотность и региональные диспропорции. На основе анализа международного опыта и отечественной практики сформулированы предложения по цифровизации процедур и созданию алгоритмов выбора оптимального налогового режима. Сделан вывод о необходимости трансформации налоговых льгот из пассивного фискального инструмента в активный драйвер структурной перестройки экономики в условиях санкционного давления и политики импортозамещения.

Ключевые слова: налоговые льготы, специальные налоговые режимы, Налоговый кодекс РФ, УСН, ПСН, ЕСХН, налог на прибыль, инвестиционный налоговый вычет, IT-льготы, региональные преференции, налоговое администрирование, малый и средний бизнес.

TAX BENEFITS PROVIDED TO ENTREPRENEURS**Puzakova Daria Sergeevna****3rd year student of Law****Kuzmina Maria Viacheslavovna**

PHD in Law, Associate Professor of the Department of Business and Labor Law,

Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSAL), Orenburg

Russia, Orenburg

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the system of tax benefits provided to small, medium-sized, and sectoral businesses in the Russian Federation. The author analyzes the multi-level regulatory framework, starting with constitutional principles and ending with special provisions of the Tax Code of the Russian Federation and regional acts. The article provides a detailed classification of existing preferences, including investment deductions for income tax, reduced rates for residents of special zones, and special regimes (SIM, PSS, and ESHN), along with an analysis of their economic efficiency criteria. Special attention is paid to industry-specific benefits for IT companies and manufacturers. The study identifies systemic problems, including information asymmetry, administrative barriers, low financial literacy, and regional disparities. Based on an analysis of international experience and domestic practices, proposals are formulated for the digitalization of procedures and the creation of algorithms for selecting the optimal.

Keywords: tax benefits, special tax regimes, Tax Code of the Russian Federation, simplified tax system, personal income tax, agricultural tax, income tax, investment tax deduction, IT benefits, regional preferences, tax administration, small and medium-sized businesses.

Заявленной национальной целью Российской Федерации является рост инвестиционной активности бизнеса. Основным индикатором достижения указанной цели определено увеличение инвестиций в основной капитал не менее чем на 70% к 2030 году по сравнению с базовым периодом⁷⁷.

⁷⁷ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 23.04.2026). п. 1, пп. «б»

Для достижения столь амбициозных показателей государство задействует широкий арсенал финансовых инструментов, включая как прямые методы поддержки - бюджетное финансирование и субсидирование, - так и косвенные. Однако ограниченность бюджетных ресурсов актуализирует применение косвенных методов, не связанных с непосредственным выделением средств. Наибольшее распространение и широкий охват хозяйствующих субъектов получили налоговые льготы. Как справедливо отмечают исследователи, «стимулирующее воздействие налоговых льгот заключается в получении налогоплательщиком дополнительных финансовых ресурсов путем уменьшения его налоговых обязательств. Мотивация к расширению инвестиционной деятельности, модернизации производства, созданию новых производств обеспечивается через разнообразие налоговых льгот, их форм и видов налогов»⁷⁸. Вместе с тем, налоговые льготы приводят к росту выпадающих доходов бюджетов различных уровней, получивших в российской практике название «налоговые расходы».

Фундамент системы налогового стимулирования заложен в Конституции РФ⁷⁹, гарантирующей свободу экономической деятельности, а также в Налоговом кодексе РФ [2; 3], детально регламентирующем элементы налогообложения. В российской практике присутствуют разнообразные формы и виды инвестиционных налоговых льгот по ключевым налогам - налогу на прибыль организаций, НДС, налогу на имущество организаций и земельному налогу. Как указывают Н.В. Пивоварова и Н.Д. Стеба, «под инвестиционными налоговыми льготами будем понимать налоговые льготы и любые преференции и освобождения, предоставляемые для стимулирования инвестиционной активности» [9, с. 112]. Классификация преференций многомерна: по уровню установления (федеральные, региональные, местные); по механизму воздействия (уменьшающие сумму налога к уплате, отсрочка уплаты, инвестиционный налоговый кредит); по статусу налогоплательщика (резиденты ОЭЗ, ТОР, участники СПИК); по форме предоставления (пониженная ставка, освобождение объекта, уменьшение налоговой базы)⁸⁰.

Среди инструментов по налогу на прибыль центральное место занимает инвестиционный налоговый вычет. Его правовая природа и экономический смысл точно раскрыты в профильной литературе: «Инвестиционный налоговый вычет - это налоговая льгота, позволяющая уменьшить сумму налога на прибыль в части зачисления в бюджет субъекта РФ не более, чем на 90% первоначальной стоимости основных средств, приобретенных в отчетном или налоговом периоде, или расходов на модернизацию, реконструкцию. Федеральная составляющая суммы налога на прибыль также может быть уменьшена, но не более, чем на 10% аналогичных расходов»⁸¹. Это позволяет предприятиям одномоментно высвободить значительные оборотные средства. Однако, с точки зрения бюджета, данный инструмент оборачивается существенными выпадающими доходами. Как следствие, регионы неохотно идут на его внедрение, хотя популярность инструмента медленно, но растет: «Если в 2019 году инвестиционный налоговый вычет был принят лишь в 14 субъектах РФ, то в 2020 году их число составило уже 62»⁸².

Другим мощным, но недооцененным инструментом выступают методы ускоренной амортизации. Данные отчетности показывают, что именно амортизационные преференции наиболее востребованы бизнесом. Н.В. Пивоварова и Н.Д. Стеба констатируют: «Как свидетельствуют данные таблицы 2, более 70% налоговых расходов по налогу на прибыль связаны с механизмом ускоренной амортизации - амортизационной премией и повышающими коэффициентами к норме амортизации. Востребованность данного инструмента налогового стимулирования инвестиционной активности обусловлена тем, что собственные средства пока являются основным источником финансирования инвестиций, значительная доля которых приходится именно на амортизацию»⁸³. К таким инструментам относятся: возможность

⁷⁸ Пивоварова Н. В. Роль налогообложения в стимулировании инвестиционной деятельности в России / Н. В. Пивоварова, Н. Д. Стеба // Управленческий учет. – 2022. – № 3. – С. 112.

⁷⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2026). Ст. 34

⁸⁰ Пивоварова Н. В. Роль налогообложения в стимулировании инвестиционной деятельности в России / Н. В. Пивоварова, Н. Д. Стеба // Управленческий учет. – 2022. – № 3. – С. 113.

⁸¹ Золотов А. А. Меры налогового стимулирования производственных предприятий в России: проблемы и перспективные направления / А. А. Золотов // Налоги и налогообложение. – 2025. – № 5. – С. 71.

⁸² Золотов А. А. – С. 71.

⁸³ Пивоварова Н. В. Роль налогообложения в стимулировании инвестиционной деятельности в России / Н. В. Пивоварова, Н. Д. Стеба // Управленческий учет. – 2022. – № 3. – С. 116.

использования амортизационной премии - единовременного списания до 30% стоимости основных средств⁸⁴ - и применение нелинейного метода начисления амортизации, позволяющего списывать большую стоимость активов в первые годы их эксплуатации⁸⁵.

Для субъектов малого и среднего бизнеса ключевое значение имеет институт специальных налоговых режимов (УСН, ПСН, ЕСХН), которые заменяют комплекс общих налогов единым платежом⁸⁶. При этом выбор между объектом «доходы» и «доходы минус расходы» на УСН требует строгого экономического обоснования. Как показывают расчеты, если рентабельность бизнеса превышает 40%, а доля расходов мала, режим «доходы» предпочтительнее; при высокой себестоимости выгоднее платить налог с разницы между доходами и расходами⁸⁷. Параллельно с этим отраслевые льготы для IT-сектора и резидентов технико-внедренческих ОЭЗ обеспечивают снижение тарифов страховых взносов до 7,6%, что является критически важным для компаний с высокой долей фонда оплаты труда в структуре затрат.

Несмотря на законодательно закреплённое разнообразие преференций, их практическое применение сопряжено с серьезными трудностями. Во-первых, сохраняется высокий уровень информационной асимметрии: предприниматели зачастую не осведомлены о доступных им льготах, а разрозненность правовых актов затрудняет самостоятельный анализ. Во-вторых, процедурная избыточность при оформлении льгот - например, при аккредитации IT-компании или согласовании инвестиционного вычета - ведет к росту транзакционных издержек, что нивелирует ожидаемую выгоду. В-третьих, остро стоит проблема региональных диспропорций. Субъекты Федерации, обладая правом вводить пониженные ставки и освобождения, создают крайне неоднородную карту налогового климата. В ряде случаев это приводит к нездоровой фискальной конкуренции за мобильную налоговую базу.

Особого внимания заслуживает проблема учета и контроля эффективности льгот. Н.В. Пивоварова и Н.Д. Стеба справедливо указывают на несовершенство существующей системы мониторинга: «Структура и содержание статистической отчетности не позволяют выделить долю налоговых расходов по земельному налогу по данным формам льгот. Можно лишь отметить, что доля местных налоговых льгот по земельному налогу составляет более 70% всех налоговых расходов по земельному налогу»⁸⁸. Отсутствие прозрачности в отношении того, как используются высвобождаемые у бизнеса средства, не позволяет оценить реальную отдачу от предоставленных преференций для экономики.

Проведенный анализ подтверждает, что российская налоговая система содержит достаточно широкий перечень инструментов стимулирования инвестиционной деятельности, однако этого недостаточно для кардинального повышения деловой активности. В целях повышения эффективности льготной политики необходимо реализовать следующие меры:

Во-первых, для организаций, реализующих инвестиционные проекты, следует разрешить списывать через амортизацию большую долю первоначальной стоимости основных средств в первые годы их эксплуатации, а для наукоемких отраслей - вплоть до 100% стоимости оборудования.

Во-вторых, необходимо установить обязательность целевого использования амортизационных отчислений и определить ответственность за их нецелевое расходование, поскольку в условиях кризиса амортизация становится ключевым внутренним источником финансирования инвестиций.

В-третьих, следует существенно увеличить доступность инвестиционного налогового кредита (ИНК). В настоящее время данный инструмент незаслуженно ограничен в использовании. Целесообразно увеличить срок отсрочки уплаты налогов не менее чем до 10 лет и упростить административные процедуры получения кредита, сделав его доступным для субъектов МСП.

⁸⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. ст. 258, п. 9

⁸⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. Ст. 259.2

⁸⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. Ст. 18; 3, гл. 26.1, 26.2, 26.5

⁸⁷ Кожанчиков О. И. Выбор режима налогообложения сельскохозяйственными товаропроизводителями / О. И. Кожанчиков, Н. Ю. Кожанчикова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 6. – С. 196.

⁸⁸ Пивоварова Н. В. Роль налогообложения в стимулировании инвестиционной деятельности в России / Н. В. Пивоварова, Н. Д. Стеба // Управленческий учет. – 2022. – № 3. – С. 117.

В-четвертых, необходимо пересмотреть и дополнить форму статистической налоговой отчетности информацией, позволяющей вести своевременный и полный учет налоговых расходов в разрезе всех налогов, видов и форм льгот. В свою очередь, получатели льгот должны отчитываться о целевом использовании высвобожденных средств. Реализация указанных мер в сочетании с цифровизацией налогового администрирования и проактивным информированием бизнеса позволит трансформировать налоговые льготы из пассивного фискального инструмента в действенный драйвер структурной перестройки экономики и достижения национальных целей развития.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2026).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32.
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 23.04.2026).
5. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/ (дата обращения: 23.04.2026).
6. Батайкин П.А., Зарезнов Д.А. Специальные налоговые режимы как инструменты государственного регулирования и механизмы стимулирования экономического развития // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 4. – С. 16–21.
7. Золотов А.А. Меры налогового стимулирования производственных предприятий в России: проблемы и перспективные направления // Налоги и налогообложение. – 2025. – № 5. – С. 70–84.
8. Кожанчиков О.И., Кожанчиков Н.Ю. Выбор режима налогообложения сельскохозяйственными товаропроизводителями // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 6. – С. 190–199.
9. Пивоварова Н.В., Стеба Н.Д. Роль налогообложения в стимулировании инвестиционной деятельности в России // Управленческий учет. – 2022. – № 3-1. – С. 111–118.
10. Путихин Ю.Е., Островская Н.В., Романюк Ю.Н. Сравнительный анализ налоговых льгот на новых территориях Российской Федерации и в других странах // Экономические науки. – 2025. – № 246. – С. 559–564.
11. Ширяева Н. М., Зима Ю.С. Контроль за правомерностью исчисления и полнотой уплаты единого налога при применении упрощенной системы налогообложения // Налоги и налогообложение. – 2015. – № 10. – С. 782–794.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Садриев Эльмир Равилевич

студент факультета «Юриспруденция»

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина» Оренбургский институт (филиал), г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых аспектов осуществления предпринимательской деятельности в условиях действия международных экономических санкций против Российской Федерации. Рассматриваются механизмы правового регулирования предпринимательства в условиях внешних ограничений, анализируются изменения в законодательстве 2022-2025 годов, направленные на поддержку отечественного бизнеса. Особое внимание уделяется проблеме соотношения международного и национального права, трансформации договорных отношений, а также новым формам правовой защиты предпринимателей. На основе анализа судебной практики и нормативных актов выявлены ключевые тенденции правовой адаптации российского бизнеса к санкционному давлению. Практическая значимость исследования заключается в систематизации правовых инструментов, доступных предпринимателям в нынешних условиях.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, экономические санкции, правовое регулирование, договорные отношения, форс-мажор, правовая защита, внешнеэкономическая деятельность.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY UNDER ECONOMIC SANCTIONS: LEGAL ANALYSIS

Sadriev Elmir Ravilevich

student of the Faculty of Jurisprudence

FSAEI HE "O.E. Kutafin Moscow State Law University" Orenburg Institute (branch), Orenburg

Abstract. The article examines the legal aspects of entrepreneurial activity under international economic sanctions against the Russian Federation. It analyzes legal regulation mechanisms of entrepreneurship under external restrictions and reviews legislative changes from 2022-2025 aimed at supporting domestic business. Special attention is given to the relationship between international and national law, transformation of contractual relations, and new forms of legal protection for entrepreneurs. Based on the analysis of judicial practice and regulatory acts, key trends in the legal adaptation of Russian business to sanction pressure are identified. The practical significance of the study lies in systematizing legal instruments available to entrepreneurs under current conditions.

Keywords: entrepreneurial activity, economic sanctions, legal regulation, contractual relations, force majeure, legal protection, foreign economic activity.

Масштабное введение экономических санкций против России с февраля 2022 года создало беспрецедентную ситуацию для отечественного предпринимательства. Речь идёт не о точечных ограничениях, а о системном давлении, затронувшем практически все сферы экономической деятельности. По данным Минэкономразвития, к концу 2024 года против РФ действовало свыше 16 тысяч различных санкционных мер – больше, чем против любой другой страны в мировой истории [4].

С правовой точки зрения экономические санкции представляют собой односторонние ограничительные меры, применяемые государствами или группами государств в отношении других стран без санкции Совета Безопасности ООН. Здесь возникает фундаментальное противоречие. Международное публичное право не содержит единого определения правомерности таких мер – их легитимность оценивается по-разному в различных правовых системах. Как отмечает Петрова в исследовании договорной практики российских компаний, санкции западных стран против РФ не имеют основания в международном праве и противоречат принципам свободы торговли [5].

Впрочем, для российских предпринимателей вопрос легитимности санкций имеет скорее теоретическое значение. Практическая проблема – в необходимости немедленной адаптации к новым условиям ведения бизнеса. Санкционные ограничения затронули доступ к международным рынкам капитала, технологиям, логистическим маршрутам, платёжным системам.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в условиях санкций осуществляется на нескольких уровнях. Во-первых, это конституционный уровень, где закреплены гарантии единства экономического пространства, свободы экономической деятельности, поддержки конкуренции (статьи 8, 34 Конституции РФ). Эти принципы действуют независимо от внешней конъюнктуры. Во-вторых,

уровень федерального законодательства – здесь за 2022-2025 годы произошли существенные изменения. Приняты десятки законов, направленных на создание правовых механизмов противодействия санкциям и защиты интересов российских предпринимателей.

Особого внимания заслуживает Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 239-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации», который ввел специальные правила исполнения обязательств в условиях санкций. Закон установил, что введение санкций может рассматриваться как обстоятельство непреодолимой силы, освобождающее от ответственности за неисполнение договора – но только при соблюдении определённых условий [1]. Не всякая санкция автоматически становится форс-мажором. Требуется доказать причинно-следственную связь между конкретным санкционным ограничением и невозможностью исполнить конкретное обязательство.

Структура санкционного давления неоднородная. Одни ограничения затрагивают финансовый сектор – блокируют доступ к расчётам в определённых валютах, запрещают операции с российскими банками. Другие касаются товарной номенклатуры – запрещают экспорт в Россию высокотехнологичного оборудования, программного обеспечения, отдельных видов сырья и комплектующих. Третьи направлены персонально – против конкретных лиц и компаний, включённых в санкционные списки. Каждый тип ограничений требует специфических правовых решений.

Договор остаётся основным правовым инструментом организации предпринимательской деятельности. Санкционное давление существенно изменило практику заключения и исполнения договоров. Во внешнеэкономической сфере это проявилось особенно ярко.

Во-первых, трансформировались платёжные механизмы. Отключение ряда российских банков от системы SWIFT, ограничения на операции в долларах и евро потребовали перехода на альтернативные схемы расчётов. Предприниматели начали использовать расчёты в рублях, юанях, национальных валютах стран-партнёров, применять клиринговые механизмы. Правовое регулирование таких расчётов осуществляется на основе валютного законодательства РФ, которое, как обоснованно отмечает Смирнов, предоставляет достаточную гибкость для использования различных платёжных инструментов [6].

Во-вторых, изменилась структура логистических цепочек. Разрыв традиционных маршрутов поставок через европейские порты и транспортные узлы потребовал переориентации на восточное и южное направления. Договоры международной купли-продажи стали включать более сложные логистические схемы с участием посредников из дружественных юрисдикций. Здесь возникает проблема правового обеспечения многоступенчатых сделок – каждое дополнительное звено увеличивает риски и требует продуманного распределения ответственности между участниками.

В-третьих, появились новые договорные конструкции, направленные на минимизацию санкционных рисков. Распространение получили опционные соглашения, предусматривающие возможность изменения существенных условий договора при наступлении определённых обстоятельств. Используются отлагательные и отменительные условия, привязанные к санкционной динамике. Практикуется разделение договоров на несколько самостоятельных обязательств, что позволяет сохранить исполнимую часть сделки даже при невозможности исполнения остальных элементов.

Существенное значение приобрела санкционная оговорка (sanctions clause) – специальное условие договора, регулирующее действия сторон при введении или угрозе введения санкций. Грамотно сформулированная санкционная оговорка, – особенно в контрактах с контрагентами из недружественных стран, – определяет порядок уведомления о санкционных препятствиях, сроки приостановки исполнения, условия расторжения договора, режим ответственности. По наблюдениям Андреева, исследовавшего практику крупнейших экспортных компаний, наличие детально проработанной санкционной оговорки существенно снижает риски судебных споров и облегчает переговорный процесс при возникновении препятствий [2].

Правовая защита предпринимателей в условиях санкций осуществляется несколькими путями. Ключевой механизм – институт форс-мажора, значительно модернизированный в российском праве за последние годы. Согласно изменениям в статью 401 ГК РФ, обстоятельство признаётся непреодолимой силой, если оно носит чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Санкции могут квалифицироваться как форс-мажор, но не автоматически.

Торгово-промышленная палата РФ с марта 2022 года выдаёт сертификаты о наличии обстоятельств непреодолимой силы, подтверждающие влияние санкций на конкретные договорные отношения. К середине 2025 года выдано более 30 тысяч таких сертификатов для различных отраслей экономики [7]. Сертификат ТПП РФ, впрочем, не является безусловным доказательством форс-мажора –

суд оценивает всю совокупность обстоятельств конкретного дела. Были случаи, когда при наличии сертификата суд отказывал в признании форс-мажора, установив, что предприниматель имел возможность исполнить обязательство иными способами.

Другой механизм защиты – доктрина существенного изменения обстоятельств (статья 451 ГК РФ). Если санкции настолько изменили условия ведения бизнеса, что исполнение договора стало крайне обременительным или утратило смысл для одной из сторон, возможно расторжение или изменение договора по решению суда. Этот институт применяется реже, чем форс-мажор, но в ряде случаев оказывается более гибким инструментом.

Развивается практика применения специального законодательства о защите от недружественных действий. Указ Президента РФ от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» ввёл мораторий на исполнение обязательств перед кредиторами из недружественных стран без специального разрешения правительственной комиссии. Аналогичные механизмы установлены для операций с ценными бумагами, долговых обязательств, лицензионных платежей. Эти меры носят, прямо скажем, вынужденный характер и не всегда согласуются с традиционными принципами свободы договора – но в экстраординарных условиях выступают необходимым инструментом защиты экономического суверенитета и интересов национального предпринимательства.

Воздействие санкций на различные сферы предпринимательской деятельности неравномерно. Наиболее жёсткие ограничения введены в отношении энергетического, финансового, высокотехнологического секторов.

Энергетический сектор столкнулся с комплексом ограничений: эмбарго на поставки нефти и нефтепродуктов в ряд стран, «потолок цен» на российскую нефть, запрет на предоставление танкерных и страховых услуг для перевозки российских энергоносителей. Правовой ответ российского законодателя – разрешение использования «теневого флота», создание альтернативных схем страхования, переориентация экспорта на азиатские рынки. Внесены изменения в законодательство о недрах, о концессионных соглашениях, созданы преференциальные режимы для инвестиций в разработку новых месторождений в восточных регионах страны.

Финансовый сектор испытал, пожалуй, наиболее серьёзное давление. Блокировка активов, отключение от международных платёжных систем, ограничения на валютные операции потребовали создания альтернативной финансовой инфраструктуры. Ускоренными темпами развивается национальная система платёжных карт «Мир», создаются механизмы международных расчётов, минуя западные клиринговые центры. Центральный банк РФ ввёл временные ограничения на вывод капитала, установил особый порядок валютного контроля для резидентов.

Банковская деятельность регулируется специальными указаниями ЦБ РФ, допускающими отступления от общих норм в интересах финансовой стабильности. Введены упрощённые процедуры реструктуризации кредитов для предприятий, попавших под санкции. Разрешено формирование резервов по проблемным активам по особым правилам, учитывающим санкционный фактор. Как установили Борисова и Волкова, анализирувавшие отчётность 83 российских банков за 2022-2024 годы, эти меры позволили банковскому сектору сохранить устойчивость, несмотря на беспрецедентное давление [3].

В высокотехнологичных отраслях санкции создали острый дефицит импортного оборудования, комплектующих, программного обеспечения. Правительство РФ запустило программы импортозамещения, субсидирования разработки отечественных технологий, параллельного импорта. Введён особый правовой режим параллельного импорта – легализовано ввоз без согласия правообладателя товаров, ранее правомерно введённых в оборот за рубежом. Это противоречит классической доктрине исчерпания прав, но признано допустимым в условиях чрезвычайной ситуации.

Изменения коснулись и интеллектуальной собственности. Постановление Правительства РФ от 6 марта 2022 года № 299 установило, что использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей правообладателей из недружественных стран может осуществляться без их согласия с выплатой компенсации через специальный депозит. Фактически это принудительное лицензирование – мера исключительная, но необходимая для обеспечения непрерывности производства в критически важных отраслях.

Малый и средний бизнес получил специальные меры поддержки. Введены налоговые каникулы для пострадавших от санкций отраслей, мораторий на проверки, льготное кредитование через институты развития, упрощённые процедуры получения государственных заказов. Федеральный закон от 26 марта

2022 года № 66-ФЗ установил запрет на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов в отношении предприятий из пострадавших отраслей сроком на шесть месяцев с возможностью продления.

Правовое регулирование господдержки осуществляется через систему отраслевых программ, постановлений Правительства, распоряжений федеральных органов исполнительной власти. Эта нормативная база весьма объёмная и динамичная – вносятся изменения, уточняются критерии, корректируются списки получателей поддержки. Для предпринимателей это создаёт сложности правоприменения – требуется постоянный мониторинг актуальных требований и условий.

Специфическая ситуация сложилась во внешнеэкономической деятельности. Традиционные формы международных коммерческих контрактов оказались недостаточно гибкими для новых условий. Получили распространение контракты по праву РФ с рассмотрением споров в российских арбитражных судах вместо международных арбитражей. Российские предприниматели чаще используют ИНКОТЕРМС в редакциях, минимизирующих риски на стадии международной перевозки.

Отдельная проблема – правовое обеспечение экспортно-импортных операций через параллельные цепочки с участием компаний из нейтральных юрисдикций. Здесь возникает комплекс вопросов: как обеспечить правовую защиту интересов при многоступенчатых сделках? Как распределить риски между участниками цепочки? Какое право применять к отдельным элементам сделки? Практика выработала гибридные договорные конструкции, сочетающие элементы различных правовых систем и обеспечивающие баланс интересов всех участников.

Роль судебной системы в защите прав предпринимателей в условиях санкций существенно возросла. Арбитражные суды рассматривают споры о признании форс-мажора, о расторжении и изменении договоров, о возмещении убытков, связанных с санкционными ограничениями.

Складывается специфическая судебная практика. Верховный Суд РФ в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с применением законодательства об экономических санкциях (2023) сформулировал ряд принципиальных позиций. Санкции сами по себе не являются основанием для автоматического освобождения от ответственности. Требуется доказать конкретную причинную связь между санкционным ограничением и невозможностью исполнения обязательства. Сторона, ссылающаяся на форс-мажор, должна предпринять разумные усилия для преодоления препятствий – использовать альтернативные способы исполнения, контрагентов из других юрисдикций, иные товары или услуги.

Показательна категория споров об исполнении лицензионных договоров на использование зарубежного программного обеспечения. Многие иностранные компании в одностороннем порядке приостановили предоставление услуг российским клиентам, ссылаясь на санкции. Российские суды в большинстве случаев квалифицируют такие действия как неправомерный отказ от исполнения договора, влекущий ответственность. Обосновывается это тем, что санкции в большинстве случаев не запрещают исполнение ранее заключённых контрактов, а отказ продиктован коммерческими или репутационными соображениями правообладателя, что не является форс-мажором.

Развивается практика взыскания убытков, причинённых действиями иностранных контрагентов, необоснованно ссылающихся на санкции для отказа от исполнения договоров. Российские предприниматели всё активнее используют этот инструмент защиты. Правда, взыскание таких решений за рубежом затруднено – велика вероятность отказа в признании и исполнении решения российского суда в недружественной юрисдикции. Но само наличие судебного акта имеет значение для переговоров, возможного урегулирования спора, исполнения за счёт активов ответчика на территории РФ.

Интересная практика складывается по спорам о возврате предоплаты по внешнеэкономическим контрактам, исполнение которых стало невозможным из-за санкций. Если невозможность исполнения вызвана действиями властей страны продавца (запрет на экспорт в Россию), российские суды склонны возлагать риск на продавца – он должен вернуть предоплату, поскольку невозможность исполнения связана с юрисдикцией, где он ведёт деятельность. Если же препятствие создано российской стороной или третьей страной, риск распределяется иначе.

Не все споры разрешаются в пользу российских предпринимателей. Суды критически оценивают попытки злоупотребления ссылками на форс-мажор. Если установлено, что сторона могла исполнить обязательство альтернативным способом, но не предприняла для этого разумных усилий, в иске отказывают. Так, в деле о поставке оборудования из Германии суд отказал в признании форс-мажора, установив, что истец мог приобрести аналогичное оборудование у производителей из других стран, не присоединившихся к санкциям, но не предпринял попыток это сделать.

Санкционное давление на российскую экономику, судя по всему, приобрело долгосрочный характер. Это требует не временных, а системных правовых решений, встраивания механизмов противодействия санкциям в постоянное правовое регулирование предпринимательства.

Намечаются несколько направлений развития законодательства. Первое – совершенствование института форс-мажора применительно к санкционным обстоятельствам. Необходимы более чёткие критерии отграничения непреодолимой силы от обычных предпринимательских рисков в условиях санкций. Требуется баланс между защитой добросовестного предпринимателя и предотвращением злоупотреблений ссылками на форс-мажор.

Второе направление – развитие правовых инструментов параллельного импорта и использования иностранной интеллектуальной собственности без согласия правообладателя. Эти институты находятся в противоречии с международными обязательствами России по соглашению ТРИПС, но их применение вынужденно для обеспечения технологического суверенитета. Вероятно формирование доктрины «санкционного изъятия» из международных обязательств – когда государство, применившее санкции, не может сослаться на нарушение его прав в рамках международных договоров со стороной, против которой применены санкции.

Третье – создание альтернативной международной правовой инфраструктуры для расчётов, арбитража, защиты инвестиций. Россия активно развивает сотрудничество со странами БРИКС, ШОС, ЕАЭС для формирования правовых механизмов, независимых от западных институтов. Создаются альтернативные арбитражные площадки, международные коммерческие суды, системы взаимного признания и исполнения судебных решений.

Четвёртое – усиление мер уголовно-правовой и административной ответственности за нарушение антисанкционного законодательства. С одной стороны, защита предпринимателей от недобросовестных контрагентов, использующих санкционную тематику для уклонения от обязательств. С другой – ответственность за содействие применению санкций, предоставление информации иностранным властям о российских предпринимателях для включения в санкционные списки.

Пятое – цифровизация правовых инструментов поддержки бизнеса. Создаются электронные платформы для получения сертификатов ТПП о форс-мажоре, доступа к мерам господдержки, мониторинга санкционных рисков. Внедряются технологии блокчейн для обеспечения прозрачности и надёжности внешнеэкономических сделок в условиях ограниченного доверия между контрагентами из разных юрисдикций.

Принципиально важна унификация правоприменительной практики. Высшим судебным инстанциям следует регулярно обобщать практику рассмотрения санкционных споров, формулировать правовые позиции по наиболее спорным вопросам. Это повысит предсказуемость правоприменения, что критически важно для планирования предпринимательской деятельности.

Требуется также международно-правовое измерение. Россия может инициировать разработку международных правовых стандартов ответственности за применение односторонних экономических санкций, противоречащих принципам международного права. Формирование коалиции государств, выступающих против практики односторонних санкций, создание альтернативных правовых рамок международной торговли и инвестиций – долгосрочная стратегическая задача.

На уровне отдельных предприятий необходима систематическая работа по правовому аудиту санкционных рисков. Предприниматели должны регулярно оценивать вероятность попадания под санкции, зависимость от поставок из недружественных стран, надёжность контрагентов. В договорную практику следует внедрять детально проработанные санкционные оговорки, механизмы альтернативного исполнения, схемы диверсификации цепочек поставок.

Профессиональному сообществу юристов предстоит выработать новую методологию правового сопровождения бизнеса в условиях санкций. Классические инструменты международного коммерческого права разработаны для ситуации стабильных правил игры. Санкции создали ситуацию правовой неопределённости, требующую гибких, креативных решений, сочетающих элементы различных правовых систем и учитывающих не только юридические, но и политические, репутационные риски.

Список литературы:

1. Алексеев С.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в условиях внешних ограничений // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 45-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50334567> (дата обращения: 15.04.2026).

2. Андреев М.В. Санкционные оговорки во внешнеэкономических контрактах: правовой анализ // Закон. 2024. № 3. С. 112-125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=52118934> (дата обращения: 15.04.2026).
3. Борисова Е.А., Волкова И.Н. Трансформация банковского регулирования в условиях санкций: правовые аспекты // Банковское право. 2024. № 2. С. 23-34.
4. Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад о состоянии предпринимательского климата в Российской Федерации в 2024 году. М., 2025. 187 с.
5. Петрова О.С. Договорная практика российских компаний в условиях санкционного давления // Предпринимательское право. 2023. № 4. С. 67-79.
6. Смирнов В.И. Валютное регулирование внешнеэкономической деятельности: проблемы и перспективы. М.: Статут, 2024. 312 с.
7. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Обзор практики выдачи сертификатов о форс-мажорных обстоятельствах в 2022-2025 гг. М., 2025. URL: <https://tpprf.ru/analytics/force-majeure-2025/> (дата обращения: 14.04.2026).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕКЛАМНЫХ ИНТЕГРАЦИЙ И UGC-КОНТЕНТА

Садчик Карина Алексеевна

студентка

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)"

Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется правовая природа предпринимательской деятельности, осуществляемой в социальных сетях, с акцентом на рекламные интеграции блогеров и пользовательский контент (UGC). Анализируются нормы законодательства о рекламе, о защите прав потребителей, об информации, о маркировке рекламы в сети «Интернет», а также доктринальные подходы к квалификации деятельности инфлюенсеров. Автор обосновывает необходимость комплексной правовой квалификации отношений между рекламодателями, блогерами, платформами и пользователями, а также предлагает направления совершенствования законодательства в сфере цифровой предпринимательской активности.

Ключевые слова: социальные сети, рекламные интеграции, блогер, UGC-контент, маркировка рекламы, предпринимательская деятельность, информационные посредники.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN SOCIAL MEDIA: THE LEGAL NATURE OF ADVERTISING INTEGRATIONS AND USER-GENERATED CONTENT

Sadchik Karina A.

student

Orenburg Institute (branch) Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)", Russia, Orenburg

Abstract. The article examines the legal nature of entrepreneurial activity carried out in social networks, with a focus on advertising integrations by bloggers and user-generated content (UGC). The author analyzes norms of advertising legislation, consumer protection law, information law, rules for marking advertising on the Internet, as well as doctrinal approaches to the qualification of influencers' activities. The author substantiates the need for a comprehensive legal qualification of relations between advertisers, bloggers, platforms and users, and suggests directions for improving legislation in the field of digital entrepreneurial activity.

Keywords: social media, advertising integrations, blogger, UGC content, advertising marking, entrepreneurial activity, information intermediaries.

«Социальные сети давно перестали быть площадкой исключительно для межличностного общения — это полноценный рынок, где формируются бренды, совершаются сделки и выстраиваются маркетинговые цепочки стоимостью в миллиарды рублей» — подобные оценки стали общим местом в выступлениях представителей ФАС России и профильных экспертов. Объективная экономическая реальность заключается в том, что блогеры, авторы контента и владельцы тематических сообществ фактически осуществляют предпринимательскую деятельность, но правовой режим этой деятельности до сих пор не сформирован в виде целостной системы. Настоящая статья посвящена анализу двух ключевых

аспектов этого явления — рекламных интеграций и пользовательского контента (UGC, от англ. user-generated content).

Согласно статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) предпринимательской признаётся самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли [3]. Деятельность блогера, размещающего рекламные интеграции на постоянной основе, формально отвечает всем признакам предпринимательской: самостоятельность, риск, систематичность, извлечение прибыли. Однако организационно-правовая форма этой деятельности варьируется от полностью нелегальной (без регистрации) до самозанятости, ИП или юридического лица. Именно эта вариативность и становится источником правовой неопределённости.

Правовое регулирование рекламных отношений в социальных сетях базируется прежде всего на Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон о рекламе) [10]. Пункт 1 статьи 3 указанного закона определяет рекламу как информацию, распространённую любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределённому кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Переломным моментом в регулировании интернет-рекламы стало принятие Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 347-ФЗ, которым Закон о рекламе был дополнен статьёй 18.1, устанавливающей требования о маркировке рекламы, распространяемой в сети «Интернет» [11]. С 1 сентября 2022 года вся интернет-реклама, направленная на российских потребителей, подлежит обязательной маркировке с присвоением уникального идентификатора (токена), передаче сведений о рекламе в Единый реестр интернет-рекламы (ЕРИР) через операторов рекламных данных (ОРД) и размещению пометки «реклама» с указанием рекламодателя.

За нарушение требований о маркировке рекламы в КоАП РФ была введена статья 14.3, часть 15 которой предусматривает штрафы до 500 000 рублей для юридических лиц [6]. Это резко изменило экономику рекламного рынка в социальных сетях: стихийная практика «нативных» интеграций без какой-либо маркировки фактически стала административным правонарушением.

Отдельного внимания заслуживает Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9], который закрепляет правовой статус информационных посредников — владельцев социальных сетей. Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ в указанный закон введена статья 10.6, определяющая обязанности владельца социальной сети по мониторингу и ограничению распространения противоправного контента. Это означает, что платформа перестала быть нейтральным «передатчиком» — она несёт обязанности активного модератора, что неизбежно сказывается и на правовом режиме UGC-контента.

С 1 сентября 2024 года вступили в силу изменения, введённые Федеральным законом от 11 марта 2024 г. № 42-ФЗ, обязывающие владельцев каналов и страниц с аудиторией свыше 10 тысяч подписчиков направлять сведения о себе в Роскомнадзор для включения в специальный перечень [12]. Данная новелла — по сути, шаг к формированию реестра субъектов цифровой предпринимательской деятельности, хотя прямого признания блогерской деятельности в качестве предпринимательской в законе по-прежнему нет.

Несмотря на значительный массив принятых актов, они не образуют единой правовой конструкции, применимой к деятельности блогеров и авторов UGC-контента.

Рекламная интеграция в социальной сети представляет собой сложное многосубъектное правоотношение, в котором участвуют: рекламодатель (как правило, юридическое лицо или ИП), рекламораспространитель (блогер), рекламная площадка (социальная сеть), оператор рекламных данных и конечный потребитель. Гражданско-правовое оформление отношений между рекламодателем и блогером обычно осуществляется договором возмездного оказания услуг (глава 39 ГК РФ) либо договором подряда, в зависимости от характера передаваемого результата.

Однако типовая конструкция договора возмездного оказания услуг не в полной мере отражает специфику отношений. Во-первых, результат деятельности блогера — размещённый контент — является объектом авторского права (статья 1259 ГК РФ) [4], что требует включения в договор условий о передаче исключительных прав или предоставлении лицензии. Во-вторых, деятельность блогера носит публичный характер и затрагивает интересы неопределённого круга лиц — потребителей, что обуславливает применение Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [8]. В-третьих, в отношениях участвует платформа, не являющаяся стороной договора, но устанавливающая собственные правила размещения контента, обязательные для блогера.

Особую сложность представляет квалификация так называемой «нативной рекламы» — контента, который подаётся как личное мнение или обзор, но фактически оплачен рекламодателем. Позиция ФАС России заключается в том, что наличие коммерческой заинтересованности автора превращает такой контент в рекламу вне зависимости от его внешней формы, что влечёт обязанность маркировки. На практике это создаёт сложные вопросы разграничения: когда упоминание бренда является рекламой, а когда — добросовестным авторским высказыванием?

Не менее дискуссионной является правовая природа UGC-контента. Под UGC принято понимать контент, создаваемый пользователями платформы, — тексты, фото, видео, отзывы. С точки зрения авторского права каждый такой объект при соответствии критерию творческого характера охраняется статьёй 1259 ГК РФ. Однако пользовательские соглашения крупнейших платформ, как правило, содержат условие о предоставлении платформе широкой безвозмездной лицензии на использование контента — вплоть до права сублицензирования. Подобные условия вызывают обоснованные доктринальные возражения, особенно в контексте защиты прав автора как слабой стороны договора присоединения (статья 428 ГК РФ).

Научная дискуссия вокруг правовой природы деятельности в социальных сетях в отечественной юриспруденции активно развивается в последние годы.

А.И. Савельев отмечает, что «классические конструкции договорного права плохо приспособлены к отношениям, в которых одна сторона фактически диктует условия неопределённо широкому кругу пользователей, а предметом договора выступает результат интеллектуальной деятельности, создаваемый впоследствии и заранее неопределённый» [2, с. 156]. Автор обоснованно указывает на необходимость формирования специальных правил для «цифровых договоров присоединения», учитывающих специфику платформенной экономики.

Л.В. Санникова применительно к деятельности блогеров подчёркивает: «отсутствие в законодательстве чёткого правового статуса лица, осуществляющего систематическую монетизацию контента, приводит к тому, что предпринимательская по своей экономической природе деятельность существует в полулегальном режиме, что негативно сказывается как на фискальных интересах государства, так и на правах потребителей» [7, с. 63]. Исследователь предлагает ввести специальный правовой статус «информационного предпринимателя» с упрощёнными требованиями к регистрации и отчётности.

Е.А. Войниканис рассматривает правовой режим UGC-контента через призму концепции «интеллектуальных прав в цифровой среде» и указывает, что «широкие лицензии, включаемые платформами в пользовательские соглашения, фактически создают режим квазиотчуждения, несовместимый с принципом защиты личных неимущественных прав автора» [1, с. 88]. Данная позиция представляется важной: в российском праве личные неимущественные права автора неотчуждаемы, однако формулировки многих пользовательских соглашений на практике нивелируют это правило.

М.А. Рожкова обращает внимание на проблему ответственности информационных посредников и отмечает, что «возлагая на социальные сети обязанности по модерации контента, законодатель одновременно создаёт риски для свободы слова и предпринимательской инициативы, поскольку платформа, опасаясь ответственности, склонна к чрезмерной блокировке» [5, с. 47]. Автор справедливо ставит вопрос о балансе между обязанностями платформы и правами пользователей-предпринимателей.

Обобщая нормативный и доктринальный анализ, можно выделить несколько ключевых правовых проблем в сфере предпринимательской деятельности в социальных сетях.

Первая из них — неопределённость правового статуса блогера. Действующее законодательство не содержит специального определения блогера как субъекта предпринимательской деятельности (напомним, что ранее существовавшая в Законе об информации статья 10.2 о «блогере» была упразднена Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ). В результате блогер может действовать одновременно как физическое лицо, самозанятый, ИП или представитель юридического лица, что создаёт сложности в правоприменении — особенно в вопросах налогообложения, ответственности перед потребителями и маркировки рекламы.

Вторая проблема — сложность разграничения рекламного и редакционного контента. Требование о маркировке рекламы исходит из предположения о чёткой границе между коммерческим и некоммерческим контентом. Однако современный маркетинг сознательно размывает эту границу: бартерные интеграции, обзоры товаров, подаренных брендом, рекомендации в формате личного опыта —

все эти форматы лежат в «серой зоне». Доктринальный критерий — наличие встречного предоставления — на практике сложно установить без доступа к договорной документации.

Третья проблема — дисбаланс договорных отношений между платформой и пользователем. Пользовательские соглашения социальных сетей, будучи договорами присоединения, содержат условия, существенно ограничивающие права авторов UGC-контента: широкие лицензии, право платформы на одностороннее изменение условий, ограничение ответственности платформы. Применение к таким соглашениям общих правил статьи 428 ГК РФ о защите присоединившейся стороны затруднено, поскольку российская судебная и регуляторная практика в этой сфере пока только формируется.

Четвёртая проблема — ответственность за UGC-контент коммерческого характера. Если пользователь размещает отзыв о товаре, получив за это вознаграждение, он фактически становится рекламодателем. Однако механизм контроля за такими публикациями крайне ограничен: ни платформа, ни рекламодатель не заинтересованы в раскрытии коммерческого характера отзыва, а потребитель лишён возможности это проверить. Проблема «скрытой рекламы», облечённой в форму пользовательского отзыва, — одна из наиболее острых в современной цифровой коммерции.

Пятая проблема — трансграничный характер социальных сетей. Большинство популярных платформ являются иностранными юридическими лицами, что существенно затрудняет применение к ним российского законодательства. Закон о «приземлении» (Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ) создал механизм ответственности иностранных IT-компаний перед российскими пользователями, однако его эффективность зависит от добросовестного сотрудничества самих платформ, что на практике достигается не всегда.

По моему мнению, ключевое направление совершенствования регулирования состоит в формировании целостной концепции «платформенной экономики» в российском праве, учитывающей специфику всех участников отношений — рекламодателей, блогеров, платформ и пользователей.

Во-первых, целесообразно закрепить в ГК РФ или в специальном законе понятие «информационного предпринимателя» как субъекта, систематически извлекающего доход от деятельности в цифровой среде, с определением упрощённого порядка его регистрации и налогообложения. Это позволит вывести блогерскую деятельность из «серой зоны» и обеспечить её интеграцию в систему предпринимательского права.

Во-вторых, представляется необходимым детализировать критерии разграничения рекламного и редакционного контента. Возможным решением является введение презумпции рекламного характера публикации при наличии любого встречного предоставления — включая бартер, подарки, бесплатное пользование товаром, — с возможностью опровержения этой презумпции автором.

В-третьих, требуется законодательное ограничение объёма лицензий, которые платформа может получать по пользовательскому соглашению. Речь идёт о введении императивных норм, запрещающих полное отчуждение исключительных прав в рамках договоров присоединения и ограничивающих срок действия безвозмездных лицензий.

В-четвёртых, необходим специальный механизм ответственности за скрытую рекламу в UGC-форматах, включающий возможность привлечения к ответственности не только автора, но и рекламодателя, заказавшего публикацию, — вплоть до солидарной ответственности перед потребителями, введённым в заблуждение такой публикацией.

В-пятых, представляется обоснованным дальнейшее развитие реестра каналов и страниц с большой аудиторией — не как инструмента контроля, а как инфраструктуры легального оборота рекламных услуг, обеспечивающей прозрачность рынка и защищённость всех его участников.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в социальных сетях в России за последние годы сделало значительный шаг вперёд: введена обязательная маркировка интернет-рекламы, сформированы обязанности информационных посредников, создана инфраструктура ЕРИР, введён механизм «приземления» иностранных IT-компаний. Однако системного регулирования, учитывающего специфику платформенной экономики и многосубъектный характер отношений, до сих пор не сложилось.

Рекламные интеграции и UGC-контент представляют собой не просто новые форматы коммуникации, но принципиально иную экономическую реальность, в которой границы между автором и предпринимателем, между личным мнением и рекламой, между пользователем и рекламодателем становятся всё более размытыми. Задача законодателя — не пытаться втиснуть эти отношения в устаревшие правовые конструкции, а сформировать адекватный им правовой режим, обеспечивающий баланс интересов рекламодателей, авторов контента, платформ и потребителей.

Пока же российский блогер, зарабатывающий на интеграциях, и российский пользователь, оставляющий отзыв о товаре, действуют в правовом пространстве, где одновременно применяется законодательство о рекламе, об информации, о защите прав потребителей, об авторском праве, о налогах, — и каждое из этих регулирований написано без оглядки на другие. Преодоление этой фрагментарности — ключевая задача развития отечественного предпринимательского права в цифровую эпоху.

Список литературы:

1. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. – М.: Юриспруденция, 2020. – 320 с.
2. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – 3-е изд. – М.: Статут, 2022. – 640 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). – URL: <http://pravo.gov.ru>
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023). – URL: <http://pravo.gov.ru>
5. Рожкова М.А. Ответственность информационных посредников в сети «Интернет» // Хозяйство и право. – 2022. – № 7. – С. 42–52.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.04.2024). – URL: <http://pravo.gov.ru>
7. Санникова Л.В. Правовой статус блогера в системе субъектов предпринимательского права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – № 1. – С. 58–76.
8. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-I «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023). – URL: <http://pravo.gov.ru>
9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 11.03.2024). – URL: <http://pravo.gov.ru>
10. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 25.12.2023). – URL: <http://pravo.gov.ru>
11. Федеральный закон от 02.07.2021 № 347-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О рекламе"». – URL: <http://pravo.gov.ru>
12. Федеральный закон от 11.03.2024 № 42-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"». – URL: <http://pravo.gov.ru>

УДК 349.6 + 341

**СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОССИИ И
НАЦИОНАЛЬНОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ
ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Слугина Валерия Андреевна

студентка 3 курса Института прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

научный руководитель: **Плотникова Юлия Анатольевна**

к.ю.н., доцент, доцент кафедры земельного и экологического права

Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Аннотация. В статье соотносятся международные климатические обязательства России и национальное климатическое законодательство. Изучаются ключевые международные документы и базовые национальные нормативные акты, выявляются проблемы их соотношения. Предлагается комплекс мер по совершенствованию законодательства ввиду отсутствия императивных норм, которые обеспечивали бы достижение стратегических целевых показателей, неопределённости места климатических норм в системе российского права, а также неэффективности рыночной инфраструктуры углеродных единиц.

Ключевые слова: климатическое законодательство, Парижское соглашение, парниковые газы, эмитент, углеродные единицы, климатические проекты, лесоклиматические проекты, международные обязательства.

CORRELATION BETWEEN RUSSIA'S INTERNATIONAL CLIMATE OBLIGATIONS AND NATIONAL CLIMATE LEGISLATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Valeriya A. Slugina

3rd-year student Institute of Prosecution

Saratov State Law Academy

Supervisor: Yulia A. Plotnikova

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Land and Environmental Law

Saratov State Law Academy, Saratov

Abstract. The article correlates Russia's international climate obligations with national climate legislation. It examines key international documents and basic national regulatory acts, identifies problems in their correlation, and proposes a set of measures to improve legislation due to the absence of imperative norms that would ensure the achievement of strategic targets, the uncertain position of climate norms within the Russian legal system, and the inefficiency of the market infrastructure for carbon units.

Keywords: climate legislation, Paris Agreement, greenhouse gases, emitter, carbon units, climate projects, forest climate projects, international obligations.

Международное сотрудничество в климатической сфере берёт начало с Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 года, которую Россия ратифицировала в 1994 году [1]. В 2004 году Россия присоединилась к Киотскому протоколу [2], взяв на себя обязательства по ограничению выбросов парниковых газов. Парижское соглашение 2015 года [3], принятое Российской Федерацией в 2019 году, установило новую систему климатического регулирования, которая основана на принципе вкладов, определяемых на национальном уровне.

Парижское соглашение закрепило стратегическую цель удержания прироста глобальной температуры в пределах «намного ниже» 2°C и приложение усилий для ограничения роста на уровне 1,5°C [3, с.4]. При принятии Соглашения Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2019 г. № 1228 [4] Россия сделала три принципиальных заявления: о неприменении к ней обязательств по предоставлению финансовых ресурсов развивающимся странам; о важности сохранения и увеличения поглощающей способности лесов и иных экосистем; о неприемлемости использования Соглашения для создания барьеров устойчивому социально-экономическому развитию [4]. Эти оговорки указывают на то, что климатическая политика России не должна становиться инструментом перераспределения ресурсов или ограничения экономического роста.

Ключевая особенность международных обязательств России – их рамочный характер: и Конвенция [1], и Парижское соглашение [3] закрепляют общие цели и принципы, оставляя конкретные механизмы реализации на усмотрение национального законодателя. Именно в этом пробеле между глобальными целями и национальными правовыми инструментами возникает большинство проблем, рассматриваемых далее.

Система российского законодательства в области ограничения выбросов парниковых газов включает несколько уровней правового регулирования.

Климатическая доктрина Российской Федерации, утверждённая Указом Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 [5], представляет собой «систему взглядов на цели, основные принципы, задачи и механизмы реализации единой государственной политики...» [5, с.10-14]. Правовую основу Доктрины составляют Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Киотский протокол и Парижское соглашение [5, с. 15-27], что формально закрепляет их приоритет при формировании национальной климатической политики. Стратегической целью провозглашено «обеспечение безопасного и устойчивого развития Российской Федерации...» [5, с.34-38].

Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р [6], ставит целью достижение углеродной нейтральности не позднее 2060 года [6, с. 6-9]. Стратегия предусматривает два сценария: инерционный, подразумевающий сохранение текущей модели, и интенсивный, подразумевающий активную декарбонизацию и технологическое переоснащение. Интенсивный сценарий определён в качестве целевого. К 2050 году чистая эмиссия углекислого газа должна снизиться на 60% от уровня 2019 года и на 80% от уровня 1990 года [6, с. 12-14].

Одно из центральных противоречий всего российского климатического регулирования – это отсутствие императивных норм, которые обеспечивали бы достижение стратегических целевых показателей. Целевой сценарий предполагает значительные инвестиции, однако конкретные правовые механизмы их обеспечения в законодательстве не прописаны. Отсутствуют как прямое регулирование потоков капитала в низкоуглеродные технологии, так и обязательные нормативы для эмитентов.

Центральным отраслевым законом является Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (с изменениями и дополнениями от 29 декабря 2025 г.) [7]. В Законе № 296-ФЗ, под «углеродной единицей» понимается «верифицированный результат реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа» [7, с.40-42]. Законом № 296-ФЗ предусмотрена обязанность регулируемых организаций предоставлять отчёты о выбросах: с 2023 года – при выбросах от 150 тыс. тонн CO₂-эквивалента в год, с 2025 года – от 50 тыс. тонн [7, с.17-22].

Однако сама эта обязанность не сопровождается прямыми ограничениями или запретами на выбросы. Получается, что законодательство ориентирует не на реальное сокращение выбросов, а лишь на формальную отчётность о них. В отсутствие обязательных квот, лимитов или штрафных механизмов стимулирующий потенциал углеродного регулирования остаётся крайне ограниченным.

Важным шагом стало внесение изменений в Лесной кодекс РФ Федеральным законом от 26 декабря 2024 г. № 492-ФЗ (вступил в силу с 1 января 2025 г.) [8]. Кодекс дополнен положениями о лесоклиматических проектах, обеспечивающих сокращение выбросов или увеличение поглощения парниковых газов [8, с. 5-8]. Это нововведение создаёт правовые основания для использования поглощающего потенциала российских лесов – одного из крупнейших в мире природных активов по абсорбции CO₂. Однако механизм остаётся добровольным и не содержит прямых экономических стимулов. Как будет показано далее, без налоговых вычетов или механизма зачёта лесных поглощений потенциал этих проектов остаётся не востребуемым.

Отсутствие прямых запретов и обязательных квот сводит на нет стимулирующий потенциал углеродного регулирования. Закон № 296-ФЗ ввёл углеродные единицы как объект гражданского оборота, но рынок углеродных единиц не сформировался. Как показало исследование Высшей школы экономики, в российском реестре 37% проектов связаны с добычей и утилизацией попутного газа, 20% – с энергетикой, 22% – с промышленным сектором [9]. Эксперты ВШЭ констатируют, что отечественный реестр «не обеспечивает полноценного контроля за качеством проектной документации, работой органов валидации и верификации», а также «слабо проработаны требования к прозрачности, почти нет механизмов общественного обсуждения проектов и урегулирования споров» [9].

Решением могло бы стать поэтапное введение системы торговли квотами на выбросы для крупнейших эмитентов (энергетика, металлургия, цементная промышленность) с закреплением предельных объёмов выбросов на законодательном уровне. В российской правовой системе такую модель можно реализовать путём внесения изменений в Федеральный закон № 296-ФЗ [7], дополнив его главой о порядке установления и оборота разрешений на выбросы.

В науке экологического права активно обсуждается вопрос о месте климатических норм ввиду неопределённости их отраслевой принадлежности. С одной стороны, климатические отношения имеют экологический характер (охрана атмосферного воздуха, климаторегулирующий потенциал лесов). С другой – они затрагивают экономические (углеродные единицы как объект гражданского оборота), административные (отчётность) и иные аспекты. Эта неопределённость напрямую затрудняет правоприменение и межведомственную координацию. И.И. Леонова аргументированно доказывает, что «комплексный характер климатических отношений требует не столько выделения новой отрасли, сколько систематизации разрозненных норм в рамках единого кодифицированного акта» [10, с. 204].

Целесообразно будет включить отдельную главу «Климатическая безопасность» в готовящуюся новую редакцию Федерального закона «Об охране окружающей среды». Это позволит чётко разграничить полномочия федеральных органов (Минэкономразвития, Минприроды, Минпромторга) и устранить ведомственные противоречия.

Участие в международной торговле углеродными единицами требует создания национального механизма вычета проданных единиц из определяемых на национальном уровне вкладов в соответствии с Парижским соглашением. Неготовность к международной торговле углеродными единицами в России обуславливается тем, что такая процедура пока не разработана. Эксперты ВШЭ указывают, что без внесения изменений в нормативно-правовую базу реестра невозможно рассчитывать на его признание на

зарубежных рынках [9]. Придерживаясь рекомендаций ВШЭ необходимо ввести обязательную аккредитацию органов валидации и верификации; установить единые методики расчёта сокращений выбросов; создать публичный реестр с открытыми отчётами; разработать процедуру вычета проданных за рубеж углеродных единиц из национальных обязательств [9].

Российская Федерация хоть и формально является участницей международных климатических обязательств, но процесс их внедрения в национальное законодательство сталкивается с проблемами, описанными ранее. Перспективные направления совершенствования включают конкретизацию обязательных требований к эмитентам, развитие инфраструктуры углеродного рынка, систематизацию климатического законодательства и приведение реестра в соответствие международными правилами.

Список литературы:

1. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (заключена в г. Нью-Йорке 09.05.1992) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 11. – Ст. 1293.
2. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (принят в г. Киото 11.12.1997) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 11. – Ст. 1265.
3. Парижское соглашение (принято в г. Париже 12.12.2015) // URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 06.04.2026).
4. Постановление Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 39. – Ст. 5434.
5. Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 44. – Ст. 7892.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 45. – Ст. 7644.
7. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (ч. I). – Ст. 5124.
8. Федеральный закон от 26.12.2024 № 492-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 53 (ч. I). – Ст. 8502.
9. ВШЭ: для конкуренции на рынке углеродных единиц нужна модернизация реестра // dzen.ru. – 10.07.2025. – URL: <https://dzen.ru/a/aG-vr6krOBvjZzdp> (дата обращения: 06.04.2026).
10. Леонова И.И. Правовое регулирование реализации климатических проектов в России // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28. – № 3. – С. 156–170.

УДК 343.2/7

ДРОППЕРСТВО КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Савченкова Софья Игоревна

секретарь судебного заседания

Ленинского районного суда города Смоленска

Россия, г. Смоленск

Аннотация. В статье исследуется феномен дропперства как структурного элемента современной киберпреступности. Рассматриваются понятие и сущность дропперства. Анализируются количественные показатели распространенности явления, включая статистику Центрального банка РФ, МВД России, а также данные экспертных оценок. Особое внимание уделяется вовлечению несовершеннолетних и молодежи в дропперские схемы. Автор анализирует новеллы уголовного законодательства — Федеральный закон № 176-ФЗ от 24 июня 2025 года, дополнивший статью 187 УК РФ частями 3-6. В заключении обосновываются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: дропперство, киберпреступность, статья 187 УК РФ, неправомерный оборот средств платежей, дроппер, несовершеннолетние, судебная практика.

DROPPING AS A CRIMINAL-LEGAL PROBLEM IN MODERN CYBERCRIME

S.I. Savchenkova

Court Secretary

Leninsky District Court of Smolensk

Russia, Smolensk

Abstract. This article examines the phenomenon of dropper as a structural element of modern cybercrime. It examines the concept and nature of dropper. Quantitative indicators of the phenomenon's prevalence are analyzed, including statistics from the Central Bank of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of Russia, and expert assessments. Particular attention is paid to the involvement of minors and young people in dropper schemes. The author analyzes amendments to criminal legislation, including Federal Law No. 176-FZ of June 24, 2025, which amended Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation with Parts 3-6. The conclusion substantiates proposals for improving legislation and law enforcement practices.

Keywords: dropping, cybercrime, Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, illegal circulation of payment instruments, dropper, minors, judicial practice.

Цифровая трансформация экономики и социальной сферы привела к появлению новых способов совершения преступлений, среди которых особое место занимает дропперство. Речь идет о вовлечении посторонних граждан (так называемых дропперов) в криминальные механизмы по выводу и обналичиванию украденных средств. Дропперы — это лица, чьи банковские карты и лицевые счета становятся транзитным звеном для перемещения похищенных денег. Такие субъекты могут как действовать осознанно, получая определенный процент за участие в схеме, так и быть жертвами обмана.

Следует различать дропперство в широком (криминологическом) и узком (уголовно-правовом) смысле.

В широком смысле дропперство — это любой вид использования подставного лица для проведения финансовых операций в обход контроля, включая гражданско-правовые нарушения (нарушение банковских правил, договора о карте). В узком, уголовно-правовом смысле, дропперство — это действие или бездействие лица, предоставившего свои реквизиты доступа к счету (карте, кошелек) и совершающего операции по переводу, обналичиванию или конвертации денежных средств, заведомо для него добытых преступным путем, либо являющихся частью единого процесса хищения.

В действующем законодательстве легальное определение понятия «дроппер» отсутствует. В доктрине уголовного права и в правоприменительной практике под указанным термином традиционно понимается лицо, которое предоставляет свои платежные инструменты (банковские карты, счета, криптокошельки) третьим лицам для приема, перевода, обналичивания или легализации денежных средств, полученных преступным путем, выступая тем самым в роли промежуточного звена, разрывающего цепочку идентификации между организатором киберпреступления и конечным получателем дохода.

Согласно доктринальному подходу, предложенному А.М. Ахатовой, «дроп» может быть признан в отношении трех категорий субъектов: физического лица, непосредственно участвующего в преступлении (умышленно либо как посредственный исполнитель); физического лица, чьи персональные данные использованы без его ведома; юридического лица, сведения о котором содержатся в ЕГРЮЛ и которое задействовано для совершения незаконных действий [1, с. 23].

По данным Центрального банка РФ, в 2025 году количество транзакций с признаками использования подставных лиц («дропперских» счетов) превысило 1,2 млн, а сумма переведенных таким образом средств составила более 15 млрд рублей [2]. При этом уголовные дела в отношении самих дропперов возбуждаются не более чем в 15% случаев, а до реального обвинительного приговора доходят единицы. Это свидетельствует о наличии серьезных проблем уголовно-правовой квалификации, требующих научного осмысления.

Особую озабоченность вызывает практика втягивания в дропперские сети несовершеннолетних и представителей молодежи. На просторах Telegram-каналов и в различных соцсетях активно распространяются объявления о «доходе без усилий» — за скромное вознаграждение предлагается передать реквизиты пластиковой карты или оформить новую карту на свое имя с последующей передачей «работодателю». Молодые люди зачастую не отдают отчета в том, что становятся пособниками уголовно наказуемых деяний и рискуют понести ответственность по закону.

Согласно официальным данным Министерства внутренних дел РФ (далее – МВД России), в 2025 году число выявленных дропперов выросло на 40%, причем каждый четвертый из них не достиг 25-летнего возраста. Сложившаяся ситуация настоятельно требует усиления разъяснительной работы в учебных заведениях и доработки законодательных норм, касающихся ответственности за вовлечение граждан в дропперские схемы[3].

Согласно данным МВД РФ, каждый месяц до 80 тысяч российских граждан вовлекаются в деятельность в качестве дропперов, причем 60% из них представляет собой молодежь. Финансовый ущерб от дропперских схем за 2025 год достиг 27,5 миллиарда рублей, из которых кредитным организациям удалось вернуть пострадавшим лишь 9,9%[3].

Противодействие дистанционным хищениям нуждается в комплексной, многоуровневой стратегии, которая объединяет усилия государства, представителей бизнеса и институтов гражданского общества. Действенная система борьбы должна базироваться на правовых, технических, организационных и профилактических элементах.

Совершенствование нормативно-правовой базы выступает краеугольным камнем всей системы противодействия дистанционным мошенничествам. В течение 2024–2025 годов был принят целый ряд значимых законодательных актов, нацеленных на защиту населения и формирование юридических механизмов для блокировки преступных методов. С 5 июля 2025 года вступили в силу поправки к статье 187 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) («Неправомерный оборот средств платежей»). Эти изменения ориентированы прежде всего на борьбу с дропперством.

Принятый 24 июня 2025 года Федеральный закон № 176-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса РФ» (далее — Закон № 176-ФЗ) существенно расширил спектр деяний, признаваемых уголовно наказуемыми. В перечень включены составы преступлений, связанных с противоправной уступкой законных электронных средств платежа сторонним лицам. Тем самым в отечественном уголовном законодательстве была криминализована практика дропперства.

Введение уголовной ответственности за действия дропперов продиктовано прежде всего негативными качественными и количественными сдвигами в сфере цифровой преступности.

В соответствии с нововведениями, статья 187 УК РФ дополнена частями 3-6[4].

Часть 3 вводит ответственность за передачу из корыстных побуждений предоставленного оператором по переводу денег электронного средства платежа (либо доступа к нему) другому лицу для совершения последним неправомерных операций.

Часть 4 устанавливает уголовное наказание за проведение из корыстной заинтересованности незаконных транзакций с использованием электронного платежного средства, которое было получено от оператора, но по указанию или в интересах иного лица.

При этом клиент оператора по переводу денег, впервые совершивший преступление, предусмотренное указанными выше частями, освобождается от уголовной ответственности при условии, что он активно помогал раскрытию и (или) расследованию преступления, а также добровольно сообщил сведения о лицах, причастных к иным преступлениям, совершенным с использованием предоставленного ему платежного средства.

К категории тяжких преступлений (максимальное наказание — лишение свободы до 6 лет) отнесены части 5 и 6.

Часть 5 предусматривает ответственность за приобретение либо передачу иному лицу из корыстных соображений электронного средства платежа (или доступа к нему) для незаконных операций. Субъектом здесь выступает лицо, не являющееся стороной договора с оператором по переводу денег, а также лицо, приобретающее такое средство платежа для последующей передачи третьим лицам.

Часть 6 устанавливает наказание за осуществление неправомерной операции с использованием электронного платежного средства лицом, которое не состоит в договорных отношениях с оператором по переводу денежных средств.

Анализ судебных актов Ленинского районного суда г. Смоленска, а также иных судов Смоленской области, показал, что по состоянию на первый квартал 2026 года приговоры, вынесенные непосредственно по ст. 187 УК РФ в редакции Федерального закона № 176-ФЗ, в практике судов г. Смоленска отсутствуют.

Вместе с тем, практика привлечения к ответственности лиц, выполнявших функции дропперов, формируется по иным статьям Уголовного кодекса РФ. Показательным является уголовное дело, возбужденное в апреле 2026 года МО МВД России «Гагаринский» Смоленской области, в рамках которого

16-летний житель Новосибирской области был задержан при получении от 72-летней пенсионерки денежных средств в размере более 1,5 млн рублей, похищенных мошенническим путем. Действия задержанного квалифицированы по ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество в особо крупном размере) [5].

Эффективная борьба с дропперством требует реализации комплексной стратегии, включающей следующие направления: а) системное совершенствование нормативно-правовой базы, в частности, закрепление в уголовном законе квалифицирующего признака «совершение преступления с вовлечением несовершеннолетнего»; б) формирование унифицированной судебной практики посредством принятия соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ; в) планомерную профилактическую деятельность, ориентированную на молодежь и лиц с миграционным статусом как на социальные группы, характеризующиеся повышенной виктимностью и экономической уязвимостью. Лишь при условии реализации всех перечисленных мер в их системном единстве возможно существенное сокращение масштабов распространения дропперства и повышение результативности противодействия киберпреступности в целом.

Список литературы:

1. Ахатова А.М. Дроп как соучастник преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. №6. С. 23
2. Информация с сайта банка URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18382> (дата обращения: 25.03.2026).
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2025 года [Электронный ресурс] // МВД России: URL: <https://media.mvd.ru/files/application/16902466> (дата обращения: 26.03.2026).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
5. Управление МВД России по Смоленской области URL: https://67.mvd.pf/Press_sluzhba/press (дата обращения: 01.04.2026).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ И ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Спиридонов Никита Евгеньевич

студент

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО "Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)"
Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется правовая природа криптовалют и цифровых финансовых активов как объектов гражданского оборота и инструментов предпринимательской деятельности. Анализируются действующие нормативные правовые акты Российской Федерации, а также позиции учёных-правоведов по вопросу квалификации цифровых активов. Автор обосновывает необходимость устранения противоречий между запретом на использование криптовалют в качестве средства платежа и легализацией цифровых финансовых активов, предлагает направления совершенствования законодательства в сфере предпринимательского использования цифровых активов.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, предпринимательская деятельность, блокчейн, правовое регулирование.

LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES AND DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN BUSINESS ACTIVITY

Spiridonov Nikita E.

student

Orenburg Institute (branch) Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "O.E. Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)"
Russia, Orenburg

Abstract. The article examines the legal nature of cryptocurrencies and digital financial assets as objects of civil turnover and instruments of entrepreneurial activity. The author analyzes current regulatory legal acts of the Russian Federation and the positions of legal scholars on the qualification of digital assets. The author substantiates the need to eliminate contradictions between the prohibition on using cryptocurrencies as a means of payment and the legalization of digital financial assets, and suggests directions for improving legislation in the field of business use of digital assets.

Keywords: cryptocurrency, digital financial assets, digital currency, entrepreneurial activity, blockchain, legal regulation.

Технологии блокчейна и связанные с ними цифровые активы — это не временное явление, а устойчивый тренд, требующий чёткого правового ответа государства» — подобные тезисы всё чаще звучат в выступлениях представителей финансовых властей Российской Федерации. Цифровизация экономики объективно подталкивает законодателя к формированию специальных правовых режимов для оборота криптовалют и цифровых финансовых активов (далее — ЦФА). Однако, как будет показано ниже, действующая нормативная база содержит ряд внутренних противоречий, создающих правовую неопределённость для субъектов предпринимательской деятельности.

Современное правовое регулирование цифровых активов в России формируется на стыке гражданского, финансового, налогового и валютного права.

Отправной точкой послужили изменения, внесённые в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ, который ввёл в статью 128 ГК РФ категорию «цифровые права» и дополнил Кодекс статьёй 141.1 [2]. Согласно указанной норме, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Тем самым законодатель сделал первый шаг к интеграции цифровых активов в систему объектов гражданских прав, однако ограничился весьма абстрактной конструкцией, не раскрывающей специфику конкретных видов цифровых активов.

Центральным нормативным актом в рассматриваемой сфере выступает Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 259) [10]. Закон закрепил два самостоятельных понятия: «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта». В соответствии со статьёй 1 ФЗ № 259 под ЦФА понимаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. Цифровая валюта определяется как совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, и (или) в качестве инвестиций.

Принципиальное значение имеет часть 5 статьи 14 ФЗ № 259, согласно которой юридические лица и индивидуальные предприниматели не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, а также в качестве иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой. По сути, законодатель легализовал само существование криптовалют как объекта гражданских прав, но заблокировал их использование в качестве средства платежа на территории Российской Федерации.

Отдельный пласт регулирования образует Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» [9], регламентирующий краудфандинг и выпуск утилитарных цифровых прав. Налоговые аспекты оборота цифровых активов закреплены в главах 23 и 25 Налогового кодекса Российской Федерации с учётом поправок, внесённых Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 324-ФЗ [6].

Важнейшим этапом стало принятие Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ, вводящего экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций и легализующего использование цифровой валюты при осуществлении внешнеторговой деятельности, а также майнинг цифровой валюты как самостоятельный вид деятельности [11]. Тем самым законодатель впервые признал предпринимательскую природу операций с криптовалютой в ограниченной сфере. Показательно, что легализация была осуществлена именно через механизм экспериментального правового режима, а не посредством внесения общих норм в ГК РФ — это свидетельствует об осторожном, «пилотном» подходе государства к допуску цифровой валюты в экономический оборот.

Несмотря на значительный объём принятых актов, системного и непротиворечивого регулирования в сфере цифровых активов в России до сих пор не сложилось.

Юридическая конструкция оборота цифровых активов строится на сочетании двух начал — свободы экономической деятельности, гарантированной статьёй 34 Конституции Российской Федерации [5], и необходимости обеспечения устойчивости национальной денежной системы, закреплённой в статье 75 Конституции. Именно в этой точке коренится основное противоречие действующего регулирования.

С одной стороны, криптовалюта признана имуществом для целей отдельных федеральных законов — о банкротстве, о противодействии коррупции, об исполнительном производстве. С другой — она не отнесена к объектам, перечисленным в статье 128 ГК РФ, что порождает неопределённость в вопросах наследования, залога, вилдикации. Возникает закономерный вопрос: в каком правовом режиме действует предприниматель, приобретающий криптовалюту для целей хеджирования валютных рисков или трансграничных расчётов?

Дополнительную сложность создаёт разграничение смежных понятий. ЦФА, утилитарные цифровые права, цифровые права, цифровая валюта, электронные денежные средства — все эти категории существуют параллельно, имеют разный правовой режим, разных операторов информационных систем и разный порядок налогообложения. Для субъекта предпринимательской деятельности, не обладающего специальными познаниями, ориентирование в данной системе представляет серьёзную трудность. По сути, перед нами пример «лоскутного» регулирования, когда каждый новый закон решает отдельную прикладную задачу, не будучи встроенным в единую концепцию цифрового имущественного оборота.

Научная дискуссия вокруг правовой природы криптовалют и ЦФА в отечественной юриспруденции охватывает несколько плоскостей.

Л.А. Новосёлова обращает внимание на то, что введение в ГК РФ категории цифровых прав представляет собой «техничко-юридический приём, позволяющий распространить на новые явления привычные цивилистические конструкции, не создавая при этом самостоятельного объекта гражданских прав» [7, с. 42]. По мнению автора, криптовалюта в её классическом понимании (биткоин и аналоги) не укладывается в конструкцию цифровых прав, поскольку не опосредует какое-либо обязательственное требование к определённому лицу. Такой подход логичен: цифровое право предполагает наличие обязанной стороны, тогда как децентрализованная криптовалюта подобного обязанного лица не имеет в принципе.

Иной подход демонстрирует Л.В. Санникова, которая предлагает рассматривать криптовалюту как особый объект гражданских прав — «имущество *sui generis*», обладающее признаками как вещи, так и имущественного права, но не сводимое ни к одной из традиционных категорий [8, с. 87]. Исследователь настаивает на необходимости прямого указания криптовалюты в статье 128 ГК РФ в качестве самостоятельного объекта. Позиция Л.В. Санниковой представляется методологически более честной: вместо попыток «вписать» новое явление в устаревшие категории предлагается расширить сам перечень объектов, признав существование цифровой собственности.

А.И. Савельев в своих работах последовательно развивает тезис о функциональной двойственности криптовалют: «в зависимости от экономической функции один и тот же актив может выступать средством платежа, инвестиционным инструментом или товаром, и применимый к нему правовой режим должен определяться не технологической формой, а экономическим содержанием операции» [4, с. 193]. Автор справедливо отмечает, что российский законодатель пошёл по пути формального запрета, игнорируя функциональный подход, характерный для большинства развитых правовых порядков. Следование функциональному подходу позволило бы более тонко дифференцировать регулирование: *stablecoin*, обеспеченный реальными активами, не должен регулироваться так же, как волатильная криптовалюта без обеспечения.

Е.Б. Лаутс указывает на практические последствия действующего регулирования для банковского сектора: запрет на приём цифровой валюты в качестве оплаты вынуждает кредитные организации формировать крайне осторожную политику в отношении клиентов, связанных с криптоиндустрией, что, в свою очередь, подталкивает российский криптобизнес к уходу в иностранные юрисдикции [3, с. 54]. Данный процесс принято называть «регуляторным арбитражем» — когда предприниматели выбирают наиболее благоприятную юрисдикцию для оформления своей деятельности, что приводит к оттоку капитала и налоговой базы из Российской Федерации.

П.П. Баттахов обращает внимание на то, что правовой режим ЦФА преимущественно ориентирован на крупных институциональных игроков, тогда как малый и средний бизнес, для которого цифровые активы могли бы стать гибким инструментом привлечения инвестиций, фактически остаётся вне поля действия закона [1, с. 114]. Автор справедливо отмечает, что высокие требования к операторам информационных систем, включаемым в реестр Банка России, создают барьер входа, несовместимый с экономической моделью начинающего предпринимателя.

Обобщая доктринальные позиции и нормативный анализ, можно обозначить три взаимосвязанных правовых противоречия.

Первое — противоречие между легализацией и блокированием оборота. Законодатель признал цифровую валюту объектом, допускающим гражданско-правовой оборот, но запретил её использование в качестве средства платежа. В результате предприниматель может владеть криптовалютой, декларировать её, уплачивать с неё налоги, но не может принять её в оплату товара. Такая конструкция лишена внутренней логики: объект, не способный выполнять функцию средства платежа, с экономической точки зрения теряет значительную часть своей ценности, тогда как сохраняется инвестиционная функция — наиболее рискованная для розничного инвестора. Парадоксальным образом государство допускает самую опасную функцию цифровой валюты (спекулятивное инвестирование) и запрещает наиболее безопасную (расчёты между контрагентами).

Второе — неполнота правового режима ЦФА. ФЗ № 259 детально регламентирует выпуск и обращение ЦФА через операторов информационных систем, включённых в реестр Банка России. Однако за пределами регулирования остаются вопросы трансграничного обращения ЦФА, их использования в качестве обеспечения по кредитам, а также порядок конвертации в денежные средства при банкротстве эмитента. Для предпринимателя, рассматривающего ЦФА как инструмент привлечения инвестиций, эти пробелы создают существенные риски. Практика показывает, что эмиссия ЦФА в России пока остаётся инструментом ограниченного круга крупных корпоративных эмитентов, а не массовым способом финансирования предпринимательской деятельности.

Третье — разрыв между гражданско-правовым, налоговым и валютным регулированием. Налоговый кодекс квалифицирует доход от операций с цифровой валютой как объект налогообложения, одновременно ГК РФ не относит криптовалюту к перечню имущества, а валютное законодательство не определяет её статус в операциях между резидентами и нерезидентами. Федеральный закон № 221-ФЗ частично решает последний вопрос в рамках экспериментального правового режима, однако общего правила до сих пор нет. Получается, что законодатель готов облагать налогом то, чего в гражданском праве как бы и не существует в качестве самостоятельного объекта, — ситуация, очевидно, нуждающаяся в систематизации.

По моему мнению, ключевая проблема состоит не в отсутствии нормативных актов — их принято достаточно, — а в отсутствии концептуальной согласованности между ними. ФЗ № 259 написан в логике запрета криптовалюты как средства платежа; ФЗ № 221-ФЗ — в логике её ограниченного допуска для внешнеторговых операций; Налоговый кодекс — в логике квалификации криптовалюты как имущества. Три параллельных логики создают ситуацию, в которой предприниматель вынужден опираться не на системное регулирование, а на разъяснения Минфина и Банка России, имеющие рекомендательный характер.

Представляется, что выход состоит в принятии единого кодифицированного акта о цифровых активах либо во внесении комплексных изменений в ГК РФ с одновременной переработкой ФЗ № 259. Такой акт должен, во-первых, закрепить криптовалюту в качестве самостоятельного объекта гражданских прав в статье 128 ГК РФ; во-вторых, определить функциональный подход к её правовому режиму — в зависимости от того, используется ли она как средство инвестирования, средство обмена или товар; в-третьих, установить процедурные правила обращения взыскания на криптовалюту, включая механизмы принудительной передачи ключей доступа и ответственности за их сокрытие; в-четвёртых, расширить экспериментальный правовой режим, распространив его за пределы внешнеторговой деятельности — на расчёты между резидентами в отдельных сферах (ИТ, инновации, экспортно ориентированный бизнес); в-пятых, снизить порог входа для эмитентов ЦФА из числа субъектов малого и среднего предпринимательства, сохранив при этом необходимые требования к защите инвесторов.

Целесообразно также предусмотреть чёткую иерархию понятий в системе цифровых активов: цифровое право как родовая категория, а ЦФА, утилитарные цифровые права, цифровая валюта — как её видовые проявления с самостоятельным, но согласованным между собой правовым режимом. Это устранил понятийную путаницу и упростит правоприменение.

Правовое регулирование криптовалют и ЦФА в России прошло путь от полного нормативного вакуума до формирования разветвлённой, но внутренне противоречивой системы за сравнительно короткий срок. Однако правовой баланс между обеспечением устойчивости национальной денежной системы и поддержкой предпринимательской инициативы в сфере цифровых инноваций по-прежнему не достигнут: нормативная база остаётся фрагментарной, а доктринальные споры о природе криптовалюты не утихают.

Нынешняя конструкция, закреплённая в ФЗ № 259 и дополненная экспериментальным режимом по ФЗ № 221-ФЗ, — это скорее набор ситуативных решений, нежели полноценная правовая система. Принятие единого концептуально согласованного регулирования, учитывающего функциональную природу цифровых активов и интересы добросовестных предпринимателей, — не просто академическое пожелание, но практическая необходимость. Пока же российский предприниматель, работающий с цифровыми активами, вынужден строить своё дело на правовых «стыках» и рассчитывать на то, что регулятор своевременно разъяснит спорные моменты не хуже, чем он сам разбирается в технологии блокчейна.

Список литературы:

1. Баттахов П.П. Правовое регулирование цифровых финансовых активов в предпринимательской деятельности // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5 (221). – С. 112–117.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). – URL: <http://pravo.gov.ru>
3. Лаутс Е.Б. Правовые аспекты оборота цифровой валюты в банковской сфере // Банковское право. – 2022. – № 4. – С. 49–58.
4. Савельев А.И. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав // Закон. – 2021. – № 8. – С. 188–201.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <http://pravo.gov.ru>
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.10.2024). – URL: <http://pravo.gov.ru>
7. Новосёлова Л.А. О правовой природе цифровых прав // Хозяйство и право. – 2019. – № 5. – С. 40–47.
8. Санникова Л.В. Криптовалюта как объект гражданских прав по российскому и зарубежному законодательству // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 2. – С. 80–97.
9. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru>
10. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.03.2024). – URL: <http://pravo.gov.ru>
11. Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru>

УДК 34.096

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЯЗЫКА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Суходолец Елизавета Константиновна**

студентка

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретико-правовых и исторических наук

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный

юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется влияние законодательства о государственном языке на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации. Анализируются положения Федерального закона № 168-ФЗ, вступившего в силу 1 марта 2026 года, устанавливающего императивный порядок использования русского языка в информации для потребителей. Рассматриваются механизмы административно-правового регулирования, проблемы применения языковых требований к товарным знакам и рекламе, а также правовые последствия для бизнеса. Выявлены пробелы в законодательстве, создающие правовую неопределенность для предпринимателей, и предложены направления совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: государственный язык, русский язык, предпринимательская деятельность, языковое законодательство, бизнес, товарный знак, реклама, административная ответственность, защита прав потребителей, языковая политика.

**FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE USE OF THE STATE LANGUAGE IN THE
FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY****Elizabeth Konstantinovna**

student

Kuzmina Mariya Vyacheslavovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Theoretical-Legal and Historical Sciences, Orenburg

Institute (branch) of the O. E. Kutafin MSLA, Orenburg

Abstract. The article examines the impact of legislation on the state language on entrepreneurial activity in the Russian Federation. The provisions of Federal Law No. 168-FZ, which entered into force on March 1, 2026, establishing an imperative procedure for the use of the Russian language in consumer information, are analyzed. The mechanisms of administrative and legal regulation, the problems of applying linguistic requirements to trademarks and advertising, as well as the legal consequences for business are considered. Gaps in legislation that create legal uncertainty for entrepreneurs have been identified, and directions for improving legal regulation have been proposed.

Keywords: state language, Russian language, entrepreneurial activity, language legislation, business, trademark, advertising, administrative responsibility, consumer rights protection, language policy.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена принятием Федерального закона от 24 июня 2025 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], который вступил в силу 1 марта 2026 года и коренным образом изменил правовое регулирование использования государственного языка в сфере предпринимательской деятельности. Данный нормативный акт, получивший в общественном дискурсе наименование «закон о защите русского языка», внес существенные поправки в Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [4] и Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [5], установив обязательность применения русского языка во всей информации, предназначенной для потребителей товаров, работ и услуг.

Современное состояние российского законодательства в области языковой политики характеризуется усилением государственного контроля за соблюдением норм государственного языка в публичном пространстве, что непосредственно затрагивает интересы субъектов предпринимательской деятельности — от индивидуальных предпринимателей до крупных акционерных обществ [13, 45-52]. Введение новых требований порождает необходимость анализа правовых последствий для бизнес-среды, поскольку нарушение установленных норм влечет применение административных санкций, предусмотренных статьей 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3].

Исторический аспект регулирования использования государственного языка в предпринимательской деятельности свидетельствует о постепенном усилении нормативного воздействия на сферу бизнеса. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», принятый в целях реализации конституционных положений о русском языке как государственном языке всей Российской Федерации [1], изначально содержал ограниченные требования к коммерческим организациям. Однако уже в 2014 году в статью 6 данного закона были внесены изменения, предусмотревшие обязанность применения русского языка в маркировке товаров, технической документации, гарантийных документах и инструкциях по эксплуатации. Указанные изменения стали первым масштабным вторжением языкового регулирования в сферу товарного оборота, создав предпосылки для дальнейшей экспансии норм о государственном языке в предпринимательскую деятельность.

Принятый 24 июня 2025 года и вступивший в силу 1 марта 2026 года Федеральный закон № 168-ФЗ кардинально трансформировал правовую модель использования русского языка в бизнесе, распространив действие языковых требований практически на всю информацию, предназначенную для потребителей [7]. Согласно новой редакции статьи 6 Федерального закона № 53-ФЗ, вся информация, предназначенная для потребителей товаров, работ и услуг, должна излагаться на государственном языке Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров. Данная норма фактически устанавливает принцип императивного применения русского языка во всех коммуникациях между бизнесом и потребителями, что составляет существенное новшество по сравнению с предыдущей редакцией, допускавшей параллельное использование иностранных языков при условии наличия русскоязычного эквивалента.

Особое значение для предпринимательской деятельности приобретает правовое регулирование использования иностранной лексики в товарных знаках и знаках обслуживания. Приказ Роспатента от 12 августа 2024 г. № 104/24 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на товарный знак и знак обслуживания» [11] устанавливает, что при подаче заявки на товарный знак, содержащего слова, термины или словосочетания на иностранном языке, заявителю необходимо представить их перевод на русский язык, при этом требования к оформлению перевода не предусмотрены. Данное обстоятельство создает правовую неопределенность, поскольку отсутствие регламентированных требований к переводу может привести к разнообразной практике его оформления, что в перспективе способно породить споры о достаточности такого перевода для целей соблюдения языкового законодательства. Согласно разъяснениям Роспатента, при подаче заявки на товарный знак, содержащего иностранные слова, заявитель обязан представить перевод на русский язык, однако форма представления перевода не регламентирована, что допускает его представление в свободной форме [14]. Тем не менее, при экспертизе заявки эксперт вправе запросить дополнительные сведения или документы, в том числе уточнение перевода, если представленный вариант вызывает сомнения в достоверности или корректности. Такой подход предоставляет экспертам значительную свободу усмотрения, что может приводить к неопределенности в правоприменении и, соответственно, к правовым рискам для заявителей.

Административно-правовое обеспечение соблюдения языковых требований осуществляется посредством статьи 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающей ответственность за нарушение законодательства о рекламе [3]. В соответствии с частью 2 данной статьи, нарушение требований к рекламе влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей. При повторном совершении аналогичного правонарушения в течение одного года размеры штрафов возрастают: для должностных лиц — от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до одного года; для юридических лиц — от пятисот тысяч до одного миллиона рублей. Следует отметить, что в соответствии с частью 1.1 статьи 14.3 КоАП РФ, нарушение требований к рекламе, связанное с нарушением законодательства о государственном языке, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Приказ ФАС России от 28 декабря 2023 г. № 1079/23 «Об утверждении Руководства по применению положений Федерального закона "О рекламе"» [8] содержит специальный раздел, посвященный требованиям к использованию государственного языка в рекламе. Согласно пункту 5.1

Руководства, реклама должна быть понятной и не создавать у потребителя впечатления наличия у рекламы свойств, которыми она фактически не обладает, в том числе благодаря использованию иностранных слов, не имеющих общепринятого аналога в русском языке. Данное положение фактически устанавливает запрет на использование в рекламе иностранной лексики, не получившей широкого распространения в русском языковом пространстве, что создает существенные ограничения для предпринимателей, применяющих в своей коммерческой деятельности специализированную терминологию или международные обозначения. При этом отсутствие четких критериев определения «общепринятого аналога» иностранного слова в русском языке создает неопределенность в правоприменении, возлагая функцию его установления на усмотрение должностных лиц, осуществляющих контроль.

Существенное влияние на предпринимательскую деятельность оказывает требование о применении русского языка в договорных отношениях с потребителями. Согласно статье 161 Гражданского кодекса Российской Федерации, при совершении сделок между юридическими лицами или с участием граждан допускается использование иностранного языка при условии, что все участники сделки владеют им в достаточной степени[1]. Однако в отношении договоров с потребителями, заключаемых на территории Российской Федерации, применяется специальное правило: текст договора должен быть составлен на русском языке, а условия договора на иностранном языке должны быть переведены на русский язык. Данное требование носит императивный характер и не может быть изменено соглашением сторон, поскольку направлено на защиту прав потребителей как более слабой стороны договора.

Особую актуальность приобретает вопрос о соотношении требований о русификации и свободы предпринимательской деятельности, гарантированной статьей 34 Конституции Российской Федерации. С одной стороны, государство вправе устанавливать определенные ограничения в целях защиты конституционных ценностей, включая защиту и развитие русского языка как основы национальной культуры. С другой стороны, чрезмерное регулирование сферы бизнеса в области языкового оформления товаров и услуг может привести к необоснованному ограничению экономической свободы и увеличению издержек предпринимателей. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что контролирующие органы, в первую очередь Федеральная антимонопольная служба и Роспотребнадзор, осуществляют активный надзор за соблюдением языковых требований, применяя в отношении нарушителей меры административного принуждения [8].

Правовые последствия нарушения законодательства о государственном языке для предпринимателей носят комплексный характер и включают административную, гражданско-правовую и репутационную составляющие. Административная ответственность проявляется в виде штрафов, размер которых для юридических лиц может достигать одного миллиона рублей при повторных нарушениях. Гражданско-правовые последствия связаны с возможностью признания договоров с потребителями, не соответствующих языковым требованиям, недействительными или незаключенными, а также с обязанностью возмещения убытков, причиненных потребителям в результате использования непонятной информации. Репутационные риски проявляются в возможности публикации информации о нарушениях в открытых реестрах и средствах массовой информации, что может негативно сказаться на деловом имидже компании и доверии потребителей [6].

Анализируя влияние закона о русификации на различные сферы предпринимательской деятельности, следует выделить специфические особенности его применения в розничной торговле, сфере услуг и электронной коммерции. В розничной торговле требования о маркировке товаров на русском языке касаются не только собственно товаров, но и ценников, рекламных материалов, информации о продавце и условиях приобретения товара. Для сферы услуг актуальны требования о русификации договоров, правил оказания услуг, прейскурантов и информации об исполнителе. В электронной коммерции языковые требования распространяются на интерфейсы электронных площадок, описания товаров, пользовательские соглашения и иные формы информационного взаимодействия с потребителями [10].

Особого внимания заслуживает проблема соблюдения языковых требований при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Согласно действующему законодательству, требования о применении русского языка не распространяются на товары, предназначенные исключительно для экспорта, однако в случае если товар может быть реализован как на внутреннем, так и на внешнем рынке, он подлежит обязательной русификации [7]. Данное обстоятельство создает определенные сложности для

предпринимателей, осуществляющих параллельный экспорт, поскольку требует либо создания специальных линеек продукции для внутреннего рынка, либо приведения всей продукции в соответствие с российскими требованиями, что может не соответствовать требованиям иных юрисдикций.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы о характере и масштабах влияния законодательства о русском языке на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации.

Во-первых, принятый 24 июня 2025 года Федеральный закон № 168-ФЗ, вступивший в силу 1 марта 2026 года, существенно трансформировал правовую модель использования государственного языка в сфере бизнеса, распространив действие языковых требований практически на всю информацию, предназначенную для потребителей товаров, работ и услуг. Данный нормативный акт фактически отменил принцип параллельного использования иностранных языков при условии наличия русскоязычного эквивалента, установив императивный порядок применения русского языка во всех коммуникациях между бизнесом и потребителями [7]. Указанные изменения затрагивают все сферы предпринимательской деятельности — от маркировки товаров и рекламной деятельности до договорных отношений и оформления товарных знаков.

Во-вторых, механизм правового регулирования в данной сфере характеризуется комплексностью применяемых мер воздействия и включает административно-правовые, гражданско-правовые и репутационные санкции. Административная ответственность по статье 14.3 КоАП РФ предусматривает для юридических лиц штрафы в размере до одного миллиона рублей при повторных нарушениях, тогда как гражданско-правовые последствия могут проявляться в недействительности договоров с потребителями и обязанности возмещения причиненных убытков [3]. Данная система мер обеспечивает достаточно жесткое принуждение к соблюдению языковых требований, что свидетельствует о приоритете государственно-языковой политики в современном правовом пространстве.

В-третьих, правоприменительная практика в сфере языкового контроля демонстрирует ряд проблемных аспектов, снижающих предсказуемость правовых последствий для бизнеса. Отсутствие четких критериев определения «общепринятого аналога» иностранного слова в русском языке, неурегулированность вопроса о допустимости профессиональной терминологии, получившей широкое распространение в деловой среде, а также отсутствие переходного периода для адаптации к новым требованиям создают правовую неопределенность и повышают издержки предпринимателей [12]. Особую озабоченность вызывает практика Роспатента, предоставляющая экспертам значительную свободу усмотрения при оценке достаточности перевода иностранных слов в товарных знаках.

В-четвертых, законодательство о государственном языке порождает специфические сложности для отдельных категорий предпринимателей. Субъекты, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, сталкиваются с необходимостью либо создания специализированных линеек продукции для внутреннего рынка, либо приведения всей продукции в соответствие с российскими требованиями, что может конфликтовать с требованиями иных юрисдикций. Предприниматели в сфере электронной коммерции несут дополнительные обязанности по русификации интерфейсов электронных площадок и пользовательских соглашений, тогда как представители розничной торговли должны обеспечивать соответствие требованиям не только собственно товаров, но и ценников, рекламных материалов, информации о продавце.

На основании изложенного можно заключить, что законодательство о государственном языке оказывает существенное, преимущественно ограничительное воздействие на предпринимательскую деятельность, создавая для субъектов бизнеса дополнительные правовые обязанности, риски и издержки. Эффективность данного регулирования во многом зависит от степени определенности нормативных предписаний и согласованности практики их применения контролирующими органами — Федеральной антимонопольной службой, Роспотребнадзором и Роспатентом.

Перспективы развития правового регулирования в данной сфере связаны с необходимостью устранения выявленных пробелов и противоречий. Представляется целесообразным разработка методических рекомендаций по определению «общепринятого аналога» иностранной лексики, уточнение требований к переводу иностранных слов в товарных знаках, а также введение разумных переходных периодов при принятии существенных новелл, затрагивающих широкий круг предпринимателей. Указанные меры способствовали бы повышению предсказуемости правового регулирования и снижению административных барьеров для ведения бизнеса, не умаляя при этом значимости защиты русского языка как важнейшего элемента национальной культуры и идентичности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. — 2020. — 5 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2025. — № 26. — Ст. 5618.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2025. — № 26. — Ст. 5618.
4. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изм. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 23. — Ст. 2225; 2025. — № 26. — Ст. 5618.
5. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 15. — Ст. 766.
6. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6239.
7. Федеральный закон от 24.06.2025 № 168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2025. — № 26. — Ст. 5618
8. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 15.09.2023 № 821/23 «О разъяснениях по применению отдельных положений законодательства о рекламе» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2023. — № 40.
9. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 28.12.2023 № 1079/23 «Об утверждении Руководства по применению положений Федерального закона "О рекламе"» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2024. — № 5.
10. Приказ Роспотребнадзора от 16.05.2024 № 2/248 «Об утверждении требований к информации о товаре» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2024. — № 22.
11. Приказ Роспатента от 12.08.2024 № 104/24 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на товарный знак и знак обслуживания» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2024. — № 36
12. Бодрова, О.А. Правовое регулирование использования иностранной лексики в коммерческой деятельности / О.А. Бодрова // Предпринимательское право. — 2025. — № 12. — С. 33–41.
13. Кудрин, А.В. Комментарий к законодательству о государственном языке в сфере предпринимательства / А.В. Кудрин // Государственное управление и право. — 2026. — № 3. — С. 45–52.
14. Разъяснения Роспатента по применению Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на товарный знак // Официальный сайт Роспатента. — URL: <https://rospatent.gov.ru/ru> (дата обращения: 15.03.2026).

УДК 342.7

**ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ КРИТЕРИЕВ БЛАГОПРИЯТНОЙ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 42 КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Уварова Элина Сергеевна

студентка 3 курса

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Оренбург

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме разрыва между конституционной гарантией права на благоприятную окружающую среду и практикой его реализации, обусловленной преимущественно статичным пониманием этой категории через усреднённые нормативы. Целью исследования является обоснование необходимости перехода от фиксированных показателей качества среды к гибкому механизму их адаптации. Автором предлагается концепция разработки Стратегии дифференциации и динамического пересмотра нормативов, основанной на трехуровневой системе обеспечения экологической безопасности. Практическая значимость работы заключается в создании процедурного инструментария, позволяющего учитывать индивидуальные и региональные особенности воздействия среды на здоровье человека и преодолеть декларативность статьи 42 Конституции РФ.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, экологическое нормирование, дифференциация нормативов, стратегическое планирование, конституционные гарантии.

**THE PROBLEM OF LEGAL UNCERTAINTY IN THE CRITERIA OF A FAVORABLE
ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF ARTICLE 42 OF THE
CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Yvarova Elina Sergeevna

3rd-year student

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Orenburg, Russia

Abstract. This article addresses the gap between the constitutional guarantee of the right to a favorable environment and the practice of its implementation, which is primarily due to a static understanding of this category through average standards. The aim of the study is to substantiate the need to move from fixed environmental quality indicators to a flexible mechanism for their adaptation. The author proposes a concept for developing a Strategy for the Differentiation and Dynamic Review of Standards based on a three-tier system for ensuring environmental safety. The practical significance of this work lies in the creation of a procedural toolkit that takes into account individual and regional characteristics of the impact of the environment on human health and overcomes the declarative nature of Article 42 of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: right to a favorable environment, environmental regulation, differentiation of standards, strategic planning, constitutional guarantees.

В экологическом праве давно сложилась парадоксальная ситуация: одна из ключевых конституционных гарантий – право каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ) – на практике оказывается крайне труднореализуемой. Причём проблема, как мне кажется, лежит не в плоскости отсутствия законов или подзаконных актов, их вполне достаточно. Проблема глубже и связана с самой доктриной, с тем, как юридическая наука понимает категорию «благоприятная окружающая среда». Обычно это понятие трактуется как некое статичное состояние, которое государство обязано «обеспечить» через предельно допустимые концентрации (ПДК), нормативы качества и т.д. Однако такой подход не учитывает индивидуальные особенности: что, если для конкретного человека – ребёнка, пенсионера, астматика – даже это «нормативное» состояние является неблагоприятным? Доктрина, как справедливо отмечает А.А. Ялбулганов, демонстрирует разрыв между конституционной культурой и правоприменением: «отсутствие длительной конституционно-правовой традиции... не способствует должной активности граждан по защите соответствующего конституционного права» [3]. С этим трудно спорить. На мой взгляд, наличие права в тексте Конституции само по себе ещё не создаёт реальной возможности его защитить – нужны понятные процедуры и, что не менее важно, доверие граждан к этим процедурам. Но пока не существует единого понимания, как именно следует реализовывать статью 42

Конституции РФ. Действительно, пока мы не определимся с тем, что именно защищаем, любые законы останутся формальностью.

В научной доктрине очень силён подход, согласно которому главное – это устойчивое функционирование экосистем в целом. Звучит разумно, но на деле теряется право конкретного человека на благоприятную среду именно в месте его проживания. Например, где-то в регионе экосистема считается устойчивой, леса восстанавливаются, популяции не вымирают. А человек живёт рядом с точечным источником загрязнения – свалкой или старым производством и дышать ему нечем. В масштабах региона всё «благоприятно», а ему нет. И.О. Краснова в своей статье обращает внимание на двойственную правовую природу этого права: с одной стороны, оно закреплено как субъективное право в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 № 7-ФЗ [1], но с другой – его содержание «ограничивается довольно узкой сферой общественных отношений, связанных с негативным воздействием» [2]. Мне представляется, что это замечание как раз и объясняет, почему право на благоприятную окружающую среду так редко становится реальным инструментом защиты. Получается, что законодатель провозглашает право, но сразу же сужает его до тех случаев, где можно измерить концентрацию загрязнителей, и практически не учитывает, как именно эта среда влияет на конкретного человека с его здоровьем и повседневной жизнью. По сути, законодатель дал нам право, но не дал работающего механизма его защиты в каждом конкретном случае.

Никто чётко не объяснил, что именно является объектом защиты: текущее состояние среды или её способность к самовосстановлению и улучшению в будущем. Получается, что если сейчас среда ещё терпима – это считается допустимым. А вот утрата потенциала восстановления экосистемы остаётся как бы за рамками конституционно-правовой защиты. На мой взгляд, это огромный пробел, который напрямую влияет на реализацию права из ст. 42 Конституции РФ.

Возникает закономерный вопрос: что делать? Изучив научную литературу и подходы, я пришла к выводу: очередной федеральный закон ничего принципиально не даст. Он лишь закрепит очередные усреднённые понятия, которые, как справедливо заметил С.А. Боголюбов, порождают «новые вопросы и неясности, которых в праве не должно быть «по определению»» [3]. Самый реальный путь, как мне кажется, – это разработка и утверждение на уровне Правительства РФ Стратегии дифференциации и динамического пересмотра нормативов качества окружающей среды. Почему именно Стратегия, а не новый закон? Потому что закон – это жёсткая конструкция, а Стратегия как документ стратегического планирования задаёт вектор и позволяет гибко менять подходы к определению критериев благоприятности в зависимости от научных данных и региональных особенностей.

Ключевым элементом такой Стратегии должна стать трёхуровневая система обеспечения экологической безопасности. Сейчас ПДК едины для всей страны, как будто Крайний Север и Краснодарский край экологически идентичны. Не учитываются ни природно-климатические зоны, ни плотность населения, ни фоновое загрязнение. Я предлагаю закрепить в Стратегии следующее распределение полномочий: на федеральном уровне устанавливаются базовые (минимальные) стандарты качества окружающей среды, которые являются обязательными для всей территории РФ и не могут быть снижены. На уровне субъектов РФ регионы получают право и обязанность вводить более жёсткие нормативы с учётом своих экологических, климатических и социальных особенностей (например, для густонаселённых мегаполисов или особо охраняемых природных территорий). На муниципальном уровне органы местного самоуправления должны быть наделены полномочиями по контролю за соблюдением этих нормативов на конкретных территориях и по оперативному информированию граждан о превышениях. Такая трёхуровневая система позволит учитывать не какие-то средние показатели по всей стране, а реальную обстановку там, где человек живёт каждый день. В контексте этой Стратегии важно признать: право на благоприятную среду неотделимо от права на охрану здоровья, и измерять его только через ПДК – значит игнорировать кумулятивный, отсроченный вред, который среда причиняет организму даже при формальном соблюдении норм. На мой взгляд, «благоприятность» необходимо оценивать через призму реальной заболеваемости, уязвимости конкретных групп населения и статистики смертности в регионе – иными словами, через антропоцентричный, а не абстрактно-экологический подход. Отсюда следует, что трёхуровневая система не может работать в отрыве от медицинских данных. Там, где фиксируется рост респираторных, сердечно-сосудистых или онкологических патологий, ужесточение нормативов и ускоренный их пересмотр должны становиться не политическим решением, а юридической обязанностью публичной власти. Иначе ст. 42 Конституции так и останется декларацией, в то время как ухудшение здоровья людей станет главным доказательством неблагополучия среды, в которой они живут [4].

Кроме того, благоприятность – это не фиксированное состояние, а процесс постоянного улучшения. Стратегия должна ввести принцип регулярного, научно обоснованного пересмотра нормативов в сторону ужесточения по мере развития технологий мониторинга и накопления медицинских данных. В этой связи показателен пример ВОЗ и ЮНЕП: в 2021 году ВОЗ снизила рекомендуемую среднегодовую концентрацию частиц PM_{2.5} с 10 до 5 мкг/м³, однако национальные стандарты многих стран до сих пор в 5–10 раз выше [5]. Государство формально соблюдает свой закон, но воздух по факту вреден для здоровья. Выводы ООН как раз и говорят: важны не столько сами по себе жёсткие нормативы, сколько система, которая позволяет их регулярно пересматривать и адаптировать под условия конкретного города или региона. Это прямо подтверждает мою мысль о том, что нам нужна не очередная таблица с ПДК, а именно Стратегия, задающая механизм гибкой настройки экологических требований.

Поскольку единого материального определения благоприятности, охватывающего все случаи жизни, всё равно не создать, Стратегия должна сместить акцент на процедурные гарантии. Право на оценку воздействия на среду обитания конкретного человека, а не только на природу в целом. Право оспаривать бездействие государства, когда нормативы годами не пересматриваются. Обязанность государства публично обосновывать, почему норматив не был ужесточён.

Подводя итог, следует подчеркнуть: предложенная Стратегия, разумеется, не является универсальным решением всех накопившихся в экологическом праве проблем. Однако именно она способна стать тем недостающим звеном, которое соединит конституционную норму с реальной жизнью. Пока в науке продолжаются споры о теоретическом содержании понятия «благоприятная окружающая среда», люди за пределами данных дискуссий ежедневно дышат загрязнённым воздухом и пьют некачественную воду. Основная идея настоящей работы как раз и направлена на то, чтобы преодолеть этот разрыв не декларациями, а конкретным работающим механизмом — через стратегическое планирование, трехуровневую систему распределения полномочий и обязательный динамический пересмотр нормативов. Только при таком подходе право, закреплённое в ст. 42 Конституции РФ, перестанет быть декларативной нормой и превратится в реально действующий инструмент защиты каждого гражданина.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2, ст. 133.
2. Краснова И.О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и Экологическое право // Актуальные проблемы российского права. 2019. №8 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-blagopriyatnuyu-okruzhayuschuyu-sredu-kak-konstitutsionnoe-i-ekologicheskoe-pravo> (дата обращения: 21.04.2026).
3. Ялбулганов А.А. Право на благоприятную окружающую среду в системе конституционных норм: современные проблемы правопонимания в контексте конституционной культуры (Статья) // Конституционная культура: универсальные ценности и национальные особенности. 2011. №2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-blagopriyatnuyu-okruzhayuschuyu-sredu-v-sisteme-konstitutsionnyh-norm-sovremennye-problemy-pravoponimaniya-v-kontekste> (дата обращения: 21.04.2026).
4. Public health: Policy priorities and regulatory strategy / T. Arkhireyskaya, Ya. Borisov, A. Sokolova, O. Sokolova // BIO Web of Conferences. – 2024. – Vol. 120. – P. 01028.
5. Regulating Air Quality: The First Global Assessment of Air Pollution Legislation. – Nairobi: United Nations Environment Programme, 2021. – URL: <https://www.unep.org/resources/report/regulating-air-quality-first-global-assessment-air-pollution-legislation> (дата обращения: 14.04.2026).

УДК 4414

ЗЕМЛИ ДЛЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ: НА СТЫКЕ ЗЕМЕЛЬНОГО И ГОРНОГО ПРАВА**Федосова Ксения Алексеевна**

студентка

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета

имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правового регулирования земельных отношений, возникающих в связи с использованием недр. Исследуется пересечение норм земельного и горного права в процессе предоставления земельных участков для целей недропользования. На основе анализа действующего законодательства рассматриваются процедурные особенности, коллизии и правовые проблемы, возникающие при установлении и изменении целевого назначения земель, а также при оформлении прав на земельные участки недропользователями. Особое внимание уделяется вопросу обеспечения баланса между хозяйственным освоением недр и соблюдением экологических требований, а также прав и законных интересов иных правообладателей земельных участков.

Ключевые слова: недропользование, земельный участок, лицензия, горный отвод, целевое назначение земель, предоставление земли без торгов, земельное право, горное право.

LAND FOR SUBSOIL USE: AT THE INTERSECTION OF LAND AND MINING LAW**Fedosova Ksenia Alekseevna**

student

Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL)

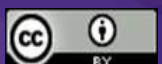
Russia, Orenburg

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal regulation of land relations arising in connection with the use of subsoil. The intersection of the norms of land and mining law is studied in the process of granting land plots for the purposes of subsoil use. Based on the analysis of current legislation, the procedural features, conflicts, and legal problems arising when establishing and changing the purpose of land use, as well as when registering rights to land plots by subsoil users, are examined. Special attention is paid to ensuring a balance between the economic development of subsoil and compliance with environmental requirements, as well as the rights and legitimate interests of other landowners.

Keywords: subsoil use, land plot, license, mining allotment, land purpose, land provision without bidding, land law, mining law.

Осмысление недр как национального достояния, сформулированное Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, задает концептуальную основу для всего правового регулирования в данной сфере: «Речь идет о нашем национальном достоянии в полном смысле этого слова, о нашей гордости и нашем долге перед нынешними и будущими поколениями... мы обязаны и будем сберегать все это для них... сохранить уникальное богатство природных ресурсов... нашей страны, России»⁸⁹. Этот подход, акцентирующий баланс между хозяйственным использованием и сбережением для будущего, в полной мере проецируется на проблематику доступа к недрам, который физически и юридически невозможен без использования земной поверхности. Именно здесь, на стыке правовых режимов земли и недр, возникает комплекс трудноразрешимых правовых вопросов. Актуальность темы обусловлена стратегической важностью минерально-сырьевого комплекса для экономики России, постоянным развитием и усложнением законодательной базы, а также необходимостью устранения правовых коллизий между интересами недропользователей, правами собственников земельных участков и требованиями экологической безопасности. Несмотря на обширную нормативную регламентацию, на практике сохраняются проблемы, связанные с согласованием процедур предоставления прав на недра и землю, определением правового режима земель, нарушенных в результате горных работ, и возмещением убытков.

⁸⁹ Путин назвал природу национальным достоянием России, которое нужно сберечь // ТАСС. 2020. 5 июня. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8659943> (дата обращения: 24.01.2026).

Правовой основой регулирования отношений недропользования является Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (далее — «О недрах»), который определяет недра как часть земной коры, расположенную ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности, простирающуюся до глубин, доступных для освоения.⁹⁰

Ключевой принцип, установленный законом, — государственная собственность на недра. Участки недр не могут быть предметом гражданского оборота (купли-продажи, залога и т.д.), а предоставляются в пользование на основании лицензии. Таким образом, возникает производное от государства право пользования недрами, которое уже может отчуждаться в установленных федеральным законом пределах. Виды пользования недрами разнообразны и включают региональное геологическое изучение, поиск и оценку месторождений, разведку и добычу полезных ископаемых, строительство подземных сооружений, не связанных с добычей, и другие. Важно отметить, что с 2024 года в целях взимания платежей законодатель уточнил формулировки: вместо «поиск и оценка месторождений» используется «геологическое изучение в целях поиска и оценки», а также выделено такое целевое использование, как «строительство и эксплуатация хранилищ углеводородного сырья».⁹¹

Горная промышленность обеспечивает до 40% доходов федерального бюджета, что подчеркивает экономическую значимость создания стабильного правового режима. Несмотря на физическую и экономическую неразрывность земли и недр, в законодательстве они рассматриваются как разные объекты правового регулирования. Как следствие, недропользователь становится субъектом двух самостоятельных прав: права недропользования, регулируемого горным законодательством, и права землепользования, основанного на нормах земельного права⁹².

Одной из ключевых правовых проблем в сфере недропользования является необходимость согласования двух самостоятельных правовых режимов: права пользования недрами и права на использование земельного участка, расположенного над этими недрами.

Ключевой проблемой на стыке двух отраслей права является различие в правовой природе объектов. Согласно Закону РФ «О недрах»⁹³, участок недр для добычи полезных ископаемых или строительства подземных сооружений предоставляется пользователю в виде горного отвода — геометризованного блока недр. Для целей геологического изучения (поиска, разведки) без существенного нарушения целостности недр предоставляется геологический отвод.

Горный отвод — это не объект недвижимости в гражданско-правовом смысле, а пространственно определенный объем недр, в границах которого недропользователь обладает исключительным правом осуществлять деятельность, указанную в лицензии. При определении его границ учитывается комплекс факторов: контуры месторождения, зоны охраны от вредного влияния горных работ, зоны сдвижения пород, необходимость предохранительных целиков и т.д. Окончательное оформление границ происходит после согласования технического проекта.

Земельный участок, в соответствии со статьей 6 Земельного кодекса РФ, является недвижимой вещью, частью земной поверхности, имеющей индивидуально определенные характеристики.⁹⁴

Верховный Суд РФ в своей правоприменительной практике прямо указывает, что горный отвод и расположенный над ним земельный участок — это самостоятельные объекты права⁹⁵. Обладание лицензией и правом пользования недрами не порождает автоматически каких-либо правомочий (владения, пользования, распоряжения) в отношении земельного участка в этих границах. Таким образом, лицензия на недропользование является лишь юридическим основанием для последующего, самостоятельного

⁹⁰ О недрах: Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 431 (дата обращения: 24.01.2026).

⁹¹ Федеральный закон от 19.12.2023 № 619-ФЗ «О внесении изменения в статью 43 Закона Российской Федерации «О недрах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 52 (часть I). – Ст. 9532.

⁹² Меньшаева К. Д., Волкова Я. А., Терещенко Т. Ю. Земельно-имущественные отношения при предоставлении земельных участков для недропользования // Международный агрокультурный журнал. 2024. № 6. С. 1987-2005. URL: <https://www.qje.su/ru/nauka/article/102645/view> (дата обращения: 24.01.2026).

⁹³ О недрах: Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823 (дата обращения: 24.01.2026).

⁹⁴ Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ : [ред. от 29.07.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

⁹⁵ Различия между горным отводом и земельным участком [Электронный ресурс]. (21.01.2025). Право и закон. URL: http://www.rights-legal.ru/news/razlichiya-mezhdu-gornym-otvodom-i-zemel_nym-uchastkom/ (дата обращения: 24.01.2026).

оформления прав на землю, которое осуществляется в строгом соответствии с земельным законодательством. Лицензия является лишь основанием для их последующего оформления, при этом уполномоченный орган в сфере недропользования (Роснедра) не несет обязанности по содействию пользователю недр в решении земельных вопросов. Более того, законодатель не предусматривает гарантий приоритета прав лицензиата перед правами собственника или иного титульного владельца земли, что создает потенциальный конфликт интересов.

При этом собственники земельных участков обладают бессрочным и безвозмездным правом ограниченного недропользования в границах своего участка (добыча общераспространенных полезных ископаемых, строительство мелких подземных сооружений, устройство бытовых колодцев и скважин), что закреплено в ст. 19 Закона РФ «О недрах». Все иные виды деятельности, связанные с глубинным доступом к недрам, требуют получения специальной лицензии.

Наличие системной коллизии наблюдается в последовательности оформления прав. Хотя логика подсказывает первоочередность получения лицензии на недра, п. 4 ст. 12 Закона «О недрах» предписывает указывать в лицензии границы земельного участка, выделенного для работ. Это формирует «порочный круг», разрешаемый на практике через механизм предварительного согласования места размещения объекта или установления сервитута.

Таким образом, для легального начала работ пользователь недр должен пройти разрешительную процедуру:

1. В сфере горных отношений — это оформление геологического (для разведки) или горного (для добычи) отвода.
2. В сфере земельных отношений — оформление вещного права на земельный участок или регистрация земельного сервитута, получение разрешений, связанных с целевым назначением и категорией земли, а также проведение государственной экологической экспертизы проекта (в установленных случаях).

Одной из фундаментальных правовых коллизий, наглядно демонстрирующих сложность взаимодействия земельного и горного законодательства, является процедура образования земельных участков. Земельным Кодексом РФ⁹⁶ (ст. 11.9) установлен общий запрет на образование земельного участка, границы которого пересекают границы территориальных зон, лесничеств, лесопарков. Однако данный запрет содержит исключения, в числе которых — образование участка для проведения работ по геологическому изучению недр и разработки месторождений полезных ископаемых. Таким образом, специальный правовой режим недропользования создает уникальную юридическую возможность формирования земельного участка, не совпадающего с установленными границами зонирования, что подчеркивает его особый статус. Вместе с тем, указанная норма (ст. 11.9) не устанавливает аналогичного изъятия для ситуаций, когда земельный участок предоставляется для других целей, связанных с недропользованием, например, для размещения инфраструктуры горного предприятия. Это порождает правовую неопределенность и потребность в дополнительном согласовании, так как в действующей редакции прямая отсылка распространяется только на лиц, проводящих геологическое изучение и добычу.

В российской правовой системе предоставление недр в пользование существенно ограничивает права собственников земельных участков, что является частой причиной имущественных споров. Законодательство устанавливает приоритет недропользования над правом собственности на землю, лишая землевладельцев возможности свободного распоряжения своим участком при наличии на нём горного отвода. Это порождает конфликты интересов и ведёт к многочисленным судебным разбирательствам. Ключевая проблема усугубляется отсутствием чёткого законодательного механизма определения размера и порядка выплаты компенсаций за ограничение прав, что создаёт почву для злоупотреблений. Землевладельцы зачастую не могут получить адекватное возмещение убытков за ухудшение качества земель или ограничение хозяйственной деятельности, что указывает на необходимость совершенствования законодательной базы для защиты имущественных прав всех участников данных отношений.

Отдельный блок проблем возникает, когда необходимый для работ земельный участок расположен в границах населенного пункта или на землях иного целевого назначения. Типична ситуация, когда для добычи подземных вод или строительства подземного сооружения требуется участок с видом

⁹⁶ Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

разрешенного использования (далее — ВРИ) «для индивидуального жилищного строительства». Местные администрации часто отказывают в изменении ВРИ, ссылаясь на правила землепользования и застройки и отсутствие в них соответствующего вида использования⁹⁷.

Суды в данном случае занимают последовательную позицию, основанную на приоритете специального регулирования. Как указал Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, земельные участки для добычи полезных ископаемых предоставляются в аренду в особом порядке, без учета градостроительного регламента территориальной зоны⁹⁸. Условия использования земли в этом случае определяются не правилами землепользования и застройки, а лицензией на пользование недрами и сопутствующей ей проектной документацией.

Однако ключевое значение имеет порядок действий недропользователя. Отказ администрации в предварительном изменении ВРИ может быть признан правомерным, если заявитель не обращался с прямым заявлением о предоставлении участка в аренду для недропользования. Суд отмечает, что именно в рамках процедуры предоставления участка уполномоченный орган обязан определить его границы и решить вопрос об изменении ВРИ⁹⁹. Таким образом, инициатива должна исходить от лица, ходатайствующего о предоставлении земли, а не предварять эту процедуру.

Ключевым вопросом является выбор правового механизма, позволяющего использовать земельный участок для ведения горных работ. Законодатель предоставляет несколько опций: изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд, его аренда без проведения торгов либо установление сервитута. При этом основное противоречие заключается в столкновении частных интересов правообладателей земель, особенно сельскохозяйственного назначения, и публичного интереса в освоении недр. Долгое время судебная практика демонстрировала перекося в пользу недропользователей, когда формальное наличие лицензии на пользование недрами зачастую признавалось достаточным основанием для принудительного изъятия земельных участков, даже при отсутствии доказанной исключительной государственной нужды. Ситуация начала меняться с появлением новой правовой позиции высших судов, акцентирующей необходимость реального соблюдения баланса интересов.¹⁰⁰

Наиболее дискуссионным остается механизм установления сервитута для целей недропользования. В частности, неясным является порядок установления так называемого «горного сервитута» на земельных участках, находящихся в частной собственности. Закон РФ «О недрах» и Земельный кодекс РФ детально регулируют процедуру заключения соглашения об установлении сервитута для земель публичной собственности, прямо указывая ведение работ, связанных с использованием недрами, в качестве одного из оснований.¹⁰¹ Однако, в отношении частных земель законодательство отсылает к нормам Гражданского кодекса РФ¹⁰² (ст. 274-276 ГК РФ), что создает правовую неопределенность. Вопрос о том, могут ли на частных участках устанавливаться сервитуты, аналогичные предусмотренным главой V.3 ЗК РФ, и в каком порядке, остается открытым, образуя существенный законодательный пробел.

Статья демонстрирует, что правовое регулирование земельных отношений при недропользовании представляет собой сложную и не до конца систематизированную область на стыке горного и земельного права. Несмотря на экономическую значимость минерально-сырьевого комплекса, действующее законодательство сохраняет ряд фундаментальных коллизий и пробелов.

В доктрине земельного права справедливо обращается внимание на методологические сложности, возникающие при определении состава гражданского правонарушения, связанного с причинением вреда природным объектам. В частности, М. В. Кузьмина, исследуя проблемы возмещения ущерба, причиненного земельными правонарушениями, указывает, что лицо, требующее возмещения убытков,

⁹⁷ Как оформить участок в населенном пункте для недропользования [Электронный ресурс] // Land Law Firm. — URL: <https://landlawfirm.ru/novosti-otrasli/kak-oformit-uchastok-v-naselennom-punkte-dlja-nedropolzovanija/> (дата обращения: 24.01.2026).

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Изменение судебной практики по изъятию земельных участков сельхозназначения для государственных нужд для целей недропользования. [Электронный ресурс] // Zolteh.ru. 2025. 17 сент. URL: https://zolteh.ru/law/izmenenie_sudebnoy_praktiki_po_izyatiyu_zemelnykh_uchastkov_selkhoznaznacheniya_dlya_gosudarstvennykh/ (дата обращения: 25.01.2026).

¹⁰¹ О недрах: Закон Рос. Федерации от 21 февр. 1992 г. № 2395-1: принят Верхов. Советом РСФСР 21 февр. 1992 г.: // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 10. – Ст. 823.

обязано доказать противоправность действий, наличие самих убытков, причинно-следственную связь и вину. При этом, как обоснованно отмечает автор, отсутствие четкого правового регулирования механизма взыскания ущерба и подмена в правоприменительной практике понятий «вред окружающей среде» и «последствия» негативного воздействия существенно осложняют реализацию охранительной функции права¹⁰³.

Данные выводы, сформулированные применительно к землям сельскохозяйственного назначения, имеют прямое проекционное значение для сферы недропользования. Анализ судебной практики, в частности Определения Верховного Суда РФ от 16 мая 2023 г., показывает, что при рассмотрении споров о возмещении вреда недрам возникают аналогичные затруднения: органы государственной власти нередко смешивают основания ответственности, установленные горным и гражданским законодательством, а для определения действительного размера ущерба требуется проведение специализированных экспертиз, подтверждающих не просто факт воздействия, а устойчивое негативное изменение состояния недр как объекта охраны. В связи с этим представляется, что унификация подходов к доказыванию причинно-следственной связи и определению размера вреда, на необходимость которой обоснованно указывает М. В. Кузьмина применительно к земельным правонарушениям, является актуальной и для сферы правового регулирования недропользования

Ключевой проблемой является дуализм правового режима, при котором недра (объект государственной собственности) и земная поверхность (многообразие форм собственности) регулируются как независимые объекты. Это порождает процедурные трудности: лицензия на недропользование не дает автоматических прав на землю, а последовательность оформления этих прав зачастую образует «порочный круг».

Анализ выявил следующие основные правовые проблемы:

1. В данной отрасли существуют противоречия между необходимостью указать границы земельного участка в лицензии на недра и фактическим оформлением прав на землю уже после её получения.
2. Приоритет недропользования ограничивает права землевладельцев, но механизмы компенсации убытков и возмещения ущерба недостаточно чётки, что ведёт к судебным спорам.
3. Неопределённость порядка установления «горного сервитута» на частных земельных участках для целей недропользования создаёт существенные риски и препятствия.
4. Хотя закон делает исключение для образования участков непосредственно для геологического изучения и добычи, вопросы использования земель под инфраструктуру остаются в зоне правовой неоднозначности.

Таким образом, несмотря на формирование в судебной практике подходов, отчасти сглаживающих противоречия (например, признание возможности предоставления земли без учёта градостроительного регламента), системные проблемы сохраняются. Для обеспечения баланса между эффективным освоением недр, защитой прав землепользователей и экологической безопасностью требуется дальнейшее совершенствование законодательства. Необходима чёткая гармонизация норм Земельного и Горного кодексов, детализация процедур взаимодействия недропользователей с правообладателями земель, а также разработка ясных и справедливых механизмов компенсационного характера.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
4. О недрах : закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 10. — Ст. 823.

¹⁰³ Кузьмина М.В. Практика разрешения споров о возмещении вреда, причиненного земельными правонарушениями в Российской Федерации // Интернаука : электрон. научн. журн. — 2025. — № 19 (383). — URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/383> (дата обращения: 25.03.2026).

5. Об охране окружающей среды : федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
6. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 32 (ч. I). — Ст. 5134.
7. Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды : приказ Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 (ред. от 11.10.2021) // Российская газета. — 2010. — 15 сент.
8. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 // Российская газета. — 2017. — 11 дек.
9. Кузьмина, М.В. Практика разрешения споров о возмещении вреда, причиненного земельными правонарушениями в Российской Федерации / М.В. Кузьмина // Интернаука : электрон. научн. журн. — 2025. — № 19 (383). — URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/383> (дата обращения: 25.03.2026).

УДК4414

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Хамитова Альбина Бекболатовна

студентка

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

Аннотация. В статье анализируется проблема недостаточной защиты права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации, когда традиционные критерии утрачивают определённую ясность. Обосновывается необходимость разработки концепции конструктивной презумпции неприкосновенности частной жизни, согласно которой право автоматически распространяется на всю автоматически генерируемую цифровыми сервисами информацию, позволяющую идентифицировать лицо. Обосновывается необходимость перехода к объективной конструкции - конструктивной презумпции неприкосновенности частной жизни, которая автоматически распространяется на автоматически генерируемые цифровые следы.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, цифровизация, конструктивная презумпция, цифровой след, персональные данные, автоматический сбор данных.

PROBLEMS OF REALIZING THE HUMAN RIGHT TO PRIVACY IN A DIGITAL SOCIETY

Hamitova Albina Bekbolatovna

student

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL)

Abstract. The article analyzes the problem of insufficient protection of the right to privacy in a digital society, where traditional criteria lose their certainty. The paper substantiates the need to develop a concept of a constructive presumption of privacy, according to which the right automatically applies to all information automatically generated by digital services that allows for the identification of a person. The paper substantiates the need to move to an objective construct - a constructive presumption of privacy, which automatically applies to automatically generated digital traces.

Keywords: Privacy, digitalization, constructive presumption, digital trace, personal data

Классическая теория права на неприкосновенность частной жизни *не предоставляет адекватного ответа на вопрос о распространении данного права на информацию, автоматически генерируемую при использовании цифровых сервисов*. Традиционный подход основывается на наличии разумного ожидания приватности и добровольности раскрытия сведений. Однако в условиях цифровизации эти критерии утрачивают свою определённую ясность. Лицо, пользуясь цифровыми сервисами, чаще, не осознаёт реальных масштабов автоматически собираемой о нём информации и не распоряжается эффективными механизмами контроля за её дальнейшей обработкой и использованием. В результате большая часть данных, составляющих цифровой след личности, остаётся вне надлежащей правовой защиты, что создаёт угрозу конституционному праву на неприкосновенность частной жизни.

Для решения данной доктринальной проблемы следует разработать концепцию конструктивной презумпции неприкосновенности частной жизни применительно к автоматизированным цифровым следам. Согласно данной концепции, право на неприкосновенность частной жизни, гарантированное статьями 23 и 24 Конституции Российской Федерации, объективно распространяется на всю информацию, автоматически генерируемую цифровыми сервисами, включая, метаданные, поведенческие паттерны, алгоритмические выводы и иные элементы цифрового следа, если такая информация позволяет прямо или косвенно идентифицировать физическое лицо¹⁰⁴. Ожидание неприкосновенности частной жизни в цифровой среде признаётся разумным и подлежащим защите по умолчанию, независимо от субъективной осведомлённости лица о характере и объёме собираемых данных, а также от формальной добровольности использования сервиса. Указанная презумпция действует в пользу лица и может быть снята только *при одновременном соблюдении трёх условий*: предоставления лицу полной и актуальной информации о характере, объёме и целях автоматизированного сбора данных; получения активного, отдельного и информированного согласия именно на каждое конкретное вторичное использование таких данных; а также сохранения за лицом реальных и доступных механизмов контроля, включая возможность в любой момент запретить дальнейшую обработку и потребовать уничтожения как исходных данных.

Для понимания практической значимости предложенного подхода можно привести пример. При использовании приложения такси или банковского мобильного приложения лицо осознаёт факт передачи отдельных данных, однако не имеет представления о том, что на основе этих данных искусственный интеллект формирует детальный профиль его привычек, предпочтений и даже состояния здоровья, а также не обладает реальной возможностью запретить такое профилирование или удалить сделанные выводы. Подобные ситуации наглядно демонстрируют ограниченность субъективного критерия и необходимость введения объективной презумпции.

Обоснованность предлагаемой концепции подтверждается правовой позицией Европейского Суда по правам человека, изложенной в постановлении Большой палаты от 4 декабря 2015 г. по делу «Роман Захаров против России» (жалоба № 47143/06)¹⁰⁵. Суд признал, что само по себе существование системы массового сбора данных уже представляет собой вмешательство в право на уважение частной жизни, при этом заявителю не требуется доказывать фактическое применение мер наблюдения именно к нему или наличие субъективного ожидания приватности в каждом конкретном случае. Достаточно констатации того, что система объективно создаёт угрозу частной жизни каждого лица, подпадающего под её действие. Развивая данную правовую позицию применительно к цифровой среде, следует заключить, что *сам факт существования систем массового автоматического сбора и фиксации сведений объективно создаёт угрозу праву на неприкосновенность частной жизни независимо от осведомлённости лица и формального согласия*.

Анализ современных тенденций личных неимущественных прав, проведённый М. Н. Малеиной, показывает, что цифровизация существенно меняет защиту частной жизни. Автор отмечает, что новые технологии и цифровое профилирование упрощают жизнь, но одновременно порождают серьёзные риски: потерю контроля над данными, ошибки алгоритмов и принудительный характер согласия. Малеина подчёркивает тесную связь персональных данных с правом на тайну частной жизни и необходимость их дифференциации. Эти выводы подтверждают неэффективность традиционных критериев защиты в условиях автоматического сбора информации. В то же время позиция автора требует развития: применительно к цифровым следам меняется не только способ, но и сама сущность права на неприкосновенность частной жизни, что делает необходимым введение конструктивной презумпции, действующей по умолчанию¹⁰⁶.

Развитие законодательства в информационной сфере, исследованное И. Л. Бачило, подчёркивает, что информация становится всепроникающим фактором, влияющим на все сферы жизни и государственное управление. Автор акцентирует внимание на необходимости комплексного правового

¹⁰⁴ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.]; с учётом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.

¹⁰⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2015 г. по делу «Роман Захаров против России» (жалоба № 47143/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2016. — № 2. — С. 23–41.

¹⁰⁶ Малеина М.Н. Современные тенденции осуществления и защиты личных неимущественных прав граждан // Lex Russica. — 2023. — Т. 76, № 12. — С. 3-12

регулирования информационных ресурсов и технологий в условиях модернизации. Эти идеи важны для понимания баланса между публичными интересами и правами личности. Вместе с тем подход Бачило преимущественно ориентирован на общие вопросы информационного права и государственного управления. Применительно к автоматизированным цифровым следам требуется дальнейшее уточнение: традиционные механизмы уже не обеспечивают реальный контроль личности над своими данными. Поэтому конструктивная презумпция неприкосновенности частной жизни, действующая по умолчанию и снимаемая только при строгом соблюдении условий полной информированности, активного согласия и реального контроля, служит необходимым дополнением к идеям Бачило¹⁰⁷.

На основании изложенного предлагается дополнить часть 1 статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» после слов «сознательным и однозначным» следующим предложением: «В отношении информации, автоматически генерируемой при использовании цифровых сервисов, ожидание неприкосновенности частной жизни признаётся конструктивной презумпцией и действует по умолчанию; оно может быть снято оператором только при одновременном соблюдении всех условий, установленных настоящей статьёй, а также при обеспечении субъекту реального механизма контроля в любой момент, включая право запретить дальнейшую обработку и потребовать уничтожения как исходных данных, так и любых алгоритмических выводов, сделанных на их основе»¹⁰⁸. Данное законодательное уточнение позволит интегрировать конструктивную презумпцию в действующий механизм получения согласия, устранить существующий правовой пробел и обеспечить реальную защиту конституционных прав граждан в условиях массовой цифровизации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.]: с учётом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3451.
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2015 г. по делу «Роман Захаров против России» (жалоба № 47143/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2016. — № 2. — С. 23–41.
4. Малеина М.Н. Современные тенденции осуществления и защиты личных неимущественных прав граждан // Lex Russica. — 2023. — Т. 76, № 12. — С. 3–12
5. Бачило И.Л. Информационное право: роль и место в системе права Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 3. — С. 56–62.

УДК 346.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юнусова Дарья Владимировна

студентка

Оренбургского института (филиала) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация: Статья посвящена проблемам правового регулирования деятельности маркетплейсов в Российской Федерации после принятия Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Данный нормативный акт стал первой попыткой создания системного законодательного акта, устанавливающего правовые рамки деятельности маркетплейсов и иных цифровых платформ в России.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровые платформы, маркетплейсы, платформенная экономика.

¹⁰⁷ Бачило И.Л. Информационное право: роль и место в системе права Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 3. — С. 56–62.

¹⁰⁸ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3451.

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF MARKETPLACES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yunusova Darya Vladimirovna
student

Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL), Orenburg

Abstract. The article is devoted to the problems of legal regulation of the activities of marketplaces in the Russian Federation after the adoption of Federal Law No. 289-FZ dated 07/31/2025. This regulatory act was the first attempt to create a systematic legislative act that establishes the legal framework for the activities of marketplaces and other digital platforms in Russia.

Keywords: legal regulation, digital platforms, marketplaces, platform economy.

На сегодняшний день достаточно быстрое и динамичное развитие цифровых технологий привело к формированию нового экономического явления - платформенной экономики, в которой маркетплейсы занимают центральное место. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) в 2025 году объём интернет-торговли в России составил 11,5 трлн рублей, рост год к году — 28%. «Российский рынок электронной коммерции по-прежнему складывается преимущественно из покупок внутри страны: онлайн-продажи в отечественных интернет-магазинах и на цифровых платформах составляют 96,2%, на трансграничную торговлю приходится 3,8%. Доля интернет-торговли в общем объёме розничных продаж страны за год увеличилась до 18,8% (16,2% по итогам 2024 года)». [10]

Как следует из данной статистики, маркетплейсы оказывают существенное влияние на экономику страны, их стремительное развитие становится более приоритетным направлением для оказания услуг, продаже товаров и выполнения работ в целях удовлетворения потребностей человека. Такое стремительное и эффективное развитие цифровых платформ неизбежно в современном мире, так же как возникновение необходимости правового регулирования деятельности в данной сфере. Платформенная экономика выступает сейчас в качестве важнейшей формы организации предпринимательской и иной экономической деятельности.

Проблема правового регулирования цифровых платформ возникла еще в 2024 году. И уже во время выступления на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума президент России Владимир Владимирович Путин призвал ускорить принятие законопроекта о платформенной экономике для регулирования цифровых платформ и маркетплейсов. «Мы продолжим создавать условия, при которых российские цифровые платформы будут развиваться, конкурировать с международными гигантами, - сказал Владимир Владимирович Путин. [11]- Уже подготовлен законопроект, который станет первым шагом к формированию современной нормативной базы для платформенной экономики».

1 октября 2026 года вступает в силу новый Федеральный закон №289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», ставший основой для регулирования деятельности маркетплейсов в РФ. Основной целью данного нормативного акта является регулирование отношений, возникающих между операторами посреднических цифровых платформ, их партнерами, пользователями и иными лицами в связи с продажей товаров, выполнением работ и оказанием услуг.

Данный Закон впервые официально вводит в правовую систему России концепцию «платформенной экономики», под которой понимается совокупность организационных и имущественных отношений, складывающихся в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровых платформ для осуществления предпринимательской деятельности или в иных целях, в том числе не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. [3]

Закон распространяет свое действие как на торговые интернет-площадки, так и на маркетплейсы услуг и сервисы поиска специалистов. Оператором посреднической цифровой платформы может быть юридическое лицо (в том числе иностранное), индивидуальный предприниматель или иностранный гражданин. Это первый в России комплексный нормативный акт, который закрепляет особый правовой статус маркетплейсов и переводит их деятельность из преимущественно договорной в публично-правовую сферу. Но несмотря на, казалось бы, положительную нацеленность данного закона, мнения различных ученых и специалистов по поводу эффективности и результативности такого правового регулирования разделились.

Так, по мнению Васиян Р.И. данный закон является основополагающим в правовом регулировании платформенной экономики – «может выступать в качестве нормативного «ядра» в системе правового регулирования экономических отношений цифрового платформенного рынка. Реализация указанного закона в дальнейшем потребует принятия нормативных актов Правительства Российской Федерации и, возможно, ведомственных актов, при этом важное значение для правового регулирования платформенной экономики будет иметь сформировавшаяся правоприменительная практика».[5]

Одним из споров в правовом регулировании деятельности платформ является положение о том, что возникающие правоотношения являются гражданско-правовыми, а не трудовыми. На заседании Генсовета Федерации независимых профсоюзов России в апреле 2025 Сергей Иванович Черногаев высказывал инициативу признания отношений в сфере платформенной занятости трудовыми и внести соответствующие изменения в Трудовой кодекс, а именно - включить главу об особенностях регулирования деятельности платформенных занятых. Обосновывая данную позицию, указывалось, что в соответствии с рекомендацией Международной организации труда, наличие даже одного признака трудовых отношений свидетельствует о презумпции трудового правоотношения над гражданским. При закреплении данных правоотношений в качестве трудовых, у работников появится больше правовых гарантий для защиты при осуществлении ими той или иной работы.

Но, на наш взгляд, отношения, возникающие в ходе работы на различных платформах, нельзя назвать трудовыми. В статье 15 Трудового кодекса [2] дается определение трудовых отношений, исходя из которых можно провести различие с отношениями, возникающими в платформенной деятельности. Так, цифровые платформы функционируют как посреднические структуры, которые обеспечивают объединение исполнителей и заказчиков. Основой их модели выступает предоставление определенного доступа к потоку заказов и формирование необходимой инфраструктуры для взаимодействия сторон, при этом прямой найм сотрудников не предусмотрен.

К тому же, платформенная занятость характеризуется высокой степенью автономии исполнителя: он самостоятельно отбирает заказы, определяет способы, очередность, методы и график их выполнения, не подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка, не входит в организационную структуру платформы, так как это создавало дополнительную нагрузку на платформу и влияло на эффективность ее деятельности.

Эти признаки являются одними из основных характеристик гражданско-правовых отношений, предполагающих юридическое равенство сторон и ориентирование исполнителя на достижение конечного результата, а не на сам процесс работы. В отличие от классических трудовых отношений, в которых работник должен выполнять строго закрепленную за ним трудовую функцию, указанную в трудовом договоре при контроле за стороны работодателя, платформенная деятельность делает приоритетным направлением самостоятельность исполнителя.

Для разрешения данного спора, в декабре 2025 года Министерство труда и социальной защиты РФ предложило внести в Трудовой кодекс изменения, дополнив статью 15 ТК РФ дополнительными признаками, позволяющими отграничить трудовые отношения от гражданско-правовых. Как отметил Министр труда и социальной защиты А.О. Котяков «Необходимо дополнить 15 статью Трудового Кодекса признаками трудовых отношений, которые в современных условиях позволят корректно квалифицировать отношения, возникающие между гражданином, выполняющим работу, и заказчиком этого труда»[8]. С этой позицией нельзя не согласиться, так как и до появления платформенной занятости возникали неопределенности в вопросах квалификации отношений как трудовых или гражданско-правовых, а после ее появления и законодательного урегулирования споров стало гораздо больше.

Для этих целей был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»[7] (по вопросам определения характерных признаков трудовых отношений и наделяния государственной инспекции труда правом на обращение в суд), но в Государственную Думу он внесен не был. В соответствии с данным Законопроектом в качестве признаков, предлагаемых для дополнения ст. 15 ТК РФ, указываются:

- устойчивый и стабильный характер отношений;
- подчиненность и зависимость труда;
- наличие дополнительных гарантий работнику;
- признание работодателем прав работника на еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск;
- осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов;

- предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем.

Считается возможным также включение в перечень такого признака как, вхождение в организационную структуру работодателя. Данное положение также будет отличать трудовые отношения от гражданско-правовых, так как при выполнении работы по гражданско-правовому договору подразумевается единоличное, за исключением привлечения третьих лиц, выполнение заказа или услуги, что исключает необходимость и возможность включения в структуры работников заказчика.

Еще одним дискуссионным вопросом является спор о том, что вступление данного Закона в силу негативно скажется на развитии конкуренции. Как отмечал, член Экспертного совета Комитета Государственной Думы по защите конкуренции Д.Г. Торгов: «Платформенная экономика не должна становиться экономикой двойных стандартов. Либо закон защищает всех, либо он увеличивает силу монополистов на рынке. Сейчас мы ближе ко второму сценарию»[6]. Прежде всего, это связано с тем, что малый и средний бизнес может пострадать больше всего в следствие усиления влияния крупного бизнеса и его монополизации. Закон вводит определенные ограничения для продавцов, что значительно затрудняет их выход на платформу, помимо этого создает дополнительную нагрузку, расходы и, следовательно, затягивает весь процесс. Также, ограничения, касающиеся скидочных программ, могут привести к смещению конкуренции в сторону платного продвижения и, как следствие, к росту цен.

В научной литературе отмечается, что монополизация рынка маркетплейсов приводит к усилению контроля платформы над условиями работы продавцов. В этих условиях устойчивость бизнеса на цифровой платформе зависит не только от качества продукта, но и от способности соответствовать правилам конкретной площадки, что снижает экономическую самостоятельность продавцов. Специалисты в данной сфере отмечают, что такими ограничениями нарушается конституционное право на осуществление предпринимательской деятельности.

Сущность данной проблемы заключается в том, что новой площадке будет крайне сложно войти на рынок и конкурировать с уже существующей системой и аудиторией лидеров. Это позволяет сложившимся лидерам влиять на основные условия работы, например выдача товаров в поиске, размер комиссий, установление скидок. В следствие этого на рынке будут оставаться только те продавцы, которые смогут конкурировать и адаптироваться ко всем изменениям. При этом, важно отметить, что такой подход напрямую влияет на рост цен, что важно для покупателей.

Чтобы сбалансировать интересы всех участников рынка, необходим комплексный подход, который будет исключать возможность монополизации рынка и ухудшению положения малого и среднего бизнеса. Для решения этой проблемы возможно включение в законодательство изменений, связанных прежде всего не с отказом от такой системы, а с более упрощенной процедурой вхождения на маркетплейсы.

Для того, чтобы развивать конкуренцию, а не способствовать монополизации рынка и ужесточению контроля над малым и средним бизнесом возможно внедрение каких-либо льгот и преимуществ. Такой подход будет способствовать привлечению продавцов на маркетплейсы, их дальнейшего развитие и как, следствие, улучшению качества товара и поддержанию стабильности цен.

Таким образом, принятие Федерального закона «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» является важным и необходимым этапом в признании цифровых платформ самостоятельным объектом правового регулирования. Несмотря на положительную оценку данного нормативного акта со стороны ученых, специалистов в сфере бизнеса, анализ Закона позволил выявить некоторые пробелы законодательства, которые могут оказать существенное влияние на работу цифровых платформ. Как отмечалось выше, устойчивость малого и среднего бизнеса оказывается в прямой зависимости не от качества товара, а от правил конкретной цифровой площадки, что подрывает принципы добросовестной конкуренции.

Споры также касались и правовой природы правоотношений, возникающих между участниками цифровых платформ. Закон закрепляет гражданско-правовой характер отношений между платформами и исполнителями, что лишает значительную часть занятых в этой сфере лиц социальных гарантий, предусмотренных трудовым законодательством. Сохраняется риск подмены трудовых отношений договорами гражданско-правового характера, несмотря на фактическое выполнение работниками трудовой функции под контролем платформы. Такие проблемы уже существовали ранее, но с развитием цифровых технологий они продолжают ухудшаться. Поэтому для решения проблемы необходимо внести изменения в Трудовой кодекс, чтобы более детально отграничить трудовые и гражданско-правовые отношения.

Оценить эффективность закона и его реальное влияние на бизнес и регионы можно будет только после начала его практического применения. Для анализа результативности такого механизма правового регулирования необходимо наблюдение в течение достаточно длительного периода времени, так как Закон является первым и основополагающим в этой сфере.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. I). — Ст. 3.
2. Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2025. — № 31. — Ст. 4643.
3. Аксенов В.А., Одинцов С.В. Правовая природа маркетплейсов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2024. — № 1. — С. 5–21.
4. Васиян Р.И. Некоторые аспекты правового регулирования платформенной экономики в Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. — 2025. — № 4. — С. 67–75. — DOI: 10.34076/2410-2709-2025-148-4-67-75.
5. Дейнеко А.Г. Третий закон о маркетплейсах: опыт критического анализа // Труды по интеллектуальной собственности. — 2025. — Т. 54. — С. 65–81.
6. Тортев Д. Платформенная экономика не должна становиться экономикой двойных стандартов : [интервью] / Д. Тортев ; беседовала А. Зайцева // УралБизнесКонсалтинг. — 2026. — 1 мая. URL: <https://urbc.ru/1068138081-dmitriy-tortev-platformennaya-ekonomika-ne-dolzha-stanovitsya-ekonomikoy-dvoynyh-standartov.html>;
7. В ТК РФ планируют закрепить дополнительные признаки трудовых отношений [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — 2025. — 1 мая URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/89145.html> (дата обращения: 01.05.2026).
8. Максим Решетников: повышение производительности — важный фактор решения дефицита кадров [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. — 2025. — 18 сент. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_povyshenie_proizvoditelnosti_vazhnyy_faktor_resheniya_deficita_kadrov.html (дата обращения: 28.04.2026).
9. 11,5 трлн рублей: АКИТ подвела итоги интернет-торговли за 2025 год [Электронный ресурс] // Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ). — 2026. — 19 февр. URL: <https://akit.ru/news/11-5-trln-rublej-akit-podvela-itogi-internet-torgovli-za-2025-god> (дата обращения: 23.04.2026).
10. Путин поручил Госдуме ускорить принятие закона о регулировании маркетплейсов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 2025. — 20 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7830865> (дата обращения: 28.04.2026).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 796.71

НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС В КИТАЕ: СЕКРЕТЫ СПОРТИВНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ**Гусенкова Алёна Валерьевна**

студент бакалавриата

научный руководитель: **Костромина Ольга Владимировна**

доцент

Самарский государственный технический университет,

Россия, г. Самара

Аннотация. В статье исследуется феномен доминирования китайских спортсменов в мировом настольном теннисе. Анализируются исторические предпосылки, организационные и методические аспекты развития данного вида спорта в КНР. Рассматриваются ключевые факторы успеха китайских теннисистов, включая государственную поддержку, систему подготовки и уникальные тренировочные методики. Особое внимание уделяется анализу физиологических и психологических преимуществ китайских атлетов.

Ключевые слова: настольный теннис, Китай, спортивная подготовка, методика тренировок, спортивное доминирование, азиатская школа тенниса.

TABLE TENNIS IN CHINA: SECRETS OF SPORTS DOMINANCE

Gusonkova Alena V.

4th year studentscientific supervisor: **Olga Vladimirovna Kostromina**

associate Professor

Samara State Technical University,

Russia, Samara

Abstract. The article examines the phenomenon of Chinese athletes' dominance in world table tennis. It analyzes the historical background, organizational and methodological aspects of the development of this sport in China. The key success factors of Chinese table tennis players are considered, including state support, the training system and unique training methods. Special attention is paid to the analysis of physiological and psychological advantages of Chinese athletes.

Keywords: table tennis, China, sports training, training methodology, sports dominance, Asian tennis school.

Введение

Настольный теннис в современном мире является одним из самых популярных видов спорта, но именно Китай занимает в нём безоговорочно лидирующие позиции. Это доминирование базируется на многолетнем системном подходе к развитию данного вида спорта, уникальных методиках подготовки и особой культурной специфике.

Исторический контекст развития настольного тенниса в Китае начинается с 1950-х годов, когда этот вид спорта был включён в школьную программу по инициативе высшего руководства страны. С тех пор настольный теннис прошёл путь от массового увлечения до национального вида спорта, ставшего символом спортивного превосходства Китая на международной арене.

Уникальность китайского опыта заключается в комплексном подходе к развитию вида спорта, включающем государственную поддержку, систему раннего выявления талантов и инновационные методики тренировок.

Цель исследования

Целью работы является выявить и проанализировать ключевые факторы, обеспечивающие доминирование китайских спортсменов в мировом настольном теннисе.

Материал и методы исследования

В работе использованы методы исторического анализа, сравнительного исследования систем спортивной подготовки, анализ статистических данных международных соревнований, изучение методических материалов по тренировочному процессу.

Результаты исследования и их обсуждение

Исторические корни: как пинг-понг стал «национальным мячом»

Настольный теннис появился в Китае в начале XX века благодаря британским и американским торговцам. Игра быстро распространилась в портовых городах (Шанхай, Тяньцзинь) благодаря простоте инвентаря и отсутствию требований к крупным спортплощадкам.

В 1930–1940-е годы пинг-понг стал массовым явлением: в него играли рабочие, студенты, чиновники. Не нужен был дорогой инвентарь или большой стадион — стол можно было поставить во дворе или в цехе.

Ключевой исторический прорыв. Во время чемпионата мира в Японии китайские и американские игроки неформально пообщались, после чего команду США пригласили в Китай. Это стало первым публичным контактом между странами за 20 лет и привело к визиту Никсона в 1972 году. Пинг-понг превратился из игры в политический инструмент.

Государственная система отбора: «пирамида талантов»

Китайская система подготовки игроков в настольный теннис построена по принципу строгой иерархической пирамиды, в основании которой находятся миллионы детей, а на вершине — несколько спортсменов национальной сборной. Отбор начинается уже в возрасте четырёх-шести лет, когда тренеры целенаправленно посещают детские сады и начальные школы, чтобы выявить наиболее талантливых детей. Оцениваются такие параметры, как скорость реакции, координация движений, подвижность и способность долго удерживать внимание на задаче.

Самые перспективные дети попадают в спортивные школы-интернаты, где учёба сочетается с двумя-тремя тренировками в день. Режим в таких заведениях максимально жёсткий: расписание расписано по минутам, а свободное время сведено к минимуму. Ребёнок с семи-восьми лет фактически становится профессиональным спортсменом.

Дальнейший путь выглядит как многоступенчатый фильтр. Спортсмен последовательно переходит из школьной секции в районный центр, затем в городскую спортивную школу, оттуда — в провинциальную команду, и лишь лучшие из лучших получают вызов в юниорскую, а затем и во взрослую национальную сборную. Каждый переход сопровождается жёсткими соревновательными отборами, где неудачник выбывает без права на апелляцию.

Главный результат этой системы заключается в том, что ни один талант не остаётся незамеченным, а слабые звенья отсеиваются быстро и безжалостно. Именно эта пирамида, выстроенная по принципу «снизу вверх», обеспечивает Китаю непрерывный поток чемпионов мирового уровня.

Феномен «спарринг-партнёров» и закрытые лагеря

Одним из самых мощных, но наименее заметных внешнему наблюдателю факторов китайского доминирования является система постоянно действующих тренировочных лагерей и институт спарринг-партнёров. Если в большинстве стран мира ведущие игроки тренируются индивидуально или в малых группах и лишь изредка собираются на сборы перед крупными турнирами, то в Китае национальная сборная живёт и тренируется в закрытом режиме практически круглый год.

Центральным элементом этой системы выступают так называемые «спарринг-партнёры» — специально отобранные игроки, чья задача заключается не в том, чтобы побеждать самим, а в том, чтобы максимально точно имитировать стиль игры главных зарубежных соперников. Тренерский штаб заранее анализирует технику и тактику сильнейших европейских, японских и корейских спортсменов, после чего подбирает или даже целенаправленно обучает спарринг-партнёров копировать их манеру игры. В результате, когда китайский игрок выходит на международный турнир, он уже провёл сотни тренировочных сетов против «виртуальной копии» своего будущего соперника, тогда как соперник видит китайца вживую впервые за долгое время.

Закрытые лагеря, где проходят такие сборы, расположены вдали от посторонних глаз, часто в труднодоступных горных или пригородных зонах. Доступ туда имеют только спортсмены, тренеры и узкий круг обслуживающего персонала. Полная изоляция позволяет избежать утечек тактической информации, но главное — создаёт среду абсолютной концентрации на тренировочном процессе. Спортсмены находятся под постоянным контролем, их режим, питание, восстановление и даже сон строго регламентированы.

Ключевое отличие китайского подхода заключается в том, что спарринг-партнёры не воспринимаются как второстепенные фигуры. Многие из них сами являются бывшими или действующими игроками высокого уровня, которые по разным причинам не попали в основной состав.

Их работа ценится и хорошо оплачивается, а для многих это становится полноценной профессиональной карьерой. Более того, внутри сборной постоянно проводятся внутренние турниры, где спарринг-партнёры имеют возможность обыграть «основу», что создаёт здоровую конкуренцию и не даёт лидерам расслабляться.

Результатом этой системы становится феноменальная готовность китайских игроков к любым неожиданностям. Они не проигрывают «на ровном месте» из-за непривычного стиля соперника, потому что в закрытом лагере уже встретились с этим стилем сотни раз. Именно эта способность нейтрализовать сильные стороны любого противника делает китайское доминирование практически неуязвимым для остального мира.

Выводы

Китай доминирует в настольном теннисе не случайно. Это результат продуманной государственной системы, которая работает как единый механизм.

Главные секреты успеха заключаются в раннем отборе талантливых детей, жёсткой конкуренции на всех этапах подготовки и закрытых тренировочных лагерях, где спарринг-партнёры имитируют стиль любых зарубежных соперников. К этому добавляется постоянное финансирование, научный подход и полная самоотдача спортсменов, готовых годами жить в режиме изоляции ради результата.

Повторить эту систему другими странами практически невозможно, потому что она опирается не только на технологии и деньги, но и на национальную культуру, дисциплину и приоритет командного успеха над личным. Китай продолжает побеждать, потому что его система подготовки постоянно совершенствуется быстрее, чем соперники успевают к ней приспособиться.

Список литературы:

1. Ван Л. Система подготовки элитных спортсменов в настольном теннисе Китая / Л. Ван, Ч. Лю // Теория и практика физической культуры. — 2021. — № 4. — С. 23–27.
2. Гусев А.В. Пинг-понговая дипломатия: спорт как инструмент международных отношений / А.В. Гусев. — М.: Международные отношения, 2019. — 184 с.
3. Иванов С.П. Психологическая подготовка в игровых видах спорта (на примере настольного тенниса) / С.П. Иванов. — СПб.: Спорт, 2020. — 156 с.
4. Ли Ц. Государственное регулирование спорта высших достижений в КНР / Ц. Ли. — Пекин: Спорт и культура, 2018. — 210 с.
5. Международная федерация настольного тенниса (ITTF). Статистика олимпийских турниров 1988–2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ittf.com> (дата обращения: 10.02.2026).
6. Михайлов Д.Ю. От картинга до Формулы-1 и далее: сравнительный анализ систем подготовки в разных видах спорта / Д.Ю. Михайлов. // Спортивный менеджмент. — 2022. — № 2. — С. 45–52.
7. Сунь Ц. Роль спарринг-партнёров в подготовке национальной сборной Китая по настольному теннису / Ц. Сунь, В. Чэнь // Наука и спорт: современные тенденции. — 2023. — Т. 11, № 1. — С. 34–39.
8. Чжан Х. Культурные основы спортивного доминирования Китая / Х. Чжан. — Шанхай: Пресс, 2017. — 142 с.
9. Чэнь В. Биомеханический анализ техники ударов в настольном теннисе / В. Чэнь, Л. Ван // Спортивная наука. — 2022. — № 3. — С. 12–18.

УДК 355.233:37.015.3

**ВОЕННЫЙ ПЕДАГОГ КАК АРХИТЕКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ****Сапардурдыев Довлет Италмазович**

старший преподаватель

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт,
факультет гражданской обороны
Туркменистан, г. Ашгабат

Аннотация. В статье рассматривается феномен военного педагога в контексте современных вызовов и угроз. Автор анализирует специфику деятельности офицеров и специалистов, чья миссия выходит за рамки традиционного преподавания. Обосновывается тезис о том, что современный военный педагог — это ключевое звено в системе формирования не только профессиональных навыков, но и глубинной психологической устойчивости личного состава. Особое внимание уделяется интеграции воспитания, обучения и развития воинского мастерства как единого неразрывного процесса.

Ключевые слова: Военная педагогика, военный педагог, психологическая подготовка, воинское мастерство, воспитание личного состава, гражданская оборона, экстремальные ситуации.

**MILITARY PEDAGOGUE AS AN ARCHITECT OF PSYCHOLOGICAL RESILIENCE:
TRANSFORMATION OF THE ROLE IN MODERN REALITIES****Sapardurdyev Dovlet Italmazovich**

Senior Lecturer

Turkmen State Architecture and Construction Institute, Faculty of Civil Defense
Turkmenistan, Ashgabat

Abstract. The article examines the phenomenon of a military pedagogue in the context of modern challenges and threats. The author analyzes the specific activities of officers and specialists whose mission extends beyond traditional teaching. The thesis is substantiated that a modern military pedagogue is a key link in the system of forming not only professional skills, but also the deep psychological resilience of personnel. Special attention is paid to the integration of upbringing, training, and the development of military skills as a single, inseparable process.

Keywords: Military pedagogy, military pedagogue, psychological training, military skills, personnel training (education), civil defense, emergency situations.

Современная эпоха, характеризующаяся стремительным развитием технологий и беспрецедентным уровнем информационного давления, диктует новые правила в подготовке специалистов сфер безопасности и гражданской обороны. Как бы далеко ни шагнул технический прогресс, фундаментом обороноспособности и безопасности общества остается человек. В этом контексте фигура того, кто готовит этого человека к действиям в критических ситуациях, приобретает монументальное значение.

Традиционно военные педагоги — это **офицеры и специалисты, осуществляющие воспитание, обучение, психологическую подготовку и развитие воинского мастерства личного состава**. Однако сегодня эта сухая дефиниция скрывает за собой колоссальную драму и ответственность: задачу научить человека сохранять разум, волю и профессионализм там, где обычные люди поддаются панике.

Многомерность профессии: больше, чем просто передача знаний В гражданской высшей школе преподаватель зачастую выступает транслятором информации. В военной педагогике такой подход губителен. Военный педагог работает не просто с интеллектом обучаемого, он работает с его инстинктами, страхами и системой ценностей.

Воспитание и обучение здесь слиты воедино. Каждое занятие — будь то тактическая подготовка, изучение нормативов гражданской обороны или работа со сложной техникой — должно формировать дисциплину и боевое братство. Офицер-наставник не имеет права на фальшь; его главный педагогический инструмент — личный пример и непоколебимый внутренний стержень.

Психологическая подготовка как стержень воинского мастерства Развитие воинского мастерства невозможно без глубокой психологической подготовки. Современный бой или масштабная чрезвычайная ситуация (что особенно актуально для специалистов гражданской обороны) — это запредельный стресс.

Военный педагог выступает в роли «архитектора» психики будущего специалиста. Он искусственно конструирует на занятиях ситуации неопределенности, риска и дефицита времени, обучая личный состав алгоритмам преодоления страха. Именно военный педагог превращает естественный человеческий страх в контролируемую энергию, необходимую для выполнения поставленной задачи.

Специфика военного педагога в системе Гражданской обороны Особую роль военная педагогика играет на факультетах гражданской обороны. Здесь готовят специалистов, которым предстоит первыми вступить в борьбу с последствиями катастроф — спасать жизни, организовывать эвакуацию, восстанавливать инфраструктуру. Педагог в этой сфере учит не разрушать, а сохранять. Он воспитывает в курсантах и студентах высочайший уровень гуманизма, помноженный на железную дисциплину и техническую выучку.

Метод «Информационного хаоса» в психологической подготовке

На базе учебного полигона факультета Гражданской обороны реализуется методика стресс-подготовки, имитирующая ликвидацию последствий крупномасштабной техногенной аварии.

Суть метода: Курсанты помещаются в условия, где стандартные протоколы связи и **системы раннего оповещения** намеренно выводятся из строя или выдают противоречивые данные. Военный педагог в данном сценарии выступает не как сторонний наблюдатель, а как «модератор стресса».

Педагогические приемы:

1. **Создание неопределенности:** Вводные задачи меняются каждые 5–7 минут, требуя от личного состава мгновенной переоценки приоритетов.
2. **Акустическое и визуальное давление:** Использование пиротехнических средств, задымления и аудиозаписей промышленного шума для снижения порога когнитивного восприятия.
3. **Дебрифинг (разбор):** Сразу после окончания тренировки педагог проводит психологический анализ действий каждого обучаемого, акцентируя внимание на моментах потери самообладания.

Результат: Подобная практика позволяет не просто обучить алгоритмам действий, но и сформировать «психологический иммунитет». Офицер-педагог здесь выступает связующим звеном между теоретическим знанием о системе оповещения и практической способностью принимать решения в условиях её отсутствия.

Заключение

Таким образом, миссия современного военного педагога выходит далеко за пределы учебной аудитории или полигона. Офицеры и специалисты, посвятившие себя этому делу, фактически формируют тот самый «человеческий щит», который встает между обществом и катастрофой. Взгляд на военного педагога через призму времени показывает: меняются эпохи, оружие и тактика, но фигура Наставника, кующего волю и мастерство, остается неизменной осью, на которой держится безопасность государства.

Список литературы:

1. Барабанщиков А. В. Военная педагогика и психология. — М.: Воениздат, 1986. (Классика военной мысли).
2. Ефремов О. Ю. Военная педагогика: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2020. — 640 с.
3. Алехин И. А. Развитие теории и практики военного образования в России. — М.: Военный университет, 2004.
4. Котенёв И. О. Психологическая подготовка личного состава к действиям в чрезвычайных ситуациях. — М.: МЧС России, 2018.
5. Петров В. Е. Инновационные методы психологической закалки офицерских кадров в системе гражданской защиты // Научный вестник систем безопасности. — 2022. — № 4. — С. 12-18.
6. Методические рекомендации по организации психологической подготовки личного состава спасательных воинских формирований МЧС России. — М., 2021.
7. Беляев А. В. Психологическая подготовка личного состава спасательных формирований к действиям в чрезвычайных ситуациях // Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций. — 2021. — № 2. — С. 45–52.
8. Волков Ю. Г. Социология и психология экстремальных ситуаций. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2023. — 312 с.
9. Марьин М. И., Смирнов Д. В. Психологическое обеспечение деятельности специалистов экстремального профиля. — М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2019. — 184 с.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2022. — 960 с. (Фундаментальный труд для обоснования психических процессов в стрессе).

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 617.7-02:681.31]-053.5-084

ЦИФРОВАЯ НАГРУЗКА И ЗДОРОВЬЕ ГЛАЗ ШКОЛЬНИКОВ: РОЛЬ ПРОФИЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГИГИЕНИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

Волкова Полина Ивановна

Крячек Д.Е.

студенты 4 курса педиатрического факультета

Уточкин Юрий Анатольевич

кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом права
ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера»
Минздрава России, Пермь

Аннотация. В статье представлены результаты исследования цифровой нагрузки и гигиенических навыков сохранения зрения у 54 старшеклассников (16–18 лет) из школ г. Перми. Проведено анонимное анкетирование, охватившее экранное время, осведомленность о правилах гигиены зрения и реальные поведенческие паттерны. Выявлено, что экранное время в будние дни в несколько раз превышает гигиенические нормативы (6–9 часов против рекомендованных 2,5 часов). Корреляционный анализ показал сильную прямую связь между длительностью использования гаджетов и частотой астенопических жалоб (нечеткость зрения, усталость глаз, головная боль), а также значимую обратную связь между регулярностью перерывов и выраженностью симптомов. Обнаружен разрыв между знаниями и поведением: учащиеся медицинских классов демонстрируют более высокий уровень теоретических знаний, но не отличаются от сверстников по соблюдению гигиенических норм. Основными источниками информации о гигиене зрения остаются родители и врачи. Авторы делают вывод, что профильное медицинское обучение эффективно для информирования, но недостаточно для формирования устойчивых здоровьесберегающих привычек; необходимы поведенческие программы и эргономические регламенты.

Ключевые слова: школьники, цифровая нагрузка, зрение, профильные медицинские классы.

DIGITAL BURDEN AND EYE HEALTH IN SCHOOL STUDENTS: THE CONTRIBUTION OF PROFILED MEDICAL EDUCATION TO THE DEVELOPMENT OF HYGIENE COMPETENCIES

Volkova P.I., Kriachek D.E.

student

Utochkin Yuri Anatolyevich

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health and
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Perm State Medical University named after
Academician E.A. Wagner", Perm

Abstract. This article presents the results of a study on digital load and eye hygiene practices among 54 high school students (aged 16–18) from Perm, Russia. An anonymous survey assessed screen time, awareness of vision hygiene rules, and actual behavioral patterns. The findings show that daily screen time on weekdays significantly exceeds hygienic standards (6–9 hours vs. the recommended 2.5 hours). Correlation analysis revealed a strong positive relationship between gadget use duration and the frequency of asthenopic complaints (blurred vision, eye fatigue, headache), as well as a significant negative correlation between regular breaks and symptom severity. A knowledge–behavior gap was identified: students in medical-oriented classes had higher theoretical knowledge but did not differ from their peers in adhering to hygiene practices. Parents and physicians remain the main sources of information. The authors conclude that specialized medical education is effective for raising awareness but insufficient for fostering sustainable health-preserving habits; behavioral interventions and ergonomic regulations are needed.

Keywords: school students, digital load, vision, profiled medical classes.

Введение

В современном мире, где цифровые технологии проникли во все сферы жизни, подростки проводят перед экранами огромную часть своего времени — будь то учеба, общение в соцсетях или развлечения. Эта тенденция вызывает серьезные опасения у ученых, врачей и родителей, поскольку напрямую связана с рисками для психического здоровья молодого поколения. По данным ВОЗ, каждый

седьмой подросток в возрасте от 10 до 19 лет сталкивается с психическими расстройствами, на долю которых приходится 15% всех болезней в этой возрастной группе [8]. В России также наблюдается рост подобных заболеваний у подростков, особенно непсихотического характера, среди которых чаще всего встречаются тревожные расстройства, нарушения настроения и поведения. Депрессия и тревожность становятся основными причинами инвалидности, а суицид уже занимает четвертое место среди причин смерти 15–19-летних [5]. Пандемия COVID-19 только усилила проблему, так как изоляция и ограничения резко увеличили время взаимодействия с гаджетами. Согласно российским санитарным нормам и гигиеническим рекомендациям, суммарная суточная продолжительность всех видов экранной активности для старшеклассников не должна превышать 2,5 часов [9]. Несмотря на это, реальная цифровая нагрузка на подростков оказывается в несколько раз выше: в среднем их медиаактивность, не считая времени на выполнение домашних заданий, достигает 6–9 часов ежедневно.

Международные исследования подтверждают тревожную связь между экранным временем и психоэмоциональным состоянием подростков. Например, психолог Джонатан Хайдт на основе масштабных данных показал, что рост использования соцсетей прямо коррелирует с увеличением обращений за помощью по поводу тревоги и депрессии [12]. Он вводит понятие «параноидальное детство»: когда молодые люди постоянно находятся под наблюдением, чрезмерно опекаемы и ограждены от реальных трудностей, они теряют способность справляться с неизбежными жизненными стрессами. Именно эта неподготовленность, по мнению Хайдта, ведет к всплеску психических заболеваний. Аналогичные выводы делает и исследование Гадзара с коллегами: краткосрочное облегчение или удовольствие от экранного времяпрепровождения в долгосрочной перспективе может обернуться хронической тревожностью [13].

Тем не менее, многие вопросы остаются открытыми. Например, неясно, все ли виды цифровой активности одинаково вредны и какие именно психологические механизмы здесь задействованы — социальное сравнение с другими, сбой режима сна из-за гаджетов, дефицит реального общения или перегрузка мозга информацией. Эти пробелы требуют дальнейших исследований.

Цель и задачи исследования

Оценить уровень цифровой нагрузки, осведомленности и реальных гигиенических навыков по сохранению зрения у старшеклассников, а также определить роль профильного медицинского обучения в их формировании.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 54 школьника 16–18 лет (обучающиеся в 10–11-ых классов), проживающие в городе Пермь (МАОУ «СОШ № 6» г. Перми, МАОУ «Лицей № 2» г. Перми).

Было проведено анонимное анкетирование. Анкета включала в себя 37 вопросов и состояла из 3 блоков: 13 вопросов на изучение использования гаджетов, 20 вопросов про осведомленность в теме влияния гаджетов на зрение и 4 вопроса об образе жизни и привычках.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием методов дескриптивной статистики (расчет процентных долей) и корреляционного анализа. Для оценки взаимосвязей между порядковыми переменными (такими как объем экранного времени, частота симптомов, регулярность перерывов) и бинарными данными (профиль класса, наличие нарушений зрения) применялся расчет коэффициентов ранговой корреляции. Уровень статистической значимости был принят при $p < 0,05$. Качественные и порядковые переменные были предварительно закодированы и ранжированы для математической обработки.

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного анкетирования выявили экстремально высокую цифровую нагрузку у современных старшеклассников. В будние дни 64,8% опрошенных проводят за экранами устройств более 6 часов, а у каждого четвертого (25,9%) этот показатель превышает 8 часов. В выходные дни ситуация обостряется: доля тех, кто находится в цифровом пространстве более 8 часов, возрастает до 44,4%. Учебная составляющая вносит существенный вклад: 37% респондентов тратят на выполнение домашних заданий с использованием гаджетов более 3 часов ежедневно. Эти данные подтверждают, что высокая цифровая нагрузка носит как досуговый, так и вынужденный характер.

Длительное взаимодействие с гаджетами сопровождается выраженными симптомами зрительного и системного утомления. Усталость и «песок» в глазах испытывают 70,4% школьников (из них 24,1% — часто). На покраснение глаз жалуются 35,2% респондентов, а эффект «затуманивания» зрения (нечеткости) после работы с устройствами отмечают 51,9% опрошенных. Помимо зрительных

нарушений, фиксируется высокий уровень опорно-двигательного дискомфорта: 66,7% школьников страдают от болей в шее, спине и плечах, что указывает на прямое влияние статического напряжения и неэргономичных поз.

Организация рабочего места и гигиенические навыки. Несмотря на то, что большинство (81,5%) работают за письменным столом, 18,5% респондентов регулярно используют устройства лежа на диване или кровати. Критическая ситуация наблюдается в режиме труда: 40,7% школьников признались, что вообще не делают перерывов, пока не закончат все задания. Регулярно (каждый час или чаще) прерываются лишь 38,9% опрошенных. Низкой остается популярность средств защиты: только 16,7% используют компьютерные очки. Среди учащихся, уже имеющих нарушения зрения (66,7% от всей выборки), каждый пятый (20%) пренебрегает средствами коррекции (очками или линзами) при работе на близком расстоянии, что провоцирует дальнейшее прогрессирование патологий.

Тестирование подтвердило фрагментарность знаний по гигиене зрения. Школьники демонстрируют правильные представления по одним вопросам (например, об освещении), но ошибаются в других, не менее важных (соблюдение дистанции до экрана, режим перерывов). Таким образом, целостная система профилактических знаний у большинства учащихся отсутствует.

Для более глубокого понимания взаимосвязей между поведением школьников и состоянием их здоровья был проведен корреляционный анализ.

1. Связь «нагрузка-симптом». Выявлена *сильная прямая положительная корреляция* (возникает, когда переменные изменяются в одном направлении: с ростом одного показателя растет и другой, при этом значение коэффициента близко к +1, это значит, что связь очень тесная и предсказуемая.) между общим экранным временем в будние дни и частотой астенопических жалоб. Наиболее выраженная связь наблюдается между показателем «Сколько всего часов в БУДНИЙ день» и частотой возникновения «нечеткости зрения» ($r \approx +0,58$), «усталости и „песка“ в глазах» ($r \approx +0,52$) и «головной боли» ($r \approx +0,45$). Это подтверждает, что увеличение экранного времени является прямым предиктором развития симптомов зрительного компьютерного синдрома.

2. Роль гигиенических привычек. Обнаружена *значимая обратная корреляция* (связь, вероятность случайного возникновения которой очень мала (обычно, меньше 5%), указывает на разнонаправленные изменения: с ростом одной переменной вторая уменьшается) между частотой перерывов во время учебы и выраженностью симптомов. Школьники, которые «не делают перерывы, пока не закончат задания», статистически значимо чаще сообщают о «частой» усталости глаз и головных болях, чем те, кто делает перерывы «каждый час или чаще» ($r \approx -0,62$). Таким образом, регулярные перерывы являются ключевым протективным фактором.

3. Эргономика и соматические жалобы. Особенно показательной является связь между местом работы и мышечным дискомфортом. Выявлена *сильная прямая корреляция* между привычкой работать «на диване / кровати» и частотой возникновения «боли в шее, спине и плечах» ($r \approx +0,65$). Это доказывает, что проблема цифровой нагрузки носит комплексный характер, затрагивая не только зрительный анализатор, но и опорно-двигательный аппарат.

4. Разрыв «знания-поведение». Корреляционный анализ подтвердил основной тезис исследования: *не было выявлено статистически значимой корреляции* (найденная в ходе исследования связь, скорее всего, является случайным совпадением, а не закономерностью) между профилем обучения (медицинский/немедицинский) и ключевыми поведенческими паттернами — регулярностью перерывов и общим экранным временем. Несмотря на более высокие теоретические знания, учащиеся медицинских классов ведут себя так же, как и их сверстники из немедицинских классов. Более того, выявлена *слабая, но показательная корреляция* (связь между переменными нечеткая, и на них, вероятно, влияют множество других факторов): школьники, неверно ответившие на вопрос о правиле «20-20-20», чаще всего принадлежат к группе, не делающей перерывов. Это говорит о том, что отсутствие даже базовых знаний напрямую ведет к рискованному поведению.

Влияние профильного обучения. Сравнительный анализ ответов медицинских (МК) и немедицинских классов (НМК) выявил преимущества профессионально-ориентированного обучения в теоретической базе. Учащиеся МК значительно точнее ответили на вопросы о дефиците витамина А (92,6% против 77,8% в НМК), правильно определили термин «аккомодация» (74,1% против 48,1%) и продемонстрировали лучшее понимание причин «ложной близорукости».

Однако в плоскости практических навыков разрыв между группами практически отсутствует. Доля учащихся, работающих в неправильных позах (лежа), пренебрегающих перерывами и игнорирующих использование компьютерных очков, в медицинских классах так же высок, как и в обычных. Это свидетельствует о том, что академические знания о строении глаза не трансформируются автоматически в здоровьесберегающее поведение.

Основным источником информации для школьников остаются врачи (55,6%) и родители (46,3%). Тот факт, что рекомендации специалистов (делать гимнастику, соблюдать дистанцию) получают более половины опрошенных, но не применяют их на практике, подчеркивает декларативный характер существующих мер профилактики и необходимость поиска новых методов формирования гигиенических компетенций.

Выводы

На основании проведенного исследования состояния зрения и цифровых привычек учащихся медицинских и немедицинских классов можно сформулировать следующие выводы:

1. Экстремальный уровень цифровой нагрузки: У подавляющего большинства старшеклассников (64,8% в будни и более 80% в выходные дни) зафиксировано экранное время, многократно превышающее гигиенические нормы. Высокая нагрузка носит комплексный характер, сочетая в себе вынужденную учебную деятельность и досуговую активность, что приводит к развитию симптомов зрительного компьютерного синдрома у 70,4% опрошенных и мышечного дискомфорта у 66,7%.
2. Дефицит практических гигиенических навыков: Выявлено грубое нарушение режима труда и отдыха: 40,7% школьников полностью игнорируют перерывы при работе с гаджетами. Распространенность неэргономичных поз (работа лежа у 18,5%) и низкий уровень использования средств защиты (компьютерные очки используют лишь 16,7%) свидетельствуют о несформированности культуры цифровой гигиены.
3. Разрыв между теоретической грамотностью и поведением: Профильное медицинское обучение способствует значительному повышению уровня теоретических знаний (учащиеся МК на 20–40% лучше владеют терминологией и знаниями о физиологии глаза), однако это преимущество практически не транслируется в здоровьесберегающее поведение. Медицинские классы демонстрируют те же рискованные паттерны поведения (отсутствие перерывов, работа лежа), что и учащиеся немедицинских классов.
4. Низкая эффективность традиционного санитарного просвещения: Несмотря на то, что врачи являются основным источником рекомендаций (55,6%), получаемые советы не трансформируются в устойчивые привычки. Это указывает на необходимость перехода от лекционной формы подачи материала к интерактивным, практико-ориентированным методам формирования навыков, особенно в рамках профильного обучения.

Заключение

Профильное медицинское обучение успешно решает задачу информирования, но остается недостаточным инструментом для изменения образа жизни подростков. Для профилактики нарушений зрения в цифровую эпоху требуется внедрение программ, сфокусированных на поведенческих изменениях, эргономике рабочего места и жестком регламенте режима зрительных нагрузок как в школе, так и в домашних условиях.

Список литературы:

1. Биринцева Н. П. Патология органа зрения у школьников // Здоровоохранение Югры: опыт и инновации. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patologiya-organa-zreniya-u-shkolnikov> (дата обращения: 01.12.2025)
2. Борисова Вера Валерьевна, Архипова Светлана Анатольевна Динамика нарушений зрения школьников и ее взаимосвязь с состоянием осанки // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2021. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-narusheniy-zreniya-shkolnikov-i-ee-vzaimosvyaz-s-sostoyaniem-osanki> (дата обращения: 01.12.2025).
3. Егоренкова Е. Ф., Антипин Д. А., Прокопьева О. В. Факторы риска нарушения зрения у школьников // Рос вестн перинатол и педиат. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-riska-narusheniya-zreniya-u-shkolnikov> (дата обращения: 01.12.2025).
4. Карпенко И. В., Тимаков В. В. Проблемы зрения у школьников // Медицинская сестра. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zreniya-u-shkolnikov> (дата обращения: 01.12.2025).

5. Коэффициент смертности от самоубийств (на 100 000 населения) // Портал данных Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://data.who.int/ru/indicators/i/F08B4FD/16BBF41> (дата обращения: 24.05.2024).
6. Милушкина Ольга Юрьевна, Скоблина Наталья Александровна, Пивоваров Юрий Петрович, Маркелова Светлана Валерьевна, Меттини Эмилиано, Иевлева Ольга Владимировна, Татаринчик Андрей Александрович Режим использования мобильных электронных устройств обучающимися и его коррекция средствами гигиенического воспитания // Анализ риска здоровью. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezhim-ispolzovaniya-mobilnyh-elektronnyh-ustroystv-obuchayuschimisya-i-ego-korreksiya-sredstvami-gigienicheskogo-vospitaniya> (дата обращения: 01.12.2025).
7. Пляскина У. С., Коржавина А. В., Фролов М. А. Влияние длительной работы на близком расстоянии на функции органа зрения в условиях дистанционного формата обучения среди школьников // Innova. 2022. №4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dlitelnoy-raboty-na-blizkom-rasstoyanii-na-funktsii-organa-zreniya-v-usloviyah-distantsionnogo-formata-obucheniya-sredi> (дата обращения: 01.12.2025).
8. Психическое здоровье подростков // Всемирная организация здравоохранения. 2023. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health> (дата обращения: 25.04.2026).
9. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи : Санитарные правила : утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28.09.2020 № 28.
10. Скоблина Н. А., Милушкина О. Ю., Попов Валерий Иванович, Маркелова С. В., Бокарева Н. А., Татаринчик А. А., Цамерян А. П. ОТ Традиционного к дистанционному обучению: гигиенические проблемы охраны зрения обучающихся // Гигиена и санитария. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-traditsionnogo-k-distantsionnomu-obucheniya-gigienicheskie-problemy-ohrany-zreniya-obuchayuschisya> (дата обращения: 01.12.2025).
11. Татьяна Федоровна Кочетова, Данил Денисович Илюхин, Василий Владимирович Козлов Распространенность и структура нарушения рефракции среди школьников г. Красноярска // Вестник ВолГМУ. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-i-struktura-narusheniya-refraktsii-sredi-shkolnikov-g-krasnoyarska> (дата обращения: 01.12.2025).
12. Хайдт, Дж. The Anxious Generation: How the Great Rewiring of Childhood Is Causing an Epidemic of Mental Illness / J. Haidt. – New York : Penguin Press, 2024. – 400 p.
13. Problematic Internet Use and its association with anxiety, depression, and stress among the University of Sharjah students / D. Ghadzar, M. A. Mustapha, M. M. Ahmad, et al. // Journal of Public Health. – 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/355175009_Problematic_Internet_Use_and_its_Association_with_Anxiety_among_Undergraduate_Students (lfnf j,hfotybz 26/04/2026)

УДК 61

**МЕДИЦИНА. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ
УПРАВЛЯЯ РИСКАМИ ЗДОРОВЬЮ: АКАДЕМИК Н.В. ЗАЙЦЕВА — 80 ЛЕТ НАУЧНОГО
СЛУЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКУ**

Уточкин Юрий Анатольевич

кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом права

Верхоланцева Полина Дмитриевна

студентка 4 курса, педиатрического факультета

Кирякова Виктория Ивановна

студентка 4 курса, педиатрического факультета

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский
государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера» Министерства
здравоохранения Российской Федерации, г. Пермь

Аннотация. Статья, подготовленная коллективом авторов Пермского государственного медицинского университета имени академика Е.А. Вагнера, посвящена 80-летию академика РАН Н.В. Зайцевой — выдающегося учёного в области гигиены окружающей среды и управления рисками для здоровья населения. В ней проанализирован вклад юбиляра в создание научного направления «экология человека урбанизированных территорий» и организацию Федерального научного центра медико-профилактических технологий управления рисками здоровья населения. Авторы подробно освещают внедрение разработанных Зайцевой методик количественной оценки рисков в федеральные проекты «Чистый воздух» и «Чистая вода», а также их роль в принятии управленческих решений в крупных промышленных центрах, включая Пермь, Челябинск и Нижний Тагил. Кроме того, в статье представлены научно-педагогические достижения учёного: подготовка 24 докторов и 41 кандидата наук, более 600 научных работ, 70 патентов. Подчёркивается также международный авторитет Н.В. Зайцевой как эксперта ВОЗ и ОЭСР. Статья посвящена 80-летию академика РАН Н. В. Зайцевой - ведущего российского учёного в области гигиены окружающей среды и управления рисками для здоровья населения. На примере конкретных работ показан её вклад в создание научного направления «экология человека урбанизированных территорий», организацию Федерального научного центра медико-профилактических технологий и внедрение разработок в федеральные проекты «Чистый воздух» и «Чистая вода». Освещены научно-педагогические достижения: подготовка 24 докторов и 41 кандидата наук, более 600 публикаций, 70 патентов.

Ключевые слова: академик РАН Н.В. Зайцева, гигиена окружающей среды, экология человека, управление рисками здоровью.

**MEDICINE. HEALTH PROTECTION
MANAGING HEALTH RISKS: ACADEMICIAN N.V. ZAYTSEVA — 80 YEARS OF SCIENTIFIC
SERVICE TO HUMANITY**

Utochkin Yuri Anatolyevich

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health and **Healthcare with a
Course in Law**

Verkholtantseva Polina Dmitrievna

4th year student, Faculty of Pediatrics

Kiryakova Victoria Ivanovna

4th year student, Faculty of Pediatrics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Perm State Medical University named after
Academician E.A. Wagner" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Perm

Abstract. The article, prepared by a team of authors from the Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner, is dedicated to the 80th anniversary of Academician N.V. Zaitseva, an outstanding scientist in the field of environmental hygiene and public health risk management. It analyzes the contribution of the jubilee to the creation of the scientific field of "human ecology in urban areas".

Keywords: Academician of the Russian Academy of Sciences N.V. Zaitseva, environmental hygiene, human ecology, and health risk management.

22 мая 2026 года исполняется 80 лет Нине Владимировне Зайцевой - учёному, без которого невозможно представить современную гигиену и медико-профилактическую науку в России. Доктор медицинских наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, почётный гражданин Пермского края - эти звания лишь часть реального вклада, который она внесла в безопасность миллионов людей.

В её основе - не просто научные работы, а работающие системы. Именно Нина Владимировна создала в Перми уникальную научную школу, которая соединила медицину, экологию и химию, а затем - управление рисками для здоровья населения.

Нина Владимировна родилась в Оренбурге, но её профессиональная судьба навсегда связана с городом Пермь. В 1969 году с отличием окончила Пермский медицинский институт по специальности «Санитария». Ещё студенткой начала работать лаборантом на кафедре коммунальной гигиены.

В 1973 году защитила кандидатскую диссертацию, посвящённую санитарной охране водоёмов от производств сернистых красителей. Эта работа уже тогда показала главную черту Зайцевой-учёного: она не умеет изучать проблему отстранённо - ей нужно решение.

Дальше - Пермский технический университет, путь от научного сотрудника до профессора кафедры охраны окружающей среды. Но настоящий прорыв случился позже, когда она начала разрабатывать то, чего в стране почти не было: методологию оценки реальных рисков для здоровья от загрязнённой среды. В конце 1990-х - начале 2000-х годов под руководством Зайцевой были впервые выполнены количественные оценки риска для здоровья населения в городах с крупными химическими и нефтехимическими производствами (Пермь, Березники, Чайковский). Эти оценки легли в основу территориальных программ санитарно-гигиенического мониторинга.

По инициативе Нины Владимировны в 1996 году в Перми был создан уникальный для России Клинический научно-исследовательский институт детской экпатологии. Впервые в стране появилась структура, где детей с экологически обусловленными заболеваниями не просто наблюдали, а изучали системно - от молекулярных механизмов до эпидемиологии.

Задача института формулировалась жёстко и ясно: разработать научные технологии диагностики, профилактики и реабилитации для территорий с высокой техногенной нагрузкой.

Результат работы института оказался настолько убедительным, что его реорганизовали в Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, который Нина Владимировна возглавляет как научный руководитель и сегодня.

Именно здесь впервые в России была внедрена система социально-гигиенического мониторинга на уровне муниципалитетов с обратной связью «среда - здоровье». Разработанные центром методики позволили выявлять причинно-следственные связи между выбросами предприятий и ростом заболеваемости детей бронхиальной астмой, аллергиями, болезнями эндокринной системы.

Научный центр под руководством Зайцевой сегодня - это учреждение, работающее на пересечении медицины, экологии и химии. Главное научное направление, которое развивает Нина Владимировна, - экспериментальное и математическое моделирование экологических нагрузок на население. На практике это нам дает возможность не констатировать вред, а прогнозировать его и предотвращать.

Она обосновала и создала новую системную область медицинских знаний - экологию человека урбанизированных территорий. Фактически - науку о том, как жить в городе, не разрушая собственное здоровье. Под руководством Зайцевой разработаны алгоритмы оценки риска для здоровья в рамках федеральных проектов «Чистый воздух» и «Чистая вода». На основе её методов принимались управленческие решения о снижении выбросов в крупных промышленных центрах, включая Пермь, Челябинск, Нижний Тагил.

Нина Владимировна - не кабинетный учёный. Она входит в координационный орган проектной деятельности Роспотребнадзора, участвует в национальных проектах «Демография» и «Экология», а также в федеральных проектах «Укрепление общественного здоровья», «Чистый воздух», «Чистая вода». Она - член Учёного совета и бюро Комиссии по государственному санитарно-эпидемиологическому нормированию, член президиума Всероссийского научного медицинского общества гигиенистов и санитарных врачей.

Её голос слышен там, где принимаются решения, от которых зависит здоровье десятков миллионов россиян.

За годы работы Нина Владимировна подготовила 24 доктора и 41 кандидата наук. Это не просто цифры - это научная школа, которая работает сегодня по всей стране. Она автор более 600 научных работ, 20 монографий, 70 авторских свидетельств и патентов, 11 пособий для врачей.

При этом Зайцева остаётся действующим экспертом международного уровня: она эксперт РАН, член международной рабочей группы ОЭСР по безопасности потребительских товаров, эксперт ВОЗ и международных программ по экпатологии. В составе рабочей группы ВОЗ «Практическая оценка проблем энвероментального здоровья» Нина Владимировна участвовала в разработке протоколов оценки воздействия факторов среды на здоровье, которые сегодня используются в Европе и странах СНГ.

Нина Владимировна Зайцева награждена:

- серебряной медалью «За развитие медицины и здравоохранения им. И. Павлова» (2005),
- званием «Заслуженный деятель науки РФ» (2000),
- Строгановской премией (2015),
- высшим знаком признания от земляков: «Почётный гражданин Пермского края» (2009).

Она - заместитель главного редактора журнала «Анализ риска здоровью», член редколлегий ведущих научных изданий: «Гигиена и санитария», «Экология человека», «Здоровье населения и среда обитания», «Пермский медицинский журнал» и других.

За всеми регалиями - человек, который изменил сам подход к профилактической медицине. До Зайцевой говорили: «вредно». После неё стали говорить: «каков риск, в каких единицах и что делать». Она берётся за то, что другие считают нерешаемым: соединить санитарные нормы, экономику производства и реальное здоровье конкретного ребёнка в загрязнённом районе. И у неё это получается.

Список литературы:

1. ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения». Официальный сайт. URL: <https://fcrisk.ru> (дата обращения: 21.04.2026).
2. Зайцева Нина Владимировна // Российская академия наук. URL: <https://ras.ru> (дата обращения: 21.04.2026).
3. Федеральный проект «Чистый воздух» // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL: <https://mnr.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2026).
4. Национальный проект «Демография» // Роспотребнадзор. URL: <https://rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 21.04.2026).
5. Школа академика Зайцевой: 40 лет в науке / под ред. П.З. Шура. Пермь: Издательство ФНЦ медико-профилактических технологий, 2020. 84 с.
6. История Пермского медицинского института (ныне ПГМУ им. академика Е.А. Вагнера). Пермь: ПГМУ, 2019. С. 104–105.
7. Онищенко Г.Г., Рахманин Ю.А., Зайцева Н.В. Методология оценки риска здоровью населения в Российской Федерации // Гигиена и санитария. 2019. Т. 98, № 10. С. 1056–1060.

УДК 615.8:92

**ВРАЧ ОТ БОГА: К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОСНОВАТЕЛЯ КУРОРТА УСТЬ-КАЧКА
ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА ЯСНИЦКОГО**

Уточкин Юрий Анатольевич

кандидат медицинских наук

Зарипова Ольга Александровна, Полякова Кристина Владимировна

студент

ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет
имени академика Е.А. Вагнера» Минздрава России, Россия, г. Пермь

Аннотация. Статья посвящена жизни и научной деятельности выдающегося советского терапевта, доктора медицинских наук, профессора Петра Алексеевича Ясницкого, внесшего значительный вклад в развитие отечественной медицины, бальнеологии и организацию курортного дела на Урале. На основании архивных и литературных источников изложены ключевые моменты его биографии: участие в Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войнах в качестве военного врача; преподавание в Пермском медицинском институте; длительная добросовестная работа заведующего госпитальной терапевтической клиникой. Отдельное внимание уделено роли учёного в освоении минеральных ресурсов Пермского края и создании бальнеологического курорта «Усть-Качка». Приведены научные труды и достижения П. А. Ясницкого. Отмечены государственные награды учёного, а также память его коллег и пациентов. Работа позволяет составить целостный образ ученого и врача, оставившего после себя огромное значение в освоении медицины.

Ключевые слова: Ясницкий, терапевт, бальнеология, Усть-Качка

**A DOCTOR FROM GOD: ON THE 135TH BIRTHDAY OF THE FOUNDER OF THE UST-KACHKA
RESORT PYOTR ALEKSEEVICH YASNITSKY**

Utochkin Yuri Anatolyevich

candidate of medical sciences

Zaripova Olga Aleksandrovna, Polyakova Kristina Vladimirovna

student

FSBEI HE «Perm State Medical University named after Academician E. A. Wagner» Ministry of Health of
Russia, Russia, Perm

Abstract. The article is devoted to the life and scientific work of Pyotr Alekseevich Yasnitsky, an outstanding Soviet therapist, Doctor of Medical Sciences, and Professor, who made a significant contribution to the development of Russian medicine, balneology, and the organization of spa services in the Urals. Based on archival and literary sources, the article outlines key aspects of his biography, including his participation in the First World War, the Civil War, and the Great Patriotic War as a military doctor, his teaching at the Perm Medical Institute, and his long and dedicated career as the head of a hospital therapeutic clinic. Special attention is paid to the scientist's role in the development of the mineral resources of the Perm Territory and the creation of the Ust-Kachka balneological resort. The scientific works and achievements of P. A. Yasnitsky are presented. The scientist's state awards are noted, as well as the memory of his colleagues and patients. This work allows us to create a comprehensive image of a scientist and doctor who made a significant contribution to the development of medicine.

Keywords: Yasnitsky, Therapist, Balneology, Ust-Kachka

Ясницкий Пётр Алексеевич (1891-1968 гг.) - известный советский терапевт, доктор медицинских наук, профессор, один из инициаторов освоения минеральных ресурсов Пермского края и основателей курорта Усть-Качка.

Рисунок 1 – Ясницкий П.А.

Родился 3 октября 1891 года в селе Юкаменское Вятской губернии (ныне — районный центр в Удмуртии) в семье священнослужителя и домохозяйки. Петр Алексеевич дважды был женат. Первая супруга была полькой по происхождению, рано умерла. Вторая «гражданская» жена, Евдокия Михеевна Есенева, была домработницей в его доме, заботилась о нем, его доме и детях истинно по-матерински. Он называл её «баба Дуня», на своих юбилеях усаживал рядом с собой и относился к ней с большой почтительностью[4]. В городе супруги жили на Оханской улице в доме №26 (позднее ул. Газеты Звезда).

У Петра Алексеевича было двое детей — дочка Паню и сын Игорь, который пропал без вести во время Великой Отечественной Войны.

1 мая 1917 года окончил медицинский факультет Юрьевского университета (ныне Тартуский университет в Эстонии).

В 1917 году, спустя 3 дня после окончания университета был призван в Русскую императорскую армию, стал участником Первой мировой войны. В 470-м Данковском полку, расположенном в Прибалтике, Пётр Ясницкий был младшим врачом, затем исполнял обязанности старшего полкового врача. В боях участвовать не пришлось, так как началась революция.

Рисунок 2 – Удостоверение П. А. Ясницкого

После Октябрьской революции, с 1918 года, заведовал больницей Залазнинского завода в родном Глазовском уезде. Здесь был мобилизован в Красную армию, в 85-й стрелковый полк, став участником Гражданской войны в России. Снова был старшим полковым врачом; затем, работая в эвакопункте штаба 3-й армии, стал председателем постоянной врачебной комиссии. С Красной армией, которая продвигалась на восток он попал на Урал, и с 1920 года находился в Перми [3].

В 1941 году, во время Великой Отечественной Войны, Ясницкий в третий раз был мобилизован в армию и служил на западной границе, в должности главного терапевта эвакогоспиталя № 1712, параллельно продолжал вести занятия в медицинском институте. Демобилизован в сентябре 1945 года в звании подполковника медицинской службы.

В Пермском государственном университете Ясницкий был преподавателем кафедры пропедевтики внутренних болезней. Эта возможность позволила ему практиковаться, совершенствовать свои врачебные навыки.

Его продвижение по карьерной лестнице складывалось удачно. С 1922 по 1932 года, он работал в факультетской терапевтической клинике профессора В. Ф. Симановича (1870 – 1929 гг.). Сначала ассистентом, затем был повышен до должности старшего ассистента. А после смерти Симановича некоторое время заведовал клиникой. С 1932 по 1966 годы, П. А. Ясницкий был заведующим госпитальной терапевтической клиникой Пермского медицинского института. Его приглашали в качестве консультанта в больницы и поликлиники города, а имя Петра Алексеевича знали и за пределами города, так как он носил звание главного терапевта Пермской области [3].

Научная деятельность Петра Алексеевича складывалась не менее благополучно, чем профессиональная. За время работы преподавателем кафедры он обобщил данные по пациентам и написал свою первую статью «К клинике инфаркта миокарда», которая была опубликована в 1924 году в журнале «Клиническая медицина». В дальнейшем стал глубже изучать гипертонию, хронический гастрит, септические и ревматические поражения организма человека и особенности их течения в условиях военного времени [3]. Выбор заболеваний был неслучайным. Ясницкий стремился изучать заболевания, характеризующиеся тенденцией к росту распространенности.

Во время работы терапевтом в эвакогоспитале продолжал заниматься наукой, что помогало ускорить процесс выздоровления раненых и больных. Профессор Н. Г. Хорошавин писал: «Профессор Ясницкий стал разрабатывать ряд вопросов научно-практического характера – вопросы клиники и патогенеза алиментарного истощения, причины ошибок в диагностике язвенной болезни, вопросы применения ЛФК при внутренних заболеваниях и главным образом в направлении создании в эвакогоспиталях общего учения о патогенезе, клиники и терапии внутренних заболеваний» [3].

В 1943 году в соавторстве с профессорами М.А. Коза и И.А. Леонтьевым, Петр Алексеевич выпустил книгу «Алиментарно-токсическая алейкия (септическая ангина)», в которой подробно изложены терапевтические мероприятия при данной патологии [1].

В 1946 году он закончил 327-страничный монографический труд «Диафрагма, расстройства её функции и заболевания». В нём Ясницкий обобщил свои многолетние наблюдения за больными и ранеными. Позднее эта работа стала докторской диссертацией на звание профессора ученой степени доктора медицинских наук.

За свою долгую жизнь профессором Ясницким было опубликовано более 50 научных работ, в числе которых очерк «Бальнеологический курорт на Каме», в котором подробно описаны бальнеологические возможности не только Усть-Качки, но всего Пермского края.

Усть-Качка была страстью Ясницкого. Профессора медицинского института П. А. Ясницкий, Н. Г. Хорошавин и В. К. Модестов были инициаторами освоения минеральных вод в селе Усть-Качка, проведя полномасштабное исследование Усть-Качкинской воды и доказав целесообразность её медицинского применения. В начале 1930-х гг. специальная комиссия Наркомздрава с участием врачей-ученых приняла решение о выборе площадки под строительство бальнеологического курорта в районе села Усть-Качки. Решающее значение имел высокий песчаный берег реки Камы, покрытый прекрасным сосновым бором, живописный изгиб реки с красивым закамским ландшафтом, большой и хороший пляж, надежная защищенность места лесным массивом от ветров, и, наконец, удобная для строительства площадка.

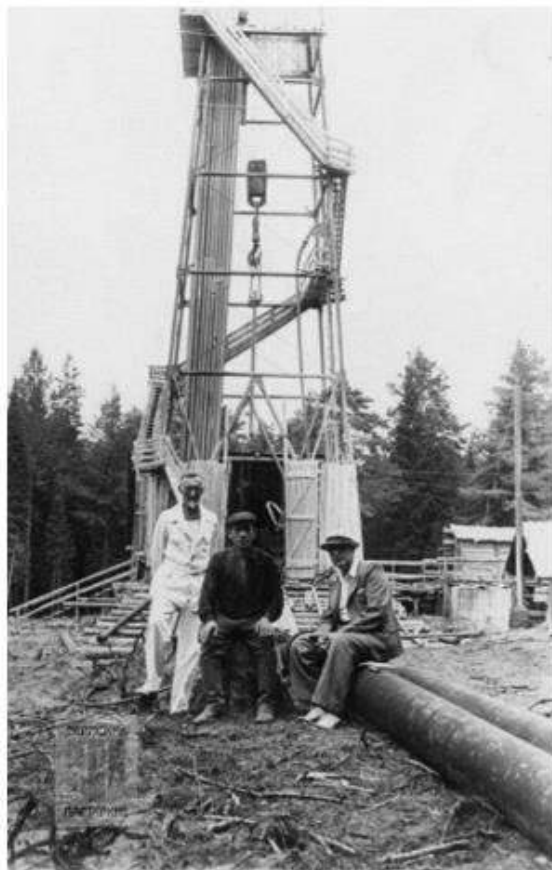

Рисунок 3 – Хорошаван Н. Г. (справа) и Ясницкий П. А. (слева) в Усть-Качке

Петр Алексеевич исследовал лечебные свойства ее минеральных вод, вел наблюдения за больными, принимавшими сероводород и бром-йодные ванны, разрабатывал методики лечения различных заболеваний. Уделял большое внимание влиянию различной температуры, продолжительности и переносимости процедур в зависимости от стадии одного и того же заболевания. Это была кропотливая научно-исследовательская работа, имевшая огромное практическое значение. Ее плодами люди пользуются и сейчас. В своих трудах по курортному делу подчеркивал: «счастливое расположение минеральных источников в Пермском Приуралье, в районах промышленной зоны следует использовать шире, открывая местные санатории и водолечебницы при лечебных учреждениях» [1].

За особые заслуги П.А. Ясницкий несколько раз был приставлен к государственным наградам. В их числе: орден «Ленина», орден «Трудового Красного Знамени», орден «Знак Почёта»; медали, включая «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» [3], а также знак «Отличник здравоохранения». В 1966 году ему было присвоено звание почетного гражданина села Усть-Качка.

Умер 22 октября 1968 года и похоронен на поселковом кладбище Усть-Качки в сосновом лесу. За оградкой покоятся 3 человека: сам Петр Алексеевич, Евдокия Михайловна, ушедшая вскоре после его смерти и Павла Петровна, прах которой привезла ее дочь Ирина (внучка П.А.Ясницкого) из Москвы.

После смерти о нем осталась увековеченная память. В Пермском крае учреждена премия имени профессора П. А. Ясницкого за научно-исследовательские работы. В селе Усть-Качка ему установлен памятник и мемориальная доска на одном из зданий курорта.

Рисунок 4 – Памятная доска Ясницкому П. А. на здании курорта Усть - Качка

В городе Пермь одна из улиц в микрорайоне Бахаревка названа именем профессора Ясницкого. Помимо материальных ценностей о нем очень тепло и лестно отзывались его ученики, пациенты и коллеги.

В 1966 году Н.Г. Хорошавин писал: «Петр Алексеевич Ясницкий – выдающийся терапевт Урала. Его имя – символ служения больному человеку, символ доброты и человечности» [2].

«Что говорить? Врач от Бога» - отзывалась Валентина Григорьевна Коротаева, директор музея курорта «Усть-Качка» [2].

«Он был высок, элегантен, всегда хорошо, добротен одет, немногословен, держался просто, но сдержанно, с достоинством, считая, что панибратство, особенно с больными, недопустимо», - рассказывали о Петре Алексеевиче [2].

Люди отмечали: «Исключительная скромность, внимательное и любовное отношение к больным и сотрудникам, готовность в любое время дня и ночи прийти к ним на помощь, большой такт в общении с людьми» [2].

Список литературы:

1. Корюкина И. П. Роль государства в осуществлении медико-социальной защиты населения Прикамья от алиментарно-токсической алейки в 1941-1945 гг. (к 65-летию Великой Победы) / И. П. Корюкина, А. Я. Подлужная, Н. Я. Азанова // Перм. мед. журнал, 2010. Т. XXVII № 4.-С 132-136.
2. Мишланова Л. В. Самостоятельные. Очерки о людях науки и культуры Пермского края: сб. очерков/ Л. В. Мишланова. – Пермь: ПУШКА, 2006. – 320 с.
3. Хлынова, О. В. К 90-летию клиники кафедры госпитальной терапии ПГМА им. акад. Е. А. Вагнера и к 80- летию проф. А. В. Туева / О. В.Хлынова, В. В.Щёкотов, Л. М. Василец // Перм. мед. журнал, 2011. т.№ 5.-С.139- 145.
4. Ясницкий Петр Алексеевич: Медицинский информационно-аналитический центр [Электронный ресурс]. — URL: <https://miac.permkrai.ru/pkmb/tsentr-istorii-zdravookhraneniya-permskogo-kрая/yasnitskiy-pyetr-alekseevich/> (дата обращения: 02.02.2026).

УДК [616-053.2:378.661]:93(470.53)«1971-2026»

ПЕДИАТРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ПГМУ: 55 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ДЕТСКОГО ЗДОРОВЬЯ**Уточкин Юрий Анатольевич**

кандидат медицинских наук

Тычкова Марина Сергеевна**Новикова Дарья Андреевна**

студент

ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика
Е.А. Вагнера» Минздрава России, Россия, г. Пермь

Аннотация. Статья посвящена 55-летию Педиатрического факультета Пермского государственного медицинского университета имени академика Е. А. Вагнера, открытого в 1971 году. В работе прослеживается историческая преемственность пермской педиатрической школы, начиная с деятельности профессора П. И. Пичугина, открывшего первую на Урале детскую клинику в 1922 году. Подробно освещаются ключевые этапы становления факультета: организационные трудности первых лет, роль профессора А. И. Егоровой в создании профильных кафедр, открытие отделения для лиц со средним медицинским образованием (1989 г.), а также вклад выдающихся ученых (А. А. Лишке, Ю. Д. Беляева и др.). Особое внимание уделяется современному состоянию факультета: кадровому потенциалу (55 докторов и 150 кандидатов наук), количеству обучающихся (около 600 человек) и практической значимости его выпускников для системы здравоохранения. За 55 лет факультет превратился в крупный образовательный и научный центр, сохраняя верность традициям и внедряя инновационные методы подготовки педиатров.

Ключевые слова: педиатрический факультет, 55 лет, клиническая база, научное общество, высшее медицинское образование

**FACULTY OF PEDIATRICS OF PERM STATE MEDICAL UNIVERSITY: 55 YEARS ON GUARD OF
CHILDREN'S HEALTH****Utochkin Yuri Anatolyevich**

candidate of Medical Sciences

Tychkova Marina Sergeevna**Novikova Daria Andreevna**

student

Perm State Medical University named after Academician E. A. Wagner, Ministry of Health of the Russian
Federation, Russia, Perm

Abstract. The article is dedicated to the 55th anniversary of the Pediatric Faculty of Perm State Medical University named after Academician E. A. Wagner, opened in 1971. The work traces the historical continuity of the Perm pediatric school, starting with the activities of Professor P. I. Pichugin, who opened the first children's clinic in the Urals in 1922. The key stages of the faculty's formation are highlighted in detail: the organizational difficulties of the first years, the role of Professor A. I. Egorova participated in the creation of specialized departments, the opening of a department for people with secondary medical education (1989), as well as the contribution of outstanding scientists (A. A. Lishke, Yu. D. Belyaeva, etc.). Special attention is paid to the current state of the faculty: human resources (55 doctors and 150 candidates of sciences), the number of students (about 600 people) and the practical significance of its graduates for the healthcare system. Over the past 55 years, the faculty has grown into a major educational and scientific center, remaining true to tradition and introducing innovative methods of training pediatricians.

Keywords: faculty of Pediatrics, 55 years old, clinical base, scientific society, higher medical education.

2026 год — знаменательная дата для Пермского государственного медицинского университета имени академика Е.А. Вагнера. Педиатрический факультет, открывший свои двери для первых студентов в 1971 году, отмечает свой 55-й день рождения. Это не просто календарный юбилей, а важная веха, символизирующая более чем полувековой путь служения здоровью детского населения Прикамья и всей России.

Фундамент пермской педиатрической школы был заложен профессором Павлом Ивановичем Пичугиным. Прибыв в Пермь из Казани в 1920 г., он столкнулся с полным отсутствием клинической базы. Благодаря его усилиям 5 февраля 1922 г. открылась первая на Урале детская клиника на 30 коек в здании бывшего Насоновского училища, а в 1923 г. — детская амбулатория [1].

Рисунок 1 – Пичугин П.И.

П.И. Пичугин не только читал лекции и вел клиническую работу, но и создал пермское научное общество детских врачей, воспитал первых ординаторов, многие из которых (Л.Б. Красик, Р.А. Зиф, Т.М. Рутенберг) впоследствии стали ядром преподавательского коллектива [1].

После кончины П.И. Пичугина в 1954 г. кафедру возглавил доцент Л.Б. Красик, под руководством которого были выполнены диссертационные исследования Г.К. Князьковой, Н.М. Авдеевой, А.М. Никитиной. Научная тематика тех лет охватывала патологию печени, ревматизм, туберкулез у детей, а также вопросы реабилитации в открытом при содействии Л.Б. Красика санатории «Орленок» [6].

Важно отметить, что преподавание педиатрии в этот период велось на лечебном, санитарно-гигиеническом и стоматологическом факультетах, что создавало кадровый резерв для будущего специализированного факультета.

К концу 1960-х гг. назрела необходимость открытия самостоятельного педиатрического факультета. Приказ о зачислении первых студентов был подписан ректором Е.А. Вагнером в 1971 г. [2].

Деканом был назначен доцент кафедры гистологии В.А. Четвертных, впоследствии профессор. Как отмечается в воспоминаниях, первые годы сопровождались значительными организационными трудностями: отсутствием учебных пособий, ограниченностью клинических баз. Студенты активно участвовали в изготовлении таблиц, ремонте оборудования, что способствовало формированию сплоченности и уважения к будущей профессии [3].

Ключевую роль в организации педиатрических кафедр сыграла профессор Аделаида Ивановна Егорова. А.И. Егорова, выпускница лечебного факультета 1949 г., прошла путь от ординатора до заведующей кафедрой, защитив кандидатскую диссертацию под руководством академика А.Ф. Тура в Ленинградском педиатрическом институте [6].

Рисунок 2 – Егорова А.И.

В 1971 г. она активно участвовала в создании факультета, руководила аспирантурой, а в 1978–1979 гг. исполняла обязанности декана. Под ее руководством были основаны кафедра пропедевтики детских болезней и кафедра факультетской педиатрии [6].

На факультет были приглашены видные ученые из других регионов: Т.Ф. Балашова, Ю.Д. Беляев. Особое место в истории занимает профессор А.А. Лишке — фронтовик, основатель в 1976 году кафедры детской хирургии. Его научная школа по восстановительной хирургии врожденных пороков развития дала региону целую плеяду специалистов, включая профессора Э.А. Рудакову [4].

Первый выпуск факультета в 1977 году был признан лучшим в институте, а председатель ГЭК профессор М.И. Мартынова высоко оценила подготовку выпускников [3].

В 1983 г. произошла реорганизация педиатрических кафедр. Детская клиническая больница № 3 стала базой кафедры под руководством профессора Ю.Д. Беляева (позже — профессора И.П. Корюкиной), а историческое здание ДКБ № 9 (бывшая клиника П.И. Пичугина) отошло кафедре пропедевтики детских болезней под руководством профессора Н.И. Аверьяновой [6]. Это решение имело важное символическое значение: студенты младших курсов с первых дней погружались в атмосферу истории пермской педиатрии, проходя цикл «Общий уход за ребенком» в стенах, где читал лекции сам П.И. Пичугин.

Рисунок 3 – Городская детская клиническая больница № 9 имени Пичугина, историческое здание

В 1989 году на факультете открылось вечернее отделение для лиц со средним медицинским образованием. За 10 лет существования (4 выпуска) оно подготовило значительное число врачей, успешно работающих в Пермском крае, что свидетельствует о гибкости факультета в решении кадровых проблем региона [5].

Деканат факультета в разные годы возглавляли А.И. Егорова, А.С. Осмоловский, М.Ф. Заривчацкий (впоследствии проректор), А.Л. Афанасьев, Л.П. Санакоева. Значительный вклад в административную и воспитательную работу внесли М.Д. Урюпина, В.А. Голышева, С.Л. Окунев [4, 2].

Сегодня педиатрический факультет ПГМУ представляет собой крупный образовательный и научный центр. В подготовке студентов задействованы преподаватели 46 кафедр, среди которых 55 докторов и 150 кандидатов наук. Количество обучающихся приближается к 600, ежегодный выпуск составляет около 100 человек. Научная активность остается высокой: за последние годы под руководством ученых факультета подготовлены десятки кандидатов и докторов наук. Студенты участвуют в грантовых программах и получают именные стипендии [2].

Важно отметить, что подготовка специалистов ведется с акцентом на нужды региона. Более 6,5 тысяч выпускников работают в учреждениях Перми и края, занимая должности от участковых педиатров до руководителей Министерства здравоохранения. Результатом этой работы стало объективное улучшение демографических показателей, включая снижение младенческой смертности [2].

55-летняя история педиатрического факультета ПГМУ — это история самоотверженного труда нескольких поколений ученых, преподавателей и врачей. Факультет неизменно следует своей миссии. В условиях реализации приоритетных национальных проектов в сфере здравоохранения факультет продолжает эволюционировать, внедряя высокотехнологичные методы обучения и оставаясь верным традициям, заложенным его основателями. Будущее факультета видится в подготовке специалистов, способных решать сложные задачи современной педиатрии и обеспечивать здоровье подрастающего поколения.

Список литературы:

1. Аверьянова Н. И. Рос. конф. с междунар. участием, посвящ. 85-летию Перм. педиатр. Школы (05.04.2007-06.04.2007 ; Пермь). История педиатрии в Пермском крае / Н. И. Аверьянова ; Рос. конф. с междунар. участием, посвящ. 85-летию Перм. педиатр. Школы (05.04.2007-06.04.2007 ; Пермь) // III Пичугинские чтения. Актуал. Проблемы педиатрии и дет. Неврологии. – 2007. – Т. I. – С. 6-9
2. Деканат педиатрического факультета // Педиатрия Прикамья вчера, сегодня, завтра: сборник статей. — Пермь, 2015. — С. 18-21
3. Пичугинские чтения (3 ; 2007 ; Пермь). История создания педиатрического факультета в Пермской медицинской академии / Н. А. Рязанцева [и др.] ; Пичугинские чтения (3 ; 2007 ; Пермь) , Перм. гос. мед. акад. (Пермь). Российская конференция с международным участием, посвященная 85-летию Пермской педиатрической школы (5-6 апр. 2007 г. ; Пермь) // Пичугинские чтения, 3. Актуальные проблемы педиатрии и детской неврологии : материалы. – 2007. – Т. 1. – С. 60-62
4. Пичугинские чтения (3 ; 2007 ; Пермь). Педиатрический факультет: вчера, сегодня, завтра / А. Л. Афанасьев [и др.] ; Пичугинские чтения (3 ; 2007 ; Пермь) , Перм. гос. мед. акад. (Пермь). Российская конференция с международным участием, посвященная 85-летию Пермской педиатрической школы (5-6 апр. 2007 г. ; Пермь) // Пичугинские чтения, 3. Актуальные проблемы педиатрии и детской неврологии : материалы. – 2007. – Т. 1. – С. 55-59
5. Пичугинские чтения (4 ; 2012 ; Пермь). Вспоминаю с благодарностью педиатрических факультет / В. А. Голышева ; Пичугинские чтения (4 ; 2012 ; Пермь) , Перм. гос. мед. акад. (Пермь). Российская конференция с международным участием, посвященная 90-летию Пермской педиатрической школы (5-6 апр. 2012 г. ; Пермь) // Пичугинские чтения, 4. Проблемы педиатрии, детской нефрологии и неврологии в XXI веке: материалы. – 2012. – Т. 1. – С. 12-16
6. Профессор Аделаида Ивановна Егорова: вклад в развитие педиатрии и педиатрического образования в Пермском крае: к 100-летию со дня рождения / Ю. А. Уточкин [и др.] // Пермский медицинский журнал. – 2025. – Т. 42, №3. – С. 196-199. – Библиогр. в конце ст.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА «ХРОНИЧЕСКОЙ НЕПОДГОТОВЛЕННОСТИ» В НЕЙРОКОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЕ

Глазунова Елена Николаевна

педагог-психолог

Долинная Анастасия Ивановна

педагог-психолог

ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями имени В.З. Гетманского» Белгородская область,
Белгородская область, село Веселая Лопань

Аннотация. В статье представлена проблема «хронической неподготовленности» в нейрокогнитивной парадигме.

Ключевые слова: проблема «хронической неподготовленности», нейропсихолог, блокнот-тренажер «Гимнастика для ума», 15-минутный формат, двигательная нейрокоррекция, когнитивная нейрокоррекция.

THE PROBLEM OF "CHRONIC UNPREPAREDNESS" IN THE NEUROCOGNITIVE PARADIGM

Glazunova Elena Nikolaevna

teacher-psychologist

Dolinnaya Anastasia Ivanovna

teacher-psychologist

OGBU "V.Z. Getmansky Rehabilitation Center for Children and Adolescents with Disabilities" Belgorod region,
Belgorod region, village of Veselaya Lopan

Abstract. The article presents the problem of "chronic unpreparedness" in the neurocognitive paradigm.

Keywords: the problem of "chronic unpreparedness", neuropsychologist, notebook-trainer "Gymnastics for the Mind", 15-minute format, motor neurocorrection, cognitive neurocorrection.

Традиционные методы подготовки к школе, ориентированные на заучивание букв, цифр и тренировку чтения по слогам, долгое время считались достаточным фундаментом для успешного старта в образовании. Однако последние лонгитюдные исследования выявили парадоксальное явление: несмотря на высокий уровень информированности и академических знаний (ребенок «знает буквы, считает до 100»), значительная часть первоклассников сталкивается со школьной дезадаптацией.

С точки зрения нейропсихологии детского возраста, ключевая причина этого феномена кроется не в дефиците знаний, а в несформированности регуляторных функций, или исполнительных функций. Проще говоря, мозг ребенка оказывается неспособен эффективно управлять своим вниманием, телом и мыслительными процессами в условиях повышенной сенсорной нагрузки, такой как шум в классе, частая смена видов деятельности или необходимость удерживать статичную позу.

В своих работах А.В. Семенович убедительно демонстрирует, что базальные компоненты высших психических функций закладываются через моторные акты. Это порождает запрос на разработку коротких, интенсивных, но при этом физиологически обоснованных протоколов вмешательства. Гипотеза данного исследования заключается в том, что 15-минутный формат является «золотым сечением» для работы с дошкольниками и младшими школьниками. Такая продолжительность соответствует оптимальному периоду доминантного очага возбуждения в коре головного мозга, не приводя к фазе истощения.

Феномен «15 минут» имеет под собой четкую физиологическую основу. Исследования физиологии высшей нервной деятельности (ВНД) детей 6–7 лет показывают, что период продуктивного произвольного внимания варьируется от 10 до 20 минут. Превышение этого порога может привести к включению охранительного торможения, что снижает эффективность усвоения информации и может закреплять негативный рефлекс на учебную деятельность.

В качестве решения для подготовки к школе в стенах ОГБУ «Реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями имени В. З. Гетманского» нейропсихологом был разработан блокнот-нейротренажёр «Гимнастика для ума». Блокнот – тренажер рассчитан на 21 занятие – 21- дневный цикл.

Выбор 21-дневного цикла также не случаен. Современная нейробиология рассматривает этот период (от 21 до 40 дней) как минимальный для формирования устойчивого нейронного ансамбля. Нейропластичность требует времени для миелинизации новых нейронных путей, что обеспечивает их стабильность и эффективность. Ежедневное повторение определенного паттерна действий в одно и то же время способствует автоматизации навыка самоконтроля и формированию устойчивых нейронных связей.

Данный инновационный инструмент базируется на проверенных методиках с учётом актуальных реалий, обеспечивая максимальную эффективность при минимальных временных и физических затратах.

Настоящая работа предлагает рассмотреть композицию из четырех взаимодополняющих блоков, реализованных в блокноте-тренажере «Гимнастика для ума». Данная композиция базируется на принципе полимодальной афферентации, то есть задействует различные сенсорные каналы для максимальной стимуляции мозга:

- **Кинестетическая модальность:** нейрогимнастика.
- **Тактильно-визуальная модальность:** рисование двумя руками.
- **Пространственно-векторная модальность:** графический диктант.
- **Аналитико-ингибиторная модальность:** цветовой код.

Содержательный анализ компонентов тренажера

1. Нейрогимнастика в рамках тренажера представлена не как абстрактная зарядка, а как комплекс специфических перекрестных движений. Эти упражнения направлены на активацию мозолистого тела — ключевой структуры, соединяющей правое и левое полушария головного мозга. Нарушение проводимости мозолистого тела может приводить к феномену «полушарной доминантности» или, как его еще называют, «полушарной неинтегрированности», что негативно сказывается на координации движений, речи, письме и общем уровне когнитивных функций.

2. Рисование двумя руками одновременно является мощным инструментом для развития межполушарного взаимодействия. Это упражнение требует от мозга одновременной обработки информации и координации движений обоих полушарий. Одна рука может выполнять более простую, повторяющуюся задачу, в то время как другая — более сложную, требующую большей точности и контроля. Такая асимметричная, но синхронизированная активность способствует формированию новых нейронных связей и укреплению существующих. Кроме того, рисование, особенно с использованием различных текстур и материалов, активно задействует тактильные рецепторы, обогащая сенсорный опыт ребенка и стимулируя развитие мелкой моторики, что напрямую связано с подготовкой руки к письму.

3. Графический диктант, являясь одним из классических методов развития пространственного мышления, в данном тренажере выполняет функцию комплексной тренировки. Ребенок слушает инструкцию (развитие слухового восприятия и концентрации внимания), интерпретирует ее в виде пространственных ориентиров (вверх, вниз, влево, вправо, по диагонали) и точно воспроизводит на бумаге (развитие мелкой моторики и зрительно-моторной координации). Этот процесс требует удержания в рабочей памяти последовательности инструкций, их правильной интерпретации и точного выполнения, что является отличной тренировкой для исполнительных функций, в частности, рабочей памяти и контроля импульсивности.

4. Блок с цветовым кодом направлен на развитие аналитических способностей и ингибиторного контроля. Ребенку предлагается выполнить задание, где цвет и форма объекта несут определенную информацию, требующую анализа и сопоставления. Например, может быть предложено закрасить определенные фигуры определенным цветом, но с условием, что цвет не должен совпадать с цветом самой фигуры, или наоборот. Это упражнение требует от ребенка не только распознавания и классификации, но и подавления автоматических реакций (например, закрасить фигуру тем же цветом, что и она сама). Такой тип задач тренирует способность к торможению нежелательных импульсов, что критически важно для успешного обучения и поведения в классе.

Представленный в блокноте-тренажере «Гимнастика для ума» комплекс из четырех взаимодополняющих блоков, основанный на принципах нейропсихологии предлагает новый, более эффективный подход к формированию школьной готовности. Вместо фокусировки исключительно на академических знаниях, данный метод акцентирует внимание на развитии фундаментальных

регуляторных функций, которые являются основой для успешного усвоения любой информации и адаптации к школьной среде.

15-минутный формат занятий, подкрепленный 21-дневным циклом, обеспечивает физиологическую оптимальность и способствует формированию устойчивых нейронных паттернов. Полимодальная афферентация, задействующая кинестетическую, тактильно-визуальную, пространственно-векторную и аналитико-ингибиторную модальности, обеспечивает комплексное воздействие на мозг ребенка, стимулируя его развитие во всех ключевых аспектах.

Таким образом, «Гимнастика для ума» представляет собой не просто набор упражнений, а научно обоснованный инструмент, способный эффективно преодолеть проблему «хронической неподготовленности» и заложить прочный фундамент для успешного академического и личностного развития детей. Дальнейшие исследования и практическое применение данного тренажера позволят более полно оценить его эффективность и внести коррективы для максимальной пользы.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы нейропсихологии детского возраста / Под ред. Л.С. Цветковой. М., 2001.
2. Ахутин Т.В., Пылаева Н.М. Школа внимания. Методика развития и коррекции внимания у детей 5—7 лет. М., 1997.
3. Воробьева В.А., Иванова Н.А., Сафронова Е.В., Семенович А.В., Серова Л.И. Комплексная нейропсихологическая коррекция когнитивных процессов в детском возрасте. М., 2001.
4. Деннисон П., Деннисон Г. Программа «Гимнастика мозга». Часть 1 и 2 Пер. СМ. Масгутовой. М., 1997.
5. Комплексная методика психомоторной коррекции / Под ред А.В. Семенович. М., 1998.
6. Кольцова М.М. Двигательная активность и развитие функций мозга ребенка. М., 1973.
7. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М., 1973.
8. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Проблемные дети: Основы диагностической и коррекционной работы психолога. М., 2001.
9. Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза. М., 2015.
10. Сиротюк А.Л. Обучение детей с учетом психофизиологии. М., 2000.
11. Сиротюк А.Л. Коррекция обучения и развития школьников. М., 2001.
12. Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. — М.: ТЦ Сфера, 2003.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Завьялова Ксения Александровна

студент

Шакурова Айнагуль Алтынбековна

преподаватель

Колледжа права имени Н. С. Киселевой, г. Москва

Аннотация. Одна из важных проблем в нашем мире, которая зародилась еще очень давно и существует по сей день – это насилие. Большое влияние на жизнь людей имеет именно психологическое насилие, которое имеет непосредственно ключ к моральному состоянию человека, с помощью которого можно сделать все что угодно, добиться как положительных, так и отрицательных последствий, которые могут повлечь за собой непоправимой ущерб. В современном мире существует много форм насилия: физическое, психологическое, семейное, школьное.

Ключевые слова: физическое насилие, уголовное право.

PSYCHOLOGICAL VIOLENCE IN CRIMINAL LAW

Zavyalova Ksenia Aleksandrovna

student

Shakurova Aynagul Altynbekovna

teacher

N. S. Kiseleva College of Law, Moscow

Abstract. One of the important problems in our world, which originated a long time ago and still exists today, is violence. Psychological violence has a great impact on people's lives, as it directly affects a person's moral state, allowing them to achieve both positive and negative consequences that can cause irreparable damage. In today's world, there are various forms of violence, including physical, psychological, family, and school violence.

Keywords: physical violence, criminal law.

Физическое насилие – это любые умышленные действия физического характера, которые напрямую наносят ущерб здоровью и благополучию человека.

Психологическое насилие, это в первую очередь воздействие на чужую психику с помощью манипуляций, наносящих травму, повреждения психического здоровья другого человека. Семейное, а также в большинстве случаев домашнее насилие заключается в агрессивном поведении, применении силы или власти по отношению к человеку, совершенное близким человеком. Школьное насилие, имеющее такой термин как буллинг, определяется действиями со стороны педагога, детьми, но зачастую именно детьми по отношению к более слабым личностям. Оно подразумевается под систематическим унижением, запугиванием или жестоким обращением. Воздействие на психику жертвы может быть не менее разрушительным, чем побои, однако его выявление и юридическая квалификация связаны с серьезными сложностями.

В данной статье психологическое насилие рассматривается как самостоятельное явление, подробно анализируются его определение, способы воздействия, формы исполнения, последствия для жертвы, а также ключевые трудности, с которыми сталкиваются специалисты при его диагностике и подтверждении. Особое внимание уделяется точке соприкосновения психологии и права.

В психологической литературе под психологическим, эмоциональным, моральным насилием понимают целенаправленное, систематическое или значимое неоднократное воздействие на психику человека, совершаемое без его добровольного согласия, которое нарушает его психологические границы, снижает чувство безопасности, подрывает самооценку и способность к независимому функционированию.

Ключевые характеристики психологического насилия:

- Целенаправленность – воздействие на психику человека, направленное на достижение определенной цели, осуществляется осознанно. Например, на достижение контроля, подавления, обесценивания или получения эмоционального удовлетворения за счёт жертвы.
- Нарушение психологических границ – жертва лишается права на собственные чувства, мысли, решения; её пространство, время, контакты, информация подвергаются непозволительному контролю. Это может быть навязчивый совет, непрошенный взгляд или даже физическое прикосновение.
- Асимметрия власти – психологическое насилие почти всегда предполагает неравенство в положении участников любых взаимоотношений, при котором одна сторона имеет преимущество над другой: физическое, экономическое, социальное или эмоциональное, что лишает жертву возможности успешного сопротивления.
- Деструктивные последствия – результатом становится не временный дискомфорт, а стойкие и длительные изменения в эмоционально-личностной сфере, часто имеющие клиническую выраженность, которые препятствуют развитию личности, превращаются в кризис или способствуют возникновению реакций невротического характера.

Важное отличие психологического насилия от физического заключается в его процессуальном характере: оно редко является единичным деянием. Чаще всего это длительный процесс, в котором жертва постепенно адаптируется к патологической среде, утрачивая способность адекватно оценивать происходящее.

В основном выделяют несколько главных и общеизвестных форм психологического насилия:

1. Газлайтинг – это форма насилия, при которой агрессор искажает реальность жертвы, заставляет сомневаться в собственной правоте, отрицает очевидные факты, внушает ей, что она “все выдумывает” или “неадекватно реагирует”. Со временем жертва действительно теряет доверие к собственным ощущениям и памяти.

2. Игнорирование и эмоциональное отчуждение – демонстративное невнимание, длительное молчание. Отсутствие реакции на чувства и потребности становятся способом наказания и давления. Для ребенка или близкого партнера такое поведение переживается как экзистенциальная угроза, поскольку человеческая психика фундаментально ориентирована на привязанность.

3. Доминантное поведение и изоляция – проявляется в жестком контроле всего. Это может быть проверка переписок, требование постоянных отчетов, фильтрация круга общения или полный запрет на общение, финансовые ограничения или вмешательство в личные границы, создание ситуаций, в которой жертва полностью зависит от агрессора.

4. Вербальная агрессия – это обесценивание, постоянная критика. Чаще всего проявляется в насмешках, сарказме, оскорблениях, принижении достижений, затрагиваются ключевые аспекты личности: внешность, интеллект, профессиональные или родительские качества. Особенность – критика подается как забота, юмор или правда жизни, что делает ее трудной для распознавания.

5. Манипуляции и эмоциональный шантаж – строятся на чувствах вины, страха и долга. Человека заставляют подстраиваться, используя угрозы разрыва, молчания, показательную обиду или намеки на неблагодарность (провокации чувства вины).

Ключевой психологический механизм, объединяющий все эти формы, – это нарушение базового чувства безопасности и предсказуемости мира. Психика человека генетически настроена на то, чтобы предвидеть угрозу и избегать её. При психологическом насилии угроза становится хронической и непредсказуемой: агрессор может чередовать ласку и жестокость, создавая у жертвы состояние “травматической привязанности” (стокгольмский синдром в миниатюре). Жертва начинает бессознательно приспосабливаться, подавлять собственные эмоции, оправдывать агрессора – и тем самым закрепляет болезненную систему отношений.

Психотравмирующие события, в особенности в длительном продолжении могут вызывать психологические последствия, которые могут проявляться в виде посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и изменений личности.

Последствия психологического насилия не менее серьёзны, чем последствия физического, а по ряду параметров – даже более глубоки. Исследования показывают, что хроническое эмоциональное насилие в детстве связано с более высоким риском пограничного расстройства личности, диссоциативных расстройств и суицидальных попыток, чем физическое насилие.

ПТСР – психологическое расстройство, которое развивается после мощного травмирующего события. Это может быть реальная или мнимая угроза жизни, наблюдение за тем, как умирает другой человек, сексуальное насилие, военные действия, катастрофы и другие тяжёлые для психики события.

Симптомы включают: навязчивые воспоминания, кошмары и др. – все это является началом, произвольных рецидивирующих воспоминаний, сопровождающихся иллюзиями или галлюцинациями, повышенным чувством опасности, даже если в реальности ничего не угрожает, избегание всего, что напоминает о насилии, эмоциональное оцепенение, а также есть риск развития депрессии из-за апатии и постоянных негативных эмоций. При психологическом насилии триггерами могут быть не только конкретные слова или интонации, но и абстрактные стимулы – например, запах одеколона, которым пользовался агрессор, или определенное время суток.

Конкретные проявления ПТСР зависят от характера травмы и от психологической устойчивости человека.

Изменение личности. Наиболее тяжелое последствие – стойкая деформация идентичности. Жертва поглощает негативные послания, слова или действия агрессора. В результате формируется патологическое чувство вины, самообесценивание, потеря смысловых ориентиров. В некоторых случаях развиваются диссоциативные симптомы – ощущение нереальности происходящего (дереализация) или отчуждение от собственного тела и мыслей (деперсонализация).

Индивидуальные убеждения, отношение к окружающему миру, моральные стандарты – все это может быть пересмотрено и переоценено.

Особая категория – дети, подвергшиеся психологическому насилию. Их психика находится в стадии формирования, поэтому последствия наиболее тяжёлые: нарушения привязанности, задержка эмоционального и когнитивного развития, поведенческие расстройства (агрессия), формирования модели травмы личности, которая затем воспроизводится в собственных отношениях. Для них подобное отношение становится нормой, потому что они растут в такой обстановке и не знают, как по-другому, поэтому они начинают вести себя также и придерживаться подобных взглядов, что и приводит к отрицательным последствиям, не только в их отношении, но и в отношении окружающих их людей. Большинство серийных преступников и люди с антисоциальным расстройством личности в детстве переживали именно психологическое насилие, эмоциональное отвержение и унижение, а не физическую жестокость.

На основе норм уголовного права ст. 40 УК РФ¹⁰⁹ указано, что физическое или психологическое принуждение 1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

2. Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 настоящего Кодекса.

Данная статья содержит видимые противоречия, а ее прикладное значение для защиты жертв психологического насилия остается минимальным. В статье четко проведены грани между физическим и психологическим насилием, а также крайне неравноправно.

Физическое принуждение полностью исключает преступность деяния и, следовательно, уголовную ответственность. Психическое же принуждение, согласно части 2, вообще не рассматривается как самостоятельное основание для исключения преступности – оно лишь отсылает к статье 39 Уголовного кодекса Российской Федерации о крайней необходимости.

А также на основе норм уголовного права в 128.1 ст.¹¹⁰ указано, что 1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, - наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов.

2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся в произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, - наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Клевета, совершенная с использованием своего служебного положения, - наказывается штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до трехсот двадцати часов, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

4. Клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, - наказывается штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот часов, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

5. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления, - наказывается штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

И на основе ст. 110 УК РФ¹¹¹ прописано что, 1. Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового либо лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением

¹⁰⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 28.04.2023). – Ст. 40, 110, 128.1.

¹¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 28.04.2023). – Ст. 40, 110, 128.1.

¹¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 28.04.2023). – Ст. 40, 110, 128.1.

права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

- а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;
- б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в) в отношении двух или более лиц;
- г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть “Интернет”), - наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Если смотреть со стороны психологии, то доведение до самоубийства – это систематическое психологическое давление, которое приводит к формированию у жертвы суицидального состояния, где агрессор активно побуждает к самоубийству, при доведении агрессор создает невыносимые условия существования, при которых жертва не видит иного выхода, кроме самоубийства. Как и в случае с другими статьями о психологическом насилии, ее применение сталкивается с крупными проблемами доказывания. Необходимо доказать, что именно действия обвиняемого, а не другие посредственные факторы привели к самоубийству. На самом деле 110 ст. по сравнению с другими выше перечисленными наиболее действенная и правдивая. Она признает, что систематическое психологическое насилие может быть столь же опасным для жизни, как и физическое, и заслуживает уголовного наказания, пусть и только при наступлении суицидальных последствий.

Психологическое насилие — это не “лёгкая версия” физического, а самостоятельный, крайне опасный феномен, имеющий свои специфические механизмы и последствия. Его “невидимость” на первый взгляд для окружающих, следствие не столько невнимательности, сколько объективной сложности доказывания, связанной с природой психических процессов. Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит общей нормы о криминализации психологического насилия, ограничиваясь только малой частью и далеко не везде и не всегда указывая точность и правдивость наказания за совершенное преступление, не считая его значимым и наносимым серьезные ущербы личности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 28.04.2023). – Ст. 40, 110, 128.1.
2. Обзор судебной практики по делам о доведении до самоубийства (ст. 110 УК РФ) / Верховный суд РФ. – М., 2020.
3. Гребенкин, Ф. Б. Психическое насилие в российском и зарубежном уголовном законодательстве: учебное пособие / Ф. Б. Гребенкин; Московская государственная юридическая академия. – Киров, 2004. – 84 с.
4. Максуров, А. А. Уголовная ответственность за психическое насилие в России и за рубежом: монография / А. А. Максуров. – Москва: Русайнс, 2023. – 80 с.
5. Цебоев, А. П. Основные характеристики и понятие психического насилия в уголовном праве / А. П. Цебоев // Государственная служба и кадры. – г 2022. – № 2. – С. 112-117.
6. Дмитренко, А. П. История криминализации насилия в уголовном законодательстве России советского периода / А. П. Дмитриенко, А. М. Подгайный, С. Н. Сарницкий // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 93-97
7. Жданов, Ю. А. Уголовно-правовая попытка защиты личности от психического насилия / Ю. А. Жданов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 105-108.
8. Справочно-правовая система “КонсультантПлюс” -<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.04.2026).
9. Государственная публичная научно-техническая библиотека России : электронный каталог. - [https:// cat.gpntb.ru](https://cat.gpntb.ru) (дата обращения: 12.04.2026).

ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ ОШИБОЧНОГО ПРИГОВОРА К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ И ПОСЛЕДУЮЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Намит Ева Петровна

студент

Шакурова Айнагуль Алтынбековна

преподаватель

Колледжа права имени Н.С. Киселевой, г. Москва

Аннотация. Эмоции - это психофизиологические процессы, отражающие субъективную значимость внешних событий или внутренних состояний для человека. Они кратковременны, сопровождаются телесными изменениями (пульс, мимика, голос) и побуждают к действиям, служа сигналом о удовлетворении потребностей. Эмоции помогают адаптироваться, общаться и быстро реагировать.

Ключевые слова: психо-эмоциональное состояние, ошибочный приговор.

PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF A PERSON AFTER A MISTAKEN SENTENCE TO IMPRISONMENT AND SUBSEQUENT EXECUTION OF PUNISHMENT

Namit Eva Petrovna

student

Shakurova Aynagul Altinbekovna

teacher

N.S. Kiseleva College of Law, Moscow

Abstract. Emotions are psychophysiological processes that reflect the subjective significance of external events or internal states for a person. They are short-lived, accompanied by bodily changes (pulse, facial expressions, and voice), and motivate actions by signaling the satisfaction of needs. Emotions help us adapt, communicate, and respond quickly.

Keywords: psycho-emotional state, erroneous verdict.

В своей работе 1872 года Чарльз Дарвин обосновал ³ **эволюционную значимость** эмоций как инструмента адаптации: они помогают организму мгновенно оценивать внешние факторы с точки зрения их полезности или опасности. Согласно его теории, **физиологические сдвиги** (пульс, дыхание, температура) возникли как первичные защитные реакции, а сами эмоции развились позже как их психическое отражение.

Приговор- итоговое решение суда первой или апелляционной инстанции о виновности или невиновности подсудимого, а также о назначении ему наказания либо освобождении от него. Он обладает следующими характеристиками: только приговором суда человек может быть признан виновным и подвергнут уголовному наказанию, он обязан быть законным, справедливым и обоснованным. Вступивший в силу приговор обязан для исполнения всеми органами власти, организациями и гражданами на всей территории страны.

Длительное пребывание в тюрьме влечет за собой полный или частичный разрыв социальных связей, что является одним из ключевых факторов роста преступности. Особенно это проблема является острой для лиц, подвергшихся необоснованному осуждению. Без комплексной психологической помощи и программ ресоциализирования возвращение к нормальной и полноценной жизни в обществе становится для них практически невозможно. В таких условиях выход на свободу не гарантирует исправление ситуации: человек, не совершавший преступление, оказывается в криминальной среде и может совершить уже реальное преступление из-за дезориентации и социальной исключительности.

Момент оглашения несправедливого приговора- это мощнейший психологический шок, который специалисты сравнивают с острой психологической травмой. Основные этапы, которые проходит человек сразу после слов судьи:

1. Фаза шока:

³ Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. / Ч. Дарвин. СПб. Питер, — 2001. — 384 С

1.1. Дерезализация. Слова становятся слышны «как из под воды», человек может теряться в пространстве и не понимать, что происходит вокруг- это момент сильного стресса.

1.2. Эмоциональный паралич. Человек может выглядеть пугающе спокойным или застывшим. Это не отсутствие эмоций, а неспособность психики мгновенно перерабатывать катастрофическую информацию.

1.3. Вегетативная буря. Резкий выброс кортизола и адреналина вызывает ощущение «ватных ног», сухость во рту, тоннельное зрение и тошноту.

2. Острое ощущение несправедливости и когнитивный диссонанс:

2.1. Крах базового доверия. Разрушается фундаментальное убеждение о том, что мир справедлив. Это рождает чувство глубокой обиды на общество и государство.

2.2. Поиск виновных. Эмоции могут быть направлены на адвоката («не защитил»), на прокурора («лгал») или на судью.

3. Фаза «ажитации» или протеста:

3.1. Вербальная агрессия. Человек может кричать, давать клятву в своей невинности и требовать немедленного пересмотра дела.

3.2. Паника. Беспокойство о будущем: Что скажут родители? Что сказать детям? Какой будет жизнь в тюрьме и после выхода на волю?

3.3. Депрессивный ступор. Обратная реакция- полное бессилие. Человек может свернуться в позу эмбриона и не реагировать на внешние раздражители.²

Жизнь в условиях изоляции- это не просто ограничение свободы, а радикальная перестройка психики. Человек попадает в «тотальный институт», который диктует каждый его шаг, что неизбежно ведет к деформации личности.

Основные этапы и фазы адаптации человека в камере:

1. Эмоциональный шок. Человек перестает иметь власть над своим личным временем, телом и местонахождением. Это рождает чувство глубокого бессилия. Повышается уровень стресса из-за постоянной напряженности, ожидания угрозы со стороны администрации или сокамерников и переживаний за будущее: сумеет ли он приспособиться к специфическим условиям, не разрушиться ли его семья после длительного отсутствия, как отнесутся к нему сотрудники уголовно- исполнительной системы- все эти вопросы требуют немедленного ответа.

2. Фаза адаптации. Чувства «замораживаются», человек становится скупым на эмоции, так как проявление слабости или привязанности в тюрьме опасно. Горизонт планирования дня сужается до «дожить до ужина», далекое будущее кажется нереальным. Появляется привычка искать скрытый смысл в словах и действиях окружающих. Так же осужденный начинает сознательно соблюдать установленные нормы, ценности и установки, стремясь найти наиболее приемлемые способы существования в новой социальной среде

3. Глубинные изменения личности. Из-за того, что все решения принимаются режимом, человек разучивается планировать жизнь самостоятельно. А нехватка тактильных ощущений, новых цветов и запахов приводит к психологической апатии и когнитивному снижению.

4. Эмоциональный фон. Появляется скрытый гнев на родственников, которые «недостаточно помогают», на систему или на самого себя. Даже в полной комнате сокамерников человек чувствует себя одиноким, так как двери между заключенными - редкость.¹¹²

Для человека, попавшего в тюрьму по ошибке, эти чувства становятся еще более яркими из-за когнитивного диссонанса («я здесь, хотя не должен быть»). Это часто приводит к психосоматическим заболеваниям.

После выхода на свободу человек проходит ресоциализацию – процесс повторного вхождения человека с социум, сопровождающимся освоением новых ценностей, ролей и норм из-за утративания актуальности прежних. Он попадает в состояние «кессонной болезни»: мир вокруг движется слишком быстро, а привычные правила больше не работают.

² Арапова, О. И. Психофизиологические основы эмоций / О. И. Арапова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/86PSMN224.pdf>

¹¹² Ковальчук И. А., Костина Л. Н., Сулейманова А. О. Эмоциональные состояния осужденных на длительные сроки лишения свободы: диагностика и коррекция // Прикладная юридическая психология. 2023.

Обилие ярких вывесок, шум машин, толпы людей и даже многообразие продуктов в магазине вызывают панику и физическую тошноту. Психика не справляется с объемом информации. Человеку кажется, что на нем «написано», что он бывший заключенный: каждый взгляд прохожего или полицейского воспринимается как обвиняющий, а необходимость самому решать, что купить на ужин, куда пойти и как строить день, вызывает тяжелую тревогу.

Взрослый человек на свободе часто чувствует себя беспомощным ребенком, который ждет команды или указания. Он разучивается сопереживать, проявлять нежность или радость. Близкие воспринимают это как холодность и жестокость, хотя на самом деле это защитный механизм.

Привычка искать подвох и скрытую угрозу в словах собеседника сохраняется годами. Расслабиться для бывшего осужденного — значит стать уязвимым. человек психологически остается в том возрасте и в том времени, когда он сел.

Даже в безопасности человек живет в режиме **постоянного стресса**. Любой резкий звук, окрик или стук в дверь вызывает мгновенную реакцию выброса адреналина. Психика продолжает функционировать по законам войны или экстремального выживания. Если человек был **осужден ошибочно**, ко всему вышеперечисленному добавляется **неисчерпаемый запас гнева** на систему и острое чувство обиды, которое часто мешает ресоциализации, так как человек тратит все силы не на будущее, а на безнадежную войну с прошлым.

Таким образом, ошибочное осуждение влечет уникальный комплекс психологических травм, сочетающий когнитивный диссонанс от несправедливости с деструктивным влиянием изоляции, что приводит к глубокой деформации личности и требует специализированных программ реабилитации.

Список литературы:

1. Ковальчук И. А., Костина Л. Н., Сулейманова А. О. Эмоциональные состояния осужденных на длительные сроки лишения свободы: диагностика и коррекция // Прикладная юридическая психология. 2023. № 3(64). С. 43-51. DOI: 10.33463/2072-8336.2023.3(64).043-051.
2. Арапова, О. И. Психофизиологические основы эмоций / О. И. Арапова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/86PSMN224.pdf>
3. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. / Ч. Дарвин. СПб. Питер, — 2001. — 384 С
4. Корниенко, О. В. Этапы адаптации осужденных к отбыванию наказания в местах лишения свободы/ О. В. Корниенко// Вестник института: преступление, наказание, исправление.- 2012. - №1 (17). – С. 64- 67
5. Тетеухина, О.В. Динамика личностных компонентов структуры социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях / О.В. Тетеухина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2019. – № 2. – С. 58-65
6. Прокофьев, А.В. Проблема безосновательного стыда в «Теории нравственных чувств» Адама Смита / А.В. Прокофьев // Этическая мысль | Ethical Thought. – 2024. – Том 24, № 1. – С. 70-86 .
7. Пенитенциарный стресс как фактор негативного влияния на процесс адаптации осужденных к условиям изоляции // SciNetwork. – 2025. – № 1 (62).

УДК 159.92

**ВЛИЯНИЕ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ
ШКОЛЬНИКОВ 8-10 КЛАССОВ****Соколова Юлия Евгеньевна**

студент

Фелицына Дарья Александровна

студент

Уточкин Юрий Анатольевич

кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом права
ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера»

Минздрава России, г. Пермь

Аннотация. Цель исследования — изучение влияния клипового мышления на психоэмоциональное состояние школьников 8–10 классов в условиях цифровой трансформации информационной среды. В работе решались задачи теоретического анализа феномена клипового мышления и эмпирической диагностики его связи с уровнем эмоционального интеллекта (методика Холла) на выборке из 100 подростков 13–16 лет. Результаты показали, что высокий уровень клипового мышления (2% выборки) сопряжен со снижением эмпатии и саморегуляции, при этом доминируют средние уровни как клиповости (69%), так и эмоционального интеллекта (83%). Полученные данные обосновывают необходимость целенаправленной психолого-педагогической работы с подростками по развитию критического мышления и осознанного взаимодействия с информационной средой. Практическая значимость результатов заключается в возможности их использования школьными психологами и педагогами для разработки коррекционных программ, направленных на формирование навыков саморегуляции и эмоционального интеллекта у учащихся 8–10 классов.

Ключевые слова: клиповое мышление; психоэмоциональное состояние; школьники 8–10 классов; эмоциональный интеллект; информационная среда; фрагментарность восприятия; подростки.

**THE INFLUENCE OF CLIP THINKING ON THE PSYCHOEMOTIONAL STATE OF
SCHOOLCHILDREN IN GRADES 8-10****Sokolova Yulia Evgenievna**

student

Felitsyna Daria Alexandrovna

student

Utochkin Yuri Anatolievich

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner”, Perm

Abstract. The aim of the study is to investigate the influence of clip thinking on the psycho-emotional state of schoolchildren in grades 8–10 in the context of digital transformation of the information environment. The paper addresses the tasks of theoretical analysis of the clip thinking phenomenon and empirical diagnostics of its relationship with the level of emotional intelligence (Hall's test) on a sample of 100 adolescents aged 13–16 years. The results showed that a high level of clip thinking (2% of the sample) is associated with reduced empathy and self-regulation, while average levels dominate both for clip thinking (69%) and emotional intelligence (83%). The obtained data justify the need for targeted psychological and pedagogical work with adolescents to develop critical thinking and conscious interaction with the information environment. The practical significance of the results lies in the possibility of their use by school psychologists and teachers in developing correctional programs aimed at fostering self-regulation skills and emotional intelligence in students in grades 8–10.

Keywords: clip thinking; psycho-emotional state; schoolchildren of grades 8–10; emotional intelligence; information environment; fragmentation of perception; adolescents

Введение

Современный этап развития общества характеризуется беспрецедентной интенсивностью и плотностью информационного потока, который пронизывает все сферы жизни, становясь ключевым фактором социализации и развития личности[7].

Именно поэтому возраст 13-16 лет (8-10 классы) является этапом активного становления идентичности, самооценки и эмоционально-волевой сферы. Подростки особенно уязвимы для внешних воздействий[5]. Это первое поколение, чье становление личности и когнитивное развитие изначально протекает в условиях гипернасыщенной информационной среды (социальные сети, видеохостинги, мессенджеры)[3].

Такая среда формирует так называемое клиповое мышление — прерывистое, фрагментарное восприятие мира, ориентацию на визуальные образы, высокую скорость переключения внимания и трудности с концентрацией на длительных, сложных задачах[7]. «Человек воспринимает информацию короткими кусками и яркими образами», а это приводит к тому, что дети «не могут сосредоточиться и постоянно переключается с одного на другое»[3].

Сегодняшние подростки уже не просто живут в мире технологий — они стали неотъемлемой частью глобальной информационной системы, которая охватывает всё человечество. Этот процесс несёт с собой как плюсы, так и минусы. С одной стороны, интернет открывает огромные возможности для обучения: благодаря ему можно быстро найти любые сведения и всегда оставаться в курсе событий. Но с другой — виртуальная среда способна серьёзно влиять на психику и исказить процесс взросления [4].

На данный момент всё чаще главным источником знаний становится именно интернет, который собирает разрозненные данные в единое медиаполе. Телевидение, разговоры с родными или друзьями, школьное обучение — всё это теперь отходит на второй план и воспринимается скорее как фон для развлечений, а не как основной способ получения информации. Современный интернет отличается хаотичностью, размытостью границ и фрагментарностью. Информация подаётся кусками, вырванными из контекста: никто уже не смотрит передачу целиком и не читает длинные статьи — достаточно найти короткий отрывок, который содержит нужное в данный момент. Подростки часто сталкиваются не с первоисточником, а лишь с его отдельными частями, которые кажутся полезными. Такая система формирует так называемое клиповое мышление: вместо глубокого понимания и работы с понятиями человек просто получает быстрый срез информации здесь и сейчас [4].

В педагогической и психологической литературе клиповое мышление часто рассматривается через призму его влияния на академическую успеваемость: отмечается снижение способности к целостному анализу текстов, критическому осмыслению информации, самостоятельному построению сложных логических конструкций. Помимо этого, обращают внимание на снижение способности к концентрации, рассеянное внимание и плохую память. Это подтверждается тем, что под влиянием клипового мышления снижается способность работать с текстом, связанная с его целостным анализом, и укрепляются навыки работы с короткими текстовыми блоками в виде таблиц, диаграмм и видео-презентаций.

«Акцент на кратких форматах (reels, VK клипы, shorts, мемы, посты в социальных сетях). Быстрое и частое количество обращений потребителя сконцентрировано на коротких форматах, для быстрого получения ответа на свой вопрос и такого же быстрого обращения»[4].

Однако научная проблема, которой посвящена настоящая статья, лежит глубже — в области психоэмоционального благополучия подростка.

Клиповое мышление, с его постоянным потоком разрозненной, часто противоречивой и эмоционально заряженной информации, может выступать мощным стресс-фактором. Таким образом, создает для незрелой эмоциональной сферы школьника хроническую когнитивную и аффективную нагрузку. Такой тип мышления затрудняет рефлекссию, понимание и управление собственными эмоциями, то есть негативно влияет на развитие эмоционального интеллекта[2].

Смена привычных каналов получения информации напрямую влияет не только на когнитивное развитие учащихся, но и на сферу общения. В частности, у подростков начинает преобладать конкретное мышление в ущерб абстрактному, им становится сложнее анализировать, прогнозировать, обобщать данные и делать выводы [1]. Краткость и обезличенность онлайн-коммуникации переносятся в реальную жизнь. Л.В. Матвеева и Т.Я. Аникеева в своем исследовании отмечают: «У подростков с выраженными чертами клипового мышления наблюдаются трудности в установлении и поддержании глубоких, эмпатичных отношений. Их коммуникация часто носит поверхностный, "ситуативный" характер, что обедняет социальный опыт и может усиливать чувство одиночества» [6].

Важно понимать, что тотальное проникновение информационных технологий — она может как стимулировать развитие умственных способностей, так и приводить к их искажению. В связи с этим возникает необходимость эмпирического анализа влияния клипового мышления на эмоциональный интеллект школьников. Наша статья представляет результаты такого анализа на примере учащихся 8–10

классов, поскольку «клиповое мышление» — это типичная черта ребенка, выросшего в эпоху цифровых технологий. Главные его проявления — привычка ежедневно поглощать огромные массивы разрозненных сведений и умение быстро, но поверхностно схватывать яркие образы[6].

Цель исследования.

Оценить влияние мышления на психоэмоциональное состояние учащихся 8 – 10 классов.

Материалы и методы исследования.

Проведено социологическое исследование среди учащихся 8-10 классов в возрасте 13- 16 лет в количестве 100 человек. Методом анкетирования проведена адаптация теста Холла, который позволяет выявить межличностные отношения и эмоциональный интеллект.

Для эмпирического изучения взаимосвязи между особенностями восприятия информации и эмоционально-личностной сферой подростков нами была разработана анкета, состоящая из 30 утверждений. Анкета включает две шкалы, позволяющие диагностировать уровень выраженности черт клипового мышления (КМ) и уровень эмоционального интеллекта (ЭИ) респондентов.

В разработанной анкете рассматриваются шкалы диагностики клипового мышления и эмоционального интеллекта.

Шкала диагностики клипового мышления (КМ) была разработана для оценки степени сформированности когнитивных стратегий, характерных для клипового мышления: фрагментарность восприятия, предпочтение визуальной информации, высокая скорость переключения внимания и сниженная способность к концентрации на линейных и длительных текстах. Она включает 15 утверждений, которые сформулированы таким образом, чтобы отразить повседневные когнитивные и поведенческие привычки в условиях цифровой среды (например, особенности чтения, восприятия видео, переключения между задачами).

После заполнения анкеты производится суммирование баллов по всем 15 утверждениям шкалы КМ. На основе общей суммы баллов учащийся может быть отнесен к одной из трех групп, характеризующих степень влияния клипового мышления на его познавательную деятельность.

- 15–35 баллов (Низкий уровень):

У учащегося слабо выражены черты клипового мышления. Ему свойственны глубина восприятия информации, способность к длительной концентрации внимания на одной задаче или тексте, предпочтение линейного и последовательного изучения материала.

- 36–55 баллов (Средний уровень):

Учащийся демонстрирует адаптивные стратегии взаимодействия с информационной средой. Он успешно использует возможности цифрового мира, но при этом сохраняет способность к глубокому анализу, когда это необходимо. Наличие средних показателей говорит о гибкости мышления.

- 56–75 баллов (Высокий уровень):

Черты клипового мышления выражены ярко. Это проявляется в трудностях при чтении длинных текстов, быстрой потере концентрации, потребности в постоянной смене визуальных стимулов и фрагментарном восприятии мира. Такой уровень может оказывать серьезное влияние на успешность учебного процесса и особенности эмоционального реагирования.

Шкала диагностики эмоционального интеллекта (ЭИ) предназначена для оценки эмоциональной сферы учащихся, поэтому нами была адаптирована классическая методика диагностики эмоционального интеллекта Н. Холла. Цель адаптации заключалась в унификации формата ответов с первой частью анкеты для удобства последующего корреляционного анализа. Адаптированная версия сохраняет содержательную направленность оригинального теста, оценивая пять ключевых компонентов эмоционального интеллекта: эмоциональную осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивацию, эмпатию и распознавание эмоций других людей. Состоит из 15 утверждений, суммарный балл которых позволяет оценить общую способность учащихся к пониманию и управлению эмоциональной сферой:

- 15–35 баллов (Низкий уровень): Учащемуся трудно понимать причины собственных эмоций и эмоций окружающих. Возникают сложности с саморегуляцией в стрессовых ситуациях, эмпатия и навыки эффективного общения развиты слабо.

- 36–55 баллов (Средний уровень): Учащийся обладает базовыми навыками эмоционального интеллекта. В привычных ситуациях он способен понимать и контролировать эмоции, однако в условиях повышенной информационной или стрессовой нагрузки могут возникать трудности.

- 56–75 баллов (Высокий уровень): Учащийся демонстрирует развитые навыки управления эмоциональной сферой. Он хорошо осознает свои чувства, способен к самомотивации, проявляет эмпатию и умеет выстраивать эффективное общение с другими людьми.

Полученные результаты и их обсуждение

Всего в анкетировании приняли участие 100 респондентов в возрасте от 13 до 16 лет. Выбор данной возрастной группы обусловлен тем, что подростковый период является сензитивным для формирования как когнитивных стратегий (в том числе склонности к клиповому мышлению), так и ключевых компонентов эмоционального интеллекта. Именно в этом возрасте происходит активное освоение социальных сетей и цифровых платформ, что делает подростков наиболее уязвимыми к влиянию информационной среды.

Для оценки взаимосвязи были выделены уровни клипового мышлений и эмоционального интеллекта.

Первая часть охватывала признаки клипового мышления (скорость переключения внимания, предпочтение фрагментарной информации, склонность к поверхностному восприятию), вторая — компоненты эмоционального интеллекта (распознавание эмоций, эмпатия, саморегуляция, навыки социального взаимодействия). Анкета применялась к репрезентативной выборке детей, после чего был проведен описательный анализ.

Согласно полученным результатам анкетирования, чаще всего встречается средний уровень клипового мышления (69%), наименьшая доля опрошенных имеют высокий уровень (2%).

Среди 100 опрошенных клиповое мышление с низким показателем составляет 29%, со средним показателем - 69%, с высоким показателем - 2%.

Эмоциональный интеллект среди учащихся с низким показателем составляет 8%, со средним показателем - 83%, с высоким показателем - 9%.

Большинство учащихся находится в «зоне риска» или переходном состоянии. Это означает, что у них уже сформировались отдельные признаки клипового мышления: они могут отдавать предпочтение короткой, визуально насыщенной информации, демонстрировать некоторую поверхностность при восприятии сложных текстов и достаточно быстро переключать внимание. Однако данная группа наиболее пластична: при целенаправленной педагогической работе возможна коррекция когнитивных привычек, тогда как отсутствие контроля над информационной средой может способствовать переходу в группу с высоким уровнем клипового мышления.

Низкий уровень клипового мышления (29%). Почти треть продемонстрировала способность к устойчивому вниманию, предпочтение целостной информации и склонность к вдумчивому анализу. Эти подростки, вероятно, либо имеют сформированные навыки работы с текстами и книгами вне школы, либо их время взаимодействия с гаджетами структурно организовано и ограничено.

Высокий уровень клипового мышления (2%) демонстрируют ярко выраженную фрагментарность восприятия: им крайне сложно удерживать внимание на одной задаче, они предпочитают информацию в формате «коротких видео» и испытывают трудности с интерпретацией длинных, логически связанных текстов. Как правило, это связано с высоким уровнем ежедневного неструктурированного потребления контента в социальных сетях.

Распределение уровней эмоционального интеллекта имеет схожую, но более выраженную тенденцию к концентрации на среднем уровне.

Средний уровень ЭИ (83%). Подавляющее большинство подростков обладает базовым, интуитивным пониманием эмоций. Они способны распознавать явные эмоциональные состояния (радость, грусть, гнев) у себя и окружающих, могут проявлять эмпатию в стандартных ситуациях и имеют начальные навыки саморегуляции. Однако эти навыки не отточены и часто являются ситуативными. В стрессовых или конфликтных ситуациях подростки этой группы могут терять контроль над эмоциями, испытывать трудности с вербализацией своих чувств или неверно интерпретировать невербальные сигналы собеседника.

Высокий уровень ЭИ (9%). Небольшая часть учащихся продемонстрировала развитые социально-эмоциональные навыки. Эти подростки лучше понимают мотивы поведения других людей, способны к рефлексии собственных эмоциональных состояний и умеют конструктивно выстраивать коммуникацию даже в сложных ситуациях. Интересно, что данная группа частично пересекается с теми, кто имеет низкий уровень клипового мышления, что может говорить о связи между глубиной восприятия информации и глубиной восприятия эмоций.

Низкий уровень ЭИ (8%). Минимальная группа респондентов испытывает серьезные затруднения в эмоциональной сфере. Им сложно понимать свои эмоции и эмоции других, они могут проявлять неэмпатичность и иметь трудности с социальной адаптацией. Это может быть связано как с индивидуальными особенностями развития, так и с дефицитом живого общения, замещенного виртуальными коммуникациями, где эмоции часто схематизированы или отсутствуют.

Таким образом, результаты показали, что у большинства участников наблюдаются средние показатели по обоим направлениям.

Это означает следующее:

- дети в целом не демонстрируют выраженной зависимости от социальных сетей и цифровых платформ в той степени, при которой это уже формирует устойчивое клиповое мышление;
- уровень эмоционального интеллекта также находится в среднем диапазоне, то есть дети обладают базовыми эмоциональными навыками, но у них есть значительный потенциал для дальнейшего развития.

Выводы

Интерпретация полученных данных предполагает несколько важных выводов. Во-первых, отсутствие ярко выраженного клипового мышления в выборке — это позитивный сигнал: массового перехода к фрагментарному восприятию информации пока не зафиксировано. Во-вторых, средний уровень эмоционального интеллекта указывает на необходимость целенаправленных образовательных и развивающих мероприятий: дети нуждаются в системной поддержке для повышения способности понимать и регулировать эмоции, развивать эмпатию и навыки эффективной коммуникации.

Это значит, что в обследованной выборке не прослеживается выраженного фрагментарного восприятия информации, но и ярко выраженных навыков эмоциональной грамотности также не наблюдается: дети демонстрируют базовый уровень владения эмоциональными компетенциями, который требует дальнейшего развития и поддержки.

Такие результаты свидетельствуют о наличии потенциала для целенаправленных воспитательно-образовательных программ по развитию эмоционального интеллекта.

Заключение

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование было посвящено изучению влияния клипового мышления на эмоциональный интеллект учащихся подросткового возраста.

В ходе анализа литературы было установлено, что клиповое мышление, формирующееся под воздействием гипернасыщенной цифровой среды, характеризуется фрагментарностью восприятия, поверхностностью обработки информации, снижением способности к концентрации и анализу [3;4;7]. При этом большинство существующих исследований рассматривают данный феномен преимущественно в контексте академической успеваемости, оставляя без внимания его влияние на психоэмоциональную сферу личности.

Наше исследование позволило сместить фокус внимания на взаимосвязь клипового мышления с эмоциональным интеллектом подростков. Теоретический анализ показал, что постоянный поток разрозненной и эмоционально заряженной информации создает для незрелой психики школьника хроническую когнитивную и аффективную нагрузку, выступая мощным стресс-фактором [2]. Это затрудняет развитие ключевых компонентов эмоционального интеллекта: способности к рефлексии, распознаванию эмоций, эмпатии и саморегуляции.

Полученные данные подтверждают необходимость целенаправленных образовательных программ, которые помогут подросткам не только эффективно ориентироваться в информационном потоке, но и лучше понимать себя и окружающих, развивая навыки полноценной коммуникации.

Основываясь на полученных результатах, можно предложить следующие шаги для образовательных учреждений и родителей:

1. Внедрение занятий по эмоциональному развитию: В образовательный процесс целесообразно включить упражнения, направленные на повышение эмоциональной грамотности. Это могут быть игры на распознавание эмоций, ролевые упражнения, а также практики саморегуляции, помогающие справляться со стрессом и когнитивной нагрузкой.

2. Проведение медиаобразовательных уроков: Для профилактики углубления клипового мышления необходимо развивать у школьников критическое отношение к информации. Следует обучать их работе с длинными текстами, формировать навыки устойчивого внимания и анализа, чтобы противостоять фрагментарности информационной среды.

3. Работа с родителями: Важно информировать родителей о влиянии цифровой среды на когнитивное и эмоциональное развитие ребенка, проводить родительские собрания в формате обучающих семинаров о влиянии гаджетов на мозг подростка.

Рекомендуется объяснять необходимость ограничения неструктурированного времени, проводимого в социальных сетях, и предлагать способы поддержки длительного внимания и эмоционального здоровья в семье.

Предложить родителям внедрить «цифровой детокс» или «часы без экранов» в семейный распорядок, предлагая альтернативные виды досуга (настольные игры, прогулки, совместное чтение и обсуждение книг).

Информировать семью о важности живого общения для развития эмпатии: чем больше ребенок общается в реальной жизни, тем лучше он понимает невербальные сигналы и эмоции.

Полученные данные в ходе исследования подчеркивают необходимость системной психолого-педагогической поддержки подростков, направленной на гармонизацию их когнитивного и эмоционального развития в условиях цифровой трансформации общества.

Список литературы:

1. Гречкина, М. Э. Феномен «клипового мышления» подростков в эпоху информатизации / М. Э. Гречкина. – 2024. – 10 июня.
2. Дмитриева, С. В. Эмоциональный интеллект школьников: ключевые аспекты развития и влияние на успешность / С. В. Дмитриева // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2025. – № 03 (104).
3. Клиповое мышление в жизни современного человека // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2024. – № 6 (75), Том 1. – Июнь.
4. Комаров, В. В. Особенности эмоционального интеллекта подростков, социализирующихся в киберпространстве / В. В. Комаров, Ю. В. Альбицкая. – 2023. – 20 ноября.
5. Кружкова, О. В. Личностные особенности подростков, юношей и молодежи, вовлеченных в среду Интернет: зоны уязвимости для экстремистского воздействия в условиях цифровизации / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2019. – № 4. – С. 160–185. – DOI: 10.11621/vsp.2019.04.164.
6. Матвеева, Л. В. Особенности социальной перцепции у подростков с клиповым мышлением / Л. В. Матвеева, Т. Я. Аникеева // Мир психологии. – 2018. – № 4 (96). – С. 155–164.
7. Сеитбилялов, С. Э. Клиповое мышление как продукт информационного общества: вызовы и перспективы / С. Э. Сеитбилялов, А. В. Платонова. – 2024.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ

Венин Владислав Витальевич

студент 3 курса

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется правовая природа принципа добросовестности в предпринимательском праве и обосновывается тезис о том, что отсутствие его легального определения в Гражданском кодексе Российской Федерации объективно превращает данную категорию в оценочное понятие. Автором проводится анализ позиций отечественных цивилистов относительно возможности конкретизации содержания добросовестности, а также рассматривается судебная практика Верховного Суда Российской Федерации и арбитражных судов, направленная на преодоление правовой неопределённости. В качестве результата исследования формулируется вывод о необходимости сочетания законодательной фиксации «негативных» критериев недобросовестности с дальнейшим совершенствованием единообразных подходов правоприменения для обеспечения баланса между гибкостью и юридической определённой в предпринимательском обороте.

Ключевые слова: добросовестность, предпринимательское право, оценочная категория, принцип добросовестности, предпринимательская деятельность.

GOOD FAITH IN BUSINESS LAW

Venin Vladislav Vitalievich

3th year student

Kuzmina Maria Viacheslavovna

PHD in Law, Associate Professor of the Department of Business and Labor Law,
Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSAL), Orenburg
Russia, Orenburg

Abstract. The article examines the legal nature of the principle of good faith in business law and substantiates the thesis that the absence of its statutory definition in the Civil Code of the Russian Federation objectively turns this category into an evaluative concept. The author analyzes the positions of domestic civil law scholars regarding the possibility of specifying the content of good faith, as well as considers the case law of the Supreme Court of the Russian Federation and the arbitrazh courts aimed at overcoming legal uncertainty. As a result of the study, a conclusion is formulated on the need to combine the legislative enshrinement of «negative» criteria of bad faith with the further improvement of uniform approaches to law enforcement in order to ensure a balance between flexibility and legal certainty in business turnover.

Keywords: good faith, business law, evaluative category, principle of good faith, entrepreneurial activity.

Современное российское предпринимательское право базируется на ряде фундаментальных начал, среди которых принцип добросовестности занимает особое место. Впервые обязанность участников гражданского оборота действовать добросовестно была закреплена на уровне кодифицированного акта Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ, внесшим соответствующие изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации. В настоящее время положения о добросовестности содержатся в п. 3 и 4 ст. 1, п. 3 ст. 6, п. 5 ст. 10, п. 3 ст. 307 ГК РФ¹¹³, а также в ряде отраслевых законов, регулирующих предпринимательскую деятельность.

Законодатель так и не дал легального определения понятию «добросовестность», ограничившись лишь зафиксированным статусом этого принципа как фундаментальной основы гражданского права. Указанный пробел порождает сложную правовую коллизию: из-за отсутствия чётких критериев добросовестность превращается в оценочную категорию, смысл которой формируется не законом, а

¹¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ № 302-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

субъективным мнением конкретного правоприменителя. Как справедливо отмечает М.Г. Кислицына, «самая главная проблема – отсутствие легального определения этого термина, несмотря на упоминание его уже в первых статьях ГК РФ (ст. 1, ст. 6 и т.д.). В связи с этим у добросовестности нет чётких критериев и точно не ясна её роль в регулировании гражданско-правовых отношений»¹¹⁴.

В предпринимательском праве эта проблема обретает особенно острый характер. Предпринимательская активность сопряжена с высоким уровнем рисков, динамичностью оборота и острой потребностью в юридической определённости. Субъекты гражданского оборота — ИП и коммерческие структуры — нуждаются в чётком понимании границ дозволенного поведения, однако отсутствие законодательно утверждённых параметров добросовестности лишает их такой возможности. В итоге категория добросовестности функционирует одновременно как принцип, презумпция, предел реализации гражданских прав и оценочное понятие, что создаёт существенные препятствия для её практической реализации.

Оценочный характер добросовестности означает, что судья в каждой конкретной ситуации самостоятельно решает, соответствует ли поведение участника предпринимательского права критериям добросовестности, опираясь на внутреннее убеждение и устоявшиеся в обществе представления о разумности и порядочности. Неопределённость термина допускает его толкование в широких пределах — от формального соблюдения закона до требований высочайшей моральной ответственности, что в условиях рынка угрожает стабильности гражданского оборота.

Следует подчеркнуть, что в п. 5 ст. 10 ГК РФ закреплена презумпция добросовестности: «добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагаются»¹¹⁵. Формально это означает, что бремя доказывания недобросовестности лежит на контрагенте, оспаривающем добросовестность поведения другой стороны. Однако на практике суды нередко отходят от данной презумпции, подменяя объективные критерии оценки субъективными суждениями о «моральной порядочности» участника спора, что фактически сводит на нет защитную функцию презумпции.

Таким образом, суть правовой проблемы заключается в следующем: отсутствие легального определения добросовестности делает невозможным формирование единообразной правоприменительной практики, повышает риски судебного произвола и снижает степень защищённости субъектов предпринимательского права. Неопределённость категории позволяет трактовать её в широком диапазоне – от формального соблюдения закона до требований высокой моральной ответственности, что в условиях рыночной экономики создаёт угрозу для стабильности гражданского оборота.

В научной среде принцип добросовестности в предпринимательском праве анализируется с различных ракурсов, что подтверждает сложность и многогранность данного института.

В.В. Витрянский, анализируя реформу гражданского законодательства, отмечает, что «введение понятия добросовестности расширяет усмотрение суда, что может привести к судебному произволу»¹¹⁶. При этом учёный признаёт, что эффективное регулирование гражданских правоотношений в современных условиях невозможно без таких оценочных категорий, однако подчёркивает необходимость выработки судебной практики, способной минимизировать риски произвольного толкования.

Иная позиция представлена в работах А.В. Егорова, который считает, что «нормы о добросовестности позволяют судам уточнять и совершенствовать право в соответствии с современными нуждами», а суд имеет «последнее слово о добросовестных или недобросовестных действиях сторон»¹¹⁷.

¹¹⁴ Кислицына, М. Г. Добросовестность в гражданском праве / М. Г. Кислицына // Международный студенческий научный вестник. - 2017. - №5. - С.12

¹¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ № 302-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

¹¹⁶ Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства : промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – Москва : Статут, 2019. – 399 с.

¹¹⁷ Егоров, А. В. Адаптация договора к изменившимся обстоятельствам и добросовестность сторон / А. В. Егоров, Р. С. Бевзенко // О договорах : сборник статей к юбилею В. В. Витрянского / сост. С. В. Сарбаш. – Москва : Статут, 2017. – С. 84–126.

Вопрос о возможности легального закрепления критериев добросовестности остаётся дискуссионным. Э.А. Нуртдинова, опираясь на позицию В.В. Витрянского, указывает, что «ни в гражданском кодексе, ни в каком-либо федеральном законе определить чёткие подходы и параметры к таким понятиям, как «добросовестность», «справедливость», «разумность» невозможно»¹¹⁸.

Вместе с тем ряд учёных выступают за необходимость хотя бы частичной конкретизации содержания добросовестности. П.С. Могилевский предлагает при доказывании добросовестности в корпоративных правоотношениях (которые составляют значительную часть предпринимательского права) исходить из совокупности критериев: наличия субъективного права или обязанности на совершение действия, отсутствия умысла на причинение вреда, отсутствия противоправной цели в поведении участника¹¹⁹. Н.В. Шереметьева определяет добросовестность как «моральное качество, по которому можно определить такое отношение лица к своему поведению, в котором отражаются действия лица, обусловленные нравственным самоконтролем»¹²⁰.

К.В. Нам в монографии «Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики» проводит комплексный анализ эволюции данной категории и приходит к выводу о необходимости системного подхода к её применению в различных институтах гражданского права¹²¹. Автор подчёркивает, что добросовестность не может сводиться исключительно к формальному соблюдению закона, но должна включать требование учёта интересов контрагента и разумности поведения.

В итоге в юридической доктрине сформировались два ключевых подхода: критический, указывающий на риски расширения судейского усмотрения и непредсказуемости решений при отсутствии законодательных критериев; и функциональный, рассматривающий добросовестность как необходимый инструмент гибкого регулирования, требующий лишь выработки единых подходов в судебной практике. Оба направления сходятся во мнении, что неопределённость границ добросовестности в сфере предпринимательства вызывает серьёзные проблемы в правоприменительной практике.

Судебная практика, особенно практика Верховного Суда Российской Федерации и арбитражных судов, играет ключевую роль в конкретизации содержания добросовестности в предпринимательском праве. Именно суды вынуждены восполнять законодательный пробел, формируя критерии оценки поведения участников гражданского оборота.

Важнейшим источником правовых позиций является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ», в котором дано следующее разъяснение: «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации»¹²². Данная формулировка, с одной стороны, создаёт ориентир для правоприменителей, с другой – сохраняет высокую степень оценочности, поскольку понятие «ожидаемого поведения» само требует интерпретации.

В Обзоре практики Верховного Суда Российской Федерации № 4, опубликованном в 2025 году, содержатся показательные примеры применения принципа добросовестности в предпринимательских спорах. Так, в Определении № 306-ЭС24-21253 Экономическая коллегия ВС РФ рассмотрела дело об оспаривании решения о увеличении уставного капитала акционерного общества, инициированного мажоритарным акционером. Суды трёх инстанций отказали миноритария, сославшись на формальное соблюдение процедуры корпоративного решения. Однако Верховный Суд РФ отменил судебные акты, указав, что «корпоративные права нельзя использовать исключительно во вред другим участникам». Если компания прибыльна и не нуждается в инвестициях, то увеличение уставного капитала, ведущее к

¹¹⁸ Нуртдинова, Э. А. К вопросу о понятии добросовестности в российском гражданском праве / Э. А. Нуртдинова // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 9 (23). – С. 19.

¹¹⁹ Могилевский П.С. Принцип добросовестности в гражданском праве Российской Федерации / П.С. Могилевский // Гражданское право. - 2023. - № 6. - С. 6–8.

¹²⁰ Шереметьева, Н. В. Недобросовестность в вещном праве : монография / Н. В. Шереметьева. – Москва : Проспект, 2023. – 136 с.

¹²¹ Нам К.В. Принцип добросовестности : развитие, система, проблемы теории и практики / К. В. Нам. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : М-Логос, 2023. – 388 с.

¹²² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 8.

размытию доли миноритария с 21,28 % до 0,008 %, является злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ). Суд обязал нижестоящие инстанции проверять не только процедуру, но и экономическую целесообразность решений мажоритариев, вводя критерий «экономической необходимости» как мерило добросовестности¹²³.

Данное решение демонстрирует важную тенденцию: Верховный Суд РФ отходит от формального подхода к оценке предпринимательских сделок и переходит к анализу их экономической сущности и реальных целей. Это создаёт новые стандарты добросовестного поведения для мажоритарных акционеров, одновременно повышая требования к аргументации судебных решений.

Добросовестность в предпринимательском праве на современном этапе представляет собой принцип, обладающий высокой регулятивной потенцией, но нуждающийся в дальнейшей конкретизации. Необходимость сохранения гибкости правового регулирования не должна служить основанием для отказа от попыток хотя бы частичного легального закрепления критериев добросовестного поведения в предпринимательском обороте. Перспективным представляется развитие подхода, сочетающего законодательную фиксацию «негативных» критериев недобросовестности (злоупотребление правом, отсутствие разумной доверительности, нарушение экономической целесообразности) с дальнейшим совершенствованием судебной практики, направленной на формирование единообразных подходов к оценке поведения субъектов предпринимательского права. Достижение баланса между гибкостью и определённой в применении принципа добросовестности является необходимым условием повышения инвестиционной привлекательности и стабильности гражданского оборота.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства : промежуточные итоги / В. В. Витрянский. — Москва : Статут, 2019. — 399 с.
3. Егоров, А. В. Адаптация договора к изменившимся обстоятельствам и добросовестность сторон / А. В. Егоров, Р. С. Бевзенко // О договорах : сборник статей к юбилею В. В. Витрянского / сост. С. В. Сарбаш. — Москва : Статут, 2017. — С. 84–126.
4. Кислицына, М. Г. Добросовестность в гражданском праве / М. Г. Кислицына // Международный студенческий научный вестник. - 2017. - №5. - С.12
5. Могилевский П.С. Принцип добросовестности в гражданском праве Российской Федерации / П.С. Могилевский // Гражданское право. - 2023. - № 6. - С. 6–8.
6. Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики / К. В. Нам. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : М-Логос, 2023. — 388 с.
7. Нуртдинова, Э. А. К вопросу о понятии добросовестности в российском гражданском праве / Э. А. Нуртдинова // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 9 (23). — С. 19.
8. Шереметьева, Н. В. Недобросовестность в вещном праве : монография / Н. В. Шереметьева. — Москва : Проспект, 2023. — 136 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 8.
10. Верховный Суд РФ опубликовал общий обзор практики № 4: главное для бизнеса // BBNP Law - 2025. - URL: <https://bbnplaw.ru/analytics/384-verhovnyj-sud-rf-opublikoval-obschij-obzor-praktiki-4-glavnoe-dlja-biznesa.html>

¹²³ Верховный Суд РФ опубликовал общий обзор практики № 4: главное для бизнеса // BBNP Law - 2025. - URL: <https://bbnplaw.ru/analytics/384-verhovnyj-sud-rf-opublikoval-obschij-obzor-praktiki-4-glavnoe-dlja-biznesa.html> (дата обращения: 30.04.2026)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ КОНТРАГЕНТОВ**Венина Наиля Тохировна**

студентка 3 курса

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется правовая проблема защиты несовершеннолетних предпринимателей от недобросовестных контрагентов в условиях цифровой экономики. Анализируются нормы гражданского законодательства, регулирующие предпринимательскую деятельность лиц в возрасте от 14 до 18 лет, и выявляются коллизии между защитной функцией ограниченной дееспособности и реальными рисками злоупотреблений в гражданском обороте. На основе обзора научных позиций и судебной практики обосновывается вывод о необходимости законодательного реформирования правового режима несовершеннолетних предпринимателей для обеспечения баланса интересов всех участников договорных отношений.

Ключевые слова: несовершеннолетний предприниматель, ограниченная дееспособность, защита от недобросовестных контрагентов, оспоримые сделки, эмансипация, цифровая экономика.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES OF MINORS: THE PROBLEM OF PROTECTION FROM UNSCRUPULOUS COUNTERPARTS**Venina Nailya Tohirovna**

3th year student

Kuzmina Maria Viacheslavovna

PHD in Law, Associate Professor of the Department of Business and Labor Law,
Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSAL), Orenburg
Russia, Orenburg

Abstract. The article examines the legal problem of protecting minor entrepreneurs from unscrupulous counterparties in the context of the digital economy. The authors analyze the norms of civil legislation regulating entrepreneurial activity of persons aged 14 to 18 and identify collisions between the protective function of limited legal capacity and the real risks of abuse in civil transactions. Based on a review of scholarly positions and judicial practice, the conclusion is substantiated about the need for legislative reform of the legal regime of minor entrepreneurs to ensure a balance of interests of all participants in contractual relations.

Keywords: minor entrepreneur, limited legal capacity, protection against unscrupulous contractors, disputable transactions, emancipation, digital economy.

В условиях цифровой трансформации экономики и дефицита кадров на российском рынке труда предпринимательская активность несовершеннолетних приобретает всё большее социально-экономическое значение. Современные подростки, выросшие в цифровой среде, всё чаще рассматривают собственный бизнес не только как источник дохода, но и как инструмент профессиональной самореализации, что требует комплексного правового и институционального осмысления данного феномена.

Функционирование бизнеса несовершеннолетних лиц в России базируется на положениях Гражданского кодекса РФ. Согласно ст. 21 ГК РФ, полная дееспособность наступает в 18 лет, однако ст. 26 допускает ведение предпринимательской деятельности с 14 лет при наличии письменного нотариально удостоверенного разрешения родителей или опекунов. Крупные юридические действия, такие как открытие банковских счетов или подписание контрактов на поставку и услуги, требуют одобрения законных представителей¹²⁴. Кроме того, вступление в брак до 18 лет в соответствии со статьёй 13 Семейного кодекса РФ также наделяет несовершеннолетнего полной дееспособностью¹²⁵. Регистрация

¹²⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

¹²⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.

ИП несовершеннолетнего регулируется пунктом «з» части 1 статьи 22.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», который обязывает предоставлять нотариально заверенное согласие родителей¹²⁶. Наконец, по ст. 2.3 КоАП РФ, ответственность за административные правонарушения, включая налоговые штрафы, для лиц младше 16 лет несут их законные представители.¹²⁷

Статистические данные свидетельствуют о устойчивом росте предпринимательской активности среди несовершеннолетних. По данным Корпорации МСП, число индивидуальных предпринимателей в возрасте до 18 лет в России на начало 2025 года достигло 13,2 тыс. человек, что на 700 человек больше, чем на конец 2024 года (12,5 тыс.), и на 1 тыс. больше показателя 2023 года (12,2 тыс.)¹²⁸. При этом динамика регистрации самозанятых выглядит ещё более впечатляющей: по данным ФНС, количество самозанятых в возрасте до 18 лет в 2023 году составило 146 тыс. человек, что на 54% превышает показатель 2022 года. Сегмент самозанятых в возрасте 14–17 лет вырос в 20 раз за последние четыре года¹²⁹.

Несмотря на формально развитую нормативную базу, правовое регулирование предпринимательской деятельности несовершеннолетних сталкивается с системной проблемой коллизии между публично-правовой моделью ограниченной дееспособности, предусмотренной Гражданским кодексом РФ, и реальными экономическими практиками цифровой экономики: подростки, активно осуществляющие коммерческую деятельность через маркетплейсы, стриминговые платформы и социальные сети, зачастую формально не регистрируются в качестве ИП или самозанятых, что порождает правовую неопределённость в части налоговых обязательств, защиты прав потребителей, применения мер административной ответственности и, что наиболее существенно, - отсутствие механизмов защиты самих несовершеннолетних предпринимателей от недобросовестных контрагентов, поскольку их деловые отношения остаются вне правового поля, а требование обязательного согласия родителей на каждую значимую сделку дезавуирует саму идею предпринимательской самостоятельности, декларируемую законодателем.

Согласно положениям Гражданского кодекса РФ, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать сделки лишь с письменного согласия родителей, усыновителей или попечителя. Согласно статье 175 Гражданского кодекса РФ, судебная практика позволяет признать сделку, заключенную несовершеннолетним без разрешения законных представителей, недействительной по требованию последних¹³⁰. Эта защитная норма формирует неравное распределение рисков: добросовестный юный предприниматель, выполнивший свои договорные обязательства, остается беззащитным перед партнером, который может в одностороннем порядке оспорить соглашение, ссылаясь на отсутствие требуемого согласия, либо просто отказаться от исполнения обязанностей, зная о невозможности для подростка самостоятельно защитить свои права в суде.

Ситуация усугубляется отсутствием в гражданском законодательстве специфических механизмов защиты несовершеннолетнего предпринимателя как уязвимой стороны в контактах с недобросовестными взрослыми контрагентами. В случае если законные представители не участвуют в разбирательстве или сами заинтересованы в признании сделки ничтожной, подросток фактически лишается шанса отстоять свои права в суде. В результате правовая конструкция, созданная для защиты несовершеннолетних, превращается в инструмент злоупотреблений со стороны недобросовестных участников гражданского оборота, что подрывает стабильность предпринимательской деятельности и сводит на нет конституционное право на свободное применение своих способностей в предпринимательской сфере.

¹²⁶ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (ч. I). — Ст. 3431.

¹²⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

¹²⁸ Статистический бюллетень Корпорации МСП: число ИП в возрасте до 18 лет в РФ // Корпорация МСП. — 2025. — URL: <https://corpmsp.ru> (дата обращения: 20.04.2026)

¹²⁹ Данные ФНС России о количестве самозанятых в возрасте до 18 лет // Федеральная налоговая служба. — 2023. — URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения 20.04.2026)

¹³⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

В научной литературе проблема правового статуса несовершеннолетнего предпринимателя получила значительное освещение. Ситникова А.В. анализирует институт эмансипации как прогрессивный механизм, позволяющий несовершеннолетнему приобрести полную гражданскую дееспособность и тем самым избежать зависимости от воли законных представителей при совершении каждой сделки. Однако автор одновременно констатирует существующую законодательную неопределённость в части чётких критериев для возникновения права на самостоятельное предпринимательство, что создаёт дополнительные барьеры для молодых предпринимателей и повышает риски их правовой незащищённости¹³¹.

Шапсугова М. Д. в своей диссертации обращает внимание на существенный пробел в административно-правовом регулировании, связанный с привлечением к ответственности несовершеннолетних предпринимателей. Исследовательница указывает, что в случае осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации лицом в возрасте от 14 до 16 лет привлечение его к административной ответственности по статье 14.1 КоАП РФ оказывается невозможным, что приводит к формированию правового вакуума и существенному повышению рисков для контрагентов¹³². С позиции защиты интересов самого несовершеннолетнего это означает, что недобросовестный контрагент может манипулировать статусом подростка, вовлекая его в сомнительные схемы без реальной перспективы привлечения к ответственности.

Петрищев А.Е. подчёркивает неопределённость в вопросе привлечения несовершеннолетнего предпринимателя к имущественной ответственности за причинённый ущерб, отмечая, что «на сегодня так до конца непонятно, можно ли привлекать несовершеннолетнего предпринимателя, причинившего своей деятельностью ущерб кому-либо извне, к ответственности, к которой привлекают дееспособного лица»¹³³. Данная правовая неопределённость напрямую влияет на возможность защиты прав несовершеннолетнего: если механизмы ответственности не ясны, то и механизмы защиты от противоправных действий контрагентов остаются несовершенными.

Судебная практика по спорам с участием несовершеннолетних предпринимателей демонстрирует как признание их права на предпринимательскую деятельность, так и объективные сложности в защите их интересов.

Правовая позиция Верховного Суда РФ, выраженная в решениях № ГкПи 2002-643 и № 2 КАС 02-500^{134,135}, подтверждает: наличие одного из следующих факторов — достижение 18-летнего возраста, раннее вступление в брак или эмансипация с 16 лет — служит основанием для признания законности приобретения несовершеннолетними предпринимательской правосубъектности досрочно. Тем не менее, существующие судебные прецеденты фокусируются исключительно на аспектах дееспособности, оставляя без внимания вопросы защиты интересов таких субъектов от недобросовестных партнеров по сделкам.

Показательным в контексте ответственности и защиты имущественных интересов несовершеннолетних является дело компании «Альянс», рассмотренное Верховным Судом РФ. Судьи прямо заявили, что использование детей для сокрытия активов является формой злоупотребления, и, если ребёнок получил имущество, которое родители «украли» у контрагентов, он обязан его вернуть. Дети были привлечены к субсидиарной ответственности солидарно с родителями в пределах стоимости полученных подарков, что уничтожило концепцию «добросовестного приобретателя-родственника»¹³⁶. Данный прецедент свидетельствует о том, что суды готовы применять меры воздействия к несовершеннолетним при защите интересов кредиторов, однако обратная ситуация - защита самого несовершеннолетнего от недобросовестного контрагента - правовой поддержки практически не находит.

¹³¹ Ситникова, А.В. Проблемы осуществления несовершеннолетними права на предпринимательскую деятельность / А.В. Ситникова // Тенденции развития науки и образования. - 2025. - № 118-3. - С. 136–138

¹³² Шапсугова, М. Д. Правовое положение индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации : дис ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шапсугова Мариетта Дамировна. – М., 2012. – 205 с.

¹³³ Петрищев, А. Е. Особенности предпринимательской деятельности несовершеннолетних / А. Е. Петрищев // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 2-4. – С. 278-283.

¹³⁴ Определение Верховного Суда РФ № ГкПи 2002-643 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

¹³⁵ Определение Верховного Суда РФ № 2 КАС 02-500 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

¹³⁶ Дело «Альянс»: о субсидиарной ответственности несовершеннолетних при банкротстве родителей // ГАРАНТ. — 2023. — URL: <https://www.garant.ru>

В практике арбитражных судов распространены дела о признании недействительными сделок, совершённых несовершеннолетними. Так, согласно позициям, систематизированным в Энциклопедии судебной практики ГАРАНТ, статья 175 ГК РФ закрепляет, что сделки, совершённые несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, являются оспоримыми¹³⁷. На практике это означает, что недобросовестный контрагент, заключивший выгодный для себя договор с подростком, впоследствии может оспорить его, ссылаясь на отсутствие согласия родителей, тогда как сам несовершеннолетний лишён возможности противостоять такому оспариванию без активного участия законных представителей.

Таким образом, совокупность научных позиций и судебной практики свидетельствует о системном характере проблемы: отсутствие специального правового режима для несовершеннолетних предпринимателей, не прошедших эмансипацию, и неразвитость институтов их защиты от недобросовестных контрагентов создают правовой вакуум, в котором подростки оказываются наиболее уязвимой стороной гражданского оборота. Разрешение данной проблемы требует целенаправленного законодательного реформирования, направленного на установление специальных гарантий для молодых предпринимателей и балансирование интересов всех участников предпринимательских правоотношений.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
4. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (ч. I). — Ст. 3431.
5. Петрищев, А. Е. Особенности предпринимательской деятельности несовершеннолетних / А. Е. Петрищев // Научный альманах Центрального Черноземья. — 2022. — № 2-4. — С. 278-283.
6. Ситникова, А.В. Проблемы осуществления несовершеннолетними права на предпринимательскую деятельность / А.В. Ситникова // Тенденции развития науки и образования. - 2025. - № 118-3. - С. 136– 138
7. Шапсугова, М. Д. Правовое положение индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации : дис ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шапсугова Мариетта Дамировна. – М., 2012. – 205 с.
8. Определение Верховного Суда РФ № ГкПи 2002-643 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2026).
9. Определение Верховного Суда РФ № 2 КАС 02-500 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2026).
10. Дело «Альянс»: о субсидиарной ответственности несовершеннолетних при банкротстве родителей // ГАРАНТ. — 2023. — URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 27.04.2026).
11. Энциклопедия судебной практики. Сделки, совершённые несовершеннолетними // ГАРАНТ. — 2024. — URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 27.04.2026).
12. Статистический бюллетень Корпорации МСП: число ИП в возрасте до 18 лет в РФ // Корпорация МСП. — 2025. — URL: <https://corpmsp.ru> (дата обращения: 27.04.2026).
13. Данные ФНС России о количестве самозанятых в возрасте до 18 лет // Федеральная налоговая служба. — 2023. — URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2026).

¹³⁷ Энциклопедия судебной практики. Сделки, совершённые несовершеннолетними // ГАРАНТ. — 2024. — URL: <https://www.garant.ru>

Формат 60х90/16. Гарнитура Times New Roman
Бумага офсетная.

Адрес страницы в сети Интернет: www.naupri.ru
Дата выхода в свет: 20.05.2026. Цена свободная.

© Авторы статей, 2026

© Редакция научного журнала «Наука через призму времени», 2026
E-mail: nau-pri@naupri.ru

ISSN 2541-9250

9 772541 925005 >